

Ольга Мухоморова

ДВА ПУТИ
ОДНОГО СЕРДЦА

Купив старинный дом в провинциальном городке, принадлежавший до революции её семье, Алиса Меликова получает в довесок сомнительные бонусы: отсутствующий на кадастровом плане пустырь с крапивой и входом в Безмирье, приглашение на чай от родственницы, вышедшей замуж в год коронации императора Павла I и... надоедливое Сущего, хозяйничающего в усадьбе и утверждающего, что у Алисы есть жених в зеркальном мире.

Ива Миленич

Два пути одного сердца

Пролог

— Эйо! Яблони стоит хорошенько обрезать, разрослись.

— Весной.

— Сейчас.

— Тогда перед снегом, это же шприфель, язык можно проглотить! Кто режет ветки с яблоками?!

— С веранды всегда просматривался мост, а в ту сторону — колокольня. Так должно быть и теперь. Это вид из сада, пойдёт же смотреть виды. Для неё это экзотика. И из буфета всё спрячь — станет думать лишнее, расспрашивать, кто жил. А больше ничего, пожалуй, не нужно, без того слишком прибрано для запертого дома.

— С чего ей лезть в буфет? Может вообще посмотрит и не купит, зачем сразу яблоки губить и что-то прятать?

— Она купит, Эйо. Таких случайностей не бывает, — твёрдо заявил говоривший, спустился с веранды и направился в глубину садика к низкому деревянному сараю без окон. Уже потянув скрипучую дверь, он обернулся.

— Я весь день буду работать с бумагами в нижней библиотеке. С секретарём Совета. Так что, не выйдет философствовать из-за каждого сучка, убирай всё лишнее сразу.

Дверь за гостем закрылась, вздохнув напоследок вместе с Эйо.

— Случайностей... — проворчал Суший. — Да я с ног сбился, чтобы не потерялась Связь!

Часть 1. Дом с медузами. Глава 1

На завтрак с бабушкой я собиралась, как на решающие переговоры, способные переломить ход войны. В этом противостоянии мне с самого начала была ближе роль миротворца, и сегодня я была намерена завести противоборствующие стороны в тупик.

Прошло почти полгода со смерти моего отца, а Айрин Меликофф не могла смириться с мыслью, что последняя жена её сына стала его единственной наследницей.

Я очень любила родителя, а он обожал и баловал меня, но и в своих женщинах всегда души не чаял. В том, что личное имущество Эндрю Меликофф завещал супруге, я не видела ничего плохого или нелогичного.

Папа болел, поэтому успел обдумать свой уход и подготовиться. Он прекрасно знал, что я теперь унаследую за бабушкой всё: поместье, коллекции, семейные дома и даже бизнес, хотя без акульей хватки Айрин он и полетит тогда ко всем чертям. В этой связи свою респектабельную, но куда более скромную недвижимость, ценности и счета отец оставил скрасившей его старость Сибил — улыбчивой длинноногой красотке не на много старше меня. Айрин теперь называла её не иначе, как выскочкой из Ньюхэма, и всю воевала с папиной женой в суде. Что хуже всего — и от моего имени тоже.

Вот и нынче меня вызвали с самого утра и на свежую голову явно для новых инструкций: встречи с адвокатами и линия поведения на очередном слушании... А после очередного раунда обязательно должна позвонить Сибил, чтобы рыдать в трубку и в очередной раз восклицать: «О, Элис! Она хочет утащить мои скромные украшения в могилу?! Ты одна уживаешься со старой каргой, поговори с ней ещё раз!». А потом ещё раз... и ещё, и ещё... Одно и то же!

За несколько месяцев порядком надоело быть линией фронта и я мечтала оставить их пересчитывать бриллианты один на один. Повод завести препирательства в глухой тупик и лишить обеих меня в качестве мягкого буфера подвернулся идеальный.

— Если бы Андрей хоть на фунт приумножил семейные деньги, я не сказала бы ни слова. Но он всю жизнь только порхал по светским раутам, как ныне его беспечная вдова!

Я поморщилась. Айрин любила сына — его просто невозможно было не любить — и её здорово подкосила его смерть. Но разочаровывать бабушку опасно даже покойнику.

— Ну что-то он зарабатывал... Его картины в хороших каталогах и частных коллекциях.

— В коллекциях его друзей и любовниц, которым Эндрю их дарил! — процедила Ирина Петровна. — Откуда, скажи на милость, у него эти апартаменты в Нью-Йорке? Две сотни метров, пентхаус в Сохо! Для этого, полагаешь, Анна Меликова чуть не утонула в Шанхае в 1917 году, прыгая с парохода с центнером драгоценностей за подкладкой? Для этого мы вращались корнями в британскую аристократию и деловые круги, покупая связи, когда другие русские первой волны прожигали последнее, а затем побирались и ждали внезапного чуда?!

— Я всё знаю, дорогая, и понимаю тебя! Но ты давала ему деньги в избытке и добровольно, а последняя воля — не пустой звук.

— Верно, я сама поощряла увлечение Андрея искусством с самого его детства, как и твоё. Вот и поплатилась, — неsgiбаемая леди никогда не стеснялась признавать свои ошибки. — И да, тебе ли не знать — всегда была щедра с семьёй. С кем бы ещё?! Но эта костлявая ведьма из Ньюхэма — не наша семья. А ты постоянно увливаешь от борьбы, вместо того, чтобы твёрдо встать, наконец, на мою сторону.

Я вся подобралась — тянуть теперь незачем. Мой ход и партия начинается с белых, но бабушка куда более опытный шахматист, чем я. Она и научила быть настороже, пока противник не пожмёт руку победителю.

— По правде говоря, Ирина Петровна, я собираюсь увильнуть всерьёз, далеко и надолго, — я бесстрашно покосилась на бабулю, скептически заломившую бровь. — На продажу выставили нашу усадьбу. Дом с медузами, Григорьевское. Уникальный деревянный модерн, тебе не хуже меня известно.

Ничто в жизни Айрин Меликофф не ценила так, как свои русские корни. Она бы и своё шропширское имение променяла на этот небольшой городской дом в российской провинции, не то что какую-то модную квартиру в Штатах и второсортные побрякушки Сибил. А с моим искусствоведческим образованием это однозначно моя миссия.

Но ликовать рано, она будет думать! Рано, Элис...

Моя обожаемая старушка замерла и прищурилась.

— Там же была библиотека или какой-то архив? Закрытый, но государственный. Как это теперь его продают?

— Какие-то дельцы умудрились выкупить в собственность. Я не знаю законодательных тонкостей. Ещё тридцать лет назад там всё было государственным, но как-то же недвижимость в России становится частной. Нужно проверять, первый шанс за сто лет упустить нельзя.

Теперь бабуля должна сказать, что дом можно приобрести, а заняться им после тяжбы с папиной вдовой...

— Покупать непременно и срочно, за любые деньги! А ты поедешь, когда закончишь дела с наследством.

— Не получится, любовь моя! Дом хоть и в частных руках, однако — объект культуры регионального значения. Продаётся вместе с гласящей об этом мраморной табличкой и серьёзными обременениями в плане консервации и реставрации. Регулярная комиссия. Ехать должна я и сейчас.

Айрин молча откинулась в кресле, двинув от себя по идеально сервированному столу опустевшую яичную скорлупку в изумительной мейсенской подставке.

Хорошо... значит больше вопросов, если повезёт, не будет. Ей всё понятно и дальнейшие возможные варианты блестящая шахматистка обдумает в уме. Через пару минут объявит победителя партии.

Я осмотрелась в поисках еды. Да уж... собираясь в гости к аскетичной бабуле, позавтракать стоило дома. На глаза попалась вазочка с джемом и я принялась спокойно ждать, запивая его терпким чаем.

— Что же... красивый ход! — похвалила Айрин. — Господь милостив и дал мне таки одного толкового потомка. Через час свяжусь с Каспером. О билетах и визе, полагаю, ты уже позаботилась сама?

Вот теперь можешь сплясать джигу, Элис! В своём воображении — хоть прямо на этой белоснежной скатерти. На лице же максимум радости... от ложечки сладкого малинового джема.

— По правде говоря, да, Ирина Петровна. И Касперу тоже предварительно позвонила.

— Меликову, значит, в договоре пишем? Ну на-а-а-адо же! Дом-то этих, ну дореволюционных Меликовых будет. Жить не жили, а ночевали, когда в картишки в городе дулись и на этих, ну танцах тряслись. Я вот видите — всё разузнал. Халупа-халупой, да и Григорьевское — не Ярославль, а всё же барская городская усадьба.

С этими словами агент пнул резную балясину, а я чуть не пнула его.

Уже в сотый раз я жалела, что не позволила бабушкиному поверенному Касперу Миллеру взять с нами переводчика. Теперь самой приходилось иметь дело с гадким типом.

— Осторожнее, пожалуйста! Эта лестница намного старше вас, — вежливо попросила я. Ругаться не хотелось, и я постаралась донести своё недовольство при помощи ледяного тона.

— Получается, удачно вы выехали в Британию, а, госпожа Меликова? — замечание Виталий проигнорировал, зато сделал сальную мину и многозначительно кивнул на Каспера, сидевшего поодаль за ноутбуком. — Жениться не женился, раз фамилия наша, но легенду про дворянские корни стряпает вам для тамошнего пафосу? Следом, значит, женится... Прямо заранее поздравляю, с виду важный гусь!

Риэлтор противно захихикал, а я поморщилась, отвернувшись к окну. Ну и манеры!..

— А у меня сестра тоже выехала, — обрадовал Виталий. Прелестно! Осталось только его собственную личную жизнь обсудить... — В Турцию, но работа ответственная! Этот, ну... Ресепшен. Глядишь, скоро ей тоже будем корни искать. Хотя там эти... Шейхи. У них, конечно, свои заморочки.

— В Турции шейхов нет, как и в России аристократии. Подробности моей личной жизни тоже нужны для контракта?

— Ну что вы, Алиса Андревна! Это я как умею разговор поддерживаю, к важной детали подвожу. Светская беседа. А то русский скоро забудете, вы вон уже коверкаете. Почти не заметно, но есть.

— Вы говорите прямо! Что за важная деталь? — я едва успела вставить вопрос в непрерывную речь несносного Виталия.

— А деталь такая, что землицы-то при усадьбе в старину было много, а теперь — кот наплакал. Только двор и садик маленький с сарайкой. Четыре сотки садик, а двор и того меньше. Не тесно? Есть интерес по соседству, за забором, ещё участок для воли приобрести? А то баню негде поставить и этот, ну... Альпинарий.

— Спасибо, земля меня не интересуется, — отрезала я. — Той, что прилегает к дому, вполне достаточно.

— Ну да, вам же для пафосу, — стукнул себя по лбу агент. — Жить-то тоже, поди, не будете, как однофамильцы ваши... Но мне и это — вариант. Мне так и эдак интересно.

— Что именно интересно?

— А то интересно, Алиса Андревна, что есть заросший участок позади садика, у которого кадастрового номера не имеется. И на генплане его нету! На старых советских тоже. Я уже по-всякому крутил, в кадастровом отделе целую неделю с девочками чай гонял. Как положено: с коньячком и тортиками. Нету участка, хоть тресни! А если самому рисовать по соткам, то прилегающие, с номерами, смыкаются заборами и... адью.

— Нету — и прекрасно, — сухо прокомментировала я цветистые пояснения. — Закралась когда-то ошибка, вот и оказался клочок между заборами.

— Ключок — это вы погорячились! — заверил Виталий. — Там на мой глазок соток двадцать, а может и больше. Хотел померять, геодезистов привозил — а там тёрн, не прoderёшься, и собаки за ним огромные и злющие. Дикие. Мяса не жрут, хоть тресни, кашу не жрут. Пробовал уже травить... И отстрелить не вышло: уходят по зарослям. МЧС вызывал ловить, они помаялись и сказали — нет никаких собак. Ходили туда, значит, в самую крапиву, а твари на них не вылезли.

Агент вздохнул и снова пнул лестницу, словно она и была теми собаками. Меня едва не затрясло, а он безмятежно продолжил:

— Пока я с псынами кумекал, тут уже и вы нарисовались... И давай сразу покупать! Мне бы обождать, да поди найди потом других охочих до такго счастья. И сносить нельзя, чтобы нормально построиться, и даже панелями приличными не обошьёшь. Культура.

— Дикие собаки это опасно, спасибо за предупреждение, — я попыталась свернуть надоевший разговор про ненужную землю.

— Ээээ... нет, Алиса Андревна! Так с темы не съедете и без меня никаких альпинариег у вас не выйдет. Если радуется про себя, что вместе с хибарой хороший участок берёте, так халявы не будет, надо делиться по-хорошему. Узаконить землю без Виталика не сможете, тут вам не Ярославль.

— Ещё раз повторяю — мне не нужна земля. Только дом, — я уже готова была повесить голос.

Или теперь уже и повисила?..

Кажется, да, потому что Каспер оторвался от компьютера и бумаг и попытался прислушаться к непонятной для него русской речи. Я состроила в его сторону скорбную мину, жестаи извинилась и призвала поскорее продолжить.

— Не нужна, так у меня есть кому продать — соседу с той стороны, — Виталию было решительно плевать на то, что ненужная беседа меня утомила. — Там человек хороший, не бедный. От земли отказываться не дурак. Я же говорю, мне так и эдак интересно.

— Так продавайте! — почти попросила я. Пусть продаёт, что вздумается, только от меня отстанет!

— Отмыть надо. Мы сейчас с вами выйдем на сделку с кадастровыми номерами по дому и по садику, но без межевого дела, — бодро зачастил агент. — А после покупки с собачками разберёмся и закажем обмеры у геодезистов по-человечески. Потом правильное межевое на документики подадим — и хоть себе берите, а хоть соседу. Я дальше раздел оформлю мигом!

— А сделка без этого межевого дела не создаст мне проблем с домом? — подозрительно прищурилась я, невольно вникая во всю эту ерунду.

— Обижаете! — кокетливо ухмыльнулся Виталий. — Закон двойкий, но поворачивает его в этом деле только нотариус. А нотариус свой.

Этот момент мне категорически не понравился. Нужно обязательно всё точно запомнить и попросить Каспера проконсультироваться с русскими юристами!

— Но я предупредил: сосед у вас богатый и щедрый. Съедете с темы — так я заборчик-то сфоткал со всех сторон. Там штакетник низенький с калиткой, о-о-очень старый. Очень-очень прекрасно видно, что не я перед продажей поставил, а давно граница была. Мы тогда у соседа забор снимем и ни в каком суде не докажете, что вам этот участок больше положен. Тут вам не Ярославль, тут всё через меня!

Он что, мне угрожает?! Я поджала губы.

— В сухом остатке — вы передаёте вместе с усадьбой участок без документов, который после покупки следует узаконить с вашей помощью за отдельное вознаграждение, затем оставить при доме либо дать вам его отделить и продать. Я всё верно поняла?

— Абсолютно! — обрадовался надоедливый риэлтор.

— Каков ваш гонорар и прочие расходы, если он остаётся мне?

— Две цены хибары, — уверенно объявил Виталий. — Избушка историческая, конечно, и с центральной водой, газом. Но и это вам земля, а не дрова столетние. Можно пополам, если дорого! — тут же примирительно добавил он. — Половину вам, другую соседу. И все довольные, начиная с меня.

Дом стоил как-то совсем мало, поэтому я согласилась, даже не советуясь с Каспером. Оставалось попросить того проверить правильность всей схемы, и пусть тогда агент узаконит. Меньше возни и меньше Виталия в моей жизни. Судя по всему, участок раньше входил в территорию усадьбы.

В ожидании я снова огляделась. С надеждой покосилась на бабушкиного поверенного. Заканчивать бы уже с этим противным Виталием! Дом мне очень нравился, однако, побродить по нему обстоятельно хотелось без неприятной компании.

Но Каспер всё ещё читал с экрана перевод договора, исправлял что-то и задавал кому-то вопросы по телефону. Он сидел за столом, покрытым чистой и нарядной скатертью — явно старинной, декорированной вручную и с большим мастерством.

— Вроде здесь было какое-то учреждение, но дом выглядит жилым, — протянула я, внимательнее приглядываясь к вышивке.

— Так эти, ну... Бабки две тут и жили с советских времён, — отрапортовал агент.

— Они имели отношение к дому, к старой семье?

— Да не-е-е! Мышь книжная и дворничиха. Тут был библиотечный архив одного ярославского НИИ, — начал выдавать подробности Виталий. На сей раз я отнеслась к его болтовне более благосклонно и внимательно прислушивалась. — Бумажную мышь ещё по молодости её, при совке, десантировали сюда из Ярославля с бумагами и папками, типа в свободное помещение на балансе. Я задолбался им в этот самый институт бабкино добро обратно спихивать перед продажей! После её смерти оно никому не нужно стало. Там какие-то чертежи допотопные, расчёты, бухгалтерия архивная — бред сивый, короче...

Я любовно разглядывала ассиметричную банкетку, прекрасный образчик модерна. Идеальная сохранность и явно оригинальная обивка! Виталий возник перед глазами и с разбегу плюхнулся прямо на неё, настраиваясь от скуки на ещё более обстоятельный рассказ.

— Ну а дворничиха всю улицу обслуживала при совке, приезжая. Из-за мыши тут на бумаге квартиру выделили, чтобы прописать как положено по месту длительной командировки. Мне это очень помогло при оформлении, что дом-то хоть и культура, зато жилой.

Агент ковырнул жаккардовую лилию на обивке ногтем. Я сжала кулаки. Ей-богу — стукну по голове! Ещё один такой номер, и стукну!

— Она ярославскую-то прописку больше не имела из-за переезда. Так и бросил её тут институт в девяностые, — агент моих мучений не заметил, но интерес к лилии, счастливо, потерял. — Никому не интересно было её назад в областной центр тянуть: жильё-то служебное при новой власти перевелось. Жильё с тех пор только за денежки... Ну а дворничиху к ней подселили ещё в семидесятые. Так я про избушку и узнал: мышь померла, а дворничиха ко мне пришла с вопросом, можно ли ей, как всем нормальным людям, право

приватизации тут использовать.

— Это что ещё такое?

— Это всем, кто жил в государственном жилье, положено один раз его бесплатно сделать собственным. Если прописка ещё с тех времён. Так что вот бабкам и скажите спасибо: от нищеты на хорошую обстановку денег не было, они всю старину вам по своей нужде и сохранили, так сказать. Ну и мне тоже спасибо можно, — Виталий с сожалением огляделся. — Я обычно такое выгодно отдаю одним ребятам московским. Приезжают на своём грузовике, всякий раритет вывозят для столичных любителей. Такой у них бизнес. А мне хорошо: убираются красиво перед показами клиентам, денегат немножко подкидывают.

— Что же вы в этот раз не стали? — изумилась я. Не верилось, что ушлый риэлтор может упустить даже небольшую выгоду.

— Из-за дворничихи, — посетовал тот печально. — Сам себе всё испортил, связался с этой реставрационной комиссией, чтобы бабку запугать... Они всё описали тут, сфоткали — не вывезешь уже. Хоть и свои люди, а честь иметь надо: много глаз эти диваны со шкапами теперь видели. Ну да ладно, лес рубишь — щепки летят. Хватит мне по этому вопросу и вашего спасибо.

— В каком смысле — запугать? Вы что, силой у пожилого человека дом отобрали?

— Зачем силой?! Что я — дикий что ли, как те собаки? — надулся вдруг Виталий. — Гражданка обратилась по вопросу оформления недвижимости на платную консультацию к профессионалу. Ко мне, то есть. Ну я ей исключительно юридически и растолковал, что это культура и старина и она не расплатится всё тут поддерживать, а потом замумукается отчитываться. Комиссию пригнал к ней для иллюстрации, проплатил им всё по чести, чтобы табличку повесили. Она после этого и согласилась продавать.

— А сама хозяйка где? Будет только при подписании документов?

— Не-е-е... Договор тоже через меня, по доверенности. Всё-всё через Виталика! Я её домишко подобрал... в деревне. Не ближний свет оттуда в Григорьевское таскаться. Уже заранее заселил, чтобы покупателей мне не распугивала. На её век хватит, печка не дырявая. Так что не надо мне тут лепить, я не чёрный риэлтор, бабок не обижаю! Тут вам не Ярославль, всё на виду... Вмиг вычислят.

Какой ужасный человек!

В уме я сделала отметку, что надо бы найти старушку и обсудить с ней дальнейшее проживание в усадьбе за вознаграждение. Дому нужен присмотр, она с этим явно прекрасно справлялась. Я всё равно вечно здесь торчать не буду — пережду бурю с наследством, наиграюсь в своё удовольствие с реставрацией и вернусь в Лондон. Фасад, конечно, в плачевном состоянии, да и вообще заняться есть чем. А потом буду наезжать иногда в такую вот чистоту и уют.

Но у судьбы были на мой счёт иные планы...

Через неделю я стояла в холле усадьбы с чемоданами у ног и парой объёмных пакетов покупок, сделанных ещё в Ярославле. Полотенца, одноразовая посуда, постельное бельё — студенческие годы и любовь к путешествиям в экзотические места вполне привили мне бытовую самостоятельность.

Конечно, тянуло пойти куда-нибудь на чердак или веранду: покопаться в пыльной старине, подержать в руках что-то из прошлого, от чего обязательно замрёт сердце... Но сперва стоило разобраться, где ночевать и чем ужинать.

Практичность победила и я отправилась осматривать кухню, потому что сходить за продуктами ещё только предстояло. Нужно было определить, есть ли холодильник и получится ли готовить хотя бы завтраки, или стоит поискать поблизости ресторанную еду.

Кухня сияла начищенными медными тазами, кастрюльками и плошками.

Ого! Да здесь сразу хочется что-нибудь эдакое приготовить... обстоятельное. Петуха в вине, например.

В первую же минуту среди ухоженной утвари обнаружили турка и кофейник. Прекрасно, завтракать можно дома...

В одноразовой посуде не было нужды: белоснежные тарелки и чашки стройными рядами сверкали на огромном буфете.

Хмм... усадьба при осмотре выглядела жилой и не запущенной, но вот всех этих салфеток, приборов и сервизов я не припоминала...

Пластиковую посуду я решила на всякий случай припрятать в буфетный шкафчик: вдруг весь роскошный фарфор принадлежит прежней владелице и она за ним ещё вернётся.

За створками буфета я сразу наткнулась на красивую стеклянную банку с дугой прозрачной птичкой сверху, полную кофейных зёрен.

Склянка милая, настоящая венецианская. А вот кофе точно старый и негодный, нужно выкинуть...

Я откупорила плотно притёртую крышку и вдохнула. Эфиопский Сидамо, свежайший! А у старушки простой хороший вкус и съехала она совсем недавно...

— Это вам. Вера Ивановна кофе никогда не пила, у неё давление.

Я подпрыгнула, рассыпав порядочную часть зёрен, и обернулась.

За разделочным столом стоял странного вида человек — очень низкого роста и пожалуй — немолодой, хотя совершенно без морщин. Наверное, это из-за белых волос так кажется. Не старый, а именно... без возраста. Бледный, с прозрачной голубой кожей, невероятно большими синими глазами и огромными вытянутыми ушами... Эльфячьими что ли?..

«Эльф» неторопливо резал длиннющий багет на тонкие ломтики, сбрызгивал их маслом и аккуратно складывал в корзиночку.

— З...здравствуйте!

— Здравствуйте, Алиса Андреевна, чрезвычайно рад! Сойдёт и эльф, в другом мире может и посмеялись бы, но в вашем так иногда и называют. А в Безмирье, откуда я прихожу, нет определённого названия. Мы просто есть и знаем, кто мы. Существоем. Сущие.

Сумасшедший. С ножом!!! Я инстинктивно попятилась. Хотя... вроде безобидный? Да и нож хлебный, с тупым торцом и зубцами. Только вот про эльфа я вслух точно не говорила, а думала обычно на английском!

— Мне всё равно, я все языки понимаю. Идёмте в столовую, ваш соq au vin остывает.

— Что, простите?

— Кок-о-вин, — закатил глаза синий человек. — Петух в вине. Вам же хотелось на ужин!

— Мне его захотелось минут пять назад, а птицу только томить нужно целый час!

— Это вам час... У Эйо свои методы. Но можете считать, что я заранее счастливым образом угадал, раз вы такая трусиха.

Эльф водрузил на хлебные кружочки веточку розмарина, вытер изящные голубые пальцы льняной салфеткой, подхватил корзинку и отправился на выход. Я пошла следом — кто бы он ни был, выпускать его из виду точно нельзя.

В столовой я сообразила, что за мистика с петухом: ужином упоительно пахло. Очевидно, мой нос уловил и опознал остатки аромата от готовки на кухне и подсознание выдало желание именно это съесть. С языками просто совпало — я думала о своём, а эльф говорил о французском названии блюда. Про кофе вообще всё на поверхности, нетрудно угадать. Ну а эльфом его, вероятно, часто называют из-за ушей. Уфф...

Синий человек отодвинул для меня стул.

— Эйо горд снова принимать в доме Старую Семью, тем более — такую очаровательную даму! Я ждал этого много лет!

Я на секунду замаялась, но тут же устыдилась. Вообще-то он дружелюбный и вежливый, хоть и странный. Кофе припас, ужином встречает. Голубая кожа... Ну, не знаю... препараты серебра? Судя по отношению к моему происхождению, это некий любитель прошлого. Видимо, жил со старушками. Возможно, давно здесь обитает, не выгонять же его теперь... Во всяком случае, пока от него нет никакой угрозы.

Эйо нахмурился и выдал целую тираду:

— Ваша милая головка быстро вскипит, если станете придумывать столько объяснений. Не нужно ничего сочинять, будьте уже настоящей Меликовой! Задайте прямо любые вопросы и я на них отвечу. Эйо, ты здесь давно? Давно, сударыня, много тысяч лет по-земному, с точного счёта сбился. Живёшь? Не живу, Алиса Андреевна, но присутствую всегда, когда нужен. Здесь когда нужен, или в другом мире. В остальное время нахожусь в Безмирье.

Ох, он всё же сумасброд! Считает себя кем-то вроде старого домового. Ну и пусть, он милый. О чём вот только спрашивать помешанного и зачем? Хотя... Пусть рассказывает свои сказки, под такого петуха можно и послушать.

— А это Безмирье, из которого вы приходите, оно где?

— Оно много где, Алиса Андреевна: и нигде, и везде. Ваш личный доступ, как Меликовой, строго в моём сопровождении, через синюю калитку за яблоневым садом.

Я подняла брови, отметив про себя, что его осведомлённость явно не ограничивается историей моей семьи.

— Да-да, там, где ретивому агенту Виталику Стражи Безмирья штаны зубами спустили, — отозвался на мой жест Эйо.

О как у него реальность переплетается с фантазиями, с ним будет интересно! Лишь бы при такой болезни не было приступов агрессии или депрессивных припадков.

— И зачем мне этот доступ? Что там вообще?

— Там ничего и много что. И всё, что нужно. Для начала, пожалуй, я бы вас к родовому Древу сводил.

На языке вертелся вопрос, который я побаивалась задавать...

Однозначно выбью эльфа из колеи, вдруг он тогда сильно обидится или разозлится... А, ладно, спрашивай, Элис! В конце концов, он сам призывал говорить прямо. Заодно проверишь, может ли он быть опасным, когда расстроится.

— Знаете, что совершенно не сходится, Эйо? Вы утверждаете, что живёте здесь тысячелетиями. В саду и в доме временами. Только вот усадьбе-то сто двадцать лет, а городку несколько сотен.

Эльф хитро улыбнулся. А его не так уж просто вывести из себя!

— Дом всегда был. И Старая Семья ваша, и Доступ, и Связь тоже. Разные времена — разный вид. И в лесу даже стоял, медведи вокруг ходили. Поворачивалась избушка к лесу задом, к добрым молодцам передом... Сказки-то знаете?

— Как не знать, я язык по русской литературе учила, — задумчиво откликнулась я. — Значит, ваше Безмирье — что-то вроде Слави? Русалки на ветвях сидеть будут, если к родовому дереву пойти? Кикиморы по дороге не защекочут?

Эйо посмотрел на меня сердито и с укором, как на дуру. Но взгляд огромных глаз быстро потеплел.

— Ну зачем же кикиморы, Алиса Андреевна! Это давно такое было, суеверный народ от границ отваживать. Сейчас кого этим на испуг возьмёшь? Скажут: актёры или трёхмерный спецэффект. Сейчас Стражи принимают вид полицейских, бомжей с ножами... Или собак вот, например. По ситуации, смотря кто и где сунется.

— А если не испугаются и дальше пойдут? Я вот если пойду одна?

— К вам я сразу явлюсь и провожу. Если занят в другом мире — Стражи запугают, задержат до срока или вовсе развернут. Они и по-человечески поговорить умеют. Можно даже на английском, если так понятнее, — деловито заверил Эйо, словно и правда считал, что я могу пойти в какое-то там Безмирье, да ещё и сама. — Нечего вам там делать без Сущего, только заблудитесь. А вот если чужие лезут куда не просили... Тут уж зависит от того, что за нарушитель и намерения. Могут и убить или свести с ума.

— А агент Виталий, выходит, без злых намерений ходил? Живой ведь вернулся, да и разум не потерял вроде: свою линию уверенно гнёт.

— Виталик не дошёл до границы. Пока хватило спущенных штанов, а там посмотрим, если ещё сунется, — спокойно отозвался синий коротышка.

— Не хватило, — хмыкнула я. — Хочет теперь, чтобы я ту землю через него узаконила на своё имя, за приличное вознаграждение в две цены дома.

— Мало ли, чего он хочет, — безмятежно улыбнулся Эйо. — Нельзя Безмирье на карты наносить, да и невозможно это: никакая география не сойдётся. Шлите его смело куда подальше! Можно вот к кикиморам, чтобы грубее не выражаться. Доступ и так ваш, не нужны тут документы.

— Уже пыталась отвертеться, но Виталий — целеустремлённый малый. Спасибо за совет, прекрасный ужин и компанию! — я закруглила беседу, решив, что достаточно с меня на сегодня бреда, в том числе — сказочного. А агента с этим синим обсуждать вообще бесполезно: будто того нахала остановят ругательства! Хоть про кикимор, хоть про леших...

— Пожалуйста, Алиса Андреевна, рад! — коротышка и не подумал встать из-за стола.

В наступившей паузе я придумывала, как от него теперь отделаться... Вроде он говорил, что в доме не живёт? Но спальню нужно найти с задвижкой! Или чем-то подпереть на ночь, пока не куплю засов.

— Хорошо, засов поставлю, как только комнату себе выберете, — кивнул Эйо, нахмурившись. — Но это глупость совершенная, Алиса Андреевна, я же через двери не хожу! Хотя... Дрей может и через двери: привык один хозяйничать, с него станется. Конечно, в личные покои он точно не пойдёт, но для вашего спокойствия действительно можно приладить. Очень уж вы недоверчивая! — покачал он головой.

Я уже опять с удивлением прикидывала в уме: что именно сказала вслух, а что подумала. Но новая информация сбивала с рассуждений!

— Кто это ещё — Дрей?! — не на шутку перепугалась я. Хватит с меня и коротышки...

— Адрекс Валь, хозяин зеркального Пограничного Дома. Ну, из другого мира, — вежливо пояснил Эйо. — Вы весь здешний уклад пока не знаете: в саду он ходить может, когда хочет, там у него Переход, а вот в дом — только в гости. Если что, можете и напомнить ему о приличиях. Дрей — благовоспитанный молодой человек, но Вали тут без Меликовых уже век обитают, отвыкли спрашиваться. Доброй ночи, Алиса Андреевна!

С этими словами ушастый сумасшедший... растворился в воздухе.

После исчезновения эльфа я внимательно осмотрела второй этаж в поисках комнаты, в которой можно запереться. Не нашла ни одной с запором изнутри, все были с замками. Ключи торчали прямо в скважинах, но это показалось ненадёжным вариантом. Копии могли быть у синего шизофреника. И я пошла по второму кругу: прикидывала, где можно забаррикадироваться на ночь какой-нибудь мебелью, стоящей близко к двери.

В самой большой, явно хозяйской спальне с собственной ванной и уборной, которую я и так бы, пожалуй, выбрала, рядом со входом обнаружился подходящий комод.

Для начала, я оценила инкрустацию и изящные лагунные ручки, имитировавшие вьюнки. А мои предки были верны выбранному стилю не только в парадных покоях! Вещица была такой красивой, что искусствовед во мне на минуту заставил забыть про опасного эльфа. Но, любовно погладив ставшую чуть матовой от времени полировку карельской берёзы, я быстро отняла руку. Это всё потом... Главное — он тяжеленный, но все ящики снимаются.

Я придумала, что вытащу отделения, загорожу дверь и вставлю их на место. В придачу, внутрь можно было что-нибудь напихать для утяжеления, а сверху дополнительно поставить — комод был массивным, но не очень высоким.

Вполне довольная, я ушла в холл за основным чемоданом, а по возвращении обнаружила... добротную задвижку, которой перед этим не было. Я не могла ошибиться, потому что именно такую штуку внимательнейшим образом искала на каждом дверном полотне!

Стало снова страшно и рука потянулась к телефону, чтобы вызвать такси и вернуться в ярославскую гостиницу. Допустим, из столовой синий плут исчез при помощи фокуса... Либо — и я уже почти точно это для себя решила — он угостил меня каким-то наркотиком. Но установить задвижку бесшумно и за одну минуту, причём не попасться мне на глаза?!

Нет, Элис! Это всё ещё действует отравка, которой он тебя одурманил: видимо, реакции замедленные и вниз ты ходила долго. Наверняка!.. Нечего сразу убегать от сложностей, ты взрослая женщина, а не пятилетний ребёнок!

Нужно было переночевать в безопасности и выяснить, зачем он морочит мне голову.

В конце концов, решила я, если бы он хотел меня убить — сделал бы это ещё на кухне. Дал бы яд, а не наркотик. Петухом бы, вон, отравил. Я нужна ему живая, а со всем остальным разберусь. Ещё посмотрим, кто кого. Никакого Ярославля, я остаюсь!

Предварительно проверив, не прячется ли кто в укромных уголках, в ванной или за шторами и закрывшись на задвижку и замок, ключ я оставила в скважине, чтобы снаружи было сложнее вставить второй.

После вывода, что ушастый не собирается меня убивать, по крайней мере пока, до возни с комодом решила не опускаться.

В первую очередь я хотела проверить почту, но, уже доставая ноут, сообразила: интернета-то здесь нормального наверняка нет... Откуда бы ему взяться? А если чудом и есть — я не знаю пароля. Нужно заняться этим прямо завтра, без интернета некомфортно. Вот, это нормальная бытовая задача! Надо прямо писать себе список таких, чтобы не циклиться на элфе...

Оставалось устроиться на ночь и хорошенько выспаться, чтобы остатки дурмана

выветрились из организма.

Я достала из пакета упаковку с постельным комплектом но обнаружила, что кровать под покрывалом застелена тончайшим душистым льном, отделанным вышивкой и кружевом.

Ну я ведь только что выбрала комнату, не подготовил же он их все! А на полчаса я точно за вещами не отлучалась...

Менять белое мягкое облако с лёгким лавандовым ароматом на купленное наспех и пованивавшее мануфактурой бельё нелепой расцветки... было очень глупо. Но я зарычала и принялась стаскивать наволочку. Однако, почти сразу заметила на ней вензель Меликовых и опустила руки.

Почему-то это окончательно меня расшатало: я заплакала, упала в подушку лицом и быстро вырубилась, вдоволь наредевшись и даже не дойдя до душа.

Утром я стояла у окна спальни и сверлила взглядом автомобиль, припаркованный на улице возле усадьбы.

Я проснулась в помятой одежде и с опухшими от вчерашних слёз глазами, но, как ни странно, отлично выпалась, была бодрой и очень злой.

В дневном свете последние вчерашние происшествия уже не казались страшными. Ну не заметила я этот несчастный засов. А кровать чудак просто застелил в самой большой комнате с ванной. Вполне логично...

Противный автомобиль! Я видела его и вчера, и оба раза, когда посещала дом перед покупкой. И сегодня, пожалуйста: снова стоит и портит живописный вид! Что за безобразие — путать лужайку перед чужой собственностью с общественной парковкой?!

Решение выместить на злополучной машине накопившееся раздражение показалось удачным и своевременным. А попутно хорошо бы и на синем плуте, если попадётся под руку! Может это его авто? Нет, сумасшедшим права не дают. К тому же, машина слишком респектабельная.

Приведя себя в порядок, я спустилась вниз.

— Ау! Эй, или как вас там!

Ни звука. Превосходно, катись к своим русалкам с кикиморами!

Но на всякий случай я обошла по кругу все нижние комнаты.

В столовой дымился кофейник. Рядом стояли молочник, запотевший кувшин с ярким морсом, большое блюдо выпечки и корзинка тостов. К булочкам и гренкам прилагались вазочка с джемом и маслénка. На сервировочной тарелке высилась прикрытая салфеткой глубокая тарелка, видимо с кашей. Присутствовали даже приятные свежие цветы в пузатой вазе.

Возле приборов белела записка. Я брезгливо зажала нос, быстро забрала её и вылетела вон. Не стоит даже нюхать этот кофе, ведь именно с кофейного аромата и началось вчерашнее представление!

На листочке было написано: «пароль wi-fi: Eyo_s light».

— Свет Эйо?..

Я фыркнула и очень громко добавила в окружающую тишину:

— А у кое-кого, кажется, целый букет диагнозов! И среди них однозначно есть мания величия!

Телефон нашёл единственную сеть, зато с отличным уровнем сигнала. Она называлась Serenity — Безмятежность. Пароль подошёл. Но почта теперь подождёт! Я вспомнила про взбесивший меня чужой автомобиль и отправилась к входной двери.

На улице, вблизи, стали заметны ещё и лысые колеи, ведущие по лужайке от щербатого асфальта дороги до самых колёс. Это добавило масла в огонь — да мне тут кто-то убивает траву на регулярной основе! Ох, это они зряя... нельзя портить газон уроженке Шропшира!

Я упёрла руки в бока и огляделась, стоя лицом к дому.

Справа был особняк из красного кирпича: страшно уродливый, но внушительный. Меня уже воротило от него, когда смотрела усадьбу с риэлтором. Очевидно, долгие вита по-григорьевски. Какие-то местные богачи, всё же самый центр городка.

Классом машина возможно и подходила к укрепленному красному форту, а вот своей респектабельной скромностью — не очень. К тому же, сбоку под дом нырял пандус, заканчивавшийся автоматическими воротами — подземный гараж в цоколе. Вторые такие же ворота были вписаны в высокий забор и за ними обзревалась крыша навеса. Нет, этим людям чужды проблемы с парковкой...

Я посмотрела налево. Ага! На уровне моей лужайки у соседей были сплошные заросли сирени и шиповника. С дальнего угла имелся облупленный гараж, но и перед ним буянил кустарник. Или эти соседи не имеют личного транспорта, или именно они и паркуются напротив меня.

Сам дом был милым. Типичный русский сруб, обшитый узкой доской «ёлочкой» на манер паркета и окрашенный в веселенькие цвета, с фасадом на три окна, кружевными наличниками и крошечным мезонином на вальмовой крыше. Мой профессор русской архитектуры с нежностью говорил про такие слуховые окошки, что в них живут бабушки Карслонов. В палисаднике тоже росла сирень и среди неё очень кстати возилась спиной ко мне какая-то дама.

Я несколько раз с сомнением перевела взгляд с солидных полированных чёрных боков машины на её растянутые и дырявые спортивные штаны. Что-то тоже не сходится... Наверное, не стоит сразу предъявлять претензии. Но её можно хотя бы расспросить.

— Здравствуйте! Меня зовут Алиса, я новая хозяйка двенадцатого дома.

Я решила, что называться на привычный английский манер или по фамилии пока что будет лишним.

Женщина всполошилась, оглянулась и сразу заулыбалась.

— Ох ты ж, батюшки! Ну надо же! А я — тётя Лида.

— А... отчество?

Тёток у меня целых шесть по всей Средней Англии и две в Лондоне, но ни одной Лидии. А я ещё не знала, чья машина и фамильярничать вовсе не собиралась!

Соседка не обиделась, напротив — окончательно расцвела и кокетливо представилась заново:

— Лидия Сергевна! А ты значит у нас вежливая, как и Андрюшенька? И говор-то какой изысканный! Из Прибалтики что ль? Ну чему ж удивляться-то, по себе и занобу выбрал, не из простых!

Андрюшенька?.. Это не эльф случаем?! Ого, да я эдак узнаю про что-нибудь поинтереснее автомобиля! Главное, судя по всему, меньше говорить и больше слушать... С этим проблем пока не было, женщина продолжала щебетать:

— Машка-то моя уж как по Андрюшеньке всегда вздыхала... а он тут вон какую, значит, привёз! Но ты это, не ревнуй, не слушай тётю Лиду! Сам-то он ни сном ни духом, конечно. Но больно вежливый, она и сохла, да... Из-за него и поехала на менеджера в Ярославле

учиться. Думала, что выучится и Андрюша тогда внимание обратит. Ну теперь чего говорить, теперь уж внуки у меня там пошли, в Ярославле. Один за другим, мальчишка и девочка.

— Поздравляю!

Кажется... она считает меня девушкой или даже женой эльфа! Стало обидно. Лишним самомнением я никогда не страдала, но эльф был немолодым ушастым коротышкой, не могло же мне прям всё на свете вчера показаться! Это я, значит, «казноба по нему»?!

— Ну ты теперь горгулий-то этих противных снимешь наконец? — вклинилась в размышления соседка. — С малолетства их боюсь! А девкой была — с танцев, по темноте, даже и не возвращалась никогда без провожатого. Уж больно страшные ночью-то, оторопь берёт.

Лидия Сергеевна махала в сторону фасада усадьбы и я догадалась, о чём она.

— Они не горгульи, они медузы. Их реставрировать нужно, а не снимать. Это же визитная карточка дома!

— Горгульи, медузы... всё одно — ведьмы! Того и гляди укусят, если близко подойти. Я как раз на днях опять Андрюшу уговаривала, что они потрескались. А он мне — вот приедет молодая хозяйка, она и решит. Я думала отшучивается-отнекивается, как всегда, а он, глянь-ка, и правда женился!

Вдруг женщина засияла, поглядев мне за плечо.

— Ой... а вот и Андрю-ю-юшенька!

Я развернулась и задохнулась от бешенства, потому что кто-то снова без спросу шлялся по усадьбе и сейчас выходил оттуда через дверь в воротах! И это был... точно не вчерашний эльф.

По лужайке прямо на меня быстро шёл мужчина, и таких мужчин в природе не бывает. Ну... бывают иногда, на рекламе дорогих сигар и парфюма... но только после фотошопа. После тонны фотошопа! Красавчик был ещё и щёголем. Идеальный деловой костюм, породистый портфель... а ботинки! Мой папа, к примеру, подобные пары по утренней росе не убивал! Что такой тип забыл в моём милом домике?

Дойдя до нас, мужчина лучезарно улыбнулся соседке, схватил меня за руку и потянул к проклятому автомобилю.

— Здравствуйте, Лидия Сергеевна! Простите — очень, очень тороплюсь!

Прижав меня к машине и отрезав путь к отступлению, наглец провёл по моей щеке рукой, тронул лёгким поцелуем висок и одновременно очень тихо зашептал в самое ухо:

— Уходите немедленно! Она разделает вас на тысячу сплетен и сожрёт! Потом об этом поговорим.

И уже громким голосом добавил, глядя в глаза:

— Я вернусь примерно через час.

Я ужасно смутилась, потому что зрачки его при этом невозможно расширились и вместе со странным взглядом прозвучало это... как весьма интимное обещание.

А!.. Так это ты перед соседкой что ли, Андрюшенька, изображаешь счастливое семейство?!

Красавчик тем временем буквально оторвал меня от машины, потому что я к ней, кажется, прилипла... переставил на траву, быстро поцеловал ещё раз — в щёку, сел за руль и смылся.

Я осталась на лужайке ошалевшей, окутанной его парфюмом и... с абсолютно опустевшей головой. Щека и ухо пылали.

— Алиса! Али-и-и-и-са! Ну от дороги-то отойди, влюблённая, тогда и мечтай! Вск юбку так пропылишь! Чё ж вы, молодые, вещи-то совсем не бережёте?!

Голова, получив стимул извне, потихоньку заработала. Я шагнула в сторону от поднятого машиной облака пыли.

Что же творится вокруг меня, что за дешёвое кино?!

— И куда же он так спешит от молодой жены-то, сказал хоть?

— Простите, Лидия Сергеевна, мне пора.

Я твёрдо решила, что слишком растерянна и мало осведомлена, чтобы успешно направлять соседкины речи в выгодное русло. Дальше только себя подставляю под её расспросы. Как ни противно было соглашаться с нахальным Андрюшенькой, но в том, что она сплетница, он явно был прав.

Я помахала на прощание и пошла в сторону ворот.

— Обед милому готовить? Сказал — приедет через час. Знаешь уже, что он любит? — послышалось в спину.

— Нет. А вы что, знаете?

— Да откуда ж?.. Он разве расскажет хоть что-то, молчун-то наш вежливый?! Я так... Может рецептами какими новенькими поделишься.

— Нет, Лидия Сергеевна, я повар так себе. До свидания!

Вернувшись в дом, я села в гостиной возле окна, чтобы не пропустить возвращение машины, и попыталась подумать. Не Андрюшеньку ли упоминал Эйо, когда соглашался, что задвижка в спальне будет кстати?! Как это он там говорил? Дрей? Оччень может быть!..

Чего они от меня хотят? Зачем этому хлыщу моя скромная старенькая усадьба?

Если я могла представить себе, что ушастый жил здесь со старушками и теперь ему некуда идти, то про красавчика такое вообразить совсем не получалось. Раз уж дом ему зачем-то нужен, он бы вполне мог купить его раньше меня, всего лишь сократив бюджет на галстуки и обувь. А может он просто родственник старушек или эльфа и приглядывает за сумасшедшим? Но зачем тогда изображать перед соседями моего мужа?

Час давно прошёл, и половина следующего тоже! Наконец, я заметила подъезжающую машину и отправилась во двор, потому что в сердцах заперла ворота, чтобы не шлялись всякие. Теперь предстояло открывать, чтобы выяснить всё наконец. Но уже с крыльца я увидела, что красавчик прекрасно справился с замком без меня.

— У меня свои ключи.

Щёголь сердито на меня зыркнул и быстро пошёл мимо в сторону сада.

— Эй! Куда это вы, интересно?!

— Алиса Андреевна, про соседку в следующий раз. Меня задержали, уже не могу сегодня.

Вдруг он остановился, секунду подумал и взбежал на крыльцо. Достал телефон, сгрёб меня в охапку сбоку, вытянул руку вперёд и... сфотографировал нас вместе. После чего отправился по прежнему маршруту уже не быстрым шагом, а пулей.

Я вскоре опомнилась и побежала следом. Но яблоневый садик за углом веранды был пуст!

Внимательно осмотревшись, я заметила, что дверь сарая покачивается. Метнулась туда, заглянула — темнота. Включила на телефоне фонарь и шагнула внутрь. Сразу стало ясно, что я только потеряла время: по всему периметру, от пола до потолка, лишь громоздились колотые каминные дрова. Ни намёка на другую дверь или хотя бы место, где можно

спрятаться.

Выбравшись из сарайчика, я поняла: красавчик мог исчезнуть из поля зрения только на том самом заросшем участке.

Ох!.. Да он наверное и есть сосед, который хочет его купить! Но зачем он паркуется возле усадьбы и ходит домой через заросли?! В его-то ботинках! И к чему вводить в заблуждение соседку, что я его новоиспечённая жена? Я испугалась. Это уже, извините, дурно пахивало агентом Виталием и его тёмными делишками!

Во что меня втягивают?! Меня что, из-за этой земли хотят свести с ума и сплавить куда-нибудь к дворничихе в деревню, коротать дни у исправной печки?

Ой, кажется, я поторопилась отпускать Каспера в Лондон!

Кстати, эльф хоть и плёл сказки, называя этот пустырь Безмирьем, однако... тоже утверждал, что обитает именно здесь! Выходит, они все — одна банда?! Может в зарослях вообще подпольный склад оружия или кокаина? В любом случае, нужно выяснять хоть что-то, бесполезно теперь сидеть дома и бояться, до психиатрической помощи досижу!

В кустах за заборчиком, довольно далеко, что-то зашевелилось. Ага, вот и Андрюшенька! Я решительно открыла калитку и пошла в сторону движения, поморщившись и закусив губу: ноги утонули в лопухах, а на подоле сразу повисли гроздь репейника.

Но со стороны сочной породистой крапивы на меня вышел вовсе не щёголь, а здоровенный пёс ростом с меня!

Я на секунду напряглась, но тут же с облегчением выдохнула. Ну и болван Виталий, это же чистокровный ирландский волкодав! Они просто не бывают агрессивны по отношению к людям, хоть и опасные с виду. И конечно, такое умное животное ни за что не станет есть из чужих рук. Правильно не станет, даже подумать страшно, что риэлтор мог отравить лапочку!

Пёс спокойно стоял, внимательно меня разглядывая, и, разумеется, даже не собирався нападать.

— Эй, а ты красавец почище Андрюши! — замороженно проворковала я.

Меня потянуло навстречу великолепному животному, захотелось его погладить. Я не Виталий, выросла в охотничьих угодьях Мидленда, и уж волкодав — точно не то, что может вызвать во мне страх. Только восторг и умиление!

Я на мысочках сделала десяток шагов: потихоньку, чтобы не спугнуть пса. И вдруг почувяла спинным мозгом... что перешла какую-то границу, черту! Одновременно с этим моя рука коснулась собачьей грудины и та прямо под моей ладонью стала раздаваться вширь.

Через пару секунд я по-прежнему опиралась на мех, но мех этот был... шкурой на чьих-то огромных волосатых ногах, колени которых были на уровне моей груди.

Минуточку! Сегодня я точно ничего не ела, не пила и даже не нюхала! Я отошла немного назад, медленно подняла голову и обозрела бывшую собачку целиком.

Это был великан ростом с двухэтажный дом. Эдакий... первобытный атлант, замотанный в шкуры. Скрестив руки на груди и глядя куда-то в небо над яблонями за свой великаний горизонт, здоровяк пророкотал с многократным гулким эхом:

— Чую Старую Кровь, но не вижу свет Эйо! Дальше прохода нет!

— Свет Эйо — это же пароль для интернета... — зачем-то пролепетала я.

Великан опустил на меня взгляд — ой, лучше бы он этого не делал, потому что глазницы его были пусты и в них горело пламя! — и повторил почти то же самое по-английски:

— Old Blood, Old Family, but no Eyo's lantern! Go away!

Бооооже! Этот Эйо... Он же нёс что-то про стражей, которые, если что, могут и по-человечески, и на английском.

— Хорошо, ухожу, — послушно кивнула я. — Свет — это интернет, но вот фонаря у меня точно никакого нет.

Я развернулась и понуро побрела к калитке.

Страшно совершенно не было, я откуда-то знала, что атлант не причинит мне вреда, даже если я не уйду. Но и пройти дальше не даст. Ну и ладно, что я там забыла-то, в этой крапиве?!

В доме я потащилась сразу в столовую. Что толку голодать, если от воздержания галлюцинации только усиливаются?

Кофе безнадёжно остыл. Я придвинула блюдо с булочками, которые оказались очень вкусными, и слопала их все, запивая морсом. Прямо без джема и масла. Теперь они осядут на бёдрах, а тренажёров здесь точно нет. Придётся бегать. Я вздохнула. Что-то проблемы не решаются, только прибавляются новые!

На следующий день наглый тип, за которым я гонялась накануне, буквально как моя сказочная тёзка за кроликом у Кэрролла, объявился сам.

Он сидел за ломберным столом в гостиной и внимательно изучал что-то на экране планшета, делая отметки в лежащем рядом блокноте.

Увидев меня, тип встал и поклонился. Красиво поклонился, ничего не скажешь: с каким-то... несовременным достоинством, совершенно без кривляния и актёрства. Словно по десять раз на дню так вот и здороваются.

— Надеюсь, вы не против, Алиса Андреевна? Я прибыл на деловую встречу, а её немного перенесли, выезжать ещё рано. В офисе коротать время не с руки: пока доберусь туда, пора будет разворачиваться. И телефон на зарядке, — он склонился на секретер, на котором действительно лежал мобильный с торчащим из него шнуром.

Я фыркнула. Что, дома розетки неисправные? Хозяйничает тут снова!..

Андрюшенька на моё недовольство не обратил внимания, и вообще: после своего объявления потерял ко мне всякий интерес и снова погрузился в записи.

Проходной двор, честное слово! Может какие-нибудь романтические дуры только и мечтают, чтобы в их доме неожиданно обнаруживались ослепительные мужчины, а вот мне явно пора найти мастера и заменить все замки!

— Скажите-ка мне Андрей!.. — протянула я, решив не брать в расчёт намёк незванного гостя на занятость. — Или вы не Андрей на самом деле? Не важно... Ответьте, будьте добры, на пару моих вопросов, раз уж время коротаете!

— Хорошо, постараюсь ответить, — тип отложил планшет и уставился на меня с вежливым вниманием.

— Вы все тут — одна шайка? Или по отдельности мне голову морочите? — с места в карьер начала я. Чего уж тут юлить?! Юлить можно было бы, если бы он сам проявлял хоть малейший такт. Например: в дверь бы стучался с речами про отложенные встречи и зарядку телефона, а не сразу в гостиной объявлялся!

— Кто — все? — спокойно поинтересовался Андрюшенька.

Вопрос мой его явно не огорошил. Значит я на верном пути...

— Ну... например, к агенту Виталию вы имеете отношение, к его махинациям с землёй? — подозрительно прищурилась я. — Вы сосед мой что ли с обратной стороны спорного участка, со следующего переулка? Давайте только прямо отвечайте, надоел мне уже этот детектив!

— Сосед, — невозмутимо согласился красавчик. — В каком-то смысле. И даже с обратной стороны, если я верно понял, какой участок вы имеете ввиду. Только я сосед не со следующего переулка, а с той стороны от Безмирья. А с Виталием я не знаком, хотя слышан, что это неприятный и назойливый человек.

— Ах Безми-и-ирья! — взвилась я. — Значит, вы не с риэлтором заодно, а с этим... ну с этим...

Я не знала, как назвать, потому что до сих пор не уяснила для себя со всей определённостью, что мне привиделось, а что было на самом деле. Эльфом?.. Синим человеком?.. Эйо?..

— ... с ушастым сумасбродом, который подлизывается тут ко мне со своими тушёными

петухами и сдобными булочками?

— Подлизывается?! — соболиные брови Андриюшеньки взлетели вверх. — Как-то совсем вы неуважительно об одном из великих Сущих Безмирья...

— Ну да, конечно! Великая сущность, — передразнила я, — которой досуг варить мне кофе, стелить постель и прикручивать задвижки. Очень правдоподобно!

Я метнула в сторону красавчика гневный взгляд. Совсем за дуру держит?!

— Досуг или недосуг — вопрос относительный, — пожал тот плечами. — Для Эйс наши хозяйственные мелочи — ничтожная доля секунды от намерения до воплощения. А вот лишняя прислуга, как любые другие посторонние глаза и уши, в Старых Семьях ни к чему. Поэтому испокон веков повелось, что в Приграничных Домах Эйо помогает с бытом и прочим, когда нет надёжных работников.

Андриюшенька отошёл к секретеру и проверил зарядку своего телефона. Нет, ну словно у себя дома! Потом снова развернулся ко мне и добавил:

— Позвольте совет: если с чем-то сами справляетесь, то и делайте сами. Он заметит, коли это затруднительно, и поспособствует без просьбы. А о многом позаботится наперёд, раньше сформулированной нужды. Но если что-то тяжело и он не учёл, какой-нибудь... ремонт крыши или генеральная уборка, — просите прямо и просто. Не как к слуге обращайтесь, но и не лебезите. Эйо все такие вещи прекрасно понимает.

Я потёрла затылок, в котором вдруг стал щипаться холодок. Или они оба очень складно и талантливо врут, зачем-то сочинив и согласовав заранее свои сказки... или я вляпалась во что-то гораздо серьёзнее, чем мошенники и чудаки, шатающиеся без спроса по чужому дому! Ужас заключался в том, что я, кажется, начинала склоняться ко второму варианту, особенно после великана в саду. Отсюда и противный холод в голове.

Ладно, Элис, рано сходить с ума под их дудку! Надо постараться развенчать всю эту мифологию и найти реальные опоры среди творящегося бреда.

— Ну а зовут-то вас как по-настоящему, Андриюшенька?

— Здесь так и зовут. В вашем мире — Андрей Игнатьевич Валь. Паспорт показать?

— Покажите! — мгновенно с облегчением согласилась я. Хотя, если подумать: к чему мне его паспорт...

Красавчик невозмутимо достал из внутреннего кармана безукоризненного пиджака документ и протянул мне.

Ну просто сама безмятежность! Если мошенник — странно, что спокойно предъявляет удостоверение личности... Ещё подозрительно, кстати, что у него такая дорогая одежда! В Григорьевском это выглядит чужеродно и даже как-то... нелепо. И с интересом к ветхому дому совершенно не вяжется.

Я заглянула в паспорт — действительно, Валь Андрей Игнатьевич — и поторопилась вернуть, потому что... он был тёплым и насквозь пропах красавчиковым одеколоном, отчего рациональные рассуждения моментально начали выветриваться из мозгов.

Затем я сразу пожалела о глупой спешке: там же ещё что-то можно было вычитать. Я не знала, что именно пишут в русских паспортах, но что-нибудь полезное наверняка пишут. Место рождения, например. Но... что мне даст его место рождения?

— Но рождён и живу я в не в этом мире. Поэтому более правильное имя — Адрекс Валь. Для друзей и родных — Дрей.

— Спасибо, это уже лишняя информация, — отмахнулась я. — Меньше всего мне интересно, как вас величают в каком-то там другом мире, и тем более — в семье.

Ох... Стоп! Ну в каком другом мире?! Действительно, за идиотку держит...

— Отчего же? Вам предстоит стать моей женой, так что тоже Дреем и будете всю жизнь называть.

Ох, точно! Я живо вспомнила весь этот вчерашний цирк на улице. Вот что я непременно хочу спросить!

— Вы в своём уме?! Что за наглая уверенность? Причём такая наглая, что, если я всё правильно поняла, перед соседкой вы разыграли моего уже состоявшегося супруга, а не просто потенциального?

— Точно... Я совсем забыл.

Андрей Игнатьевич Валь потупился на собственные безупречные ботинки. Ну надо же! Неужели стыдно за враньё?

— Лидия Сергеевна — сплетница досужая. С очень длинным любопытным носом. Мы всё равно будем парой, так что незачем ей наблюдать... наши внутренние дела, — туманно объяснился красавчик. — Сами подумайте — вот я жил здесь всегда наездами, потом вы почему-то дом у меня купили, но я никуда не делся, а потом вдруг поженились. Каково? Лучше пусть сразу считает, что вы — жена, а то слишком много будет спрашивать и додумывать. Это лишнее.

Я набрала воздуха, чтобы возмутиться про жену, но осеклась, осознав кое-что другое.

— Что значит — всегда жили и у вас купила?! Здесь старушки жили! Это выходит, вы и им головы морочили?

— Я им головы не морочил! — рассердился вдруг несносный Валь. — И вам, кстати, тоже. На все ваши вопросы честно отвечаю. Соседке — да, морочим... Вынужденно. Она всегда считала, что я внук Екатерины Семёновны, из Ярославля наезжаю.

— Екатерина Семёновна — это библиотекарь из НИИ?

— Совершенно верно.

— И вы — её внук?

— Нет конечно!

— Тогда для чего она подыгрывала? Какое на самом деле имела к вам отношение?

— Она скорее к вам имела отношение, — вздохнул красавчик. — Екатерина Семёновна — внучка приказчика Меликовых из ярославского поместья. А семья Веры Ивановны, у которой вы по документам усадьбу покупали, из сибирского имения, из Назарова. Меликовы перед бегством успели указать надёжных людей. А если бы вы внимательно смотрели документы перед сделкой, заметили бы среди них мой отказ от приватизации. Я здесь прописан был всегда...

Он вдруг прервался, задумался ненадолго и посмотрел затем на меня с недоверием, как на сумасшедшую.

— Алиса Андреевна, вы же не думаете всерьёз, что мы пустили бы в Пограничный Дом совсем посторонних людей?!

— Ничего такого я не думаю, потому что все эти ваши потусторонние миры и пограничные дома — сказки!

— Вам что же, Эйо до сих пор совсем ничего не объяснил? — уточнил Валь. — Простите — не поверю.

— Ну что-то говорил, не менее фантастическое. Вы разговор в сторону не уводите, Андрей Игнатьевич! — окончательно разозлилась я и повысила голос. — Отвечайте: в каком бреде вам привиделось, что я стану вашей женой и почему меня саму вы даже спросить не

соизволили, сдалась ли мне такая сомнительная радость?!

— Это как раз проще всего, — Валь снова уставился на туфли, — вы и я — наследники зеркальных Пограничных Домов. Издревле Старые Семьи поддерживают Связи. Вали должны жениться на Меликовых хотя бы раз в два-три поколения, иначе Связи конец. Поэтому выбора у нас с вами особого нет.

Я чуть не подпрыгнула от радости, нащупав, наконец, её самую — реальную опору. Вот ты и заврался, сказочник! Историю своей семьи я всегда неплохо знала. А уж ближайшие поколения — и говорить не о чем. Даже не пахло среди Меликовых никакими чокнутыми Валями!

— Во-первых, это какое-то адское кровосмешение выходит...

— Вы много понимаете в генетике незнакомого магического мира, Алиса Андреевна? — резко перебил негаданный жених. — К тому же — это всего пять-шесть раз в тысячелетие, — добавил он уже спокойнее.

— Вы запутались в собственных фантазиях, Андрей Игнатьевич, — хмыкнула я. — То говорите — раз в два-три поколения, то — пару раз в тысячу лет!

— Пять-шесть раз, — педантично уточнил Валь, словно была какая-то разница. — И никакой путаницы, это одно и то же. Связанные пары долго живут, да и обычные маги — совсем немного, но дольше привычных вам земных сроков.

— Ой, не важно, всё равно пурга очередная! Тогда во-вторых... Назовите-ка мне предыдущую жертвенную овцу из Меликовых!

Я надменно скрестила руки на груди в ожидании своей скорой победы.

— Почему это овцу?! — процедил Андриюшенька. — Будьте любезны выбирать выражения! Зора Валь вышла за моего прадеда Севаста по большой любви, они жили душа в душу.

Он отвернулся к окну и прищурился. И выглядел так, словно был всерьёз задет. Хороший актёр! Выверенно так «обиделся», без перегибов. По-мужски. И «взял себя в руки» быстро:

— Кстати, она в добром здравии, хотя давно проводила в Безмирье своих детей. Долгожительница даже по меркам Связанных. Я вас непременно познакомлю в ближайшее время. Но она сюда уже не может, потому что прадедушка тоже ушёл. Это нужно вам в Талаф.

— Не сбивайте меня снова! — надулась я. — О чём, по-вашему, мне должно сказать имя Зора Валь?!

Валь оторвался от окна, посмотрел прямо на меня и слегка улыбнулся. Я отвернулась и засопела. Ох, вот улыбаться больше не надо! Даже слегка!

— А, я понял куда вы клоните. Зоя Дмитриевна Меликова. Старшая сестра вашего прямого предка, графа Петра Дмитриевича. Выходила замуж за моего прадеда в год коронации императора Павла I.

— Вы издеваетесь?! — сквозь зубы спросила я. — Ей что, двести пятьдесят лет?

— Двести сорок один.

— И вы предлагаете выпить с ней чаю?! Вы что, апостолом Петром у райских врат себя возомнили? — вдруг меня осенило и я попятилась. — Или вы так намекаете, что хотите меня убить и отправить к прародителям?

Андрей Валь ответил сердито, почти по слогам:

— На случай, если вы что-то упустили в моём рассказе, повторяю — это моя любимая

прабабушка. Она мне квас в детстве ставила и Евгения Онегина с меня наизусть спрашивала. Да, она жива и прекрасно себя чувствует, хотя тоскует по мужу и всё чаще уходит с Эйо под Древо.

Затем помолчал и примирительным тоном добавил:

— Она, конечно, и правда в преклонных годах. Вы на такое лучше не рассчитывайте. Средний срок жизни Связанных всё же — от ста пятидесяти до двухсот лет. Ну, триста-четыреста в общей сложности, в двух Мирах. Половина здесь, другая там. А Зоре скажите спасибо при случае. Именно благодаря её отменному здоровью и жизнелюбию Связь ещё довольно крепка. Иначе — кто знает, что было бы из-за всей этой революции и гонений на аристократию в России. И только ради Связи она ещё не ушла с Эйо насовсем, хотя хочет с тех пор, как овдовела.

От этого бредового монолога голова резко разболелась. Я замахала руками и рухнула в кресло.

— Всё! Хватит с меня!

— Пожалуй, действительно хватит. Я из-за вашего допроса на встречу опоздаю.

Валь быстро сгрёб всё со стола в портфель, захватил телефон, оставив болтающийся шнур зарядного устройства в розетке, и направился к выходу. Телефон!..

— Стойте! А фотографировали вы меня зачем? — едва выдавила я из-за нарастающего шума в ушах.

— Предъявить состоявшееся знакомство Инспекции Старых Семей и Совету. Ну и дома показал. Им же любопытно, а вы в гости не приходите, — раздалось уже из холла и следом хлопнула входная дверь.

Череп совсем раскалывался. Я тёрла лоб и сердилась.

Итак, это всё меньше похоже на авантюру ради заброшенной земли или старого дома. Как мне теперь придумать другие логические обоснования всей этой чепухи, если она растёт, подобно снежному кому?!

И где уже носит этого Эйо второй день подряд, в конце концов?! Вроде говорил, что появляется всегда, когда нужен...

— А разве я был нужен? Для чего, Алиса Андреевна? Чтобы вы могли лично мне внушать, что я сумасшедший и вас наркотиками одурманил?

Эльф стоял у окна. И точно не входил в комнату, а появился сразу там. Он приблизился и прикоснулся к моим вискам невесомыми прохладными пальцами. Головная боль моментально прошла.

Часть 2. Выбор. Глава 6

Прошло больше месяца с момента моих объяснений с Валем в гостиной.

Я старалась жить обычной жизнью... ну, почти обычной. Занялась вплотную ремонтом дома. Консультировалась по почте со своими университетскими профессорами. Высылала Айрин фотографии первых успехов, чтобы порадовать бабулю. Находила в самых неожиданных местах замечательные вещи и каждый раз радовалась, точно археолог на раскопках Трои.

Эйо рассказал, что слишком стараться с сохранением дома в первоизданном виде раньше было нельзя, а со стороны фасада и вовсе опасно: усадьба не должна была все эти годы привлекать к себе лишнего внимания. Иначе, в советское время в ней бы непременно захотели сделать какой-нибудь клуб или партийный орган, а в лихие девяностые на уютный особнячок в центральном районе обязательно положил бы глаз местный бандитский авторитет или кто-то из мэрии. А Эйо с Валями пришлось бы со всем этим разбираться.

Теперь же он дал мне зелёный свет: воплощал любые задумки и был, конечно, самым ценным консультантом.

Стоило мне ещё раз хорошенько подумать и хотя бы умозрительно допустить, что из всех логичных объяснений событий, происходивших со мной после приезда, самое логичное — это что Эйо и Дрей Валь всего лишь всегда говорили правду, и все неувязки с нестыковками в моих теориях закончились. Как и сами теории.

С тех пор Эйо стал моей ежедневной приятной компанией. Я подозревала, что для него не очень-то нормально проводить столько времени в усадьбе, и он так возится со мной в порядке исключения, как со слепым котёнком. Мне было неловко от этого, но контролировать его опеку не получалось: эльф обычно появлялся, стоило о нём вспомнить.

Начала я, разумеется, с медуз. Четыре подпирающие фронтоны деревянные скульптуры были самым воплощением модерна и словно сошли с акварелей Альфонса Мухи. Но время их не пощадило: резьба тонула в слоях облупленной краски, а половина волос-змей, составлявших причудливые орнаменты, потрескались или вовсе отвалились.

— Эйо... — сомневалась я. — Наверное, правильно будет просто затянуть фасад лесами от посторонних глаз и дать вам вернуть их в изначальное состояние?

— Правильно? Возможно... — деликатно соглашался мой удивительный помощник. — Но будет ли тогда интересно? Это же не музей, Алиса Андреевна, это ваш дом. Он всего-то вторую сотню лет разменял, чего вы тушуетесь?

И я принялась обмерять медуз под неодобрительные взгляды и вздохи Лидии Сергеевны, а потом чертить и рисовать, придумывая подходящие элементы вместо напрочь отсутствующих.

Никаких новых ослепительных брюнетов, одетых с иголочки от Бриони и Китона, в усадьбе больше не появлялось. А старый шарахался от меня, как от чумы. Пробегал иногда мимо по двору и саду, вежливо поздоровавшись, а в доме появлялся лишь по собственной нужде: сидел за своим излюбленным столом с бумагами и планшетом и часто сам варил себе кофе на кухне.

Можно сказать — лишил меня гостиной! Потому что заговаривать с ним первой я больше однозначно не собиралась, а сам он явно не рвался. Приходилось обходить стороной.

— Эйо, я так напугала вашего Валя с первой встречи, что он даже забыл, что мы

непрерывно должны пожениться? — устав гадать, поинтересовалась я как-то вечером.

— Почему это должны? — искренне изумился эльф. — Можете не выходить за него, если не хотите.

— Он утверждал, что у меня нет вариантов, иначе Связь оборвётся.

— Значит оборвётся.

Я округлила глаза.

— И что тогда будет? — осторожно спросила я.

— Никто не знает, такого ни разу не случилось.

Занимательный ответ!.. И он так спокойно об этом говорит?

Я потеряла интерес к обмерочным чертежам веранды, которые до этого пыталась переносить с бумаги в компьютерную программу. Вот так всегда с Эйо! Я всего лишь хотела полюбозыгничать про Валя, а уже лезу сама во все эти их потусторонние дела... Хотя зарекалась!

— Что, правда? — переспросила я с недоверием. Иногда мне казалось, что эльф специально надо мной подтрунивает, хотя приличия тот всегда неукоснительно соблюдал. — А если... Ну, там... миры рухнут?

— Это вряд ли, — спокойно и вполне серьёзно отозвался Эйо. Смешинки в его синих глазах вовсе не плясали. — Скорее, Совет назначит две новые Семьи на проблемную Нить и когда-нибудь их Связь обретёт силу. Дисбаланс будет крайне неприятным и долгим, потому что ваша Нить очень древняя и сильная. Но ничего не рухнет. Минимальная Связь будет сразу.

Вот и славно... Потусторонние дела уладятся как-нибудь и без меня. А у меня вон веранда!

Переплёты следует сохранить, но остекление никчёмное и хрупкое, на допотопных гвоздиках. Нужно нормальное, которое позволит поставить кондиционер и отопление. Но чтобы внешний вид остался прежним. Задача! Решу её в ближайшие дни и перенесу туда рабочее место. Чтобы не бояться каждый раз столкнуться на первом этаже с противным Валем, глядящим сквозь меня, словно я тоже остекление!

Но Эйо продолжил:

— Во всяком случае, именно таков был план Совета, когда стало понятно, что от вашей бабушки Ирины Петровны дочерей можно не ждать: она родила единственного сына и, овдовев, погрузилась в свой бизнес. В качестве новых Семей рассматривались и совсем посторонние люди, и даже боковые ветви ваших. Но Зора показала всем кукиш, отказавшись уходить вслед за мужем, и дождалась таки вашего рождения, а теперь вот и приезда.

— А что, так можно в том мире? Просто отказаться умирать и жить себе дальше? Сколько вздумается?

— Вообще... нет, такое не для людей, — терпеливо, но не очень-то понятно пояснил Эйо. — Однако Зора — боец, а я помогаю ей по мере сил.

— Вы помогли ей прожить много лишних лет ради этой вашей непонятной Связи, а теперь говорите, что я вовсе не обязана становиться женой Дрея? — иронично уточнила я. Где-то он темнит... Сколько раз сам же и оговаривался, называя Валя моим женихом!..

— Конечно не обязаны. — твёрдо повторил эльф. — У сердца свой путь. Поверьте, Зора посоветует вам то же самое.

Ишь ты... какая занимательная причина. И это когда там у них чуть ли не миры рушатся. Ну ладно: предстоит какой-то там дисбаланс. Неприятный и долгий.

— Значит, Меликовы выходили за Валея только по любви? — я заломила бровь и хмыкнула.

— Не всегда сразу была большая любовь, — Эйо мою иронию проигнорировал. — Но в прежние времена не были пустыми словами долг, честь, традиции. Прибавьте к этому тёплые взаимоотношения Семей, прямой доступ наследников к родовым Древам, их собственную дружбу с детства. Да и пара-тройка поколений запаса всегда имелась, чтобы никого не неволить и дожидаться искренней симпатии. Насильно, в общем, ни разу в брак никого не тащили.

— Почему же тогда ваш Дрей так безапелляционно заявлял, что быть мне его женой и точка? — я следила за реакцией Эйо неотрывно: после такого трогательного рассказа это должно было стать вопросом на засыпку...

— А какие у него варианты? — ничуть не смутился эльф. — Запаса нынче нет, исчерпали вы его в заграницах. Дрей привержен Семьям, своей и вашей. Меликовы ведь тоже его корни. Он ценит подвиг Зоры. И Связь важна ему, как магу, без неё не только Семье конец, но и его Дару не станет свободы, а он очень талантлив. От вас зависит вся его жизнь.

Я зависла... Как магу... Что бы это значило? И насколько же бредово звучит! Особенно, если вспомнить цивилизованного Валея в отменном костюме. Но беседа с синим эльфом после ужина — тоже бред, если кому рассказать. А я ничего, привыкла. Наверное... действительно маг. Талантливый.

— Именно поэтому он бежит от меня, как от прокажённой? — колко полюбопытствовала я, вернувшись к своему изначальному вопросу.

— Бежит, полагаю, от стеснения, потому что очень нравитесь, — огорошил Эйо. — А вы же колючая, Алиса Андреевна. Поди ещё придумай, как к вам подступиться.

Такого я точно не ожидала и чуть не опрокинула ноутбук, за которым работала. Замешкалась, повозившись с перекладыванием бумажек, отодвинула его от края стола. А на деле... просто выравнивала дыхание.

— Ну конечно! — придя немного в себя независимо фыркнула я. — Когда же это успела понравиться, если он с первой минуты бежит, как только меня с Лидией Сергеевной увидел?

— Так он же не тогда вас увидел, — хитро покосился на меня эльф. Вот теперь смешинки с его невозможных глазах точно плясали. — Раньше — на фотографиях много раз, подписан на ваши социальные сети. А в Ярославль сразу понёсся вживую смотреть, как только вы прибыли, — не дрогнув, сдал он Валея. — Потом так всю неделю каждый день и ездил, до самой сделки.

— Не может быть, Эйо! — от растерянности я позабыла про свою независимость и отстранённость. Сердце предательски ухало. — Я ни разу его там не видела, а он... заметный.

— Дрей умеет не привлекать внимания, когда нужно, — заверил эльф.

Ну да, он же там каким-то там волшебником у нас числится... Видать, умеет какие-то фокусы!

Я попыталась уместить в голове, что Валея, оказывается, таскался за мной по Ярославлю, а осознав, покраснела и огрызнулась:

— Ну, лошади перед покупкой тоже в зубы смотрят. Вот и поехал. Ради семьи и светлого будущего Связи.

— Конечно, Алиса Андреевна, — хмыкнул Эйо. — Непременно неделю подряд

смотрят. И целыми днями. Чего это вы отпираться взялись? — тут же поддразнил он. — Не поверю, что вам за четверть века никто не объяснил, какая вы красавица!

Это он резанул по больному!.. Своей внешности, из-за которой в университете ко мне намертво прилипло прозвище «кукла», я всегда очень стеснялась. И даже пыталась в юности красить натуральный блонд в тёмные оттенки, чтобы окружающие воспринимали меня серьёзно, как Айрин, но каждый раз отросшие соломенные корни смотрелись кошмарно уже через неделю.

Однако... сейчас я с удивлением вынуждена была признаться себе, что... Что мне приятно, если Валь счёл меня красивой. Очень приятно. После этой мысли по коже пошла мурашка и я на это рассердилась.

— Что же он тогда не познакомился со мной сразу там, если понравилась? — вновь атаковала я адвоката Дрея, чтобы скрыть волнение. — Или хотя бы для собственной выгоды, на опережение? А то вот вдруг бы я, например, той же соседке что-нибудь лишнее сказала...

— Да не собирался он вас сразу женой представлять, — Эйо деликатно улыбнулся, дав понять, что прекрасно знает: это моя самая давняя и страшная обида на несносного «жениха». — Дрей сказал Лидии Сергеевне, что новая хозяйка приедет, а она вот додумала по-своему. Тогда уже и он решил, что пусть себе и думает. А знакомиться вроде и хотел, — обстоятельно перешёл он к моему основному вопросу, — чтобы здесь сразу на голову, как снег, не падать. Только вы же везде с Каспером Миллером были. Дрей оччень нехорошими словами его обходительность поминал. Такими, что при даме и не повторишь.

— Что вы такое говорите, Эйо! — у меня ещё сильнее загорелись щёки. — Каспер просто джентльмен. Он давно и счастливо женат, у них с Бесси трое мальчиков!

— О, это вы Дрею обязательно скажите, — оживился эльф. — Он может виду и не подаст, но обрадуется.

— Вот ещё! — немедленно отказалась я и сердито посмотрела на Эйо.

— Тогда я сам упомяну, можно? — тот широко и светло улыбнулся. — Это ведь не ваш личный секрет, что сквайр Миллер женат? Мелочь вроде, но Адрексу определённо вернёт душевное равновесие.

Я вконец смутилась и захлопнула компьютер. Больше я этого разговора не выдержу, особенно понимая, что между фразами Эйо слышит и мысли!

— Вы специально мне голову морочите, чтобы... Чтобы браки свои династические устраивать!

— Вы меня с амуром перепутали, Алиса Андреевна. Я может на эльфа и похож, но на амур — увольте. Просто говорю, что вижу.

— И что слышите без слов? — тихо спросила я. Неужели и меня станет Валю закладывать?..

— Это нет, Алиса Андреевна, — ласково заверил Эйо. — Иначе я Дрею непременно бы про тёплый паспорт рассказал и ещё много чего интересного.

Ох, нет! Посиделки на сегодня точно пора сворачивать! Я схватила ноут и попятилась к двери, собираясь сбежать, но Эйо остановил меня вопросом.

— Кстати, а вы не хотите навестить, наконец, Валея? Хотя бы Зору, она ведь очень ждёт.

— А меня, знаете ли, ваш Дрей больше не приглашал. Всё бегаёт! — пожалала я плечами.

— А при чём здесь он? — удивился эльф. — Вы сама идите, через свой Переход, через уличный вы и не сможете.

- У меня что, есть свой Переход?! — севшим голосом переспросила я.
- Разумеется, Алиса Андреевна!

— А Зора ещё не забыла русский?

Я нервничала и тянула время...

После вчерашнего разговора Эйо привёл меня к находящейся в глубине библиотеки двери маленького читального салона, в котором я бывала много раз. И заверил, что если открыть её с намерением очутиться в саду Вaley, именно там я и окажусь. На минуточку: на планете Сиат, посреди города Талафа — столицы какой-то Дорсы!

Вообще, я не верила, что хотя бы с сотого раза получится по-настоящему захотеть попасть в сад, особенно — в незнакомый, стоя посреди дома. Особенно с учётом того, что часто коротала в салоне вечера и прекрасно представляла, что находится за дверью. Нет, мне ни за что не суметь...

Но на всякий случай я сразу уточняла всё подряд.

— В Талафе говорят на диалектном, но всё же, можно сказать, русском, — успокоил Эйо. — Старые Семьи, конечно, считают наоборот: что это здесь используют исковерканный и примитивный дорсийский. Но вас поймёт любой продавец на рынке, — подбодрил он, — лишь примет за иностранку и подскажет пару новых слов. А уж про Зору... не смешите. Она почти два века прожила в России. Дрея учила здешнему говору. Вы замечали у него хотя бы акцент?

— Акцент я вряд ли могу уловить, сама говорила по-русски только дома, — задумчиво отозвалась я.

В кои-то веки я с перепугу не среагировала на упоминание «жениха», которым эльф не упускал случая подразнить. В своём обычном расположении духа я непременно бы съязвила, что замечать и запоминать говор Валя не имею никакой возможности: в наш первый разговор мне было не до того, а в дальнейшем тот трусливо ограничивался краткими приветствиями.

Но сейчас мне было не до пикировок на тему Дрея... Я ввязалась во что-то совсем уж очень странное и откровенно трусила.

— И как это получилось с языками, Эйо? Там же какой-то совсем другой мир!

— Большинство нелогичных древних цивилизаций, которые пытаются разгадать ваши учёные, от друидов до пирамид — отголоски Связей. Разве вы ещё не поняли, что Земля и Сиат тесно связаны? Лингвистика в том числе пересекается. Есть кое-где и уникальное своеобразие из-за разницы исторических путей, но в Тесселе, географическом аналоге Великобритании, вы бы тоже в плане языка не ступевались.

Я опешила. Неужели от Эйо можно узнать тайны Стоунхенджа или Чичен-Ицы?! Ладно, это потом... Сегодня и так новость за новостью, голова непременно заболит!

Ох, зря я, пожалуй, столько времени тянула, отказываясь вникать во все эти их потусторонние безмирья и миры! А коли уж дотянула, может... и ну их? Может ретироваться?..

— Драконов или кикимор никаких не увижу? — я сознавала, что ищу зацепку, чтобы пойти на попятную. — Или ещё что-нибудь, от чего упаду в обморок?

— Оригинальная фауна присутствует, но никаких драконов нет, — не дал мне шанса эльф. — А у Вaley вас точно ничто не напугает. Не трусте, там безопасно и цивилизованно.

— Цивилизованно — это автомобили, небоскрёбы, интернет? — я сама уже не

понимала, что требую и зачем тяну резину. — Никакого дикого Средневековья?

— Скорее Средневековье, чем небоскрёбы, — не стал юлить Эйо. — Но это не отсталость, наоборот: более сознательное и чуткое отношение к миру, магии, природе вещей. Такое, знаете ли... просвещённое итальянское Возрождение, в котором в придачу очень серьёзно относятся ко всем архимедовым винтам и парашютам местных Микеланджело.

— Значит Талаф похож на Венецию периода дождей и Республики? — ему удалось разбудить во мне любопытство. Ещё немного, и оно снова пересилит страх, как вечером, когда я сдуру согласилась идти в гости.

— Скорее на Флоренцию тех же времён, а по размаху — на более поздний Рим.

— Звучит неплохо и совсем не страшно. Даже любопытно, — вздохнув, признала я. — В общем: Средневековье, но не дикое...

— Разумеется неплохо, Алиса Андреевна, решайтесь уже! — закатил глаза Эйо.

— Но вы точно сразу будете рядом, Эйо?

— Хотите, даже пообещаю поначалу держать за ручку? — он посмотрел на меня своими добрыми глазами, которые, казалось, лгать не могли в принципе.

— Хочу!

— Обещаю! — торжественно заверил Эйо. — Идите, остальное проще узнавать постепенно, на месте.

Я честно постаралась представить себе сад. Наверное... какой-нибудь запущенный укромный уголок, как у меня вокруг сарая.

— Я тоже выйду из дровяного склада?

— Из живописной заросшей беседки, — проинструктировал Эйо. — Внутри полутьма. Через плющ сперва видны только свет и зелень. Несложно представить.

— Ну хоть в дальнем от дома конце? — малодушно заканючила я напоследок, хотя решение идти уже окончательно приняла. — Успею оглядеться?

— В самом центре сада. В тисовом лабиринте, но персонально для вас там давно развесили указатели. В Дорсе Старые Семьи живут открыто, окружённые уважением, но и пристальным вниманием. Поэтому такие секреты, как Переходы и Доступ, тщательно охраняются от чужих глаз со всех сторон.

Зелёный лабиринт вполне можно вообразить, они все похожи... К тому же, очень хочу увидеть Зору!

Я закрыла глаза, потянула дверную ручку и, ещё даже не шагнув, почувствовала свежий ветерок на щеках и вдохнула тисовый аромат.

У выхода из беседки уже ждал Эйо: с ободряющей улыбкой и протянутой рукой.

Лабиринт был высоким, за тоннелями ничего нельзя было разглядеть, но выбрались мы быстро. Я ахнула:

— Какой же это сад, Эйо?! Скорее... целый парк! — никакого дома пока так и не наблюдалось.

— Пожалуй. А вот и Иглат!

Я судорожно огляделась и заметила с противоположной стороны лужайки, на краю гравийной дорожки, пожилого мужчину в забавной шапочке без полей и бархатной безрукавке почти до пят.

Он с удовольствием нюхал розы. Вокруг порхала крошечная жёлтая птичка вроде канарейки, которая садилась то на цветок, то на его плечи и руки. Или у них тут не пугливые

птицы, или она совершенно ручная!..

— Вот только не говорите, Эйо, что он случайно прогуливается в этом огромном саду именно здесь и сейчас! — строго попеняла я.

— Не буду, — спокойно отозвался тот. — Они дышат свежим воздухом в этой части ежедневно после обеда. Но о вашем визите не знали, я заранее не обнадёживал. Иначе у них тут месяц бы уже чай остывал... Вы же трусиха!

— У них? Они? — я проигнорировала иронию и сосредоточенно вычленила из ответа главное.

— Иглат и Зора, — пояснил мой провожатый. — Вы же с ней хотели познакомиться, а не с Дреем в любимые гляделки исподтишка и молчанки играть.

— Кто он? — я снова пропустила хитрый выпад и кивнула на мужчину с птичкой.

— Иглатий Валь, отец Дрея. Добряк, каких оба мира не видели, можете сразу выдыхать. Давным-давно лишился Дара на войне. Поэтому Адрекс с юных лет — глава семьи с местом в Совете, а не баловень-наследник.

— А... так вот почему Дрей — Андрей Игнатьевич по паспорту! — догадалась я.

— Скажите, Алиса Андреевна, вы его боитесь? — спросил вдруг Эйо.

— Иглатия? Нет, признаться — совсем. А надо?

— И драконов никаких с русалками не наблюдаете? Или с кем там... с кикиморами?

— Н... никаких, — прищурилась я, обернувшись на эльфа. К чему это он?..

— Тогда поверьте: я больше ни для чего не нужен.

Я хотела возразить, но своенравный провожатый исчез, перед этим очень-очень громко крикнув:

— Иглат, здесь гостя!

Старший Валь оторвался от роз, широко распахнув зажмуренные ранее от удовольствия глаза, сразу меня увидел и побежал к лабиринту через газон, смешно подобрав руками полы длинного одеяния.

Я улыбнулась и вежливо пошла навстречу — а что мне теперь оставалось?! — но скоро сбавила шаг от неожиданности, потому что жёлтая птичка тоже направилась ко мне, причём со скоростью света! Она почти мгновенно подлетела и стала кружиться, биться лбом о мою шею, щекотать крылышками щёки и путаться в волосах, буквально рассыпаясь на трели.

Пока я соображала, как на это реагировать, подоспел её хозяин и зачастил на очень ломанном русском:

— Ох, дорогая, простите! Мне стоило быть сдержаннее, но мы вас так давно ждали! Какая вы невозможная красotka!

Видимо, это и есть дорсийская речь...

— Здравствуйте, Иглатий! У вас милый питомец!

— Иглат, солнышко, незачем официально! Это не совсем питомец, Элис. Это аравис. Эмоции, которым мы позволяем проявляться наружу. Только это и осталось теперь со мной после потери Дара, поэтому мы неразлучны. А вообще, маги редко берут арависа с собой, выходя из дома.

Разговорчивый. Столько информации сразу!.. И комплименты, и солнышко...

— Вероятно, только самые добродушные и открытые? — улыбнулась я. Вроде снова из вежливости, но улыбка тут же расплзлась: Иглат располагал к себе мгновенно. Сына бы поучил прямоте и любезности!

— Или напротив, очень жёсткие и волевые. Чтобы не давать забыть окружающим, что

они полностью себя контролируют и случайным переживаниям не подвержены, — уточнил Иглат и вдруг забавно замотал головой. — О чём только я болтаю, это мы всегда успеем! Зора! Зора, ты только посмотри, кто к нам наконец пожаловал! — крикнул Иглат через плечо.

Только теперь я обратила внимание, что с этой точки из-за пышных розовых кустов просматривалась скамейка.

Возле неё, в чудесном строгом платье и с небесного цвета птичкой на плече, опираясь на трость стояла... Айрин! Точнее — почти Айрин, только намного старше, если это только возможно себе представить. Ох, бабуля, доживи пожалуйста хотя бы до ста лет, чтобы я тебя могла обнять вот такую: потеплевшую, без вечной озабоченности и ледяной брони на лице!

Пока я стояла в ступоре, голубой аравис то и дело поднимался с плеча хозяйки, нерешительно порхал на месте, немного отлетал в мою сторону и снова возвращался к ней.

Я догадалась, почему Эйо смылся: официальное знакомство и любые церемонии были бы сейчас глупыми и лишними. Затем опомнилась и побежала прямо в объятия Зоры.

Глаза увлажнились и всё перед ними поплыло. Ну и пусть. Никакого арависа у меня, конечно, нет, но кажется и без него ясно, что эмоции я сдерживать не могу и не хочу. Стыдно за слёзы не было: я обнимала совершенно родного человека. Как же... Как такое возможно?!

— Ты очень похожа на Ирину в молодости, милая! — кивнула Зора, когда я от неё оторвалась. Такой ласковый и бархатный голос...

— Значит и на вас, ведь вы сейчас — вылитая она! — честно ответила я, чтобы хоть как-то объяснить свою несдержанность.

За спиной вздохнул и шмыгнул отец Дрея. Его птичка всё ещё пела надо мной, но уже не так оглушительно.

— Пожалуй, я буду лишним. Пойду, — махнул он рукой в неопределённом направлении. — Распоряжусь на всякий случай накрыть чай на восточной террасе. Вдруг вы не спешите и составите нам там позже компанию... А если и не сегодня, то хоть приходите теперь снова! Был очень рад встрече, Элис!

— Я тоже рада знакомству, Иглат! — горячо заверила я. — И обязательно приду ещё!

Седовласый Валь отвесил глубокий поклон и заторопился прямо по траве в сторону высоких раскидистых клёнов. Наверняка за ними и скрывается дом. Жёлтый аравис ещё немного пометался между мной и своим владельцем и сел, наконец, на ладонь Иглата, предложенную ему уже издалека.

— У вас тоже эта необычная птичка, Зора, — я попыталась завязать беседу, снова посмотрев на старушку. — Иглат сказал, они бывают у магов. Выходит, магии в этом мире можно научиться?

— Кое-чему можно и научиться, особенно в Старой Семье, — кивнула Зора. — Магия везде, Элис, просто на Земле не хотят её замечать. Арависы ведь не рождаются ни в гнёздах, ни путём заклинаний. Их ткнут из мыслей и чувств. Но мой от мужа. Севаст сплёл и оставил его по совету Эйо, когда уходил в Безмирье после долгой болезни. Отчасти это и есть секрет долголетия старой Зоры, а главное — крепости Связи. Кошечка смерть на конце иглы. Строго говоря, это моя самая большая тайна.

— Я тронута, что вы мне её открыли и никому не скажу, — опешила я и от рассказа и от безусловного доверия.

— Нет смысла скрывать от Элис Меликовой, дорогая, — заявила Зора. — От тебя в

большой степени, чем от арависа, зависит срок, на который я ещё задержусь. И добровольность ухода. Я здесь давно только ради вас с Дреем.

Да уж... не зря они с Айрин так похожи. Прямоты Зоре не занимать. Я стусевалась.

— Простите, Зора... Мне говорили, что вы хотите уйти. Но у нас с Дреем как-то... не заладилось знакомство.

— Я всё знаю, Элис, незачем расшаркиваться! Мы часто говорим об этом с Эйо, его выдающиеся уши давно вянут от моих одинаковых вопросов, — Зора покачала головой. — Сколько раз мой мальчик заходил на неделе, сколько раз моя девочка соизволила обратить на это внимание... Недавно вот учила внука варить кофе, потому что кое-кто так ни разу и не предложил, — она заглянула мне в глаза и явно отметила смущение. Не без удовлетворения... — Но чего ещё хотеть старухе и что обсуждать?! Эйо терпит и подробно рассказывает.

Я совсем растерялась и не знала, что ответить. Однако Зора не дала заминке длиться. Она взяла меня под руку и заявила:

— Ну, полно сразу о серьёзном в такой день! Я ждала нашей встречи столько лет... Идём к Иглату! Он хоть и заверил, что не хочет мешаться, но остаток дня будет трепать мне нервы вздохами, если мы не явимся пить его чай, — подняла глаза к небу старушка. — Только спешить не стоит: любезный наверняка принялся собирать по пути букет к столу. Непременно в тон твоих голубых глаз.

Она указала тростью направление и мы потихоньку пошли по шуршащей дорожке.

Я сто раз представляла встречу и заготовила в уме тысячу вопросов: про дореволюционную Россию, наших общих предков, её брата... Но все они попрятались в голове, стали чем-то неважным «на потом».

— Зора, вы не жалеете о своей судьбе, о такой долгой жизни? — выпалила вдруг я.

— Ни минуты не жалела! — гордо ответила она. — Я была очень счастлива и здесь, и в России. И счастлива теперь.

— Теперь?! — не веря, прошептала я. — Когда нет в живых ваших детей, а вас давно сковал долг?

— Конечно! — покосившись на меня с улыбкой подтвердила Зора. — Ты только посмотри на себя: такая умница и красавица! А на Дрея?! Стоило немного задержаться и помучаться с подагрой, чтобы дожить до этого дня, поверь.

И опять разговор свёлся ко мне и Дрею... Я вздохнула и уставилась на ближайшую клумбу, намереваясь замолчать скользкую тему. Расстраивать Зору не хотелось, но и обрадовать её, как ни крути, мне было решительно нечем.

Вдруг где-то совсем рядом раздался резкий недовольный голос.

— Я прихожу уже второй раз, Дрей, третьего не будет. Завтра займусь поиском подходящего переводчика, затем опрошу её прямо в Григорьевском.

На центральной аллее, к которой мы уже почти подошли по боковой дорожке, из-за высокого ухоженного кустарника неожиданно близко показался Дрей Валь в сопровождении одетого в тёмное мужчины с надменным лицом и такой неестественной осанкой: он словно палку проглотил.

На плече у спутника Валя сидел абсолютно неподвижный аравис элегантного чернильного цвета. Душкой человек совсем не выглядел и кажется... это именно то, о чём рассказывал Иглат: птица демонстрирует самообладание!

Зора дёрнулась было с тропинки к газону, словно хотела увлечь меня за ближайшие туи,

но почти сразу выдохнула и остановилась.

Дрей секунду выглядел ошарашенным. Затем сделал противную восхищённую мину, словно я торт, который он так и мечтает слопать, и обратился ко мне с улыбкой на очень приличном английском:

— Как жаль, что вы пока почти не говорите хотя бы на русском, Элис! — слова «на русском» он растянул и сделал на них мягкое, но явное ударение. — Но позвольте представить — Антиф Левис, глава талафской Инспекции Старых Семей.

И сразу же сказал своему гостю по-дорсийски:

— Тиф, это Алиса Андреевна Меликова. Моя невеста, как ты догадался. Сожалею, но я уже неоднократно сообщал, что она ещё не знает языка.

Я всё прекрасно поняла, вспомнила фотографию на телефон...

Он и здесь уже объявил меня если не женой, то невестой! Пока я распутывала детективы с непонятными аферистами в усадьбе, а затем тянула резину, отказываясь вникать в их другие миры, он врал тут напропалую этому самому инспектору, защищая свою драгоценную Связь.

Подыгрывать снова нахальному Валю, который уже в привычку взял для собственной выгоды выставить меня душой перед малознакомыми людьми, совершенно не хотелось. Но на мою руку опиралась Зора, а её аравис трепетал на второй.

В горле встал ком: я не чувствовала себя вправе не то что напрямую отнекиваться при чиновнике, но и даже немножко поиздеваться над Дреем, ляпнув из мести что-нибудь лишнее.

Ладно... Зора некрасивых сцен не заслуживает, а об остальном подумаю потом.

Как он там сказал?.. Почти не знаю языка? Ну приветствия-то должна была за месяц запомнить? Я же, очевидно, во всю тут учусь, готовясь стать примерной женой...

Я перестала убивать взглядом самонадеянного лгуна и перевела его на гостя.

— Здравствуйте, очень приятно!

Но на самом деле... приятно совсем не было. Инспектор почему-то сразу показался противным типом. Он пристально меня рассмотрел, коротко поклонился и обратился явно к Дрею, хоть и глядя прямо мне в глаза:

— Это уже лучше, — кажется, мой специально сыгранный акцент убедил его в правдивости отговорки хозяина дома.

Под тяжелым взором — пытаться только таким! — я едва заставила себя вежливо улыбнуться. И про себя признала, что даже за спину противного Валя теперь бы с удовольствием спряталась от этих свинцовых глаз.

— Я назначу день и вернусь с переводчиком, здесь его подобрать будет проще. Никто не станет и дальше ждать, пока она освоится, — процедил инспектор. — Позаботьтесь о том, чтобы мы пообщались как положено по протоколу о новых членах Семей — наедине. И объясните госпоже Меликовой, что в земных тряпках здесь ходить категорически нельзя. Моё почтение, госпожа Зора!

Не дожидаясь никакого ответа, Антиф Левис с постным видом отвернулся и быстро зашагал по аллее к воротам. Чернильный аравис так и не шевельнулся.

— Какая новость, что вы понимаете по-английски, Андрюшенька! — съехидничала я, когда чиновник уже порядочно отошёл.

— Я с детства знал, что у меня в Англии будущая жена.

Ничего больше говорить Дрей явно не собирался, извиняться — тоже. Я в изумлении

смотрела, как он почти бегом удаляется в обратную от чиновника сторону.

— Прости моего мальчика, Элис! — сжала мою руку Зора. — Ситуация некрасивая и неприятная, вот он и смутился.

— А я не смутилась?! Может ему стоило хотя бы попробовать взять себя в руки и дать внятные объяснения? Извиниться?! — вспыхнула я.

— Он не представляет, как тут можно объясняться. И знает, что с этим сейчас лучше справлюсь я, — вздохнула Зора. — И у Дрея сейчас срочные дела, поверь, дорогая...

— Не нужно, Зора! — сварливо перебила я. — Я уже сложила дважды два. Передайте привет Иглату, мы обязательно выпьем чаю в другой раз.

Я на деревянных ногах побрела к лабиринту, глотая и размазывая злые слёзы. Что там говорил Эйо про мой добровольный выбор?

Я металась по дому, как облитая водой кошка. Непременно и срочно хотелось высказать хитрому эльфу своё мнение о его проделках. Он же, как пить дать, послал меня в гости в нужный день и час!

Но Эйо не приходил, хотя я ждала и пыталась позвать его весь вчерашний вечер. И сегодня с самого завтрака, который он не забыл оставить. Хотя, кто знает: может завтраки Эйо одним щелчком пальцев планирует на год вперёд. Или на всю жизнь.

Может он с Зорой?

Я остановилась после этой мысли и даже поняла, что нахожусь в столовой. Пересчитала бабочек на скатерти. Передвинула вазу.

Вот уж кто нуждается в утешении! Зора точно волнуется после моего визита, что решительно ничего не клеится с этой их Связью. А ведь кто знает, как у неё на самом деле со здоровьем за бодрым и величавым фасадом... Только Эйо и знает. Наверняка.

Сразу стало стыдно. За что? Да за всё! Я не оправдала её ожиданий и мне было на это не наплевать. Да что там разбитые надежды и прожитые зря в ожидании годы! Я на чай-то не осталась у этих чудесных людей из-за обиды на расчётливого Дрея!..

Что он сделал с моим поведением и воспитанием, что сказала бы о таком визите бабушка Айрин? В угол бы поставила... вот что! На горох! Никогда не ставила, только грозилась, но за такое — непременно бы. Докатилась, Элис — расстроила таких приятных пожилых людей, которые тебя долго ждали... И всё из-за этого бессердечного вруна!

Но что можно поделать, кроме неперемненных извинений перед старшими Валями за несостоявшееся чаепитие?! Я родилась на Земле и живу в двадцать первом веке, а не в сказочном Ренессансе! Здесь давно никто не выходит замуж по семейному стовору, разве что на мусульманском Востоке и в монарших семьях, да и там это уже вовсе не правило. Тем более, за человека, который даже... даже и не думает попытаться поухаживать что ли. Хотя бы для приличия!

Злость на Эйо накрыла с новой силой: вдвойне хитрый эльф! Кажется, он не только отправил меня в Талаф строго когда нужно, чтобы в результате меня загрызла совесть, как провинившуюся маленькую девочку... Он ещё и возомнил себя Айрин, которая эту девочку может поставить в угол, думать о своём поведении в одиночестве!

Попыхтев и снова переставив вазу, я признала: подумать действительно надо. Без метаний по усадьбе. И отправилась в библиотеку, чтобы засесть там с томиком Крылова, который знала наизусть. У бабушки был такой же, прижизненное издание. Никаких страстей, сплошная нетленная мудрость. Должно помочь.

На библиотечном диване я немного успокоилась и задремала после бессонной ночи. Когда очнулась, сразу поняла, что проспала долго: утренние птицы в открытом окне молчали, а вечерние ещё не завели свои трели, со двора в комнату затекал только отяжелевший за день августовский зной. Конечно, как не отключиться в таком мареве...

Есть совершенно не хотелось, а вот пить — очень сильно из-за жары. Интересно, а если обедать не хочется, в столовой всё равно накрыто или нет? Надо потом сходить и полюбопытствовать. Но сперва — на кухню за водой.

Ещё из коридора почувствовался сильный кофейный аромат: сварен явно только что. Пфф, Эйо наконец не угадал! Меньше всего мне сейчас нужно горячее. Вот айс-кофе, без

варки, я бы с удовольствием выпила. Но это же настаивать в холодильнике до завтра...

В кухне меня ждал огромный стакан айс-кофе, призывно дымящее холодом ведёрко льда и розетка с тёртым имбирём. На крахмальной льняной дорожке. Да уж... в столовую с проверкой можно не ходить.

И что это значит, Элис?

Во-первых, Эйо точно поставил тебя в угол, а не забыл о тебе или занят в другом месте, всё ты правильно поняла. И теперь следит за прогрессом. Ждёт, когда я напсихуюсь вдоволь, остыну, как этот стакан и сделаю правильные выводы.

Во-вторых, кофе варил сейчас кое-кто другой. И значит... Значит, этот самый кое-кто сейчас в гостиной! А не пойти ли сорвать злость на нём, чтобы Эйо не пришлось слишком долго ждать?..

Пока я хмурилась и запивала размышления идеальным напитком, в холле раздался звонок от уличных ворот.

— Давненько не виделись, АлисАндревна! Прямо так давно, что я это, напрягся уже. Нехорошо-о-о...

— Разве мы договаривались о каких-то сроках?

Боги! Вот только Виталия мне сейчас и не хватало! А вообще... Пошлю-ка сперва его к кикиморам, как советовал Эйо, а потом уже и за Валя примусь. Отличный план по сбросу накопившихся эмоций!

— Не договаривались, — кивнув, признал агент. — Поэтому я пока что один и ещё не совсем расстроился. Но теперь мигом договоримся конкретно, коли вы такая непонятливая. Чтобы уж я в следующий раз знал, что предъявить, а не ждал-гадал месяцами. Зайти-то дайте!

Виталий кивнул на Лидию Сергеевну, торчащую в своих кустах. И что она только там всё время делает?! При таком рвении у неё давно должен быть образцовый топиарий в палисаде, а не лохматая сирень!

Я помялась, сообразив, что во дворе соседке тоже всё будет слышно, если она подойдёт прямо к воротам из любопытства. Эта может... Отодвинулась от калитки, позволяя риэлтору войти, и направилась к дому.

Но дальше холла я всё же Виталию проникнуть не дала: сразу за входом развернулась и скрестила руки на груди. Начнёт ещё снова что-нибудь пинать!

Тот не особенно расстроился, лишь громко и резко захлопнул дверь и вальяжно на неё облокотился. Весь вид его источал наглость и самоуверенность.

— Ну что, госпожа Меликова, поторопился я с поздравлениями, а? Бросил вас тут, выходит, ваш иностранный гусь?

— Вы забываетесь, Виталий! — я попыталась сразу пресечь внезапное хамство ледяным тоном. — С чего вы взяли, что я стану обсуждать с вами личную жизнь?

— А с того, что я нынче переживаю за неё. Не поверите — всей душой болею! — хмыкнул агент. — Так что, не выпендривайтесь лучше, Алиса Андревна. Отвыпендривались, когда гуся под ручку водили.

Я окончательно опешила: с таким чудовищным поведением мне раньше сталкиваться не приходилось.

— Пожалуй, я поторопилась приглашать вас в дом. Будьте любезны его покинуть! В таком тоне я ни с кем не разговариваю.

— Поки-и-и-инуть?... — протянул агент с издёвкой и даже не пошевелился. — А не

покину, так что? Метлой погонишь? Так nibось разучилась метлу-то держать в заграницах. Ишь, погонит она!

Где же Эйо?.. Разве не заметно, что теперь у меня точно проблемы?!

Ладно ещё — самой соображать, как от риэлтора с землёй отнекиваться, но кажется мне начинают угрожать!

Понятно, что прямо перед Виталием Эйо не появится. Но хоть что-то можно сделать, чтобы меня не затрясло? Собачек своих позвать, например... Пусть риэлтор думает, что я с ними подружилась и боится заходить впредь... А, Эйо?

Ничего...

В голову пришла мысль, что надо потихоньку пятиться в гостиную: если я угадала с кофе, Дрей ещё там. Он вроде знает про агента и говорил, что Вали тоже охраняют секреты усадьбы.

Но с запахом на кухне я могла и ошибиться, возможно это мой ледяной источник необычно сильный аромат... Легко, его же готовил эльф! И тогда Виталия нужно как-то выпроваживать, а не вести вглубь дома.

Я предприняла ещё одну попытку покончить с бредом цивилизованными методами:

— Я сейчас же позвоню в полицию. Сообщу, что ворвался посторонний человек и отказывается уходить. Потому что это точно не деловой разговор, вы ведёте себя недопустимо!

— А давай, вызывай! — противно хихикнул агент. — Тут тебе не Ярославль, чтобы полицией Виталика пугать. И пока они едут, мы о твоей личной жизни спокойно поговорим. Должен же я понимать, остался ли у нас гусь хотя бы в любовниках. Если нет — тогда печаль, ой печаль. Может тебе тогда уже не то, что за землю, а даже геодезистам нечем запла...тить.

Риэлтор вдруг настороженно посмотрел мне за плечо и заткнулся. А на это самое плечо легла рука. Уффф!.. Валь!

— Ну давай о личной жизни, можно и без полиции. Только со мной. Кто это, познакомишь, Элис?

— Это Виталий. Агент, через которого я покупала усадьбу, — послушно ответила я. — Теперь он хочет продать мне пустырь за садом.

— Прекрасно. У тебя есть номер его телефона?

— Есть.

— Виталий, мы пришлём тебе сообщение с моей электронной почтой. На неё скинешь суть своего предложения по земле, чтобы я вник. А на сегодня — всё.

Преображение Виталика было молниеносным и поразительным. На физиономии промелькнул испуг и с неё сползло хамское выражение. А весь он подтянулся, встал прямо и мгновенно покрылся испариной от напряжения.

Если бы моя кожа не горела сейчас прямо под прохладной ладонью Дрея, лежавшей на узкой бретельке летнего платья и если бы... не размягчавший из раза в раз мозг одеколон, я бы подумала, что у меня за спиной всё-таки волкодав Эйо, да. Просто говорящий почему-то голосом Валя.

— Ну на почту — значит на почту. Я что? Мне-то всё равно. Просто... дела так не делаются! — то ли обиженно, то ли испуганно стал ворчать Виталик. — Сперва пообещали, да и незаконная земля в пользовании фактически. И межевого нет. Завтра пришло, адрес дать не забудьте.

Не прощаясь, он вышел и даже дверь закрыл аккуратно.

Ух ты! Вроде Валь ничего особенного не сказал... Почему же он так на него подействовал, что всегда настырный агент даже не стал ни на чём настаивать и добиваться определённости прямо сейчас?

Я отвернулась от входа и упала бы, но Дрей успел схватить под локоть.

Он был... практически не одет! Ох, зачем я вообще обернулась, надо было идти запирать ворота и куда-нибудь на качели потом, как всегда, когда он в доме околачивается...

Валь стоял в нескольких сантиметрах от меня с чашкой кофе в руке, босой и в одних брюках. Да и в тех неприлично болтался расстёгнутый ремень. В общем, выглядел он даже не наполовину раздетым, а именно наспех натянувшим штаны!

Я мгновенно отвела глаза и попыталась уговорить себя не краснеть, но уже чувствовала жар и пульсацию в висках.

Тааак, ладно... Надо тогда хотя бы краснеть... от возмущения!

— Почему это вы разгуливаете здесь в таком виде?! — поспешно атаковала я, старательно глядя только в лицо Валя. Но это оказался так себе способ избежать неловкости: у того снова невозможно расширились и темнели зрачки. — В Дорсе ещё не изобрели души и вы пользуетесь в жару моим?

— Нет, Алиса Андреевна. Это понадобилось для знакомства с Виталием.

Гляньте-ка — охрип... Стыдно за внешний вид и вот эти все глупости?

— Зачем? — изумилась я. — Вы что, не могли нормально одетым всё то же самое сказать?

— Затем, чтобы он точно понял, что я именно про вашу личную жизнь, а не случайно в гости зашёл, — чуть сипло, но очень уверенно отозвался Валь.

Я задохнулась. Ах вот как?! И тут, значит, умудрился к своей выгоде обернуть? Со всех сторон атакует... Да скоро уже вся планета Земля будет считать, что я его благоверная!

— Для чего ему такое понимать? — прозвенела я, негодуя. — Что вы вообще всё время в мою личную жизнь лезете, и всё как-то... возмутительно?!

— Для того, что здесь вам не Ярославль, как говорит этот тип. И не Средняя Англия, — строго отрезал Валь. — Хотите общаться с наглыми, почуявшими лёгкую наживу агентами в рамках приличий — возвращайтесь туда. А Виталию следовало сразу дать понять, что вы не одна и вас есть кому защитить.

Я вдруг осеклась, сглотнула и потупилась.

Возвращаться в Англию... я не хотела. И не могла! Из-за пустыря, усадьбы, Зоры... О, да я влипла во всё это по самые уши! Нет, меня не просто поставили в угол — меня в него загнали со всех сторон...

Но не благодарить же теперь Валя за Виталика!..

— А что вы вообще здесь делаете, кстати? — опомнилась я. — Сегодня воскресенье и очень давно за полдень. Неужели всё равно деловые встречи?

— Я пришёл объяснить на счёт Левиса.

— Вы хотели сказать — извиниться? За то, что мне, похоже, теперь придётся общаться с этим человеком, чтобы не расстраивать Зору? Да ещё и одной. Навскидку, он гораздо опаснее Виталика...

— Одна вы с ним разговаривать не станете ни при каких обстоятельствах, — нахмурился Дрей. — Переводчиком буду я, это и предполагалось с самого начала. Затем и объявил, что вы говорите только по-английски. В Совете уже предложил и все одобрили

единогласно, несмотря на возражения Тифа. Потому что так не будет лишних ушей.

Он покосился на свои босые ноги, затем на чашку и... И стал смотреть на неё. Я машинально скользнула взглядом вслед за ним.

Зря, конечно: боковое зрение снова зацепило... ну, всю картину целиком. Секунд пять минимум у меня после этого ушло на то, чтобы вдохнуть медленно и не слишком прерывисто.

Это он намекает, что ему не слишком удобно сейчас что-то обсуждать? Я закусила удила: ну уж нет, смущайся тоже, красавчик! Не всё же время одной мне.

Я тоже стала смотреть на чашку... Чтобы не на Валя. Но намёк проигнорировала.

— Кофе для храбрости сварили?

— Нет, просто чтобы время скоротать, — спокойно отчитался Дрей. — Потому что вы спали в библиотеке.

— Вы что, смотрели как я спала?! — я округлила глаза.

Смогу ли я уже наконец отдышаться?!

Что же творится, ещё и это в придачу... Да я сейчас уже вся целиком загорюсь и никогда не погасну, как Моисеев куст!

— Не смотрел, а видел, — рассеянно поправил Валь. — Случайно. Просто искал вас.

Я немного пришла в себя, оценила свои позиции как далеко не проигрышные и снова скрестила руки на груди.

— Ну хорошо — объясняйтесь дальше!

— Пожалуй, теперь не буду, — явно рассердился на мою нарочитую недогадливость Валь.

— Что, считаете — мы квиты из-за Виталия? — прищурившись, спросила я.

— Нет. Просто не одет.

С этими словами Валь резко развернулся и ушёл в гостиную.

А я что должна делать? Топтаться здесь и краснеть, как школьница, пока он приведёт себя в порядок? Вот ещё!

Я взбежала на второй этаж, заперлась в спальне и прыгнула в кровать. Накрыла лицо подушкой и заскулила: перед глазами тотчас же возник торс Валя.

Как так, я его и не разглядела-то толком от смущения! За что мне теперь такие... видения?!

Ну что за день, хуже вчерашнего!.. И где же носит Эйо? Всё, я уже поняла, что я в углу, даже кусаться не буду. Теперь точно надо поговорить!

Хотя... ну их всех разом!

Подожду, пока Дрей уберётся из усадьбы, и пойду в магазин в конце улицы. Куплю яблок, мёда и корицы. И запекую сама, как нормальный человек! Без вот этих вот «я угадаю, чего тебе нужно раньше, чем ты обо этом подумаешь»...

— Зачем же в магазин, Алиса Андреевна?!

— Потому что хочу сама, как человек!

— Это я понял. Только всё равно в недоумении, ведь в саду штрифель поспел. Как раз нормальный человек ни за что не променяет на покупные яблоки! Про мёд вообще молчу, кто в здравом уме мёд в магазине покупает? А корица в ближайшем продуктивном поддельная: негодная ароматизированная пыль.

— И не лень вам всё это знать, Эйо?

— Это не составляет труда. Просто знаю.

— Снова вы мне зубы заговорили... — сварливо констатировала я.

— Вы же сама захотели отвлечься, — хмыкнул эльф. — На яблоки и корицу. Ну так что, в сад за урожаем? Как нормальные люди, когда Дрей уйдёт? Или уж... так принести? — последний его вопрос прозвучал ласково и совсем уже весело. — А то будете высматривать, не остался ли жених погулять среди яблонь.

Я вздохнула и махнула рукой:

— Давайте уж так. Только я сама запеку! Но учтите — это вовсе не из-за вашего Валя, а... А только чтобы самые красивые, с верхних веток.

— И давно вы пришли к этой мысли? Я раньше не замечал.

Тон Эйо был строгим и отчуждённым, а сам он буквально пытал меня своими бездонными лучистыми глазами. Я такого совсем не ожидала и отвела взгляд.

— Да как-то и не думала об этом... отдельно. Мне это казалось логичным в нашей ситуации. А как иначе, Эйо? — подумав ещё, я почти обиделась.

Разве я не пытаюсь решать их проблемы? Не свои собственные, прошу заметить! Я и без их Связи прекрасно жила. Я-то не талантливый... маг.

После этой мысли я снова с вызовом посмотрела на эльфа. Тот лишь невесело хмыкнул.

— Не торопиться? Пережить беседу с Антифом Левисом... Большого сейчас от вас никто и не ждёт. Зора, конечно, хочет уйти, но не настолько, чтобы прямо на днях и на любых условиях. Она первая не обрадуется такому варианту. Если дать выбирать ей — лучше задержится ещё.

— Вот уж ей точно не следует знать! — перепугалась вдруг я к собственному удивлению.

— Пожалуй. Но у Зоры есть собственная голова. И сердце.

— А вы, Эйо? Считаете это плохим выходом?

— Алиса Андреевна, увольте. Ни за вас, ни за Дрея я решений принимать не стану. Вы взрослая девочка, к чему водить вас за ручку? И в угол, кстати, тоже ставить незачем: вы и сама себя успешно поставили.

Ага, повернул таки в свою сторону, хитрый лис! Да почти комплиментом, вроде как я сама по себе такая совестливая!

Я вспомнила, как поминутно вскипала два дня подряд, но сразу себя одёрнула. С Эйо лучше без посторонних мыслей, сразу всё говорить вслух. Тогда оно и течёт в нужном направлении, а не туда, куда захочет повернуть эльф. По меньшей мере, мне так кажется, а это уже какая-то почва под ногами.

— А просто мнение у вас есть?

— Разумеется.

— Но мне вы не скажете?

— Нет.

— Ну хотя бы потрудитесь объяснить, отчего Зора может так уж расстроиться, если вдруг узнает? Я так понимаю, это и от ваших суждений недалеко. Разве не очевидно, что фиктивный брак — единственный выход?

Эйо внимательно посмотрел на меня своими пронзительными синими глазами и одобрительно покивал. Теперь мой вопрос сформулирован верно...

— В глубокой древности Связи рождались из любви. Вали и Меликовы — одни из немногих, кто помнил об этом во все века. Оттого ваша Нить так крепка и даже Зора в одиночку может её сохранять. А она — Зору. И поэтому магия Вaley сильна. Поверьте, это давно уже не в порядке вещей среди Старых Семей.

— Вы сами упоминали, что браки между нашими Пограничными Домами не обязательно были по любви.

— Вы передёргиваете, Алиса Андреевна. Я говорил: не всегда по большой и сразу. Но фиктивный брак — путь в никуда. Заметьте, это не моё мнение. Они запрещены в Дорсе

официально. Браки в Старых Семьях без учёта воли молодых людей — такое да, сплошь и рядом. Но не фиктивные.

— Не обязательно кому-то знать. Это будет личная договорённость с Дреем. У нас всё равно путь в никуда и есть. Максимум — мы можем продержаться ещё ровно поколение. В прямой линии Меликовых больше наследников нет. Я уйду и род разветвится. Останусь — прервётся Связь. Зора, как я понимаю, до моих взрослых детей уже точно не доживёт. Да и они не гарантия. А Валь, кстати, тоже один?

— Отчего же? У него два брата, сестра и толпа очаровательных племянников.

Надо же...

— Но с моей стороны всё равно никого, — я продолжила настаивать. — А значит, наследники от нас с Валем дело не спасут, так что совесть меня в этом вопросе не беспокоит. Просто сохраним Связь ещё сотни на полторы лет и спокойно подготовим её отдачу боковым ветвям. Без единственной ставки на какую-нибудь ничего не подозревающую Элис, как это сделала Зора.

— Как скажете, Алиса Андреевна, — пожал плечами Эйо. — Точнее, как решите вдвоём с Дреем. Может он ещё не согласится или договорится с вами по-другому.

— Договорится?! — я недобро усмехнулась. — Не смешите, он даже про Левиса сразу и нормально договориться не смог. А когда всё всплыло — сбежал, заслонившись Зорой!

— Дрей знал, что делает, он не от вас бежал, — огорошил эльф. — Это было соревнование с Тифом: кто скорее успеет склонить на свою сторону Совет. Как только он закончил переговоры, сразу явился к вам. А раньше не говорил, потому что вы делали вид, что нет никакого Сиата и Перехода. Он просто давал вам время.

Я принялась рассеянно водить пальцем по скатерти. Кажется... Кажется Зора что-то подобное пыталась сказать, когда я всплыла. В душе шевельнулось сомнение, но вида я не подала: хватит с хитреца и того, что он читает мои мысли.

— Что же... Звучит правдоподобно, — я поджала губы, но тон сбавила. — Особенно с учётом того, что он вчера сам рекомендовал себя как переводчика. Спасибо, что объяснили, Эйо! За труса замуж не хочется даже фиктивно.

— Я бы может и ещё что-то объяснил, если бы вы почаще желали слушать, Алиса Андреевна, — проворчал эльф и моя покладистость иссякла.

— Это дела не меняет, — отрезала я. — Изначально он врал инспектору именно потому, что кроме номинального брака и договариваться... особенно не о чем. Не ждёте же вы от нас романа, в самом деле?! — снова выйдя из себя я повысила голос и сердито уставилась на Эйо.

— Почему нет? — удивлённо отозвался тот.

— Эйо, вы же подглядывали вчера! — прищурившись, обвинила я. — И сами бы как-то помогли, если бы не знали... ну, что он там в гостинной раздевается.

— Да, я решил, что Дрей и сам прекрасно справляется, — невозмутимо подтвердил эльф.

— Значит вы видели, как он меня смутил. А сам стоял статуей! Он непробиваемый расчётливый интриган, не ждите от него чувств.

— Вы уверены? — Эйо поднял бровь. — Сами-то вы со стороны тоже смотрелись весьма независимо.

— Правда? — я вся превратилась в ухо.

— Ещё бы — такая гневная фурия! — иронично похвалил Эйо. — Вот он и ретировался

одеваться.

Я покраснела... ровно как вчера. Или тогда я, выходит, горела только изнутри? Какое облегчение! Но лучше об этом вообще не думать.

— Нет, Эйо, вы снова меня только зря пугаете! — я отмахнулась и надулась: эльф опять лишь сбивал меня с толку. — Я всё решила. Предупреждайте Валя и зовите на переговоры. Но беседа должна быть при вас. Не раньше, чем через три дня. И скажите мне заранее, чтобы я не по запахам его вычисляла, как детектив! — выдвинула я отретпетированные требования.

— Хорошо, Алиса Андреевна.

Эльф вздохнул... но дальше уговаривать не стал.

Я сделала вывод: либо моё решение верное, потому что Валю плевать на чувства в браке, либо для Связи слишком опасны дальнейшие проволочки и срочный фиктивный союз лучше, чем ничего.

Дрей согласился.

И... нет, он даже не пытался отказаться, возмутиться или предложить подождать. Эйо зря говорил, что может попытаться...

Он просто согласился и сидел теперь за столом напротив. Всё логично и я сама предложила.

Но было почему-то ужасно горько и обидно. Он так и не попробовал познакомиться поближе или хотя бы цветов подарить что ли... И даже начинать теперь разговор первым не собирался: сидел с равнодушным видом и смотрел в окно.

Я проглотила горечь и постаралась собраться. Вспомнила Айрин — вот с кого нужно брать пример. Это деловые переговоры и только!

Его цель — сохранить Связь ради влияния в своём мире и какой-то непонятной мне пока магии. Ну и Зору он любит и ценит, что эта цель была и для неё главной много лет, в ущерб собственному желанию воссоединиться с мужем где-то там в Безмирье.

Твоя мотивация, Элис — отпустить Зору, потому что иначе жить с чистой совестью ты не сможешь. И сделать всё, что получится, чтобы многовековая Связь вместе с усадьбой хотя бы перешла потом на родню Меликовых, раз уж так складывается твоя судьба.

Связь не должна рухнуть в одночасье, уступив новой, возникшей по велению какого-то там Совета. И это твоя с Валем общая цель. Повод не ругаться, а уживаться и сотрудничать.

Но себя в этом всё важно не потерять, поэтому собственные интересы нужно отстаивать сразу! Этим и займёмся...

А! Ещё, бонусом, долгая жизнь. Лет триста. Половина — здесь, другая — там. Вещь, досих пор самая непонятная, до оторопи. С неё и начнём...

Допустим, с миром их как-то потом разберусь: там явно не постапокалипсис, даже интересно. И замужество липовое переживу. Не факт, что без всей этой истории будущее подкинуло бы мне счастливый брак по большой любви.

Однако, моё биологическое состояние — вещь, о которой категорически необходимо всё знать загодя!

— Как происходит это удваивание жизни? — ледяным тоном я нарушила царившее в комнате тяжёлое молчание. — Кто определяет, сколько и когда жить в каждом мире?

— Мы вместе с Эйо, — пресно отозвался Валь.

Какое понятное объяснение, да он просто сама любезность! Я скрестила руки на груди и потребовала своё:

— Будьте добры — подробнее!

— Связанные пары получают доступ к обоим Переходам, — начал горе-жених, вежливо кивнув. — Но проходить их могут только вдвоём, в присутствии своего Сущего. Супруги должны всегда находиться в одном и том же мире. Длительность отрезков — дело пары. Но за определённым и согласованным с Эйю промежутком времени следует ровно такой же с другой стороны.

Строго в одном мире?! Я сглотнула: новость мне совсем не понравилась... Вообще-то в мои планы входило пересекаться с фиктивным супругом по минимуму, как и сейчас... Пусть и дальше сам себе кофе варит!

Я на некоторое время замолчала, обдумывая, не полетит ли точно так же в Тартар и весь остальной мой стройный план.

Пауза вышла драматической, деловой беседе не приличествующей... Не надумав сходу ничего определённого, я решила пока продолжить расспросы.

— То есть — можно прожить здесь, допустим, месяц, а следующий месяц — там?

— Можно хоть по десять или сто лет, — пожал плечами Валь.

— Но в другом мире за десять лет потеряют! — опешила я. — Соседка вон не узнает.

О том, что будет через сто даже думать было пока как-то... странно.

— Соседка ничего не заметит, — возразил Дрей. — Жизнь в покинутом мире как бы ставится на паузу. До момента возвращения.

— Значит биологически на момент смерти мне всё же будет лет сто пятьдесят, а не триста? Песок не будет сыпаться?

— Сто пятьдесят — относительно мало, такое бывает редко. Сто восемьдесят — двести, — покладисто подхватил мои подсчёты Валь. — А про песок... Вы видели Зору? Она гораздо старше.

— Кстати, о Зоре! — вспомнила я. — Как я понимаю, после смерти супруга второй вообще теряет возможность переходить. Если вы умрёте раньше меня и в Талафе, я застряну там до конца своих дней?

Дрей отвлёкся от окна и бросил на меня долгий сердитый взгляд. Я прищурилась и фыркнула. Что такое, красавчик? Не хочешь умирать раньше меня? Ну... в жизни всякое бывает и я должна знать наперёд.

— Один раз можно выбрать и перейти с Эйю, — процедил жених. — Поэтому определение «застряну» — неверное.

— Зора сама выбрала Талаф?! — удивлённо переспросила я.

— Разумеется, — спокойно подтвердил Валь. Кажется, не врёт... — Хочу напомнить, что она прожила там перед этим долгую счастливую жизнь.

— Ну, счастливая-то мне вряд ли грозит... — не сдержалась я.

Дрей опустил подбородок и посмотрел исподлобья. Мне не понравилось и теперь уже я отвернулась к окну.

Ладно... С этим более-менее понятно, будем двигаться дальше.

— Для вашего мира я тоже должна сменить имя на какое-нибудь... странное?

— Я думал об этом и пришёл к выводу, что не обязательно. Элис подойдёт. В дорсийском, как и в русском, нет традиционных женских имён на букву Э. Но есть имя Елина. С учётом того, что для всех посторонних вы выросли в Тесселе, мягкое Элина в узком кругу вполне сгодится.

— И Элис — нормальная для него форма? — заинтересовалась я. Всё же собственное имя — далеко не ерунда... — На слух не вяжется.

— Нормальная — Лина.

Дрей вдруг шумно и протяжно вдохнул сквозь зубы, словно под столом ему наступили на ногу, и добавил скороговоркой:

— Есть ещё животное. Олис. Элина — олис — Элис. Вы... похожи на его зимнюю ипостась.

Я внимательно посмотрела на потенциального супруга. Чего это он вдруг занервничал?.. Ох, постойте-ка... животное?! Этого ещё не хватало!

Завтра же пойду извиняться наконец перед старшими Валями за побег и попрошу Иглата показать мне хотя бы на картинке... Понятно, что смутило красавчика! Такой полёт фантазии может и вовсе сорвать любые переговоры, а у него вроде как судьба на кону. Мог бы и получше что-то придумать или вовсе не уточнять!

— Похожа... на животное? — процедила я.

— Не волнуйтесь так, олисы... симпатичные, — пробормотал Валь, потупившись. — Но я никак в толк не возьму, зачем вы отвлекаетесь... на всю вот эту романтику?! — он вдруг резко вскинул голову. — Разве ваше предложение не подразумевает... полное её отсутствие?

— Я волнуюсь?! Я — на романтику? — от возмущения сбилось дыхание. — Я просто про новое имя спросила! — с нажимом уточнила я, чтобы ему всякие глупости не мерещились.

И пока самообладание совсем не растерялось, я открыла папку: пора переходить непосредственно к моим условиям.

— Господь уже и с вами, и с именем, и... и с животным! — поджав губы, объявила я. — Имя буду обсуждать с Зорой.

Я протянула Валью заготовленные листы.

— Что это? — нахмурился тот.

— Брачный контракт. В котором оговаривается отсутствие близких взаимоотношений, — этот момент я долго репетировала, поэтому сказала без стеснения и не дрогнув, только снова отвернулась. — Там, конечно, это названо со всей определённости, юридическим и медицинским языком.

— Вы с ума сошли?! — спросил Валь... кажется не для красного словца, а всерьёз. — Я думал, речь об устных обязательствах. Вам не достаточно моего слова?

— Я вас почти не знаю, а вы меня уже... в параллельный мир тянете. С чего бы верить на слово? — уколола я. Сам же виноват, что не знаю!

Дрей молчал. Долго.

— И всё же — об этом и речи быть не может, — то ли обдумав, то ли просто придя в себя, проскрипел он. — В Дорсе фиктивные браки запрещены, а среди Старых Семей караются лишением голоса в Совете, ссылками и целым рядом прочих неприятностей...

— Я уже знаю, — оборвала я. — Но документ будет подписан только здесь и заверен у местного нотариуса. На Земле, к счастью, люди могут распоряжаться собою даже в рамках брака. И фиксировать это в брачных договорах никакими законами не запрещено. Так что — вы ничего не нарушите, а я буду с гарантиями.

Валь опять замолчал. Снова... надолго.

— Вы действительно полагаете, что я могу вас... к чему-то принудить?! — сухо поинтересовался он, когда я уже чуть не задрожала от напряжения.

— Пока что нет, — выдохнула я. — Но повторюсь — я совсем вас не знаю. И не знакома с нравами вашего мира. Может вы меня сразу запрёте в светёлке. С вышивкой. И будете по

собственным традициям в своём праве.

— Спросили бы у Эйо, у Зоры, — растерялся Дрей. — Наведывались бы почаще в конце концов!

Ах, я должна была сама с этим разбираться?! Вот это наглость... Но что тут предъявишь? Не жаловаться же на его собственное невнимание, в самом деле. Я и так уже намекнула!

— В таких вопросах я готова опираться лишь на вещи однозначные и надёжные, — отрезала я. — Если мне что-то будет угрожать с вашей стороны, я обнародую бумагу в вашем мире.

Дрей сделался чёрным. Как осенняя туча. Или как один из врубелевских демонов. Всё равно красивый, но совсем холодный и очень опасный. И даже имя подходящее... Дрей — демон сидящий. Или... поверженный? Вот-вот превратится в камень, в прекрасное изваяние.

Мне стало страшно... и даже — капельку стыдно. Я собиралась с этим номинальным супружеством поставить на место Валя из-за его равнодушия, а не убить!

— Эйо, поясни — Алиса Андреевна торгуется?

Я вздрогнула. Он так меня загипнотизировал, что я совсем забыла о присутствии Эйо.

— Торгуется! — с готовностью подтвердил эльф. — Ты был доволен, что дом вернулся Старой Семье, вот и получи настоящую Меликову.

— Настоящую? Не помню ни одной семейной истории про фиктивные браки, договоры и шантаж!

— Я вовсе не шантажирую! — возмутилась я. — Бумага нужна мне для уверенности. Почему вам жалко, если вы не собираетесь нарушать обязательств?

Но он уже словно не слышал...

— Дамы и без замужества бросаются на шею ради меньшего: особняки, курорты, украшения, — Дрей тоже скрестил на груди руки. — Со мной же вас ждёт не оздоровительный курорт, а жизнь втрое дольше, помноженная на два мира. Это не стоит вашего безымянного пальца без всяких дополнительных условий?!

— Вам те дамы не подходят, — я знала свои козыри... — Так что, либо договор... либо брака вообще не будет! Никакие особняки и бриллианты мне не нужны, тем более в потустороннем мире. А вот вам брак — очень.

— Тем не менее — они тоже прилагаются, — отозвался Валь.

Это он специально выводит меня из себя!!!

— Вы второй раз намекаете, что меня можно купить? — прошипела я. — И кто после этого торгуется?! Да вы совсем с цепи сорвались!

— Это я ещё не сорвался! — Дрей уже ощутимо повысил голос. — Вы хоть понимаете, что будет, если об этой бумажке в Талафе узнает хотя бы мышь? Вот тогда я сорвусь!

Всегда уравновешенный Валь почти отбежал к окну и отвернулся.

— Эйо, он мне угрожает? — я взяла себя в руки и спросила спокойно и холодно.

— А как вы хотели, Алиса Андреевна? — ухмыльнулся эльф. — Это вам не студент из соседнего кампуса на первом свидании, которым можно помыкать. Это Валь. Государственный муж, маг и глава рода. Вы хотите подвергнуть опасности его Семью, в том числе и себя саму, если станете её частью.

Да уж... зря я приободрилась, когда он назвал меня настоящей Меликовой. Со стороны Эйо — полный нейтралитет.

— Почему опасности? — упрямо, но уже не слишком уверенно пробормотала я. —

Пусть все экземпляры хранятся только здесь, в Григорьевском. А свой он может и вовсе хоть на завтрак съесть! Адрекс Валь требует от меня доверия, почему же сам не готов его проявить?

Это я уже едва выдавила: деловой настой под убийственными взглядами Дрея, которые он метал через плечо, был совершенно исчерпан. Да и говорила я уже не с женихом, а с эльфом. Так себе тактика для успешных переговоров...

Пора закругляться! Уходить вовремя меня тоже учила Айрин, и я уже даже пропустила момент.

— Больше мне сказать нечего. Подумайте, а я пойду.

Я поднялась со стула...

... и всё-таки не сдержалась:

— Вообще, я ожидала больше благодарности и понимания в ответ на мою готовность идти навстречу! Что бы вы делали, откажись я вообще во всём этом участвовать?! — почти прокричала я, обращаясь снова не к эльфу, а к Валью. — И как бы сложилась ваша жизнь, если бы я просто не купила усадьбу?

— Я тогда бы поехал к вам в Британию.

Когда он это сказал, я уже в сердцах швырнула свою папку на стол и шла к двери. Но теперь остановилась, как вкопанная.

Поехал бы ко мне? И?.. На что бы он там рассчитывал? Без Зоры, Эйю, особняка, тайных проходов в иные миры... Без вот этого всего, что заставило меня сесть за стол переговоров! Мне что, отводилась в его планах участь быть покоренной исключительно его неземной красотой? И он говорит об этом так спокойно и уверенно?! Высокого же он обо мне мнения...

Я развернулась — хватит! Это точно последняя капля!

— А знаете, что? Я тогда, пожалуй, не пойду... Я поеду! А вы проваливайте немедленно из моего дома! — я подлетела к окну и ткнула пальцем куда-то в сторону пустыря и сада. — Так вышло, что я всё же его купила и больше вас здесь терпеть не хочу ни минуты! В сарай свой электричество проведите, там телефон и заряжайте! А без кофе вовсе переживёте.

И, переведя дух, мстительно добавила:

— Посмотрим, свидимся ли в Британии!

Особо я собираться не стала, чтобы не нарваться ни на какие отвлекающие манёвры хитрого Эйю. Покидав в чемодан документы и всё, что попало на глаза в спальне, я вызвала такси и сразу уехала. Билеты можно заказать и в Ярославле.

В машине я сосредоточенно позвонила в отель, забронировала номер и тогда уже... позволила себе заплакать. Слезы лились и лились, ещё больше размывая сплошную стену мелькающих за окном деревьев и домов.

Поэтому аварию я не видела.

Но краем сознания успела понять, что она случилась, потому что стало очень громко, мокро и... **больно**.

Проснулась я тоже от боли. Глаза не открывались, только ловили свет сквозь веки. Болело всё, больнее просто невозможно было представить. Нет... возможно, поняла я, когда вскоре меня кто-то грубо толкнул на бок, после чего по всей верхней ноге разлилась адская ломота.

— Ирка, ну что же ты так колешь-то?! Ты ей гематомы наделаешь с кулак, потом такие только под скальпель. Будет молодая девка вся в шрамах на попе.

— Да кому теперь нужен её зад, ты глянь на эту отбивную!..

Это я отбивная, да? Пожалуй — да.

— ...там кровоизлияние в мозг, почки, ещё что-то. С головой-то теперь — или выживет, или нет, если чихнёт неудачно. А вот почки... Новенький с КТ в курилке ляпнул, что оперировать надо бы, потому что плохо визуализируется. Проникающее, видать железяка от машины.

— Зря ляпнул, Палыч узнает — затюкает.

— Это точно. Новенький, не подсказали добрые люди. Ещё и самого Палыча спросить додумается... Тот ведь тянет, потому что никто не приплатил, а вроде как можно и понаблюдать. Отбрешется потом. Давно говорят, что с должности полетит за такое, но эту он не боится упустить. Она сама-то из-за башки долго теперь ничего не спросит. А родни нет... Некому с диагнозами приставать или жаловаться потом, если в морг уедет.

Ох... не надо в морг! Мне умирать рано, бабушка Айрин такого не переживёт! И Зора!

— Ну, у молодых после аварий часто сперва нет родни. Через пару дней сообразят, что пропала, а не загуляла. На работе потеряют, опять же. И найдут её по справочной, и денег Палычу дадут, и диагнозы поищут в интернете. Лишь бы дотянула.

— Что — лишь бы? Будешь за каждую такую переживать, так сама долго не протянешь. Уволишься или на таблетки работать будешь. Эта не дотянет до родных, нету у неё никого.

— Да почему сразу нету? Молодая, симпатичная, ухоженная. А ты про неё прям как про какого-то бомжа... Злая ты, Ир!

— Приезжая она издали по документам, Палыч уже сетовал.

— Значит здесь муж есть, друзья.

— Поди незамужняя. Палыч родственников ищет лучше полиции, чтобы на лапу дали. А уколы ставь ей сама теперь, раз я злая, а ты сердобольная. И если тебе надо, чтобы она в гробу красивая лежала. Вдруг в мире ином кому-то пригодится её зад!

Голоса немного отдалились.

О, постойте же! Мой зад, хоть и исключительно в комплекте с остальным, действительно пригодится кое-кому в ином мире... Честное слово! Можно и с синяками, лишь бы не в гробу, пожалуй.

Они без проблем заплатят! И я заплачу... Только вот как об этом сообщить Палычу, если ни глаза, ни язык не слушаются?!

Я напряглась, чтобы заговорить или хотя бы пошевелиться, пока голоса совсем не исчезли... но снова провалилась в боль.

В следующий раз я очнулась от горячего дыхания в лицо и прохладных рук, которые теребили мои плечи. От этих прикосновений по мне растекалась самая настоящая анестезия. По шее, затылку... И в сторону самой сильной боли в голове.

— Элис! Элис, посмотри на меня, пожалуйста!

Дрей.

Сердце четвёртый раз в жизни замерло от привычного имени вместо вечной Алисы Андреевны. Да, я дура и считаю. А ведь он меня даже ни разу не попытался поцеловать, тоже мне — жених! На смертном одре я готова была признать, что с самого знакомства мне этого ужасно хотелось...

Я разлепила глаза и увидела перед собой его лицо. Расплывающееся, но всё равно невозможно красивое. Затем снова закрыла, чтобы потратить остаток сил на другое — потянуться вперёд губами. Дрей тихо рыкнул и впился в них поцелуем.

Вместо бабочек внутри... я просто почувствовала, как боль уходит из каждой моей клеточки. Вот видимо и всё. Так резко отпустило... значит умираю.

Но я не умерла, даже смогла ответить на поцелуй и дотянуться дрожащими пальцами до его шеи.

Становилось всё легче, боль из невообразимого целого распадалась на мощные, но отдельные очаги. Голова, живот, рёбра, поясница... ещё голова, в другом месте. И да, попа — тоже. Действительно, отбивная.

Дрей отстранился, не выпуская меня из объятий.

— Элис, ты в больнице!

— Я уже знаю.

— Нужно уходить, ты здесь не выживешь!

— Мне сейчас стало легче. После... ну после...

— Так и должно быть, это я и Нить. Но этого надолго не хватит, травмы серьёзные. Сейчас потерпи немного, пока я приведу врача и свидетеля, а ты подпишешь отказ от госпитализации.

— Врача — это Палыча? — прошептала я и сосредоточилась. — Ему надо дать сколько-то денег. Не знаю сколько, узнай ты. И надо не уезжать, а требовать какую-то операцию. Меня вроде как пора прооперировать, но Палыч — скотина.

— Ревизию почек, я узнал. Нет, Элис, никакого Палыча, — он провёл по моей щеке ладонью и снова коротко поцеловал. — Пусть скажет спасибо, что я его не убил! Мы едем к Эйю. По пути я помогу держаться, а дальше Суций.

— Ооо!..

Эйю — это звучит обнадёживающее... Куда лучше Палыча!

Я откинулась на подушку и согласно кивнула. И ещё раз кивнула, на всякий случай. А то вдруг он не понял, что я хочу к Эйю!.. Говорить я уже не могла, боль отвоёвывала свои позиции.

Спустя какое-то время сквозь неё в голову врезались вопли:

— Какой отказ, вы рехнулись, молодой человек?! Её оперировать надо! Она еле живая на поддерживающей терапии, пока вы где-то шляетесь! Там может и гематома, плохо визуализируется. Но на срочную-то однозначных показаний нет, я никак такое не могу! А не хотите ждать и бояться — людей отблагодарить надо будет за внеплановую операцию, понимаете!

Прохладные руки потихоньку подтянули меня в сидячее положение. Дрей сел позади, крепко обнял со спины, подперев, и задышал в висок. Боль снова немножко притихла. Не как от поцелуя, но жить вроде можно...

Я сфокусировалась и увидела перед собой на коленях подушку, на ней листок с мелким

печатным текстом и ручку сверху. На всякий случай уточнила:

— Это отказ или про операцию?

— Отказ, дорогуша! Он хочет вас забрать, это равносильно убийству! Я полицию сейчас вызову, понимаете, потому что его на вменяемость следует проверить и на алкоголь!

— Не надо полиции, Палыч, — я подняла ладонь в примирительном жесте. — Мы просто сейчас уедем в другую больницу, это я его попросила. На вашу у нас... ну... денег нет. Вот.

Единственного намёка на финансовые затруднения хватило: Палыч моментально заткнулся и даже перестал картинно сопеть, как разгневанный носорог.

Я подмахнула бумагу и упала назад, в надёжные объятия.

Дрей вынес меня на улицу прямо в чужом нелепом халате на голое тело. На его локте болтался пакет: видимо, мои вещи. Но сил переодеваться нет, он всё делает правильно...

— Потерпи, Элис, нужно залезть в машину.

Валь поставил меня на ноги возле жёлтого такси и открыл дверцу.

— Почему... не твоя машина? — проскулила я, потому что ужасно не хотелось никаких посторонних людей.

— Моя останется здесь, мне нельзя сейчас за руль. Давай, Элис, пригни голову!

В такси я поняла, почему нельзя за руль...

Дрей сразу притянул меня и снова поцеловал. Оторвался от губ, перешёл на лицо, ключицу, руки. Тормошил и обнимал, что-то шептал и просил... Снова вернулся к губам.

Я совсем ничего не соображала, но чувствовала тепло и... свет. Какой-то бесконечно правильный, удивительный свет...

Куда и сколько мы ехали, я тоже совершенно не понимала. Было очень хорошо и совсем немножко больно.

Но после такси, даже на руках у Дрея, снова стало плохо. Все поцелуи остались на коже. Каждый. Но они были теперь, как тающие снежинки на раскалённой сковородке: мы растревожили травмы, они кусали нутро и грызли голову.

Я узнала ворота усадьбы.

— Она при смерти, авария. Тогда, сразу. Четыре дня назад, — жарко зачастил Дрей мне в макушку, а лба коснулись невесомые пальцы... Эйо.

— Неси в кровать. Хотя — стой, я быстрее сам. Но... Адрекс, тут даже я ничего уже не пообещаю.

— Да к псам твоим пограничным кровать, Эйо! — прохрипел Дрей. — Я же чувствую, сколько силы трачу, чтобы она жила сейчас! Ей уже поможет только Древо!

— Ты знаешь, я могу сопроводить и дать светильник. Но забрать её не могу, человек сам должен нести свет, — спокойно, но печально возразил Эйо. — Если заберу я — девочка никогда не вернётся. А сама она к Древу сейчас не дойдёт.

— Тогда я и дальше её понесу. Дашь нам два светильника.

— Тебя Древо Меликовых не подпустит. Искать придётся долго из-за тебя, а потом всё равно не подпустит. Ты ей не муж и не жених. Если хочешь её отнести, вас нужно прямо сейчас хотя бы обручить.

— Я что, похож на подонка?! — прогремел Дрей. — Думаешь, поставлю её перед таким выбором: стать моей женой или умереть? Веди, мы теряем время! Донесу до границы ауры, дальше пойдёт сама. В круге должно быть легче, а ты будешь подбадривать и следить за светильником. И если понадобится — станешь толкать вперёд до самой Сени!

Всё это Дрей говорил уже на ходу. За садом и калиткой мне разжали пальцы и что-то в них вложили.

— Элис, это светильник Эйо. Пожалуйста, держи его очень крепко, не урони! Только это сейчас важно, никто не может помочь тебе нести Свет!

— Я держу... Я поняла...

— Там не будет страшно, — прошептал Дрей, прижимая меня к себе и баюкая. — Обними меня крепче и... и целуй хоть как-нибудь сама иногда, чтобы по пути тебе не стало хотя бы хуже! Из-за меня мы будем долго искать.

Я нашла губами шею Дрея, в которую давно почти уткнулась, и жадно впилась, как вампир. Это — пожалуйста, это можно не иногда, а всё время... А вот светильник тяжёлый и ручка скользкая!

Из очень тёмной августовской ночи мы шагнули в абсолютную черноту. В космос без звёзд.

Страшно действительно не было. Покой и безмятежность. Безмятежность... сеть wi-fi с паролем «свет Эйо». Всё-то у него со смыслом.

Я широко распахнула глаза, вглядываясь в пустоту, но не от страха. Просто окружавшее нас безмолвие было ещё полнее, чем темнота: не опасным и не отторгающим, но абсолютным и шокирующим.

Удивительно отчётливо слышались дыхание и сердцебиение Дрея, но эти звуки, казалось, жили отдельно от пространства и уходили только внутрь меня. словно у меня был медицинский стетоскоп, как у доктора с какой-нибудь старой книжной иллюстрации. Я в итоге зазвучала в унисон и стало немножко легче.

Дрея ярко и равномерно освещал фонарь, но смотрелся он в этом свете вырезанной откуда-то и вклеенной на чёрный фон картинкой: он не распространял это сияние вовне, а свет не давал на нём теней.

Всё верно, вырезанные картинки. Из другого мира. Просто — из мира. А здесь Безмирье.

Время тоже не понималось и сколько он меня нёс, я не соображала. Минуту или сутки. Нет, точно не минуту, потому что постепенно дыхание Дрея сбилось и моё вместе с ним. Именно постепенно и я чувствовала из-за собственного ритма, что это не от усталости, а от отчаяния.

Наконец он вовсе остановился.

— Элис! Подумай о близких, которые ушли.

— Умерли?

— Они ушли сюда. Подумай о ком-нибудь, кого знала и любила. И кто ушёл.

— Папа?

— Да, ты ведь его любила...

— Очень.

— Постарайся захотеть увидеть.

— Не могу, — честно призналась я, — он ведь умер. А я... не хочу пока умирать.

— Он не умер, а ушёл сюда, — упорствовал Дрей. — Пока просто поверь. Зора проводит под Древом много времени с мужем и детьми, это помогает ей спокойно оставаться с нами. Как думаешь — помогало бы, если было бы страшно? Я тоже прихожу к матери.

— Она умерла? — мне почему-то стало очень жаль. — Я не знала...

— Ушла, — Дрей вздохнул и поцеловал меня в лоб. — Ещё немного, и ты поймёшь разницу. Помоги найти твоё Древо, позови отца!

Я закрыла глаза и разрешила себе вспоминать. Сразу всё, что боялась ворошить даже когда отец был ещё жив, но уже безнадежно болен. Лодки и тихие обеды после пленэров на реке Уай. Безумные путешествия по Китаю, Индии. И в Мексику в детстве. Детство.. Потрёпанный томик с Каштанкой на обложке и отцовская голова на соседней подушке. Папа!..

— Нашли! Всё, Эйо, теперь ты, — жарко и с явным облегчением выдохнул Дрей мне в волосы.

Мы снова тронулись с места, но скоро движение прекратилось. В прикрытые глаза попал свет — мощный поток и точно не лампа Эйо. Мелькнул и сразу исчез.

Дрей развернул меня вертикально и потихоньку спустил на ноги. Поставил на свои ботинки, не отпуская и крепко прижимая. Я что, босая? Да, он ведь несёт меня с самой больничной койки.

— Не урони светильник! И осторожно ставь ногу рядом. Сначала только одну и с закрытыми глазами.

Я послушно потянулась мыском между его ботинок. Встала. Но тут же пришла мысль — почему с закрытыми глазами? Параллельно и совершенно непроизвольно взгляд направился вниз: ступня ни на что не опиралась, только на черноту и пустоту. Она тут же начала проваливаться и меня перекосило. Но совсем чуть-чуть, потому что Дрей резко стиснул в объятиях ещё сильнее: не дал рухнуть или выпустить из рук лампу.

— Зря ты посмотрела, Элис. Рано! — констатировал Валь. Ну да... Кажется, зря. — Теперь просто пойми: внизу есть опора. Любая, какая нужна и удобна. Слышишь? Хочешь — трава, ковёр. Но лучше что-то очень надёжное и твёрдое на первый раз: мощёная дорожка, бетон. Попробуешь?

Главное вовсе не это, сообразила вдруг я. Главное — сам-то он ходит и стоит! Но я не знаю на чём и не уловила это по мимолётному ощущению перед тем, как провалилась. Мне нужно своё...

Вспомнился почему-то пол на первом этаже в шропширском доме Айрин. О, сколько раз я наворачивалась на нём в детстве! Скользко, но очень твёрдо. И надёжно. Я сосредоточилась, шагнула вниз ещё раз и сразу почувствовала ногой прохладный мрамор. Хорошо... Босиком как раз на таком совсем не скользко. А смотреть действительно не обязательно. Ну кто смотрит в пол?

— Да, всё правильно, давай вторую! — подбодрил Дрей. — Я тебя держу!

Не хочу вторую... Больно везде, а он ведь тогда отпустит!

Страха упасть или зашататься уже не было: невидимый пол казался совершенно реальным. Просто я понимала, что одной мне будет холодно и... ещё больше. И с содроганием вспоминала, как было плохо, когда он уходил за врачом и отказом от госпитализации. И ещё раньше, вовсе без него.

Но наверное надо. Нет, даже не так... Точно надо!

Я решительно спустилась на бабушкин пол со второго ботинка и повисла на руках Дрея, просунутых мне под мышки. Поболталась на них пару секунд и выпрямилась, принимая всю вновь нахлынувшую боль.

Он не отпустил меня...

Качнулся немного назад, убедился, что не падаю без поддержки, кивнул... и притянул назад. Волшебные, живительные губы!.. Хочу вечно так стоять!

— Нельзя, — раздался вдруг голос Эйо, — нужно теперь идти. Тебя ждут отец и Немира.

— Кто?

— Узнаешь, идём!

— Куда?

Дрей отвернул меня от себя и обнял за плечи со спины. Где Эйо и кто из них сказал последнюю фразу?!

— Видишь?

Впереди висело нечто вроде мыльного пузыря, светящегося изнутри. И он, в отличие от наших фонарей, распространял своё сияние в пустоту, потому что был окружён постепенно

растворяющимся ореолом лучей и не смотрелся вырезанной картинкой.

— Мне нужен этот шарик? — просипела я.

— Да.

— Я должна его взять?

— Приблизиться. Это аура Древа, оно просто отдалилось из-за меня, — стал объяснять Дрей, обдав успокаивающим теплом мой затылок. — Я сейчас пойду в обратную сторону, очень быстро. А ты к нему. Потихоньку, с Эйо. Главное идти и не выпускать светильник, Элис. Помни про светильник! И важно желать там оказаться, встретиться с папой. Тогда доберёшься быстрее.

Как же далеко эта штука, если кажется такой маленькой! Я не дойду!..

— Дойдёшь, — спокойно заверил Эйо, — Дрея не будет рядом и Древо сразу приблизится. Теперь всё страшное позади.

Дрей поцеловал меня в макушку и сперва медленно попятился, а затем ещё раз кивнул мне и уже почти бегом зашагал прочь.

Я растерянно провожала глазами его стремительно удалявшуюся фигуру с качающимся фонарём в руке. Как только он справлялся одновременно со мной и со светильником?..

А когда Дрей превратился в точку света, оглядела пустоту. Ну и где же Эйо? Почему его не видно?

— Я с самого начала рядом, — отозвался тот тихо и ласково. — Не теряй времени, для тебя и твоего здоровья оно и здесь очень реально. Иди, Элис!

Элис!.. Сердце сжалось едва ли не сильнее, чем когда Дрей так позвал в больнице. И на ты!

Мне всегда тяжело и со скрипом давался переход на ты по-русски. На английском же все всегда друг с другом на вы, вопреки распространённому мнению иностранцев.

Но от Эйо это было почему-то очень приятно. Я вдруг стала вроде бы своей.

— Всегда была своей, просто никак не хотела это принимать. И для меня, и для него — с самого начала и безоговорочно, — проворчал Эйо. — Иди! И знай: рядом есть всё, что нужно. Как пол. Потребуется на что-то опереться и передохнуть — протяни руку и придвинь стул. Он находится везде. Только представь быстро и конкретно, как бабушкин мрамор.

Ох, кажется с Эйо можно разговаривать, не открывая рта. Это сейчас бесценно! Буквально несколько слов, сказанные за всё это время, дались с большим трудом. А вот думать вроде не больно...

Я поплелась в сторону далёкой, судя по кажущемуся размеру, сферы, со свистом дыша от напряжения сквозь зубы при каждом шаге, но спросила при этом в уме:

— Кто такая Немира? Кто-то вроде главы рода?

— Нет. Просто твой далёкий предок. Очень далёкий. — ответил Эйо... вроде бы точно не вслух?

— Не вслух, — подтвердил он. — Здесь у меня реальный голос и вид. Тебе сейчас всё это совершенно не нужно. А Немира была сильной целительницей при жизни и осталась такой навеки. Помогает Семье, если что.

Навеки... Ещё одну вещь я прямо теперь чётко поняла: Эйо — это навсегда. Навеки.

— Да.

— Да... Знаешь, Эйо, я рада! Очень. Особенно, если не выкарабкаюсь и мой жизненный путь всё же завершится прямо сейчас под вашим загадочным Древом. Хорошая компания!

— Компания здесь и другая есть, но теперь уже точно не завершится, — заверил

Сущий. — Дрей молодец. Невероятный молодец!

— Дрей!!! Куда он пошёл? Домой? Или в усадьбу?

— Просто отошёл, чтобы Древо не отдалялось, поди оттащи его теперь от тебя так далеко! Не уйдёт добровольно, он же забрал Нить. Всё, что касается Связи, он теперь пропускает через сердце. Зора отдала ему арависа Севаста, чтобы тебя найти. Я-то за пределами Безмирья и Пограничья не хозяйничаю.

— И что теперь с Зорой?! — перепугалась я, замедлив и без того черепаший шаг.

— Ничего нового, Связь же не пострадала, — успокоил Эйо. — Потому что ты ответила. Едва отозвалась, вслепую. Но отозвалась и если бы ты не это... сейчас я бы сопровождал сюда не тебя, а её. Уже принадлежащую Безмирью и навсегда. Ну а тебя, пожалуй, следом. И в этом Дрей тоже был на высоте — держал Нить почти полностью один, пока разыскивал тебя.

— Я отозвалась? — и сразу сама поняла и себе же ответила. — Да, выходит, что отозвалась...

— Это теперь позже, Элис. Ты пришла.

— Так скоро? — опешила я. — Не может быть!

Я толком не успела обдумать и расспросить, что конкретно Вали в очередной раз героически сделали ради Связи и, как ни крути, снова и для меня тоже. Потому что больше не видела ни шарика, ни пустоты вокруг: только безграничный световой туман прямо перед собой.

Как это случилось с такой скоростью?! Я ведь едва волоклась: мысленный диалог с Эйо немного вернул ощущение времени...

— Ты звала раньше. Отца. Древо посложнее, чем опора для ног, Элис. Оно показалось, но держалось на расстоянии, потому что Адрекс не принадлежит Роду. Кровь есть, но Древо своё он выбрал ещё в детстве, и логично, что не ваше. Только поэтому он и оставил тебя сейчас одну.

Я ещё пару раз переставила ноги и по коже пошли мурашки от облегчения, едва мерцающая дымка, плывшая навстречу, легла на неё. Боль притупилась, как от прикосновений Дрея. Я вспомнила про стул, протянула за ним руку и упала на сидение. Так вот можно и жить.

— Нет! Вставай и иди! — потребовал Сущий. — Это пока только аура Древа. Внутри уже расстояние до его Сени никак не сократится, а только аура твои травмы не поправит. Тебя сильно потрепало.

— Ладно... — согласилась я, но подняться сразу не решилась.

Здесь передвигаться явно будет легче. Только вот куда идти-то в этом сплошном тумане?

— Давай руку!

Отец!.. Этот голос я ни с каким другим не перепутаю!

Я опешила и не решалась даже ответить, не то что встать или... опереться на папу. Опереться? Что, так можно?

— Можно, лиса-Алиса! Идём!

Ох, это точно папа! А обнять тоже можно?!

Я вскочила со стула так резко, что чуть не упала от согнувшего пополам болезненного взрыва где-то в пояснице.

— Конечно!

Как-то я всё же оказалась в его объятиях... Как? Откуда? Ничего не было видно из-за слепящего тумана.

Но мой нос утыкался в тёплую любимую грудь и вдыхал папин, определённо папин запах! Жаль, что нельзя его увидеть. Видимо... как шропширский пол.

— Увидимся обязательно, под Древом нет тумана ауры. И поэтому тоже — пошли!

— Не забывай про светильник, — потребовал Эйо. — Под Сенью сможешь поставить, но сейчас неси!

Отец оторвал меня от груди и взял за руку. Прохладная и всегда сухая папина рука. Как у Дрея. Или у Дрея, как у папы?

— Он хороший человек, судя по всему, — заявил Эндрю.

И у меня не осталось сомнений, что он, как и Эйо, слышит мои мысли: про прохладную ладонь Валя я точно вслух не сказала бы!

— Я пока что совершенно не знаю, — зачем-то продолжала упрячиться я, но следом и признала: — Хотя... теперь узнаю, наверное. Такая значит судьба.

— Точно не знаешь? — деликатно уточнил папа. — Разве он уже не помогал? Разве сделал что-то плохое хоть раз? Причинил боль?

— Ничего себе, тебе, выходит, многое про меня нынешнюю известно?! Всё отсюда видите, да? — я вдруг возмутилась и сразу же удивилась, что такие вопросы про Валя вызвали возмущение и вообще имели сейчас для меня значение.

— Нет, мне не видна твоя жизнь. Но я теперь знаком с Зорой. И с Эйо.

— Даже с Зорой? — подхватила я, чтобы не отвечать про Дрея.

— Конечно, она же Связанная. И Меликова. Ей доступны оба Древа.

— Она чудесная.

— Да. И очень похожа на бабушку Айрин, правда?

— Очень! — несмотря на что-то явно непоправимое, случившееся после взрыва в спине, я даже улыбнулась.

— И на тебя похожа... Не отпускай её подольше ради порядка в собственной голове, — посоветовал Эндрю. — Она рвётся сюда, но здесь от неё ничего не уйдёт и всё успеется.

О!.. Я что-то начинаю понимать про вечную жизнь, и это что-то мне пока нравится! Эйо, Зора, папочка. Действительно, замечательная компания... Да здесь вовсе не пусто!

Папа громко и задорно рассмеялся.

— Это тоже успеется. Но точно не сейчас, лиса-Алиса. Тебе ещё жить и жить по ту сторону грани! И мы пришли.

Я вгляделась в световой морок, который впереди явно редел. Поковыляла в сторону зеленеющего просвета, по-прежнему опираясь о папу, и увидела... нашу с ним любимую поляну для пикников на реке Уай, на границе Уэльса!

Только вот... возле мостика, который мы столько раз рисовали, высился здоровенный и необъятный дуб. Которого быть не должно.

— Это место может выглядеть как угодно. Как захочешь.

— И я, получается, могу видеть то, что захотел ты?

— Да, иначе мы все обитали бы здесь в одиночестве в компании Сущих. Это было бы печально и скучно.

— Папа, мне всё меньше хочется выздоравливать и уходить! — хмыкнула я, как всегда легко заразившись его весельем и лёгкостью.

— Глупости, это подождёт, — возразил отец. — Хоть вечность. Но речь не о вечности, а

о миге по сравнению с ней — человеческой жизни. Которая во многом определит здешнюю. Поэтому живи хорошо, умом и сердцем!

Я опустила голову на папино плечо, отдыхая, и ещё раз посмотрела на незнакомый дуб в таком привычном месте. Под ним появилась красивая женщина в простом белоснежном платье. Совершенно реальная.

Мелькнула мысль, что и отца теперь видно. Можно заглянуть в любимые глаза, улыбнуться!

Я оторвалась от него и снова опешила: папа вовсе не был таким реальным, как женщина под деревом. Он был... почти реальным и даже немножко цветным, но словно состоящим из очень плотного, густого света, вроде ауры Древа. Был... голограммой что ли!

— Это потому, что я был оторван от Древа при жизни. Немира тоже выглядит так, но может стать немного привычнее для человека. Я не могу, — объяснил Эндрю. — Элис! Маме желательно этого избежать. Таким, как мы не очень правильно умирать телесно, оторванными от Древа. Надо приходить сюда от грани жизни.

— Я должна привезти Айрин в Россию и всё ей рассказать?

— Обсудим это позже, когда тебе не будет больно. Иди к Немире!

Женщина под дубом протянула ко мне руки. А пока я шла, она устроилась на траве у дерева и прислонилась к стволу. Молодая. А папа такой, каким умер. Значит, она умерла совсем юной?

— Ушла. Я расскажу потом, если захочешь, но теперь это совершенно не важно, — прозвенел изумительной красоты голос совсем рядом: ближе, чем должен на таком расстоянии.

И с этим голосом и внешностью она была целительницей, а не оперной примой?! Отцовский-то голос тоже такой, как при жизни!

— В те времена даже слова такого не знали. Но я много раз бывала в опере уже здесь, в Безмирье.

Здесь?! В опере?..

Постепенно я всё больше убеждалась, что вовсе не хочу отсюда уходить! Чего я там забыла-то тогда, в жизни?! Чего нет здесь, в вечности?

— Живущих близких, — подсказал чудесный голос. — Новых чувств и отношений.

Точно...

Я на миг замерла и сглотнула.

Живущих. Близких, да пусть и далёких! Айрин. Хотя её-то, к сожалению, ненадолго из-за возраста. Зато я теперь спокойно отпущу её. Она для меня не умрёт, а уйдёт сюда. И её отпущу, и Зору... Как здорово!

Но и в целом про жизнь теперь стало яснее.

Вообще всей семьи будет не хватать, даже всех тётушек и кузенов. И друзей, университетских учителей, оставшихся наставниками в профессии. Приятелей по работе.

Ох, а ещё — Тины, виртуальной подруги из Сети, с которой мы друг другу изливали душу уже годами, поначалу пользуясь тем, что лично не знакомы и отсутствием в этой связи зажимов, секретов и масок. А потом уже по сформировавшейся почти наркотической привычке. Как же я без Тины?!

Хотя, последний пример как раз мимо. Я вдруг поняла, что давно не писала Тине, потому что в моей голове весь последний месяц когда угодно копался Эйо. А теперь к нему добавится весь мой род... Уже очевидно, что я скоро приду сюда ещё раз: будет тянуть.

Нет, не мимо! Надо рассказать подруге про Дрея! Ведь именно из-за Эйо я и думать-то про него толком не решаюсь...

Дрей! Я остановилась возле Немиры и вздохнула.

Пора было признаться себе в том, что он вот точно держит меня в жизни. И скрывать это здесь на самом деле бесполезно, даже если Эйо не ушёл и слышит. Всё равно они узнают. И пусть... Кажется, в обмен на свои прозрачные для них мысли я немало обрету в Безмирье.

Но подробно, пожалуйста, не надо! Не лезьте пока что в мою голову за этим, дайте разобраться самой!

Дрей... Я почувствовала, что теперь точно сделала свой выбор. И будь что будет.

— Правильный выбор! Иди ко мне, я знаю много песен, — прозвучало в ответ.

Я лежала на траве, пристроив голову на колени Немиры, а она просто пела, перебирая мои волосы, но часто останавливалась, потому что с каждой волной облегчения меня клонило в сон. Её голос тогда становился стальным и резал слух строгим:

— Нельзя живущим спать под Древом! Проспишь годы, а тебя ждут!

В конце концов, когда боль покинула меня совсем, Немира кивнула на светильник и перевела взгляд на отца, то ли снова, то ли по-прежнему стоявшего на границе светового тумана.

Говорить со мной прародительница отказалась, и даже поблагодарить толком не дала. Замотала головой и оборвала мысли:

— Приходи, когда захочешь. А сейчас не теряй времени: Адрекс Валь сторожит тебя за Сенью. Он устал и волнуется.

Идти от слабости стало даже сложнее, чем раньше...

Папа отправился навстречу, но и опираться на него теперь получалось плохо — мышцы не слушались и ощущались каким-то бесформенным желе. Так что обратно мы тащились совсем медленно и успели немного поговорить.

— Я могу прийти к вам сюда, когда угодно? Или должна спрашивать у Эйю, когда можно?

— В любое время, лиса-Алиса, — отозвался папа и ласково потрепал мою руку. Стало так жаль, что его снова не видно...

— И никогда не отвлеку? — вздохнула я. — Чем ты обычно здесь занимаешься? Ты можешь писать картины? Тебе здесь вообще... как? Не плохо?

— Здесь... как угодно, Элис, — невнятно обрисовал ситуацию отец. — И так, как нужно. Так бы, наверное, ответил Эйю, правда? А вот я чем занимаюсь, рассказывать не могу.

Ясно...

— А скучаешь? По мне, например? По Сибил, бабуле Айрин, друзьям?

— Скорее не скучаю, а всегда помню. А тебя и маму жду. Но без нетерпения, в свой срок, Алиса. Нетерпения, как у той же Зоры, с этой стороны вообще нет.

Ну... Это вроде тоже вполне оптимистично.

— А другие, по ним скучаешь? Помнишь? Ведь с теми, кто не из родни, здесь, выходит, встретиться уже нельзя?

— По-разному, Элис. У людей без Старой Крови своя участь. Какая — не знаю и я. Но вот та же Сибил может прийти, если действительно меня любила, — внезапно удивил меня Эндрю. — Дерево и таких близких позволяет забрать, и даже иногда — друзей. Но я не думаю, что это случится с Сибил. Встречу с радостью, если вдруг, но не жду. Вряд ли ей хватит... глубины, чтобы такого захотеть сразу за гранью человеческой жизни. Хотя её спросят. Но вот ещё кое-кого, кроме тебя и бабули, жду непременно.

— Кого? — сходу на ум никто не пришёл и я растерялась.

— Твоего брата, лисёнок, — хмыкнул отец. — Нашего с Сибил ребёнка, который скоро родится. Месяц остался или около того. Когда там я ушёл? Я ведь поэтому изменил завещание, — он хмыкнул ещё раз, совсем весело и хитро. — Уверен, Ирина Петровна там рвёт и мечет, что я без спросу распорядился по-своему семейным добром, — тут уже папа

рассмеялся.

Я так опешила, что остановилась и сперва не была способна даже думать. Просто раскачивала светильник и слушала собственное дыхание.

А первая внятная мысль мне совсем, ну совсем не понравилась!

— Это что же, выходит, Эйо знал?! Всё это время знал, что у Меликовых будет наследник и будущее? Поэтому и спихивал меня замуж, понимая, что в моём родном мире Семья и без меня не разветвится? Ах он... прохвост! Всегда знала, что это его главное качество, — насупилась я.

— Никто тебя никуда не спихивал! — возмутился Эйо, выдав своё присутствие. — Наоборот, я говорил, что ты не обязана выходить за Дрея.

— Почему ты мне не сказал?! — я бы топнула ногой, но кто знает... насколько крепкие эти их... виртуальные полы.

— Ребёнок ещё не родился, — строго ответил Эйо. — Я не могу озвучивать знания, принадлежащие Безмирию, Элис. Это способно давать сдвиги в судьбах, влиять на них.

Звучит логично, но...

— А папа почему может?

— Это дела вашего рода, — я прямо представляла, как невидимый проныра пожимает плечами! — Семья решила, что тебе полезно знать. Я в такое не лезу, а вот сюда тебя звал, и не раз. Ты же не хотела идти!

Я немножко подумала и немножко попытала.

— Допустим... Но почему Сибил-то никому не сказала? Зачем бежит от бабушки, а меня тиранит по телефону нытьём? Я с ними чуть не поседела за полгода!

— Полагаю, лисёнок, она не уверена, что ребёнок мой, — ответил уже отец. — Хочет дождаться рождения и анализов.

Ох... Только мой папа может так спокойно сообщать, что жена ему изменяла. Ещё и зла не держит на Сибил за это, как пить дать! Спрашивать бесполезно: скажет, что она молода, красива и не хотела остаться одна после его смерти, и поэтому он понял и давно простил.

Но кое-что всё же спросить придётся!

— А ты, значит, уверен? Эйо сказал?

— Уверен. И это как раз я ему сказал, здесь мы такие вещи чувствуем сразу и наверняка.

Чуствуем... чувствуем — это хорошо. Я снова глубоко в сознании примеряла на себя ожидающую и меня когда-нибудь потустороннюю жизнь... И, сбившись с пыхтения, вроде совсем остыла.

— Но перед уходом не знал и завещание изменил... на всякий случай? — догадалась я. Как уж тут дальше не догадаться?

— Именно, — подтвердил папа. — Причём, совсем-совсем на крайний. Ты же знаешь Ирину Петровну. Разве даст она воспитывать своего внука... Сибил? — он снова был смешлив и весел.

— Может и даст, годы уже не те, как тогда, когда обсуждалась моя судьба, — проворчала я.

— Твоя мать так решила сама, ты же знаешь, — в который раз в жизни повинился отец... Ох, и после жизни тоже продолжает. — Что поделать, женщин я никогда выбирать не умел, терял голову от одной лишь красоты. Сибил тоже с облегчением отдаст вам твоего брата, вот увидишь. Айрин ни за что не позволит вырастить из него... выскочку из Ньюхэма, поэтому сразу предложит. А наследство сыграет роль отступных. Там специально документы

путанные, чтобы они быстро не разобрались и судились. Я ведь старину Каспера просил.

— Это ты зря... — перепугалась я. — если Айрин узнает — а она рано или поздно узнает — ей будет горько. Она столько лет доверяет Касперу.

— Я беспечно жил, но болваном вроде никогда не был, — шутливо обиделся папа. — Да и сквайр Миллер не дурак. Я просил всего лишь указать абсолютно надёжного человека.

Ладно. Всё понятно, кроме одного. Хотя... и это понятно, да.

— А воспитывать мне, поэтому и предупреждаете?

— Тебе и Дрею, — живенько уточнил Эйо.

— Ты только что говорил, что не вмешиваешься в судьбы с тайными знаниями, пророк! — огрызнулась я куда-то в туман.

— Я и не вмешиваюсь, — протянул Суций. — Ты сама окончательно решила под Древом, разве нет?

— Я была в невменяемом состоянии!

Не знаю, к чему я это сказала и кому врала, потому что при упоминании Дрея сердце опять мучительно замерло. Надо постараться быть честнее и с собой, и с ними.

Усталость не притупляла действительность так сильно, как боль. Теперь было страшно встречаться и не очень понятно, как дальше себя с ним вести... после всего. Я повела плечами и вздохнула.

— Ладно, идёте дальше, пророки! — поставила я точку: потом ещё подумаю. — Дрей ведь ждёт. Он сам-то отдохнул, Эйо? Наверное, под своим Древом?

— Отказался под Древом, боялся разминуться с тобой. Просто сидит в кресле в своей библиотеке и что-то читает, чтобы не уснуть. Я позову его навстречу, как только выйдешь из круга.

Я замялась.

— Может и не надо тогда его беспокоить, раз уж он вернулся домой? Сама не дойду? Может... костыль мне какой огранизуем, как стул?

— Он не вернулся домой, Элис, — фыркнул Эйо. — Ты просто уже... совсем плохо соображаешь! Поэтому, достаточно пока что вопросов. Прощайся с отцом, уже граница ауры.

Папа отнял свою руку и снова, как и при встрече, я оказалась в его крепких объятиях среди яркого света.

— Библиотека, Элис, не сложнее, чем стул, — мягко подсказал он, — это для тебя всё здесь в новинку, а твой жених к Безмирию привычен.

— Он пока не жених! — пробормотала я, уткнувшись напоследок носом в отцовскую шею. — Или теперь уже всё, жених? Да, Эйо? Раз он там как-то забрал у Зоры Связь...

— Теперь немножко сложнее, чем просто жених, Элис, — загадочно ответил Суций. — Я с таким ещё не сталкивался, как ни странно. Будем разбираться вместе... И хватит уже думать, я же просил!

За границей тумана, который стал стремительно уплывать за спину и тускнеть, как только я из него вышла, сразу стало видно приближающегося с фонарём Дрея. Несмотря на диковинное освещение, усталость ясно читалась на его лице и угадывалась в осанке.

Я сглотнула и затаила дыхание. Страшно, стыдно и... И вообще...

А он остановился в паре шагов и спросил, глядя не на меня, а на мою лампу:

— Ты не против, если мы в Талаф? Туда я намного быстрее отнесу, потому что это мой Доступ. Свой выход через Григорьевское ты тоже в первый раз с непривычки будешь искать

долго. Поспишь у нас и в любое время вернёшься домой.

Ну... Ну что он такое спрашивает?... Разве могу я теперь диктовать какие-то условия?!

— Не против, — согласилась я, но тут же своей вытянутой вперёд рукой остановила его движение навстречу.

Минуточку!

Если даже библиотека — это проще пареной репы, почему нельзя... например... скажем, лодку? Лодку на обратный путь, чтобы ему не пришлось меня тащить или сопровождать с черепашей скоростью.

Едва я это подумала, она оказалась рядом — нарядная прогулочная плоскодонка, красная с белым, из тех, на которых мы часто катались с папой. Несколько таких же качались на приколе у моста, когда Немира мне пела, поэтому я не удивилась тому, что в голову пришли именно они, а не что-то ещё.

Но Дрей почему-то уставился на лодку ошарашенно, как на привидение. Хотя... после всего этого Безмирья я уже не могла бы поручиться, что приведение его удивило бы... А вот лодка почему-то выбила Валя из колеи! Он помолчал и затем хриплым шёпотом выдохнул:

— Эйо?!

Явно послушал про себя ответ Сущего, кивнул и в изумлении перевёл на меня задумчивый, растерянный взгляд.

— Хорошо! Давай, помогу забраться и... И можно тогда вёсла именно от такой лодки?

— Они же с внутренней стороны бортов. Ты что, лодок не видел? — от удивления я забыла ненадолго о том, как мне неловко.

— Таких не видел, на Сиате другие, — Дрей потихоньку приходил в себя. — А на Земле значит внимания не обращал. Не приходилось плавать.

— Так проблема в этом? Или в том, что я плохо сообразила и надо было машину, например? Давай тогда ты сам придумашь?

— Всё отлично, Элис, — торопливо заверил Дрей. — Лодка — это идеально. Скорость не нужна, мы и так доберёмся за считанные минуты. Светильник не ставь!

Открепив вёсла и сунув их в кольца, он поднял меня, посадил внутрь и забрался сам. Снова оказавшись во время у Валя на руках, я совсем смутилась и затаила дыхание.

Мы сразу закачались, словно на волнах. Дрей сел лицом ко мне и погрёб, зажав собственную лампу коленями. А спустя несколько ударов сердца — я так не поняла, моего или его — посмотрел прямо на меня. Зрачки невозможных глаз стремительно расширились и темнели. Нет, этого я сейчас точно не вынесу!

Я тут же потупилась на его руки и предпочла заговорить сама, струсив, что после такого взгляда он скажет о чём-то... важном.

— Я плохо придумала, ты и для гребли слишком устал, — забормотала я сбивчиво и вяло. — Почему не сообразил сам что-то получше и ещё на пути к Древу?

— К своему Древу надо идти, иначе оно не найдётся, Элис. А обратно... В голову даже не пришло, потому что общие предметы и явления в Безмирье могут быть только у душ от одного Древа. И у Связанных.

Так вот в чём дело!

Да уж, Элис, удачно ты выбрала тему сама, чтобы отвлечь Дрея от важного... Сразу в самое яблочко! Безмолвие теперь немного разбавлял плеск вёсел, но сердце заколотилось всё равно предательски громко.

— Эйо сказал мне, что ты как-то там забрал Связь. И арависа Зоры. И сам ты упоминал

Связь ещё в больнице. — я притихла, переводя дух, потому что сильно смутилась воспоминаниями о том, по какой причине он её там упоминал. — Что тогда не так?

— Связь и отзыв на неё Старой Крови собственной Нити, это одно. А плыть в одной лодке по Безмирию... несколько иное, — голос Валя стал совсем сиплым. — Отзыв — просто редкость и большая удача. Но лодка... это у Эйо спроси, пожалуй. Он лучше объяснит.

Я нахмурилась и честно спросила в уме. Эйо прикинулся глухим...

Вот же предатель! Что, не видно, как мне трудно? Можно я хотя бы посплю перед такими объяснениями с Валем наедине?! Да и он тоже...

— Кажется, Эйо сейчас нет рядом, — не слишком твёрдо сообщила я, потому что на самом деле была уверена в обратном.

Дрей рассеянно кивнул. Наступило молчание... Но оно было ещё более неловким, чем весь этот странный разговор.

— Адрекс, я главное до сих пор не сказала — спасибо большое, что ты меня спас!

Он кивнул ещё раз и объявил:

— Приплыли. Держи светильник!

Вскоре я снова оказалась на руках у Дрея, только теперь уже в залитом солнцем саду Валея.

Я ожидала продолжительного пути через огромный парк, масштабы которого успела оценить в прошлый раз, но Дрей попросил:

— Закрой глаза на пару секунд!

Я послушно закрыла, но почти сразу снова перепуганно распахнула веки, почувствовав прямо сквозь них резкую перемену освещения. Мы были в огромном холле! Дворцовом, пожалуй.

— Как это?! — прошептала я.

— Воды! — в первую очередь сказал Дрей куда-то в сторону. — Это портал, Элис. Просто лишняя защита Доступа от посторонних глаз. А сейчас и вовсе оказался кстати.

Он плюхнулся на какое-то сидение прямо рядом со входом, но меня при этом не отпустил.

— А почему нельзя смотреть?

— Можно, — устало вздохнул Дрей. — Просто подумал, что хватит с тебя пока что... всего этого.

— Наверное, — машинально согласилась я, потому что уже не думала про портал, а пыталась сползти с его коленей.

— Подожди, — Валь только крепче прижал меня к своей груди, — нам ещё наверх, лестницу ты сама точно не осилишь. Но сначала нужно попить. В Безмирье время течёт иначе, ты была под Древом долго. Это уже обезвоживание или почти.

— Значит и у тебя тоже.

— Да, и у меня тоже.

Я перестала дёргаться, но в уме прикидывала, что хуже: сидеть у него на коленях при посторонних, которые не знают, как я до такого докатилась, или стоять рядом в идиотском безразмерном халате, который ощущался на теле как что-то совершенно жуткое и инородное. Умер что ли кто-то до меня в этой хламиде?..

В итоге я ещё раз обвела взглядом торжественный холл, решила, что второе всё таки неприятнее и окончательно затихла.

— Что бы случилось, усни я под Древом? — от неловкости из меня продолжали сыпаться вопросы. Лишь бы не молчать... Помолчали вон уже в лодке. — Немира не позволила, сказала, что просплю годы. Я погибла бы без еды и воды?

— В Безмирье единственный способ погибнуть, точнее — остаться там насовсем, это сознательно отказаться от света Сущего. Или забыть о нём, потерять, — Дрей отвечал, горячо выдыхая в мою макушку, и это почему-то очень успокаивало. У меня унялась, наконец, нервная дрожь и стали теплеть пальцы, вцепившиеся в его плечо. — А во сне вообще нет времени. В мире могут пролететь и годы, если действительно отключиться, но для спящего и минуты не проходит. Я задремал однажды под Сенью, просто прикрыл глаза. Перепугал долгим отсутствием родителей и Зору, хотя меня там немедленно разбудили, по-настоящему и не заснул.

— А там можно было попросить воды? Представить её, как лодку?

Бред какой! Почти светская беседа... Но в драном больничном халате и у Валя на руках. В холле незнакомого дома. Да и тема... не совсем светская. Но лишь бы только не молчать! Если я замолчу — непременно не выдержу и снова уткнусь в его шею.

— Оттуда ничего нельзя забирать живущим, Элис. Даже в желудке. Но там такие нужды и не ощущаются, накатывает сразу после возвращения.

К нам торопился Иглат с кувшином, а на верхней лестничной площадке вдруг появилась Зора, которая только молча кивнула. Но слишком знакомым и родным было и её лицо, и эта выдержка — я видела, что она волнуется и сжала набалдашник своей трости так, что костяшки пальцев побелели.

Ладно, может вообще пронесёт с халатом и двусмысленным... местонахождением. Эти двое для меня уже не посторонние, как ни странно. И они плохого не подумают.

— Элис, девочка! — воскликнул старик Валь. — Дрей, это было ужасно: три дня ни вас, ни Эйю. И никаких вестей!

— Были в Безмирье, папа. Элис попала в аварию, её выходила Немира.

— Мы догадались где вы, потому что Эйю не отзывался, — вздохнул Иглат, протягивая мне воду. — С тобой одним с чего бы ему там всё время торчать? Заглянул бы сюда... Не понятно только было, зачем вы там. Мы думали, признаться, немного... иное.

Я почти сразу передала кувшин Дрею и он, сделав пару глотков, вернул его отцу и тут же встал.

— Иное успеется, — нахмурился Дрей. — И вообще — всё потом. Элис нужно отдыхать, она под Древом чуть не заснула.

Наверху Валь толкнул плечом высоченную дверь и внутри просторной комнаты понёс меня к кровати.

— Халат! — проскулила я и он остановился. — Почему-то такой он ужасный, как бы мне в нём... не спать? У тебя был пакет с моими вещами. Мы посеяли его в Безмирье?

— Нет, в Григорьевском бросил. Но там... — Дрей запнулся, явно подбирая слова, — похуже, чем халат. Я взял из-за телефона и документов, отдельная маленькая сумка. Телефону, в отличие от тебя, почему-то повезло.

Отвечал он это на ходу, сменив направление: от кровати куда-то вглубь комнаты. Там оказалась анфилада и промежуточное помещение явно соединяло спальню с каким-то другим значимым — большим, не меньше спальни, судя по габаритам и декору обеих пар дверей.

В этой переходной комнате Дрей спустил меня на пол возле узкой боковой дверцы, сливающейся со стеной обшивкой.

— Там твои вещи. Справишься?

— В каком смысле — мои вещи? — опешив, переспросила я.

— Подходящий для Талафа гардероб, а от Эйю — копии всей твоей земной одежды на всякий случай. Это ведь твоя комната, — спокойно кивнул Валь в сторону открытого проёма, через который мы попали в меньшее помещение.

— О, стоило ли так беспокоиться?! — я смущённо отвела взгляд. Ну почему он не поручил меня Зоре?!

Дрей взялся за виски и поморщился.

Он... совсем утомлён, а я снова несу какую-то ерунду!..

— Всем в радость, Элис. Как ты не поймёшь? В доме даже есть отдельное крыло Меликовых, я потом покажу. Там много портретов.

— Почему тогда моя комната не в нём?

— Потому что там моя, — указал он теперь на противоположные высокие двери.

Ох... я сразу всё поняла и немедленно поковыляла к дверце. Ну вот, всё таки

договорилась! А от неё, не оборачиваясь, выдавила:

— Иди отдыхать, я дальше сама!

— Нет, — отрезал Валь и я чуть не оглянулась. — Пожалуйста, надень что-нибудь такое, чтобы больше не стесняться, и позволь убедиться, что ты в постели, а не упала по дороге или спишь в шкафу.

Когда я вышла из гардеробной в собственном комплекте для спорта и тёплых носках, Дрей стоял на прежнем месте. Но на руке у него появился уже знакомый мне голубой аравис... и ещё один, белый.

Приободрённая успехами с переодеванием, я только кивнула и потихоньку сама поплелась назад в спальню. Поджилки тряслись и немного штормило от головокружения, но до постели вполне можно добраться.

Дрей не двинулся с места, а вот обе птицы перепорхнули на мои плечи. Тихо, без трелей.

Едва я миновала проём, он окликнул:

— Элис! С твоей стороны задвижка. Я поставил... почти сразу после знакомства. Если хочешь закрыться от меня, лучше сейчас. Я уже понял, что ты дойдёшь до кровати. Но входную дверь тогда оставь на всякий случай незапертой. Хотя бы для Зоры.

Я остановилась, но ни обернуться, ни ответить не смогла, потому что по щекам потекли слёзы.

Что ему сказать, чтобы он знал, что я уже доверяю ему, как себе? Неужели он сам не понимает?! Да я состояние теперь могу поставить на то, что он без необходимости ни за что в жизни не зайдёт и без всяких задвижек! А если уж зайдёт, значит так и надо...

В итоге я просто яростно помотала головой и пошла к кровати, оставив двери вовсе распахнутыми.

И, кажется, всё таки всхлипнула вслух.

Арависы покружили, пока я укладывалась, и сели прямо на мою подушку. Голубой ткнулся головкой в пульс на моей шее и замер. В ту же секунду я отключилась, не успев понять, где белый.

Спала я явно очень долго, потому что, очнувшись, сразу вспомнила: Зора приходила много раз. С водой, каким-то травяным чаем, бульоном.

— Ещё два дня, — подсказал Эйо.

Я открыла глаза и увидела его в придвинутом к кровати кресле. Вряд ли он его и принёс... Я уже отлично знала, что Эйо мог стоять хоть часами, даже не заботясь о смене позы. Усталости Сущий точно не знал.

Значит в этом кресле со мной сидела Зора.

— По очереди с Дреем.

Я покосилась на двери анфилады. Нараспашку были не только мои, но и следующие.

— Нет, он в Совете. Вызвали.

— А арависы?

Я всерьёз боялась пошевелить головой. Птицы тут же ответили щебетом, от которого сильно зашло сердце. Арависы... В уме из-за них возник совсем странный вопрос, прямо скажем — были сейчас и поважнее. И всё же!

— Эйо, кто такие эти олисы?

— Местные лисы. Зимой у них золотая шерсть. В буквальном смысле из золота. В Дорсе «прикормить олиса», «набрести на олисову нору» — поговорки про большую удачу. Только

вот они неуловимы, а зимой и понаблюдать невозможно, прячутся, — обстоятельно пояснил Сущий.

Знает, конечно, с каких пор мне так интересна... сиатская зоология.

Эйо хмыкнул и рассказал ещё:

— Приручить можно только малыша, а держать дикого в неволе или убивать ради шкурки бесполезно: она тут же превращается в обычный летний мех. Собирать золото можно лишь постепенно во время весенней линьки. Подход к ним знает только Старая Раса, каиры. А они с людьми... мягко говоря, не дружны. Так что, ручными щенками олисов категорически не делятся.

И при чём здесь я? Чем это я похожа?! Неуловимы... прячутся... держать против воли бесполезно...и... и кто-то там знает подход. Нет, наверное я — просто в связи с именем. Но зачем тогда Дрей сказал про зимнюю ипостась?

Я долго переваривала услышанное, стесняясь собственных мыслей и краснея, а напоследок ещё и выпалила:

— Лисы... Он знал, как называет меня папа? Это ты ему сказал, Эйо?

— Нет, я сам впервые услышал только когда вы с Эндрю шли к Сени. И, надо признать, очень умилился такому совпадению, — весело опроверг мои глупые обвинения Сущий. — Кажется, только Вали с Меликовыми и способны меня до сих пор умилять. И ещё — удивлять, причём порой очень сильно... Тысячи лет так не удивлялся!

Я наострила уши. Про что это он?..

— Это ты о том, что Дрей смог забрать Нить, не будучи Связанным?

— Примерно. Но тут всё даже интереснее. Погоди, узнаешь в свой черёд. Надо ещё кое в чём убедиться.

Я обречённо кивнула. Спрашивать дальше бесполезно, если сам не хочет рассказать.

— Эйо, спасибо за мою одежду! Как я понимаю, большинства этих вещей на Земле-то как раз теперь нет. Ну... или надо разыскивать чемодан, который в непредсказуемом состоянии. А так хоть будет что надеть.

— Я уже и в Григорьевское вернул вторые копии, — отмахнулся Эйо. — Можешь туда-сюда не таскать.

— О, благодарю, но это точно лишнее беспокойство! Их мало, несложно и забрать отсюда.

— Я не беспокоился, мне такая черта чужда. К тому же, Эйо подумал — уже сделал. Это ты у нас думаешь долго. А потом... делаешь странные вещи.

Сущий посмотрел с укоризной и покачал головой. Но глаза-то добрейшие и тёплые.

— Ты живёшь в моей голове и знаешь всё, о чём думаю...

— Это не значит, что заранее понимаю, к каким придёшь выводам. Порой они очень неожиданные! — перебил ворчанием Сущий.

— ...и что чувствую. — решительно закончила я, намекнув... Ну, в общем — намекнув. — Это же Связь, да, Эйо? Поэтому так... сильно?

— Вот, полюбуйся сама: ровно то, о чём я только что говорил! — Сущий картинно скрестил руки и заломил бровь. — Очередные мазохистские выводы. Логика, причины, обоснования. Ты о чувствах спросила или теорему доказываешь? Айрин саму в угол надо поставить, воспитала на наши головы!

Он поднялся с кресла, подошёл и тронул мой лоб.

— Ты в полном порядке, хватит отлёживать бока, — вынес Эйо вердикт, пару

секунд «послушав» меня кончиками пальцев. — Прими ванну, оденься и спускайся вниз. Дрей уже скоро вернётся. Ванная тоже там, — он показал в сторону анфилады, — а платье надень для Талафа.

— Зачем это ещё для Талафа? — робко возмутилась я, округлив глаза — Я уже загостилась и собиралась вообще-то уйти домой.

— Ты хотела сказать — сбежать?

Ишь, какой... догадливый!

Эйо рассмеялся.

— Э-э-э-элис! Надень платье, будь любезна. На всякий случай. Если что, ретироваться и в нём прекрасно сможешь. В твоей усадьбе некого удивлять странными нарядами.

Ванная нашлась не сразу и поиски чуть не довели меня до потери сознания.

Я почему-то сходу уверенно открыла соседнюю с гардеробной дверцу, но там оказались... вещи Дрея. Запах, давно уже сводивший меня с ума в куда меньшей концентрации, чуть не сбил теперь с ног.

Перед глазами всё расплылось, а арависы на плечах немедленно запели.

О... нет! Не хватало только, чтобы птицы выдавали меня с головой! Как бы их теперь уговорить остаться в спальне? Я ведь совсем не умею с ними обращаться!

Лёжа в ванне, вполне современной и привычной, я вдруг пришла к мысли... что это же не мои арависы, а значит — не мои чувства! Выходит, они так... отвечают, отзываются на мои?

Сердце от этой мысли заколотилось, как глупый мотылёк, ударяющийся в лампу...

И как раз, когда я думала, не утопиться ли, потому что было решительно не понятно, как теперь себя вести с Дреем, птицы, тихонько щебетавшие перед этим на бортике, вдруг по очереди стали подлетать к двери и возвращаться назад.

Теперь точно только топиться — решила я, сообразив, что это означает.

Потому что взять одежду с собой я не догадалась, а спортивный комплект, в котором я провалялась два дня, был брезгливо брошен в корзину для белья с мыслью «разберусь позже» и сразу из неё исчез! Я даже не особенно этому удивилась. После Безмирья-то, отца, портала и олисов с арависами... Но теперь чуть не взвыла, вспомнив о пропаже.

Ладно... топиться всё же — страшная неблагодарность после того, как они все меня так старательно спасали. И вообще... он может просто вернулся домой, почему сразу в спальню? Ну или в спальню, но закрылся. Он же вежливый и воспитанный!

Я закрутила на себе полотенце, ещё одно накинула на плечи, глубоко вдохнула и потянула дверь.

Ну конечно, Элис, размечталась: внизу, закрылся... Разве ты когда-нибудь была везунчиком?

Дрей стоял в своём дверном проёме и прислушивался.

Я сразу перевела взгляд на спасительную дверцу гардеробной и метнулась к ней.

Но поздороваться хотя бы на бегу всё равно нужно...

— Доброе утро, Дрей! Я сейчас!

— Элис!

Ну нет же, дай мне уйти! И не надо больше так... хрипеть!

Пришлось остановиться.

Арависы теперь курсировали между нами. Но после второго или третьего круга снова осели на моих плечах. Хорошо хоть больше не пели!

Ой, уходите уже к нему насовсем, тут мокро! Как бы их вернуть Дрею?

— Мне нужно одеться. Я скоро.

— Да, я поэтому и решил именно сейчас спросить.

— Что?

— Ты не хочешь погулять, наконец, немного по Талафу? Тебе не любопытно?

Я оглянулась и даже решилась поднять глаза.

— Хочу. Признаться — давно и очень сильно.

Он улыбнулся...

Всё, Дрей, 5:0 в твою пользу, а я пошла!

— Я помню свою первую прогулку по Григорьевскому, когда возраст позволил переходить. Тоже было интересно. Ты тогда надень, пожалуйста, местное платье. Разберёшься или позвать Зору?

Я вдруг обратила внимание на его собственную одежду. И на то, что раньше на фоне всех событий... даже и не отмечала её. Хотя видела его в этом мире уже второй раз. И того чиновника. И Зору с Иглатом.

Одежда... как одежда. Элегантная, из породистых натуральных тканей, несколько старомодная. Может и похожа на творения какого-то помешанного на старине дизайнера, но не собственно на старину. И вообще: земные костюмы Дрея в усадьбе почему-то резали глаз сильнее. Сейчас он смотрелся органичнее что ли. Проще и при этом даже ещё респектабельнее...

— О, кажется я справлюсь. Явно не Ренессанс.

— Ренессанс? — Валь в недоумении сдвинул брови. Очень захотелось потрогать складку, появившуюся между ними. Потрогать и разгладить... Ой, глупая Элис!

— Эйю так охарактеризовал ваш мир, — пролепетала я, отведя, наконец, взгляд от его лба.

— А... Понимаю, — кивнул Дрей. — Но, поверь, он имел ввиду другое. И точно не громоздкие неудобные наряды. Что же мы, идиоты? Уверен, тебе будет комфортно в нашей одежде. Я подожду внизу.

Он развернулся и исчез из виду в своей комнате. Арависы тихонько запели.

Одевшись, я обнаружила в спальне ещё кое-кого...

— Зора!

... и замялась, судорожно соображая, что и как сказать — надо и поблагодарить, и извиниться, и... ещё раз извиниться.

Знает она или нет, почему я поругалась с Дреем и уехала?

— Элис, не нужно ничего говорить! — махнула рукой неожиданная гостя. — Просто обними уже старуху и никогда больше так не пугай!

Нет, всё же она — не Айрин. Ту поди ещё обними хотя бы в день её собственных именин!

Спотыкаясь из-за непривычно длинного платья, я полетела к Зоре через комнату, и арависы упорхнули к ней вперёд меня. Чьи же чувства они показывают?

— Всё сравниваешь меня с Ириной? — догадалась Зора. — Я понимаю, внешность. Да и характер, который в нашем возрасте уже и есть внешность. Но пойми и отличие, — вздохнула она. — В моей жизни случился Севаст. Четыре века бесконечной любви... В этом разница, Элис. У тебя тоже есть такой шанс и не смей его упустить!

После этого мне оставалось, как и при первой встрече, расплакаться на её плече.

Но в тот раз я просто растрогалась, а сейчас ревела всерьёз, словно маленькая: долго и громко, со всхлипами и целыми реками горячих слёз.

Спустя время я и пожаловалась тоже как ребёнок:

— И как мне теперь такой вот... идти к нему вниз?!

— Он подождёт. Сам попросил меня подняться и помочь с одеждой. Выпей лимонада или что здесь есть, Эйо наверняка оставил. Умойся и посиди. Ох, Элис! — Зора посмотрела на меня с укором. — Попробуй хоть раз в жизни улыбнуться моему мальчику и может сама наконец поймёшь, как он уже привык тебя ждать!

От этих слов в висках бешено забился пульс, а арависы буквально взорвались трелями.

Понимала ли она, что творит со мной такими намёками? Понимала! Сознание сопротивлялось глубокой эмоциональной луже, в которую я села, и подкинуло мысль: знает ли вообще Зора, что говорит, или выдаёт за действительность собственные желания?

Вслед за этим я начала всё же приходить в себя и моментально надулась:

— Это что же выходит, он на меня тут жалуется и всё докладывает?

— О, дитя, — закатила глаза старушка, — я живу так долго, что кое-что уже с состоянием понять, не выведывая факты под пытками.

Думать дальше мешало птичье пение. Как бы снова не расплакаться!

— Птицы! — нахмурилась я. — Не умею с ними обращаться... Но их ведь можно как-то оставить здесь, в комнате?

— Что, выдают с головой? — фыркнула Зора. — А они ведь не твои и тебе лишь отзываются, подумай об этом, дорогая! Небесный это Связь и Семья, а белый — Дрей, — она продолжила безжалостно расковыривать мне душу, подтверждая почти дословно мои собственные выводы про отклик птиц.

Затем вздохнула, отправилась к входной двери и открыла её. Арависы моментально вылетели.

— Но дальше — как получится, — скосилась на меня старушка, снова запираясь. —

Сама ты так сразу не научишься.

— Я уже видела, как получается! — вздохнула я. — До сих пор не понимаю, как идти на прогулку. Может... Может тогда и не стоит ходить?

— Только попробуй сбежать! — возмущённо отрезала Зора. — С собой арависов Дрей точно не возьмёт, не волнуйся... И знаешь что, моя девочка? Отправляйся-ка ты немедленно, пока голова вновь не забила глупостями! Выглядишь отлично и платье идёт.

Как это немедленно?.. Я уставилась в одну точку и потербила свой рукав, решаясь.

— Я правильно оделась и ничего не упустила?

Наряд я выбирала среди светлых, решив, что это верно для первой половины дня. Матовый бледно-серый шёлк мне понравился, а фасон показался самым строгим вариантом из всего, что попало на глаза.

Однако, я всё равно испытывала неловкость: хоть и не Ренессанс, но вышивка, кружевная оторочка и самоцветные пуговицы всё равно навевали мысли о костюмированном представлении. Если тёмные платья из моего нового гардероба ещё могли с большой натяжкой сойти за земные вечерние, то в дневном я ощущала себя начинающей актрисой, которую ждёт неизбежный провал.

— Нужно ещё кое-что, — сразу кивнула Зора, словно только и ждала этого вопроса. Ну правильно, она же и пришла, чтобы помочь мне одеться. — Видишь это колечко? Дорсийские дамы носят на поясе кисет. Изначально он был чем-то вроде несессера, но давно уже играет другую роль — на нём изображают герб. Женщина без родовых знаков отличия рискует нарваться на улице на легкомысленное отношение, а в обществе — на пренебрежительное.

И Зора протянула мне этот самый кисет, на длинной цепочке с изящным карабином. На бархатном боку мешочка красовалась крупная плашка из финифти с полным меликовским гербом, даже увенчанная собственной короной.

— О чём может сказать прохожему в Талафе герб графского рода из другого мира?! — опешила я.

— Мы тоже Старая Кровь, милая. Среди Меликовых рождались сильные маги. На Земле почти во все времена для таких не было другого выбора, кроме целительства. Кое-кто по этому пути и шёл, как Немира. Но некоторые связывали свою судьбу с Сиатом.

Наверное, про их портреты в крыле Меликовых и говорил Дрей. Я кивнула и стала разбираться с карабином.

— Элис...

Что-то в голосе Зоры заставило меня затаить дыхание.

— ... есть ещё такой вариант, моя девочка.

Она протянула мне другой кисет. На похожей эмалевой пластине тоже красовался герб, я сразу догадалась чей. Снизу на него был наложен меликовский, но уже не полный, а малый. Я скользнула глазами по складкам платья Зоры, заранее понимая, что там увижу, и ещё раз кивнула.

Так вот зачем Дрей попросил её подняться!

— Это... означает что-то вроде помолвки?

— Да.

— Но брать я не обязана, иначе вы не предложили бы с гербом Меликовых, — это уже не был вопрос, всё и так ясно.

Я не думала ни секунды: поцеловала напряжённо застывшую старушку в щёку и вернула

ей первый мешочек.

— Подозреваю, это мне теперь уже никогда и не понадобится.

Она забрала... но не спрятала. По-прежнему стояла, замерев, и смотрела мимо меня в окно.

Ясно...

— Нет, Зора, — дрогнувшим голосом заверила я. — Нисколько не чувствую, что меня вынуждают обстоятельства, — вот теперь старушка с облегчением выдохнула. — Эйо предупредил, что я могу не выходить за Дрея, даже если рухнут оба мира. Пожалуй, можно сказать, что настаивал на этом. И на том, что у сердца свой путь. Я этот путь не прошла, но точно на него ступила. Решение приняла сама. У Древа.

— Мудрость Эйо несомненна, — только и кивнула она. Расспрашивать подробности в ответ на нереальную для меня откровенность не стала...

Приладив кисет к колечку и приподняв его на цепочке, я рассмотрела повнимательнее герб Валей.

— Интересный букет. Что означает центральная крупная ветвь?

— Это багульник, дальневосточный вереск. На Сиате в этой области лежит крупнейшее государство каиров, Старой Расы, — оживилась Зора. Было очень заметно, что гербом она гордится. — Мы так и называем страну — Каирой, а сами они — Вересковой пустошью. Каиры равнодушно-враждебны по отношению к людям, считают нас несмышлёнышами и обходят за версту. Дорсийцы тоже сторонятся соседей, но главное — боятся. Старая Раса обладает непостижимыми знаниями, при этом никакая человеческая магия на них совершенно не действует.

— И что же, у Семьи есть корни от этой расы? — предположила я.

— Нет, Элис, — покачала головой Зора, — здесь речь свосем о другом. Вали — дипломаты, традиционно и испокон веков — послы и переговорщики в Совете. И началось всё с того, что в древние времена наши маги нашли общий язык именно с каирами. Но и другие ветви букета означают то же самое. Как и связующая лента с надписью «Мир».

— Дрей — дипломат?

Облегчению моему не было предела! Политик и дипломат — оно как-то понятнее и спокойнее, чем какая-то там подозрительная магия.

— В Совете — да, — подтвердила старушка. — Должность вроде министра иностранных дел. Самый молодой за всю историю Дорсы.

Я улыбнулась, потому что в её голосе так и звенела гордость. И покосилась на дверь: тянуть нечего, пора идти.

Зора тепло улыбнулась и кивнула.

— Могу я рассчитывать на поддержку и компанию по пути вниз? А то увижу арависов и опять затрясусь.

— Конечно, родная, — она протянула мне руку, — ты ведь даже не знаешь, куда идти.

Внизу нам сообщали, что Дрей ждёт меня в библиотеке и просил за ним послать, когда я спущусь.

Но Зора одёрнула слугу, поспешившего туда после доклада, и отправила меня прямо в библиотеку. Со мной она идти отказалась, лишь проводила. Я прекрасно видела в этом неприкрытую интригу старушки, но огорчать её сопротивлением не стала. Всё равно мне теперь оставаться с Дреем наедине, раньше или позже... уже и не важно.

Найдя нужную дверь, я несколько раз глубоко вдохнула, решительно вошла и не

упустила шанса начать разговор самой и сразу, ещё даже на него не взглянув. Школа Айрин. Ведёшь беседу — ведёшь всю партию. Меньше шансов попасть впросак из-за скользкой темы или неудобного вопроса.

— Библиотека, судя по всему, твоё любимое место в доме. Эйо говорил, что ты даже в Безмирье ждал меня в ней.

Он не отвечал очень долго. Встал с кресла и застыл. Платье? Скорее всего...

Я подняла на него взгляд и в ушах загудело: на меня смотрели совершенно чёрные из-за расширившихся зрачков глаза. И... Да, на всю меня сразу. Платье. Непривычно не только мне.

— Это другая библиотека.

Глаза посветлели, но низкий голос мне совершенно не понравился!

Ну какая прогулка?! Я уже прямо сейчас растрочу всё самообладание, которое с таким трудом собрала...

Хорошо хоть птиц своих он прекрасно контролировал: арависы тихонько сидели на спинке кресла.

Вдруг Дрей явно перестал видеть меня и уставился... конкретно на кисет. И по его реакции я моментально поняла, что ошиблась: ох, не посылал от прабабушку ко мне из-за гербовой броши! Это тоже интрига Зоры и уже гораздо более тонкая!

Но я почему-то снова не рассердилась, а улыбнулась после этой догадки. И... так вышло, что улыбнулась и Дрею: как раз в эту секунду он удивлённо посмотрел мне в лицо.

После этого арависы всё же полетели ко мне, хотя и не шумели. А сам он отреагировал прямо и просто:

— Спасибо!

Я медленно кивнула.

Всё понятно. Кисет почему-то действительно важен. Но сам он предложить не решился. Пожалуйста... Мне страшно, но и самой, если честно, нравится. До слабости в мышцах от одной только мысли, до нытья в затылке! Но, боги!.. Обсуждать это прямо сейчас я совершенно не готова!

— Птицы... — я сглотнула и прочистила горло. — Птицы помогали мне приходиться в себя и набираться сил?

— Голубая, — почти шёпотом ответил Дрей.

Про белую я после такого ответа уточнять, разумеется, не стала...

Какое уж тут — вести партию?! Всё на свете оборачивается неловкостью...

Я несколько раз моргнула, потому что глаза предательски увлажнились, и отвернулась к окну.

Вот! На улице свежий воздух и новые впечатления. Наверное, там должно полегчать.

— Идём? — попросила я тихо, снова взглянув на Дрея. — Ты и так меня долго ждал.

— Очень долго, — кивнул он и ещё несколько мгновений, показавшихся мне нереально длинными, не двигался с места и не отводил взгляда.

Да уж... он ведь явно не про одевание!

Видимо, Зора всегда понимает, что говорит. И что делает.

Талаф оказался приятным и уютным городом. Внезапно... почти не удивительным.

Мы шли по одной из центральных улиц. Я всё немного рассеянно, хотя и с интересом рассматривала и даже многое отмечала.

Совершенно ничего шокирующего и про Ренессанс с самого начала прогулки стало немножко понятно. В конце концов — кто стоял у истоков самобытной русской архитектуры как раз в те самые времена? Те же итальянцы, как ни крути, начиная с Аристотеля Фьораванти при Иване III и заканчивая...о, заканчивая Трезини и Ринальди, подумала я задирая голову к куполу центрального здания площади, откровенно палладианского.

— Резиденция Дорсийского Совета, — пояснил Дрей. — Одна из новейших построек в центре. Я провожу здесь много времени по службе. Тоже иногда прихожу пешком.

— Как же вышло... — я растерялась и никак не могла сформулировать, — что всё это вроде бы застыло? Словно в исторической экранизации! Столько знакомого, но никаких намёков на более поздние тенденции и стили. Сиаг чуть моложе Земли? Медленнее развивался? Или что-то ещё?

— Что-то ещё, Элис. Это как раз одна из важнейших функций Советов — внимательно изучать ваш исторический опыт и строго контролировать проникновение сюда через Старые Семьи различных идей и изобретений зеркального мира. Какие-то действительно полезны, но всё равно потенциальное влияние просчитывается годами и изыскиваются способы просто найти, опознать такое же зерно у себя, а не просто привнести, — Дрей остановился совсем и посмотрел очень серьёзно. — А вот некоторые вещи ведут к очень печальным последствиям. В конечном счёте именно из-за этого наш прогресс немного замедлился, особенно в последние века. Хотя были времена, когда он сильно опережал земной и мы охотно делились знаниями.

— Чем-то вроде этого ты и занимаешься всё время в Григорьевском со своими блокнотами, гаджетами и в некоем офисе? — догадалась я.

— Можно сказать и так. Ты обязательно узнаешь постепенно.

Я немного подумала и вдруг нелепо обиделась за Землю:

— Это что же, мы теперь вроде ваших подопытных кроликов?

— Вовсе нет. Поверь, маги Старых Семей много делают и для твоей планеты после всех этих расчётов, — тихо, но твёрдо возразил Дрей. — Приходится вмешиваться в самые разные области, от политики до экологии. Минимально и осторожно, только когда уже очевидны грядущие непоправимые катастрофы. Цели вертеть, как вздумается, судьбой мира-близнеца никогда не было и не будет. Но условное благословение высших сил на то, чтобы постараться не дать вам погибнуть из-за самых роковых ошибок, у нас есть.

Я округлила глаза.

Ох... вот что Эйо имел ввиду, говоря о более чутком и внимательном отношении к миру и природе вещей.

Как и по пути к Древу, я вдруг осознала, сколько всего мне предстоит узнать. Но вслед за этим поняла и то, что времени на это предостаточно, а сейчас и без того каша в голове.

Поэтому я предпочла не развивать новыми вопросами тему, которая определённно была бесконечной, и вернулась к созерцанию городского пейзажа.

Я ещё раз обвела глазами ухоженную площадь перед зданием Совета и спешащих в

разные стороны прохожих. Действительно, как исторический фильм! Пришлось признать про себя, что после Безмирья и прочего я ожидала чего-то более чудесного и теперь была немного...

— Разочарована? — вдруг словно закончил вслух мою мысль Дрей и понимающе ухмыльнулся.

— Нет, это неправильное слово, — поморщилась я. — Но подобное теперешнему чувству изредка посещало меня в туристических поездках. Рвёшься, мечтаешь... Вроде полно эмоций и общего довольства. Только иногда остаётся лёгкий, почти неуловимый привкус горечи: всё оказывается чуть более обыденным и приземлённым, чем представлялось. Вот он, какой-нибудь Тадж-Махал, остров Пасхи или Лас-Вегас... Замечательно, да. Но больше не мечта и вокруг просто жизнь и просто люди.

— Понимаю, — отозвался Дрей, снова предлагая мне руку. — Но Сиат ещё удивит тебя. Это не на поверхности, Элис. Скорее, как начинка закрытого пирога.

Вдруг, словно в подтверждение этих его слов, я увидела на верхних ступенях портика резиденции Совета зрелище, заставившее меня замереть и исподтишка поглядывать в ту сторону.

Из здания вышел некто вроде... Эйо? Кто-то очень похожий на Сущего, но одновременно — нет.

Человек, а скорее — и не человек вовсе, был гораздо выше Эйо, обычного мужского роста, и кожа его была не откровенно синей, а слегка серо-голубой, или даже сиренево-голубой, и в целом — гораздо светлее. И волосы не белые, а чёрные. Из-за этого существо казалось вроде бы каким-то... древним?.. но одновременно и молодым, если не юным. В остальном же он действительно сильно напоминал Эйо: глаза, черты лица, узкая точёная кость, длинные пальцы и ой... уши!

Существо скользнуло по мне взглядом, как по пустому месту, словно меня и не было. А вот Дрея он определённо заметил и, спустившись по лестнице на мостовую, молча ему поклонился.

Одновременно с кивком произошло нечто и вовсе выходящее из ряда вон: на лбу удивительного создания проступил сотканный из голубого света рисунок. Орнамент загорелся ярко, когда голова была низко и постепенно растаял ровно к моменту, когда поклон завершился.

Затем невозможно фиолетовые глаза скосились... на мой кисет, а изящные брови над ними удивлённо взлетели. Кажется, именно из-за герба далее я была удостоена точно такого же поклона, сопровождаемого ещё одной вспышкой на лбу.

После этого создание, так и не проронив ни единого звука и не дожидаясь никакой ответной реакции, потеряло к нам интерес и направилось к группке экипажей, стоявших с противоположной стороны площади за пышными клумбами.

Сложно было не заметить, что прохожие не просто старались обходить стороной этого необычного встречного, а натурально шарахались от него, причём с большой осторожностью, словно... Словно от сбежавшего из зоопарка тигра, вот как!

И вот тут-то я вспомнила недавний разговор с Зорой и до меня дошло!

— Это... каир? — едва слышно прошептала я.

— Совершенно верно, — хмыкнул Дрей. — Не ожидал, признаться, что ты уже интересовалась миром.

Я же замороженно смотрела вслед поразительному представителю Старой Расы...

Стало понятно, почему именно нас-то сказочное существо не проигнорировало, как прочих на улице. Дрей ведь дипломат, тоже торчит в этом Совете и как раз с каирами вроде общается. Они наверняка знакомы.

Я задумалась и побрела дальше с Дреем под руку, совсем не глядя по сторонам.

— А Эйо, он выходит...

— Нет, — мягко перебил Дрей, тепреливо ждавший, когда я захочу возобновить беседу. — Каиры и Сущие Безмирья — это совсем не одно и то же. Хотя каиры, надо признать, в Безмирье чувствуют себя как дома. Но Эйо здесь не при чём и на самом деле выглядит совершенно по-другому. Не особенно похож ни на нас, ни на них. Просто это Старая Раса, Элис. Сущие имеют дело с ними дольше, чем с людьми и внешность для нахождения в мирах в незапамятные времена взяли вот с такого образца. Отсюда и сходство.

— Но и различий много. Рост и... вообще.

— А вот здесь уже речь именно об Эйо, а не о Сущих в целом, — снова удивил меня Дрей. — Это его личный выбор — быть чуточку комичным, своим... не пугающим что ли. Другие больше похожи именно на то, что ты видела сейчас.

Я опять замолчала, ещё раз прокручивая в голове услышанное.

— Внешность для... миров, не мира? — в изумлении сообразила вдруг я. — Это значит, что на Земле тоже есть каиры?!

— Были, но давно ушли. Кто в Безмирье, а кто и сюда, на Сиат, — разъяснил Дрей. О... Это определённо снизило градус моего удивления. — Они умеют просто переходить Безмирье насквозь. Без точечных Доступов и каких-либо дополнительных условий, практически из любого места. На востоке континента есть государство, Каира. Оно приняло большинство таких переселенцев и стало крупнейшей страной Старой Расы. А на Земле остались лишь легенды об эльфах и феях.

Ой, не зря я долго в уме называла Сущего эльфом, а он был и не против. Понимал лучше меня, откуда ноги растут у таких ассоциаций. Я подумала ещё...

— А ты что же, видел, как по-настоящему выглядит Эйо? — внезапно дошло до меня. — Или только знаешь, что по-другому? В Безмирье он сказал, что мне такое... не нужно.

— Видел пару раз, — подтвердил моё озарение Дрей. Ну ничего себе!.. — Он сам тебе покажется, если решит, что стоит, Элис. Лучше о таком и его не просить, да и других не расспрашивать. Давай я просто скажу, что он прекрасен. И велик. Поэтому вряд ли предстанет перед тобой в ближайшее время. Ты половину доверия и дружбы сразу разменяешь на поклонение и благоговение.

— И голос слышал? — всё же пискнула я, несмотря на откровенную просьбу не донимать больше такими расспросами.

— Слышал, — рассмеялся Дрей в ответ на моё упрямство и...

... и я поняла, что впервые вижу его смеющимся. И что сейчас упаду из-за этого!

Эйо тут же был забыт.

Глупо замахав руками в поисках опоры, я нащупала её и уставилась: это были въездные ворота усадьбы Валеи. Мы вернулись, прогулка подошла к концу.

Я понадеялась, краснея, что со стороны выгляжу не полной дурой, а только немножко. Ну... к примеру... растерявшейся не из-за его смеха, а вот — из-за каира и всей этой новой информации.

— Останешься ещё? — Дрей шагнул ближе и сердце моё ушло в пятки: он не спрашивал из вежливости, он... просил. — Хотя бы на обед? Зора наверняка надеется на ещё, а папа —

хотя бы на обед, — улыбнулся он.

Отрицательно помотав головой, я решительно приняла на центральной аллее вправо, припоминая, что лабиринт где-то в этой стороне сада.

— Спасибо большое за всё, и отдельно — за Талаф, но сейчас мне нужно домой.

О, мне действительно было нужно! Чтобы подумать, наконец, обо всём, что свалилось на голову в последние дни. Пусть даже под присмотром Эйо, чтобы... чтобы лишнего опять не напридумывать... Но всё же — одной!

Дрей — молча и отставая на полшага, но постоянно не давая сбиться с нужного направления — проводил меня до искомой стены из аккуратно стриженных тисов.

У входа в коридоры лабиринта меня ещё раз накрыла паника.

Я должна была теперь что-то сказать: этот до мозга костей джентльмен, который даже в Григорьевском здоровается, кланяясь, ни за что не станет прощаться первым после приглашения!

Ох... ну почему такая паника?! Зачем вообще он так на меня действует наедине?!

В городе я ещё могла что-то соображать и держаться пристойно, но один на один с Дреем снова превратилась в какую-то дикую зверушку...

Ты должна немедленно сказать что-то, Элис, просто обязана! И что-то тёплое, а не только «ещё раз спасибо за прогулку». Тёплое, другого он после всего случившегося просто не заслуживает, даже если и ведёт себя снова отстранённо!

Пауза уже неприлично затянулась...

Но в пустой голове мелькали лишь странные обрывочные мысли. Например о том, что я решительно не помню из-за боли ни одного слова из всего, что Дрей шептал мне в такси. И что ни о чём так сильно не сожалею, как о том, что не помню...

— Элис! — он всё-таки спас меня от ступора. — Тебе стоит сразу после возвращения позвонить Айрин. К несчастью, когда я тебя совсем потерял, я с ней связывался. Она теперь немного волнуется, хотя я постарался расспросить аккуратно.

Я пару раз вдохнула и выдохнула, осознавая, что Дрей только что сказал...

— Бооооже, только не это! — простонала я, вмиг забыв свою неловкость. — Что же мне ей теперь сказать?!

— Что ты в самое ближайшее время выходишь замуж, — спокойно ответил Дрей. А вот я... задыхнулась. — У меня было время подумать над твоим предложением и я на него согласен. С моей стороны будет только одна поправка в твой этот брачный договор.

«Допрыгалась, Элис?» — пропел внутренний голос с интонацией, подозрительно напоминающей речи Эйо.

Как вот мне сейчас ему объяснить, что не нужен никакой договор и главное — что я уже категорически против... самой его сути? Это теперь, Элис, можно объяснить, разве что прямо сейчас... признавшись ему в своих чувствах и в полном доверии. И ты этого не сможешь, струсить... Ты себе-то до сих пор всё это... не сказала до конца, ему точно не сможешь! Да... а надо-то было всего лишь быть с самого начала честной самой с собой. Сразу понять и принять, что он тебе нравился невыносимо сильно с первого взгляда. И не строить из себя всё это время убегающую нимфу! А если уж и строить, то хотя бы тогда Флору, а не Дафну...

— Не нужно никакого договора, Дрей! — всё же смогла выдавить я... без пояснений, но зато хоть и без увиливания, правду. — В смысле, не потому что я не... я выйду... Я конечно выйду! Просто так, без условий.

Вот. Сказала. Сказала и невидящим взглядом упёрлась куда-то... в середину Дрея...

— Нужно, Элис, — вздохнул Дрей. — Если поразмыслить хорошенько и... зная тебя, это и в самом деле отличная идея.

Внутри после этой фразы что-то оборвалось и тяжело рухнуло от горла в живот... Грузно, резко и очень-очень болезненно.

Но он продолжил:

— Ты слишком много думаешь и никому не доверяешь до конца. Даже Эйю, правда? Куда уж там мне!.. — в ровном голосе Дрея мне вдруг почудилась горечь. — Если ты сейчас и настоишь, что не нужно контрактов, потом всё равно будешь снова и снова думать: где сам я, а где только расчёт. Поэтому, пусть будет договор, — а вот это прозвучало... с нажимом. — Чтобы ты никогда себя не пилила мыслями, что Вали сцапали тебя в свои сети исключительно из-за Связи. Но договор с поправкой, — теперь голос дрогнул и сел, — что близкие личные отношения исключены не в принципе, а только до однозначного обоюдного согласия, — Дрей рвано вдохнул. — Так что — отдельно договор и брак, чтобы ты была уверена, что со Связью на этом точка. А потом отдельно — всё остальное.

Что... остальное?.. От двух последних слов остатки мозгов мгновенно отшибло. Я вскинула голову, посмотрела почему-то на его губы и облизнула свои.

— Что... остальное? — мне уже было абсолютно всё равно, выгляжу ли я идиоткой.

Дрей сделал шаг вперёд и взял в ладони моё лицо, заставив, наконец, посмотреть ему в глаза. Снова чёрные глаза...

— Всё, Элис! — прохрипел он. — Мне нужна только ты и дело вовсе не в Связи! Ты нужна мне больше, чем Связь!

И я...

...поцеловала его сама, первая. Иначе я просто не смогла бы дальше дышать!

Он обнял меня очень сильно и ответил очень горячо. Мир, наконец, перевернулся с головы на ноги.

А когда моя собственная голова немного заработала, я вовсе его не отпустила, напротив — вцепилась и целовала ещё и ещё... Останавливалась на секунду, ныряла в тёплые, по-прежнему тёмные глаза и снова целовала.

Дрей отзывался моментально, то с тихим вздохом, то с рыком. Но продолжала это безумие именно я сама. Потому что всё остальное стало совершенно неважным, когда до меня вдруг дошло, что я сейчас уйду и всё — никакого мне Дрея до самого треклятого договора и брака!

Что я там должна сказать Айрин? Что не просто выхожу замуж, а в самое ближайшее время, вот что! Она меня, конечно, убьёт, ну и пусть!

Я всё таки сбежала: сказать хоть что-нибудь Дрею так и не смогла, лишь пробормотала «Айрин!» в качестве извинения и смылась за изгородь.

И полетела по указателям к беседке буквально на крыльях — страшно смущённая, очень счастливая.

Но после того, как я миновала неприметную дверку, за которой для всех располагался садовый инвентарь, а для меня — выход в собственную библиотеку... радость и трепет мгновенно сменились оцепенением и шоком.

В комнате было темно, как ночью!

— Ночь и есть, не пугайся. Я что-то не догадался зажечь люстру.

Свет действительно сразу загорелся и, едва перестав шуриться от резкой перемены, я увидела Эйю — глаза его смеялись и вообще весь вид выражал довольство. Мне бы вроде успокоиться, но я нахмурилась, прислушавшись к себе: шок может и отпустил, а почему-то на душе... скребли кошки!

— Это теперь так всегда и будет без него, имей ввиду! — бодро отрапортовал Суций. — Точнее — так просто больше не должно больше быть ни в коем случае, нельзя вам отныне по разным Мирам. Только вместе.

— Не понимаю, — пискнула я. — Совсем не понимаю, Эйю!

— Связаны вы, прямо без брака, — тепло улыбнулся тот, склонив голову на бок. — Я чувствовал уже, Элис, но должен был сам убедиться, потому что очень уж много в этом странностей. Так что сейчас, когда скажу — ты уж давай сразу обратно, — он многозначительно поднял палец. — И больше одна к Переходам даже не приближайся. Никогда, голубушка!

Я всё ещё ничего не понимала, но кивнула и послушно развернулась назад к читальному салону, потому что Эйю был абсолютно спокоен и даже, кажется, чему-то рад.

Кошки внутри совсем распоясались и выпускали когти. Тоска, потерянности и смятение...

И я безоговорочно поверила Суцему, что мне надо назад в Талаф: именно это безотчётно воспринималось как самая-самая удачная идея.

— Элис, стой! — Эйю уже почти смеялся. — Не прямо сейчас, я скажу когда. Ещё чуть меньше трёх минут побудь здесь.

Я оглянулась, и Суций объяснил подробнее:

— Дрей приходил поставить твой телефон на зарядку, чтобы ты могла сразу позвонить Айрин. Тоже несколько минут пробыл, теперь следует выправить разницу. Не хочется мне за вами ещё и временные дисбалансы распутывать, вы уже и так пространственный навертели, — он пожал плечами и снова сверкнул довольной улыбкой. — Уже потерпи немножко! Оно не очень-то хорошо для Нити, но за несколько минут ни с ней, ни с тобой ничего непоправимого не случится.

Мне так плохо, а он веселится?! Я надула губы и спрашивать ничего не стала. Сам расскажет!

— Я тогда пойду, позвоню бабушке?

— Не позвонишь, в этой реальности телефон валяется в саду вместе с другими твоими вещами из больницы, — огорошил Эйю, не дав мне обиженно смыться. — А в ту реальность,

где Дрей мобильный зарядил, я тебя после него пустить никак не мог. Аппарат в рабочем состоянии я и здесь обеспечу... — он словно думал вслух, — но ты же с ней всё равно за пару минут не пообщаешься с такими-то новостями... Так что, Элис, говорить пока пойдём не с бабушкой, а с Адрексом, в лабиринт. Но не волнуйся, Ирине теперь без разницы: сейчас ты её наберёшь или лет через сто теперь вернёшься. Для неё отныне так и эдак — одно.

— Дрея нет в лабиринте, мы расстались снаружи, — на остальное ничего внятного я ответить не могла, остальное... пыталась осмыслить.

— Там он, вот увидишь, — хмыкнул Суций. — Он не в маразме и помнит, сколько в одиночку в Григорьевском пробыл. Поди сообразил, что я и тебя скорее всего верну через считанные минуты.

Я потёрла лоб.

— Если он знал, почему меня не предупредил, что я попаду домой в ночь, когда мы уехали из больницы? Это ведь та ночь, Эйо, или я опять что-то не так поняла? — проскулила я, покосившись на Сущего.

— Поняла правильно, голубушка, но на Дрея не стоит обижаться. Ничего он не знал, сам растерян. Хотя, уже явно не просто догадывается, — покивал Эйо. — Из-за лодки и после того, как один приходил. Но я к нему не вышел тогда, хотел ещё на тебя тут посмотреть.

— Зачем? Что ты увидел? — окончательно растерялась я.

— Нить увидел, хоть и не пойму... как вы так сумели. До сих про не пойму! — протянул Эйо.

— А что, это разве не должно было случиться? Дрей ведь забрал Связь. Эйо, я совсем запугалась!

— Ты-то ладно, вы меня запугать умудрились! — рассмеялся Суций.

— Да почему же ты тогда веселишься, если что-то пошло не так и получилось даже для тебя странно?

— Оно может и необычно, Элис, но замечательно, — возразил Эйо. Снова — с весьма довольным и хитрым выражением лица. — Неожиданно, однако... Как же мне не радоваться любви и красивой Связи? Такое, чтобы без брака и его скрепления под Древом Безмирья, у живущих людей бывало только в молодых Мирах. И ведь без обручения даже! — кажется, Суций искренне восхищался.

А вот я вдруг очень смутилась.

Дрей мне нравился... Нет: больше, чем просто нравился. Хорошо, даже так: я влюблена, мне от него давно уже крышу снесло! Пора это признать... Но любовь? Это ведь... немножко другое. Это же когда чувствуешь человека глубоко, понимаешь без слов. А я-то ведь Дрея совсем ещё не знала и всё это время боялась!

— Любовь у всех разная, — философски отозвался на мои мысли Эйо. — Но для вас обоих именно это и верно, да. Вот и пойдём уже к Дрею, выясним до конца, в чём тут соль, — постановил он. — Тяни ручку, время вышло!

Мне стало снова очень страшно. В придачу к противным кошкам в висках застучало.

— Что значит — выясним?! А если я... не готова?

— Выходи, трусиха! — фыркнул Суций. — Корчась от тревоги и одиночества в отдельном пространстве, ты уже ни от себя, ни от него не убежишь. И ничего не отсрочишь!

Дрей сидел на скамейке прямо в беседке.

Он встретил меня долгим взглядом, от которого я тут же присела напротив, перестав

дышать. Глаза его были немного виноватыми, но в них... тоже лучилась радость. А ещё: смущение и затухающий отголосок тоски, в которой я тут же узнала свою, взявшую за горло в Григорьевском.

Ему здесь тоже было плохо... одному? Его тоже мучали противные кошки?

Мысль эта... оказалась очень волнительной!

Эйо же был удостоен не только взгляда Дрея, а кривой улыбки.

— Спасибо, что хоть Элис проводил.

— Ты и без меня почти всё сообразил, — отмахнулся от вежливой претензии Суций.

— Тоже верно, — хмыкнув, признал Дрей. — И что же теперь?

— Теперь хочу понять, как это у вас вышло, — улыбнулся Суций в ответ и прищурился. — Или и ты у нас тоже ничегошеньки не знаешь?

— Знаю.

Дрей развернулся к Эйо. С минуту они молчали, и брови Суцего ползли вверх, а улыбка становилась всё шире.

— Один скажешь? Или сейчас, пока я не ушёл? Она ведь может и рассердиться, пока хорошо не подумает, — волшебные синие глаза посмотрели на нас по очереди, хитро и весело.

— Один.

— Это правильно, это молодец! — одобрил Суций. — И какой ведь молодец, даже Эйо за столько лет не понял! Элис, береги его, он у тебя умница! — мне он подмигнул и снова повернулся к Дрею: — Здесь останетесь или туда?

— Туда, — твёрдо ответил Дрей, — если, конечно, ты не против, Элис. Здесь меня отвлекать могут. А нам нужно спокойно поговорить.

Он встал со скамейки и протянул мне руку. Я с опаской посмотрела на неё.

Что опять за секреты и путаница, от которой голова кругом?!

Но выбора у меня особого не было, да и... давно пора было начать доверять Дрею не только в уме и задним числом. Он ни разу ещё не сделал мне ничего плохого.

Я тоже поднялась и положила трясущиеся пальцы на его ладонь.

Ладно... буду теперь доверять, раз решила.

Но я не была слепой и глухой и понимала, что мне явно не очень-то понравится то, о чём эти двое только что переговаривались про себя и намёками. Больше даже не после слов Эйо про то, что могу рассердиться, а из-за... той лёгкой вины в глазах Дрея.

Поэтому не только пальцы дрожали — всю меня вдруг охватил озноб.

Не превращаться в желе окончательно помогал кураж Эйо, его задорное настроение. Я не знала, чем меня снова огорошат, но вроде можно было надеяться, что чем-то не слишком... трагичным.

— Я утром зайду. Прогуляемся вместе за садик, пора хотя бы обручить вас нормально. А теперь — ступайте!

Меня заколотило с новой силой.

В каком смысле утром?! Я поняла — пора поговорить... Но не всю же ночь! Мы что, на всю ночь останемся... вдвоём?!

— Навеки, — ласково поправил Эйо вслух.

За всё время знакомства я не видела, чтобы Суций столько улыбался.

В библиотеке было снова темно.

Правильно: Эйо что-то там говорил про пространства и реальности. В подробности вникать может и не стоит, но оно точно к лучшему: можно попытаться унять дрожь, пока иду наощупь ко входу и выключателю.

Я дёрнула руку, но Дрей сжал её крепче и не отпустил.

— Мне нужно!.. Свет, — едва пролепетала я.

Он молча поцеловал мои пальцы и затем тихонько дунул в раскрытую ладонь. На ней остался... белый шарик, светящийся дымок. Невесомый и не осязаемый кожей сгусток света, очень красивый: мерцавший медленно плававшими в нём крошечными частичками, отражавшими и множившими сверкание друг друга.

Я забыла обо всём и наблюдала это чудо в собственной руке, лежавшей на ладонях Дрея. Потом наконец вымолвила:

— Это что же... и есть твоя магия?

Он склонился над нашими руками и дунул ещё раз, сильно. Сгусток разметался везде вокруг, частички поплыли вверх, постепенно озаряя нас мягким, но ярким сиянием, похожим на лунное.

— Просто свет, — улыбнулся Дрей. — Просто немного другая жизнь и другие правила.

Мне стало совершенно наплевать на то, о чём мы там собирались говорить. Да и бежать от Дрея... больше было решительно некуда. Я призналась себе, что хочу сейчас только одного — оказаться ещё ближе к нему под этим сиянием. И шагнула навстречу.

Дрей тут же притянул меня к себе и зарылся лицом в мои волосы.

Я до сих пор его боялась, ужасно боялась. До слабости в коленках! Но странное дело — только он мне и не давал упасть теперь от этой слабости... и именно в его объятиях утих наконец озноб, я пришла в себя.

И тогда сознание моментально выдало беспощадный вердикт: целоваться нельзя! Главное — не целоваться, если я хочу хоть что-нибудь когда-нибудь выяснить!

— Дрей! Давай или сразу самое ужасное, или просто всё по порядку! — попросила я, прячась на его груди от него же.

— Нет ничего прям вот ужасного, Элис, — прошептал Дрей как-то осоловело, прижимая меня всё крепче. — Поэтому... давай по порядку.

— Но что-то ведь есть, Эйо сказал, что я могу рассердиться! — заупрямилась я, но сама тоже только сильнее прижалась к нему щекой.

— Что-то есть... — признал Дрей. — Но если по порядку, то сперва нужно позвонить Ирине Петровне. Два часа разницы, Элис: у неё ещё пока вечер, но уже очень поздний.

— Телефон валяется где-то под яблонями.

— Мой с собой, в кармане. Там как раз последний вызов в списке.

— Что ты ей сказал? В этот день звонил? — вздохнула я.

— Да, утром. Представился другом. Осторожно поинтересовался, не собиралась ли ты на днях в Лондон или к ней в Шропшир. Объяснил... что немного поссорились и волнуюсь, — отчитался Дрей. — Но она ведь очень умная, Элис. И внучку свою хорошо знает: с чего бы тебе давать её номер каким-то там друзьям. Конечно, она теперь переживает.

— Переживает, — согласилась я и нашла глазами часы. — Но если это всё, что ей известно, с ума от беспокойства не сходит. Ложится она далеко за полночь, поэтому звонок подождёт ещё немного.

Решительно оторвав наконец щёку от невыносимо пьянящей своим ароматом белой

рубашки, я сразу отступила на пару шагов.

Дрей кивнул и начал:

— Пары из Старых Семей связываются под Древом Безмирья. Но перед этим обручают Суший. Затем брак на Земле. И только потом — под Большим Древом.

— Почему на Земле надо, а на Сиате — нет? — сразу немножко не поняла я.

— У нас руны Безмирья безусловно подтверждают такой брак, ничего больше не нужно, — пожал плечами Дрей. — Это знаки на запястьях... Вроде того, что ты видела на лбу каира. Наносит Суший при обручении, но проявлять их по собственной воле получается только после церемонии в Безмирье. Это и есть достаточное доказательство в Дорсе — Старая Кровь и руны.

— А здесь-то предварительно зачем? — нахмурилась я, а затем фыркнула: — Неужели следует показать Эйю свидетельство о браке? Без бумажки он что ли не поверит, что мы всё это затеяли всерьёз?

— Нет. Предполагается, что следует стать парой в храме, прежде, чем идти к Древу. Божественный брак, — тихо пояснил Дрей и странно на меня взглянул. — А здесь давно уже не венчают без штампа в паспорте. Но это и не проблема, потому что государственная регистрация всё равно нужна. В Талафе-то Старую Кровь не скрывают, однако здесь ведь жить тоже предстоит, а руны вместо свидетельства уже нигде не предъявишь.

С регистрацией я сразу поняла, а вот церковный брак стал пока что самым неожиданным известием! Я попятилась до кресла, упала в него и задумалась.

— Ты хочешь сказать, что на Земле... вера какая-то более правильная?

— На Сиате всё в этом смысле очень похоже. До мелочей, на самом деле, если говорить о дорсийских религиях. Всё равно — здесь или там. В России просто из-за сопутствующего официального брака удобнее, поэтому так и сложилось.

Я кивнула, помолчала и решила:

— Довольно! Всё понятно с этим, Дрей, спасибо! Если появятся ещё вопросы, я потом уточню. Давай теперь о том, что у нас пошло наперекосяк, — попросила я. — Как оказалось, что мы уже связаны раньше всех этих процедур и почему я из-за этого должна рассердиться? Как там Эйю сказал?.. Рассердиться, а потом подумать, вот!

Я заранее страшилась ответа и снова затряслась. Нащупала за спиной подушку-думку, обняла её и сжалась в пружину. Поднять взгляд после этого вопроса я тоже больше не решалась.

Дрей подошёл к креслу и сел возле него прямо на пол. Я почувствовала, что он-то как раз смотрит на меня, не выдержала собственного напряжения и выпалила самое важное и мучительное:

— Давно мы связаны, Дрей? Как мне теперь вообще разобраться, что между нами... происходит? Где я, а где Связь?!

Он вздохнул, вытянул из-под подушки мою кисть и прижал к своей щеке.

— Вот поэтому я и хочу заключить всё же твой дурацкий договор. Прямо утром и поедем, если ты не против. И поэтому ты должна знать кое-то ещё. Чтобы... хорошо подумать.

Дрей обжёг мои заледеневшие от страха пальцы горячими сухими губами. Промелькнула мысль, что теперь я совсем не справлюсь с дрожью, но она почему-то сразу унялась.

— Валентайн — это я, Элис. Личная Связь быстро и сама по себе установилась, потому

что мы уже долгие годы очень близки. Хотя и... своеобразно.

Я превратилась в камень, даже не моргала. Не знаю, сколько. Час или дольше. Потому что такой шокирующей новости никак не ожидала, да и вообще в своей жизни не слышала! Valentine?!!

— Тина? — в конце концов выдавила я глупый уточняющий вопрос.

Дрей шумно вдохнул и твёрдо ответил:

— Да, Элис.

Валентайн... Валентина, Тина.

Моя русская подруга из Сети. Почти родной человек, о котором я вспомнила даже у Древа, при смерти! Которому я столько лет доверяла все свои секреты и подробности жизни. Потому что... да потому что столько лет, боги!

Мы познакомились в ISQ совсем подростками, ещё когда не было даже в помине никаких соцсетей. Она подтягивала английский, я практиковала разговорный русский. Она... она?!

— Почему ты назвался женским именем? — чужим голосом просипела я. — Понимал, что с молодым человеком я не стану откровенничать и сближаться?

— Нет, разве же я знал тогда, какая ты бука и вредина, — грустно хмыкнул Дрей. — Всё проще, Элис. Я не назывался женским именем, ты сама так решила. А я всего лишь... был романтичным юнцом и под никнеймом вообще-то подразумевал свою фамилию и... валентинку, любовную открытку.

Он прислонился лбом к моим коленям и приглушённо пробормотал из плотных шёлковых складок:

— Ты же хоть и вредина, но очень неиспорченная и наивная. Только Алиса Меликова могла при знакомстве в чате в слове valentine увидеть в первую очередь... русское женское имя. Даже не мужское, заметь!

Я потихоньку оттаивала... смогла даже на это улыбнуться.

Дрей словно почувствовал и моментально снова прижался губами к моей руке.

— И как? Эйо не зря предупреждал? Сердишься?

— Почему-то... нет.

— А думать будешь?

— Думать буду. Долго.

— Боже, я даже племянников твоих по фотографиям помню! И Пип... А бабушка?.. Это ведь Зора!

— Конечно.

За окном посветлело, первые же солнечные лучи смешались с тем белым сиянием, что освещало нас ночью, и постепенно растворили его. А я всё ещё молчала и перекладывала в уме с полочки на полочку: что понимает про меня Дрей, что знаю о нём я. Но уже изредка выдавала некоторые мысли и выводы прямо вслух.

Особенно сильное впечатление на меня произвело именно то, что я-то сама тоже, оказывается, о нём многое знаю!.. А ещё то, насколько вообще весь этот пазл... сходится.

Дрей по-прежнему сидел у моих ног, только теперь прислонился спиной к креслу и откинул голову на сидение рядом со мной, прикрыв глаза. С расслабленными чертами и разметавшимися по краю моего платья кудрями он был не просто красивым, а каким-то... совсем невозможным. Я давно уже запустила в его волосы пальцы. Потому что... пока не сделала этого, от желания их трогать и гладить физически ломило и выкручивало суставы.

— Как же вышло, что Эйо не знал? — я всё продолжала думать и прикинула с новой стороны. — Моя голова, например, для него словно решето!

— Моя тоже. Но как-то... Сперва в усадьбе не было интернета, только специальные кафе в городе. А когда я возвращался, старался о тебе не думать, ты слишком волновала и выбивала из колеи. Потом я сообразил, что Сущий поэтому и не слышит. И обрадовался. К тому моменту это было уже очень личное. И я просто решил без задней мысли, что хорошо наверное, что это только... моё. Но в общих чертах Эйо знал, что я общаюсь с тобой где-то в Сети.

— Да, и даже мне говорил, что ты подписан на мои соцсети, рассеянно кивнула я, глядя в окно. — Мне бы тогда и сообразить, что они у меня вообще-то все закрытые, а никаких незнакомых мужчин я бы туда не добавила!

— Это точно, — Дрей улыбнулся, открыл глаза и поднялся с ковра. — К тебе и после знакомства-то... на кривой козе не подъедешь. Пора в Ярославль, Элис. Теперь вроде незачем тянуть, правда? Я сварю кофе и переоденусь. Нужно сперва забрать машину от больницы.

— Почему в Ярославль? — не поняла я.

— Ну я-то местный парень по документам, а вот ты — иностранная гражданка. С такой нельзя просто до ближайшего ЗАГСа прогуляться, нужен специальный, — снова улыбнулся Дрей, и я сообразила: он сильно волновался и боялся этого ночного разговора. А теперь и во взгляде, и в голосе читалось облегчение. — Я узнавал, прежде чем заключать договор у нотариуса, следует подать заявление о регистрации брака.

— В смысле... что, прямо сегодня регистрация?

— Нет, через месяц. И потом ещё в посольстве нужно подтверждать, причём там какие-то такие тонкости, что лучше бы в Лондоне, — чуть нахмурился Дрей. Не хочет... ждать? Сердце зашло от этой догадки. — А сегодня только заявление. И нотариус.

Месяц... и какие-то ещё проволочки. Мне стало по-детски обидно, словно я считала дни до Рождества, и их оставалось ещё порядочно.

А потом же ещё что-то. Венчание, Безмирье... Как долго!

Дрей пошёл к двери.

Наверное, кофе варить. Ему ещё за рулём до Ярославля и обратно, а он не спал. Или спал? В Талафе-то был бы только вечер...

Кофе?! Я вскочила и побежала догонять.

— Дрей! — окликнула я в коридоре. — Ступай переодеваться, кофе я сама сварю.

— Не стоит, Элис, — он остановился, оглянулся и помотал головой, возвращаясь к библиотеке. — Ты бы лучше подремала, пока я вернусь с машиной. Плохо, что мы день и ночь перепугали. Надо будет договориться с Эйо и синхронизировать для себя время в мирах. Он поворчит, но поможет.

— Стоит! — в голове был только кофе, остальное я пропустила и потупилась, решив честно признаться. — Я всё время так хотела сварить, Дрей... Просто ужасно хотела! И очень злилась, что ты никогда не просил.

— Али-и-са Андре-е-евна, где ваши манеры? — протянул Дрей в ответ строго, но явно в шутку. — Разве гости просят кофе? Им предлагают! Я всё расскажу Айрин. И Зоре! Они вас за такое посадят... прописи выводить. До скончания веков!

— Да, или в угол на горох поставят, — от души рассмеялась я. — Зора знает от Эйо, как раз за кофе она мне уже выговаривала.

Веселье вдруг сползло с моего лица из-за накрывшей с головой волны нежности. Насколько же он... свой! И жизнь его, и Семья, и даже... это вот моё шёлковое платье.

Права ведь ты была, Элис, подозревая, что нет для тебя во всём мире человека, которому ты нужна со всеми своими тараканами в голове. Колючая девушка с большим приветом и глупыми старомодными ценностями. Воспитанная помещанной на аристократизме суровой бабкой и сумасшедшим богемным отцом... На русской литературе.

И вот он — стоит прямо перед тобой. И не было его, действительно, во всём мире. И быть не могло, потому что он жил в параллельном. Такой свой, понятный вдруг и... любимый.

Сердце ушло в пятки, а из лёгких исчез воздух. Догадывается ли он, что любимый, если я сама только что вот и сообразила до конца?

За ответом я заглянула Дрею в глаза. Чёрные...

— Никогда не видел, как ты смеёшься.

Хрипит...

— Как ты это делаешь? — прошептала я. — Зрачки... Совсем чёрные глаза.

Дрей чуть нахмурился и смутился, но взгляда не отвёл.

— Это Дар. Немножко выходит иногда из-под контроля в твоём присутствии.

— И... как с этим лучше всего справляться? — намекнула я, моментально догадавшись, как.

— По-разному можно, — он улыбнулся прямо этими чёрными глазами. — Например... вот так.

Сперва я ничего не поняла. А потом заметила, что на меня летят редкие снежинки. Самые настоящие, пушистые и прохладные! Поджилки затряслись и я прислонилась к стене.

— Или так, — после паузы добавил Дрей окончательно севшим голосом, шагнул ко мне и поцеловал.

Совсем лёгкий, ласковый поцелуй. Не предполагающий никакого продолжения.

— Но если сейчас не остановлюсь, Элис, — выдохнул он тепло и влажно мне прямо в губы, — второй способ приведёт к тому, что я не смогу придерживаться наших

договорённостей.

Дрей вложил мне в руку телефон, поцеловал ещё в нос и быстро ушёл по коридору в холл.

Я постояла немного и побрела в кухню, шатаюсь на ватных ногах. Варить кофе и звонить бабушке. Снежинки ещё какое-то время падали на мои ресницы и щёки, а я таяла вместе с ними.

Едва кофейный аромат разнёсся по кухне, давно сбившееся дыхание наконец успокоилось. Я перестала совсем уж растекаться лужей от каждой собственной мысли, нашла в телефоне Дрея последний номер и нажала вызов.

— Как ты, любовь моя? Я что-то уже несколько дней тебя не набирала...

— Давай сразу дальше, Элис! У тебя там итальянские страсти с этим бархатным баритоном, но они теперь улеглись, поскольку звонишь ты с его номера. Свой телефон потеряла где-то вместе с головой?

— Айрин, — осторожно начала я «дальше», — тебе врачи в последнее время не запрещали волноваться?

— И не надейся, дорогая. Говори, как есть! Кто он?

— Дрей... — я осеклась, чтобы поправиться, — Андрей Валь.

— Да, он представился вчера. Русский... Стало быть, голову ты не просто потеряла, а ещё и очень быстро. Плохо, — припечатала бабуля. — И что за странное сокращение имени, которым ты проговорила? Он наркобарон или модный поэт?

— Нет, Ирина Петровна, — торопливо заверила я. — Его просто... так в семье называют. Я потом объясню. И ты зря всё это, я знаю его... не первый день.

Я нахмурилась, доставая чашки, потому что поняла, что совсем жую слова и запинаясь!

— Что, уже и в семью вхожа? — протянула Айрин с иронией. — Утешает, с одной стороны, но с другой... это уже не просто быстро, это молниеносно, Элис!

Я набрала воздуха. С бабулей ходить вокруг да около бесполезно.

— Молниеносно другое, Айрин. Я за него замуж выхожу. Сегодня подаём заявление о регистрации брака.

О, в ответ я ожидала всякого! Вплоть до немедленной психиатрической помощи, отправленной прямо её частным самолётом. Но точно не то, что услышала!

— Валь... Почему меня уже сутки это мучает? — стала рассуждать бабуля, к моему удивлению, никак не отреагировав на новость о моём грядущем скоропалительном браке. — Буквально не даёт покоя!

— Фамилия редкая, — выпалила я. — Видимо, слышала где-то и запомнила.

— Нет, Алиса, ты юлишь, — спокойно констатировала Ирина Петровна. — Если бы так — с чего бы мне беспокоиться? Нигде я не слышала, вот в чём петрушка. Зато, кажется, видела. В дневниках Анны Меликовой, которые читала в детстве, как очень странные сказки.

— Что, есть дневники?! — тут же вырвалось у меня.

— Есть. И поэтому — привези, будь любезна, своего Андрея знакомиться. Раньше, чем сама станешь носить эту фамилию! Подозреваю, тут всё сложнее и серьёзнее, чем внезапная влюблённость. Так ведь, Элис?

— О, обязательно привезу, Айрин! — с облегчением пообещала я, нахально проигнорировав вопрос.

Папа ведь говорил, что ей нужно рассказать, а она, оказывается, даже и знает что-то,

пусть и под видом семейных легенд. Кажется, всё отлично складывается.

— Когда?

— Как я могу ответить сейчас? — отговорила я. — Ты ведь не меня одну хочешь видеть.

— Допустим. Но реши это с ним, пожалуйста, в самое ближайшее время. До скорой связи, Элис!

Сказав и узнав всё, что собиралась, Ирина Петровна по привычке дала отбой, не дожидаясь ответа.

После кофе и разговора с бабулей на ум пришли две вещи.

Во-первых, с учётом разницы во времени, я разбудила Айрин в пять утра... Но она действительно волновалась, кажется была не против и даже не удивилась. Во-вторых, хотя у нас здесь и было всего семь, одного только кофе точно мало. Мы не обедали, не ужинали, а теперь ещё и в поездку собрались.

На всякий случай заглянув в столовую, я обрадовалась и растрогалась, убедившись... что никакой еды и сервировки там нет в помине, после чего побежала проверять припасы и готовить. Эйо и в самом деле оставил нас на всю ночь наедине!

Зато он ждал на крыльце, куда я после завтрака вышла с Дреем, чтобы проводить его до ворот... откровенно говоря, рассчитывая хотя бы на целомудренный прощальный поцелуй и краснея от этого желания.

— Сердитая? — участливо поинтересовался Эйо.

Я засмеялась и отрицательно покачала головой.

— Что, вовсе не злилась? — притворно изумился Суций.

— Ни минуты, — признала я, покосившись на Дрея.

— Ты тоже умница! Но это я всегда знал, — похвалил Эйо. — А куда это вы собрались, Дрей, раньше свидания со мной? Я же с вами условился!

— Хочу покончить с договором, а прежде этого нужно в Ярославль, в ЗАГС, — деловито объяснился Дрей. — Мы вернёмся к полудню или чуть позже, а дальше надо бы время суток с Талафом хотя бы примерно синхронизировать. Тогда бы и встретились.

Суций спустился со ступеней и объявил, нетерпеливо поманив нас в сторону веранды и яблонь:

— План логичный и простой, но я не согласен! Вы вон в своём Ярославле сейчас опять в какую-нибудь аварию попадёте и для Эйо настанет персональная вечная мука, что его любимцы без рун в Безмирье ушли. А всех дел на пару минут. Идёмте! — потребовал он.

Дрей обернулся на меня и, глядя в глаза, стал вдруг... расстёгивать воротник.

Утро... двор... Эйо... Но я сглотнула и загорелась от собственной совершенно неприличной реакции на этот жест — живот внизу скрутило.

Из-под рубашки он вытянул шнур, дёрнул его и протянул мне что-то на ладони. Кольцо! С огромным, бесцветным и прозрачным, как слеза, камнем, в котором мерцали частички, очень напоминающие давешнее ночное сияние в библиотеке, а ещё — свет в лампах Эйо.

— Я у лабиринта хотел, но ты убежала. Позволишь?

Я робко кивнула и через пару секунд уже рассматривала перстень поближе на собственном пальце. Впору. Оправа простая, но тоже очень красивая... Матовое золото, словно бархатное. И волнительно горячее после кожи Дрея.

— Оно чудесное! — прошептала я. — Металл, кажется, старый. Значит... семейное?

— Нет, Элис. У нас так не принято. Жёны магов уносят свои кольца в вечность. Потому что эти кристаллы принадлежат Безмирию, — ответил Дрей, не сводя с меня глаз. А я вот... не могла понять, что меня сейчас завораживает больше: его расширяющиеся зрачки, затапливающие тёплые янтарные радужки, или волшебный свет камня. И смотрела то на него, то на кольцо. — Я сам его там вырастил, а оправляли в Талафе в оливово золото, оно... вот такое. Я потом расскажу и покажу.

— Я уже знаю, мне Эйо разъяснил, кто такие олисы, — улыбнулась я: теперь было совсем не страшно признаться, что кое-что в сиатской зоологии меня не на шутку заинтересовало.

— Мне тоже есть, что добавить, — заверил Дрей. — И даже показать. Пип ведь не собака, Элис. Ты опять же сама так решила, как и с никнеймом. Оправа как раз из его даров. Я тебя с ним познакомлю и... и ещё кое-что есть. Это всё можно после Ярославля.

— Пип — олис?! — округлила я глаза.

Дрей кивнул и снова взял меня за руку.

— Главное в этом камне то, что тебя теперь наш Суций будет лучше слышать. Даже когда ты далеко. Если что-то случится, Эйо сам не сможет за пределами Приграничья помочь, но тут же предупредит Семейю. Ну и ещё — моей магией оно отчасти будет защищать от чужой. Это совсем на крайний случай.

— Он скромничает, Элис, — вмешался в объяснение Эйо. — Я-то буду лучше слышать, но как раз главное — защита мужа, и она очень сильна, если кристалл выращен с любовью. А я видел, как создавался этот. Очень мощный оберег. Поёт и дышит!

Уголки моих губ поползли вверх, но одновременно от волнения зазнобило.

Суций попался на собственном благородстве, оставив нас ночью наедине. Он не знал ещё, что именно между нами произошло за это время, и в результате фактически признался мне в любви за Дрея. От него самого-то я пока этого слова не слышала... как и он от меня.

Эйо кашлянул.

— Мда... Бывает и со мной. И что-то часто бывает, — нахмурился он, — если взять конкретно вас! Сделали, и правда, из Эйо амура! Идёмте уже, побуду теперь амуром с того боку, с какого мне положено.

Я подняла смущённый взгляд на Дрея, но перестать улыбаться не могла, чувствуя себя по-настоящему счастливой даже от такого своеобразного «признания». Он закусил губу и потянул меня в сторону сада.

В Безмирье мы не просто не задержались...

Я даже не успела проникнуться заново и в полной мере, без большого бреда, окружающим безмолвием! Лишь только мы ступили в пустоту из весёлых зелёных зарослей, как я услышала в своей голове:

— Хорошо! Эйо безмерно рад за вас, проваливайте теперь в свой Ярославль!

Дрей вытянул меня обратно в лопухи и отодвинул от крапивы. Я пристроила светильник на землю и принялась оторопело разглядывать со всех сторон руки.

— И где же?.. Что, прямо пока что никак нельзя ни посмотреть, ни почувствовать?

Прежде чем ответить, он тоже оставил фонарь в траве, распрямился, улыбнулся очень радостно и раскрыл объятия.

— Можно и нужно, Элис, — голос Дрея сел и он прочистил горло. — И посмотреть, и почувствовать. Просто для этого ритуал следует завершить.

Я всё поняла и сразу сама рванулась навстречу: сейчас можно было целоваться. Даже нужно, вот! И целовались мы долго, жадно и пылко. До одури...

Внутреннюю сторону запястий обдало одновременно жаром и холодом. Они странно, томно и сладко заныли и вскоре это нытьё завибрировало и соединилось с пульсом.

Мы прислонились друг к другу лбами и смотрели, смешав дыхание, как они загораются — руны Безмирья. Знаки быстро погасли и я пожаловалась шёпотом:

— Я не сумела даже разглядеть и запомнить!

— Они теперь будут с нами навеки. Ты успеешь.

Дрей обнял меня за плечи и повёл в сторону двора и ворот.

— А что, это обручение, оно всегда такое... быстрое и по делу? — спросила я, плаваясь от такой непривычной ещё близости. — Или это Эйю надулся?

— Может и надулся, но скорее — расчувствовался... Насколько я могу судить, зная его всю свою жизнь.

Больше вопросов не было.

Дальнейшее обсуждение поведения Эйю могло привести... к серьёзным объяснениям, а Дрей уже не раз дал мне понять, что они будут только после брака.

Мне оставалось любоваться кольцом на безымянном пальце, в котором я теперь чётко и безошибочно видела и узнавала его — ни с чем не сравнимый Свет. Такой же, как в рунах.

В ту минуту я и представить не могла, как скоро мне понадобится защита кольца и Света.

Расставаться с Дреем даже ненадолго очень не хотелось.

Я уже собиралась под предлогом экономии времени попроситься с ним на такси до больницы и предложить оттуда сразу ехать в Ярославль, но вспомнила, что до сих пор хожу в дорсийском платье. Да и на парковке возле лечебницы, откуда прошедшей ночью он унёс меня в виде отбивной из реанимации, бодро скакать прямо следующим утром, причём снова в компании Дрея, на всякий случай не стоило.

В итоге я лишь сама поцеловала его перед отъездом в щёку и проводила взглядом от ворот до машины. Затем притворила калитку, не запирая, потому что ключей у Дрея с собой не оказалось, и побрела к крыльцу, по-прежнему любуясь на чудесный перстень.

Забуть о кольце не выходило даже на секунду: оправа странным образом оставалась до сих пор чуть теплее моих пальцев. Заглядевшись, я споткнулась о первую же ступеньку и села на неё, глупо улыбаясь.

Вокруг пахло росой, мхом и старым деревом, утреннюю тишину нарушал только пчелиный гул и далёкий щебет птиц. Злополучная больница находилась где-то на половине пути в областной центр, так что времени на душ и переодевание было предостаточно.

Я позволила себе на пару минут просто прикрыть глаза и перестать думать обо всём, кроме собственного счастья, которое так внезапно ворвалось в жизнь и затянуло в настоящий водоворот.

Вдруг блаженство прервал громкий стук в ворота и следом — звонок в холл.

Я замерла и затаилась. Боги... неужели Виталий?! Как же ты всё время забываешь про него, растяпа Элис, и никак не обсудишь с Эйо и Дреем, что ему говорить и к каким конкретно кикиморам посылать, чтобы окончательно отвадить!

Но тут же выдохнула, услышав голос Лидии Сергеевны:

— Али-и-и-иса! Алиса!

Тем не менее, я вскочила, собираясь как можно скорее смыться в дом: встречаться с ней сейчас нельзя было как минимум из-за платья! А навязчивая дама вполне могла сама приоткрыть калитку и сунуться: всезнайка как-то умела определять, что не заперто по положению связанного со старинным замком дверного кольца.

Но ретироваться я не успела...

Соседка поступила ровно так, как я и боялась, и даже хуже: она вовсе не втиснула по своему обыкновению голову в щель, а распахнула воротную дверь резко и полностью, со словами:

— Да не могла она никуда уйти! Бегает до речки утром, в эту вон сторону, вроде как спорт. Но нынче она только что своего Андрюшеньку провожала, тут вот и миловались, у калиточки.

Я прислонилась спиной к крылечному столбу и стала по нему медленно сползать, потому что рядом с Лидией Сергеевной стоял... талафский чиновник Антиф Левис!

— Вот! Я так и поняла, что всю ночь гуляли, — даже не извинившись за вторжение, удовлетворённо кивнула соседка, заметив меня. — И Андрюшенька машину где-то бросил, стало быть вчера-то выпил. И ты вон до сих пор при параде... На свадьбе что ль какой гудели, нарядные такие? Так ведь вторник же... Алиса, ну не прислоняйся хотя бы к деревяшке-то в такой красоте, затяжек наделаешь! Вот всегда говорю, не умеют молодые

вещи беречь! — обернулась она на Левиса с последней фразой.

И...

... и следом стало твориться нечто совсем невообразимое!

Инспектор поднял руку и отмахнулся от Лидии Сергеевны, как от назойливой мухи. Та как-то обмякла, опустила плечи и, явно расфокусировавшись, пробормотала:

— Слушаюсь!

После этого соседка развернулась и молча пошла от ворот прочь. Я ошалело смотрела ей вслед.

А Левис поднял на меня свой пыточный взгляд и отчеканил:

— По-русски, насколько я понимаю, вы всё же говорите как минимум сносно, Алиса Андреевна.

С каменным лицом, на котором не двигался ни единый мускул, он неторопливо переступил высокий дубовый порог, и, не отрывая от меня глаз, снова поднял руку.

Это что же, Элис, быть тебе теперь тоже зазомбированной... мухой?

Но едва Тиф Левис сделал кистью какой-то быстрый жест, передо мной возник тонкий прозрачный световой щит.

О, я узнала этот Свет по мерцающим частичкам! Либо подоспела помощь Эйо, либо от какого-то нехорошего воздействия меня защитило обручальное кольцо.

Левис ошарашенно уставился на заслон, а я на собственные запястья, на которых загорались руны Безмирья. По венам разлился покой, голова моментально проветрилась и шок прошёл. Следом и инспектор увидел светящиеся знаки, а потом зыркнул... на мой кисет. Да так страшно, словно хотел испепелить его взглядом! И прошипел:

— Что вы тут творите?! Этого никак не может быть по срокам!

Невозмутимый чиновник, открыто носивший в Дорсе арависа на плече, корчился от злости. Покорчился секунд десять и... исчез. Просто растворился в воздухе!

Калитка сама собой закрылась. Световой щит растаял. Я обалдела от всего произошедшего вместе, села на ступеньку, опять об неё споткнувшись, и уставилась на дверь.

Через пару секунд в неё постучали.

И раздался звонок в холле.

Ох... это наверное соседка вернулась, очухавшись! Что бы ей сказать?

Я вскочила, опять попяtilась к столбу и услышала вдруг:

— Али-и-и-иса! Алиса! Да не могла она никуда уйти! Бегает до речки утром, в эту вон сторону, вроде как спорт. Но нынче-то она только что своего Андрюшеньку провожала, тут вот и миловались, у калиточки.

Я судорожно сглотнула, кажется — целого ежа, а не просто ком... И наблюдала, словно в кошмарном сне, как снова резко распаивается калитка.

— Вот! Я так и поняла, что всю ночь гуляли. И Андрюшенька машину где-то бросил, стало быть вчера выпил. И ты вон до сих пор при параде... На свадьбе что ль какой гудели, нарядные такие? Так ведь вторник же... Алиса, ну не прислоняйся хотя бы к деревяшке-то в такой красоте, затяжек наделаешь! Вот всегда говорю, не умеют молодые вещи беречь!

При последней фразе соседка обернулась, как и в прошлый раз.

Только вот рядом с ней никого не было!

— Ничего не понимаю! Как испарился! — женщина сделала шаг назад и намётанным глазом просканировала окрестности. — Тут мужик был, — она начертила руками

неопределённую фигуру в воздухе. — Обходительный такой, но подозрительный. Очень странный, Алиса, очень! Такой прям... опасный будто. Морда кирпичом и прям вот не мигает даже. Тебя вчера искал и про Андриюшеньку расспрашивал. И вот, вернулся. А теперь... нету.

Лидия Сергеевна пожала плечами.

Я оторвалась от столба. Кажется, вторая часть представления, которая сопровождалась световым шоу, на бис мне не грозила. А боялась я только её!

На соседку было совершенно наплевать, более того — я была на неё сердита и решила не миндальничать:

— И что же вы тогда, Лидия Сергеевна, дверь каким-то подозрительным и опасным незнакомцам распаиваете, словно швейцар?! Мою дверь, заметьте, а не вашу собственную!

Я подбежала, захлопнула прямо перед её носом калитку и сразу закрылась на замок и засов. Ответ слышала уже через неё:

— Так он же это... обходительный такой был. Ну, со мной-то.

Вот же дура!

Ругая про себя соседку трактирными словами, я взлетела на крыльцо, юркнула в дом и там тоже заперлась.

— Вот это правильно. И впредь возьми в привычку все двери в Пограничном Доме держать на замках. Дрей позвонит и подождёт у калитки, не развалится.

— Так я именно затем, чтобы он... на курицу эту не напоролся, пока ждёт! А сразу вошёл, — пожаловалась я Суцему. — Что это было, Эйо? Нет, про первый раз я примерно понимаю: Левис пришёл меня по своей работе допрашивать. А во второй?

— Во второй — это я как раз про курицу совсем забыл, от внезапности, — отмахнулся Эйо. — Пришлось ещё раз пространства переклеивать. А вот про первый ты неверно поняла, голубушка. Совсем.

— Как же неверно, когда он с порога стал избобличать, что по-русски говорю? — возразила я.

— Да это не важно. Важно другое, что он сказал. Точнее — сболтнул от неожиданности, — задумчиво протянул Суций. Мне стало не по себе: даже его всегда ясные синие глаза как-то потемнели. — Тиф знает, что вы никак не могли успеть стать Связанными. Вот что плохо.

— Почему? — спросила я испуганным шёпотом, сразу поверив, что плохо.

— Потому что, Элис, будь он порядочным чиновником, лишь переживающим по работе за проблемную Нить, он бы что сделал, допустим, заподозрив тебя в знании русского? — Эйо вопросительно на меня глянул, но я только нахмурилась: если сам он до сих пор думает и прикидывает, чего уж от меня-то ждать выводов... — Он бы просто пришёл со своей этой стандартной процедурой, вот что. Там всего лишь занудный список вопросов и инструкций. Ну — про язык бы ещё повонял: и тебе тут рожу бы постную корчил, и в Совете потом непременно бы доложил. Все бы на него плюнули, потому что это ерунда. Подумаешь — стеснялась девушка и придумали отсрочку.

— А он... не просто пришёл? — я сдавленным голосом поторопила переходить к главному.

— Нет. Не просто, — не стал юлить и утешать Эйо. — Он, получается, перешёл сюда из Талафа и следил с того самого времени, как познакомился с тобой у Валеи и проиграл Дрею спор про переводчика. Иначе никак не мог бы знать, что вы точно не успели пожениться.

Может у вас тут уже лет пять подряд неторопливый медовый месяц... Почём бы ему ведать, если б не следил? Ты ему зачем-то нужна, Элис.

Я покрылась гусиной кожей, вспомнив злобу на лице инспектора. И то, что меня от неё уберегло.

— А... а этот вот Свет, Эйо? Это ты?

— Это Дрей, кристалл его, — Суций опомнился от размышлений и тепло улыбнулся. Мои мурашки сразу замерли и перестали щипаться. — Красиво вышло! Я бы и сам Тифа выгнал, хотя бы потому, что Связанным разных Нитей на Земле пересекаться нельзя. Нас не хватит за вами всеми пространство и время распутывать, если бы стали пересекаться. Посему такое строго запрещено. Левис знает и теперь больше не сунется. Но красиво вышло, я залюбовался. Говорил же — мощный оберег! — улыбка его стала ещё шире.

Я отчаянно закивала: очень красиво!

— Эйо, а Левис, кажется, собирался какую-то... ну, магию, видимо применить ко мне? Если сработала защита?

— Именно, — он снова ушёл в себя и стал серьёзным, а следом рассеянно попросил: — Иди спокойно наводи красоту, голубушка. Я побуду с тобой до возвращения Дрея. И ещё подумаю. Ступай!

Дрей вернулся неожиданно быстро: выйдя из душа, я увидела в окне подъезжающую машину. Улыбнулась, вспомнив, сколько раз она меня бесила и как часто я украдкой подглядывала из-за этой самой жёлтой шторы за красавчиком Валем, который её паркует или в неё садится, и... отправилась спокойно одеваться.

Им с Эйо есть что обсудить, а без меня дело скорее всего пойдёт быстрее. Всё равно расскажут, что мне надо знать, а если что не надо — начнут при мне лишь переглядываться и обмениваться намёками.

Спустя десять минут тёмные глаза с расширенными зрачками выплеснули на меня тревогу, ещё когда я спускалась по лестнице в холл. Да такую сильную, что я даже остановилась! Дааа, мы влипли во что-то серьёзное...

— Элис! — проскрипел Дрей. — Я... Мне и в голову бы не пришло как-то ограничивать твою свободу... И ты не пойми превратно... Но я тебя очень прошу — не отходи от меня ни на шаг, пока мы с этим не разберёмся! Здесь-то теперь ладно, а вот в Талафе — ни на шаг!

О... Я сразу поняла, о чём этот стон! Вместо того, чтобы гордиться своим чудесным кристаллом, который явно спас меня от какой-то дряни, Адрекс Валь... переживал, что его не было рядом в нужный момент. Я знала, как называется эта болезнь — гиперответственность. И даже ходила на какую-то идиотскую групповую терапию в своё время. Никакие заверения тут не помогут... Поэтому я просто кивнула, сбежала вниз и обняла его.

Что мне стоит пообещать, если я и сама рада не отходить от него ни на шаг хоть всю оставшуюся жизнь? Даже в обоих мирах, честное слово! Кстати...

— А почему только в Талафе? Почему здесь не страшно? — пробормотала я в тёплую, прерывисто вздымающуюся грудь.

— Здесь у Левиса больше не может быть с тобой одного пространства. Здесь безопасно, — объяснил Дрей уже более спокойным голосом. — Да и вообще — скорее всего его планы безвозвратно нарушены из-за нашей состоявшейся Связи. Но я теперь буду

выяснить, что это были за планы и какое ему дело до тебя, почему брак его так выбил из колеи. И очень хорошо, что он будет играть вслепую, а мы с открытыми глазами.

— В смысле — вслепую? — от удивления я резко задрала голову, но только ткнулась губами в подбородок Дрея. Еле сдержалась, чтобы не поцеловать, и от смущения тут же снова спрятала лицо на его груди. — Я-то думала, что всё наоборот и плохо именно то, что он теперь знает про Связь, про брак, про защиту.

— Ты опять всё не так поняла, — ответил Эйо. — Этого не было. Он ничего не знает. Ты же видела курицу-соседку, которая разводила руками. И не видела того, что произошло затем в отринутном пространстве.

Меня посетило что-то вроде дежавю. Потому что я снова, как и минувшей ночью, с огромным трудом оторвала щёку от белоснежной ароматной рубашки Дрея, отошла от него, чтобы мозги хоть как-то работали, и потребовала:

— Давайте-ка всё по порядку!

Эйо вздохнул и скороговоркой выдал целую лекцию:

— Левис по какой-то причине покинул Талаф и следил за тобой. Злобная реакция на состоявшуюся Связь доказывает, что ему что-то нужно было от тебя раньше брака. Что — не знаем. Но точно не украсть невесту, он сам давным-давно Связанный, а сыновья его женаты. Желание просто обрушить вашу Нить тоже сомнительно. Потому что такое аукнется на все Нити и Связи. Он следил потихоньку с какой-то целью и был уверен, что времени у него полно. И тут ты вдруг прыгнула в такси и уехала в неизвестном направлении. С чемоданом. Он даже пошёл расспрашивать соседку. Или просто возле дома крутился совсем уже открыто — нервничал видно, что пропала на несколько дней, так на Лидию Сергеевну и напоролся. А сегодня она ему радостно сообщила, что дома вы с Андриюшенькой. И он пошёл к тебе. С какими-то очень погаными намерениями. Точно зная, что Дрея нет рядом. Только вот возле калитки перестал видеть и слышать соседку, потому что она уже смотрела на тебя, была с тобой во взаимодействии. Тебя он не видел. Вообще не видел, пойми уже. Единственное, что он сообразил из-за разделения пространства — что вы с Дреем Связанные. Всё ясно?

Ой... Выдайте мне, пожалуйста, это всё в виде конспекта, чтобы улеглось в голове! Но суть я, конечно, всё равно уловила.

— Вроде да, но... Нет! Не всё! — мысли мои потекли в странном направлении. — Это что же, Эйо, ты умеешь вот так менять реальность? Прямо совсем-совсем и навсегда? Было что-то, а потом раз — и нету?!

До меня наконец дошло в полной мере, с кем я имею дело.

Господи! А он ведь и правда — задвижки мне прикручивал и завтраки накрывал! Вот этот могущественный... Сущий! И сидел вон тут со мной битый час до приезда Дрея, даже зная, что никакая опасность мне сейчас точно не грозит! Плюнув на все свои дела. Наверняка — великие!

Ох... Дрей ведь мне недавно пытался намекнуть... Да что там недавно, с нашей первой встречи пытался!

— Ерунда, Элис, ты не тем забиваешь голову, — Эйо весело поморщился. — Но иногда с тобой действительно забавно. Как ты там говорила? «Что-то вроде старого домового», так кажется, — хмыкнул он. — Все мои личные дела на паузе. Точно так же, как сейчас ваши на Сиате. Теперь ты уже должна понимать, поэтому бросай беспокоиться и стесняться.

— А когда ты в Безмирье не сам по себе, а с нами? — не отвязалась я. — Там мы прерываем... твои дела?

— Это — да. Вот тут и меня тоже супруга... провожает взглядом от калиточки. И встречает со сковородкой, если я долго где-то шлялся, — Сущий задорно мне подмигнул. — К примеру, со всякими умирающими Алисами Андреевнами.

Я окончательно забыла про насущные проблемы и страхи, как Буратино про Букварь! Шутит или нет насчёт супруги?!!

— Конечно шучу, никаких сковородок, — торжественно кивнул Эйо. — Она слишком добрая для этого. К тому же, время в Безмирье течёт иначе и не имеет для нас такой же ценности, как для живущих.

Ох... нет, не шутит! Я ведь не сковородку имела ввиду, а... супругу!

— Э-э-элис! Ты точно подросток, до которого вдруг дошло, что этим самым, что он давно уже подглядел во взрослых журналах, занимаются и его родители!

— Ну вот такого-то жизненного опыта у меня как раз и не было. Но ты мне сейчас его успешно компенсировал, — засмеялась я, заразившись весельем Сущего. — Может... у тебя и дети есть?

— Нет. Вы наши дети, — ответил Эйо ласково, склонив голову набок и глядя мне прямо в глаза: словно гордился и любовался. — Старая Кровь наших Нитей.

— А как её зовут? А познакомиться с ней можно, Эйо? — заныла я, словно ребёнок у киоска с леденцами.

— Покинешь Миры навеки, тогда и познакомлю, если обе захотите, — он дурашливо нахмурился и строго покачал головой. — А сейчас не положено. И имя ты можешь знать только моё. Любой живущий, допущенный до Безмирья, знает только Сущего своей Связи. Тебя, кстати, именно Левис об этом должен был проинструктировать. Как и о том, что никому постороннему ты моё имя говорить не должна. Оба сразу уйдёте за грань — и ты, и любопытный.

— Выходит, у тебя с твоей любимой... разные дети?! — не унималась я, наматывая тем не менее на ус запоздалые инструкции.

— Разные, — подтвердил Эйо. — Совсем. Она садовница юных Древ, а люди давным-давно такого не могут. Её дети — каиры.

Ой, глупая Элис! Ты-то думала, что там пустота и воображаемые картинки, а папа умирает со скуки и пишет пейзажи на реке Уай, можно сказать — по воспоминаниям. А там вот... А там — целый... мир!

— Не Мир. Безмирье. Это гораздо больше, чем любой из Миров.

Моё сердце часто забилося... Вслух говорить такое не хотелось, но я посмотрела в бездонные синие глаза и честно призналась:

«Знаешь, Эйо... если бы не Дрей, я прямо сейчас готова была бы умереть, чтобы просто познакомиться с твоей любимой! Даже представить боюсь, насколько она чудесная!»

— Вот именно — если бы, — Эйо с прищуром посмотрел на меня, а затем на Дрея. — В этом вся и соль, Элис. Живи! Живи, сколько тебе отмерено.

Я вздохнула и тоже покосилась на Дрея, который потупился и рассеянно улыбался.

Всё понятно, конечно. Но выбросить теперь из головы любимую Эйо будет сложно. Очень сложно! Если вообще возможно...

И вдруг я услышала... симфонию невероятной мощи в своей голове... Или в сердце? Голос, лишивший меня дыхания своей красотой и силой, пропел:

«Эй-вин».

Я резко обернулась на Эйо и снова заглянула в его глаза. Я сошла с ума? Мне...

послышалось?

«Нет, не послышалось. Мою любимую зовут Эйвин».

От фразы длиннее ноги вовсе подкосились. Я шагнула к Дрею и схватилась за его рукав.

— И теперь мне... Теперь за грань... с таким знанием? — замороженно спросила я, когда сумела вдохнуть.

Эйо расхохотался.

— Уедете вы уже в свой Ярославль или нет?! Будете потом ведь томиться и каждый день считать в ожидании, когда вас наконец поженят!

Дрей усмехнулся, обнял меня и повёл к выходу.

— П...почему ты мне сказал?! — оглянулась я на Эйо уже от двери.

— Потому что ты спросила и без страха, и без хитрого умысла, — пожал плечами Сущий. — Действительно, как дитя. Проваливайте!

По пути к машине я всё ещё не могла думать ни о каком Левисе, свадьбах, договорах и... И вообще ни о чём!

— Дрей, ты знал?

— Вообще знал, но не от Эйо. Просто давно догадался после разных бесед со своими у Древа, сложил дважды два. Ещё в детстве. Но сейчас слушал с открытым ртом.

Он распахнул мне дверцу, а когда я уже садилась, вдруг потянул назад и развернул к себе.

— Элис! Он что, сказал тебе имя свой жены? — прошептал он с мальчишеской хулиганской улыбкой.

Я восторженно закивала и тоже заулыбалась.

— Уму непостижимо!.. — восхитился Дрей. — Кажется, мы совсем распатали нервы своему Сущему!

В машине Дрей сразу стал серьёзным и задумчивым.

— Элис, я хотел сегодня только синхронизировать время, а вообще — по возможности сейчас бы находиться в Григорьевском, чтобы ничего не затягивать. Но после происшествия с Левисом мне нужно в Талаф. Хватило бы и пары часов, однако теперь уже придётся провести там первый полноценный зеркальный отрезок времени. Половину суток или чуть меньше, если быстро вернёмся из Ярославля.

Я согласно кивнула. Вообще-то мне было сейчас решительно наплевать, в каком я мире. Лишь бы с ним... Потом сообразила, что он следит за дорогой, а не за моими кивками, и сказала:

— Конечно... А зачем мы вообще именно сегодня поехали? Это я ведь два дня подряд спала, но ты-то устал и в придачу тебе нужно домой по делам.

— Чтобы... чтобы не добавлять лишний день к ожиданию, — тихо ответил Дрей. — И так ведь месяц. А после ещё не меньше недели наверняка, нужно посмотреть календарь — венчают ведь далеко не ежедневно. Потом Большое Дерево.

— Мы торопимся, чтобы не нарушать какие-нибудь законы? — предположила я, так и не уловив в его объяснении причины спешки. — Это из-за того, что наша Связь не вполне нормальная и надо поскорее сделать всё, как положено?

— Нет, — ещё тише отозвался Дрей. — В этом смысле со Связью... всё в порядке. Просто... не хотелось бы ждать, — это он совсем уж... пробормотал.

— Даже день? — сглотнув, уточнила я.

— Мне даже день жалко, — подтвердил он, прищурившись в лобовое стекло. — А тебе... нет?

— Ну... я просто, кажется, опять всё не так поняла, — туманно промямлила я и замолчала на весь остаток пути.

Это что же получается, после всего случившегося, мы теперь чего-то должны ждать? Зачем?! Я же видела, как загорелись эти руны на моих запястьях! И даже вон у Левиса не возникло никаких сомнений, что мы с Дреем — пара!

И вдруг я сообразила и у меня загорелись уши. Он ведь... с другой планеты! И я видела уже краем глаза его мир — традиционный и несовременный по сравнению с моим. Это иной менталитет. Он будет ждать официального брака, чтобы стать мне... полноценным мужем.

А я-то, испорченная девица из земного двадцать первого века, хожу тут и смущаюсь, едва задумываясь о том, что будет, когда закончатся срочные дела и настанет вечер наедине. И представляя, а точнее — не представляя даже, как буду признаваться, что у меня... никого до него не было! Вечером! Вообразила, что спешим мы... именно ради ближайшего вечера. Потому что к этому моменту будет уже подписан дурацкий договор, про который Дрей говорил, что всё остальное после него.

Да уж... в этом свете, Элис, то, что у тебя никого не было... не проблема, а, наверняка — достоинство. Только вот...

До меня дошло, наконец, что имел ввиду Эйю, когда прогонял нас поскорее в Ярославль.

Как выжить тогда целый месяц вдвоём с Дреем в Григорьевском?!! Я ведь от одного его взгляда растекаюсь лужей! Особенно... потемневшего. От этого невероятного взгляда, который я раньше даже не замечала, потому что всегда боялась смотреть ему в глаза. И от

голоса схожу с ума. И от запаха...

Какой месяц?! Я же умру!

В ЗАГСе мы не пробыли и десяти минут, а назад тоже ехали в тишине. И только на подъездах к Григорьевскому Дрей прервал молчание и пообещал:

— У нотариуса тоже очень быстро. Я ведь ещё в тот день, когда ты уехала, пошёл туда с твоими бумажками и своими исправлениями. Там всё готово. Если, конечно, ты ничего больше не захочешь поменять, когда считаешь.

— Я не буду ничего читать, — потупившись, заверила я. — Мне вообще не нужен никакой договор! Теперь уже не нужен. Мы можем вовсе не ездить ни к какому нотариусу.

— Ты сейчас так говоришь, Элис, потому что много всего произошло и твоя голова занята, — твёрдо возразил Дрей. — Но когда-нибудь всё равно станешь думать. Ты любишь думать. А я буду этого бояться.

От последних его слов стало так тепло на душе!..

Я улыбнулась, повернулась и положила голову так, чтобы всё время на него смотреть. Ладно. Что мне стоит, чтобы он... не боялся?

— Хорошо, поехали. Только ты всё равно знай: мы теперь уже подписываем этот идиотский контракт не для того, чтобы я не думала. А для того, чтобы ты не думал, что я думаю! Только для этого, слышишь?!

Дрей рассмеялся, поцеловал мою руку... но к нотариусу всё равно повёз.

Когда мы вернулись домой, нас ждал сюрприз.

На лужайке перед усадьбой стоял огромный внедорожник, обвешенный каким-то странным снаряжением. И на колёсах ростом с меня.

Я испугалась, но Дрей улыбнулся и спокойно пристроил свою машину рядом.

— Это Стёпа, — он заглушил мотор и кивнул на полноприводного монстра. — Брат действительно зоолог и правда ездит во все эти свои экспедиции. Причем, преимущественно на Земле. Спасает исчезающие виды... нашими методами.

Вот это новости!..

— То есть он вернулся из поездки, припарковался и пошёл через Переход в Талаф, как всегда делал ты? — предположила я.

— Нет, Элис. Думаю, он изучает содержимое твоего холодильника и... немножко злится.

— Потому что там точно нет его любимых продуктов? — я подняла бровь.

— Скорее из-за того, что Переход закрыт, — усмехнулся Дрей.

— Почему это закрыт?! — опешила я.

— Мы Связанные. Теперь кто-то из Семьи может переходить только с нами и Эйо. Поскольку двойная жизнь никому, кроме пары от Нити, не положена, маги Старой Крови после возвращения из таких переходов сильно болеют. Ровно столько, сколько лишнего времени провели на Земле. Как бы выпадают из жизни, — терпеливо и подробно разъяснил Дрей. — А Стеф два месяца жену и детей не видел. Наверняка, сидит и гадает — долго ли ещё ему теперь торчать здесь и сколько потом валяться при смерти. Идём, обрадуем, что и в Талаф вернём сразу, и помучиться предстоит всего несколько часов.

Я кивнула.

— Это что, теперь его экспедициям конец? — спросила я, подумав, уже когда Дрей открыл мою дверцу.

— Нет, он сумасшедший, всё равно будет ездить, — вздохнул Дрей. — Не на целые

месяцы, но будет.

Пока он отпирал калитку, я думала о том, что даже примерно представляю себе человека, которого сейчас увижу, потому что разглядывала много раз и с большим удовольствием интереснейшие фотографии из этих самых его поездок. Только вот имя немного другое...

— Значит Стёпа — это Стеф?

— Да, Стефан Валь. Степан он всю жизнь у Зоры, на русский манер. Ну и на Земле по документам, а здешние друзья Стёпой и зовут. У него много друзей.

— А второй брат, Лёня?

— Ленид Валь, Лёни. Здесь — Леонид, но он почти никогда сюда не ходил, только в юности, а теперь ему совсем некогда. Но паспорт и у Лени есть. Ты и правда всё про всех знаешь, Элис. Я всегда старался рассказывать побольше. А Арина — она просто Арина. Только у нас есть своё сокращение — Рина. Но она уже не Валь.

— Я помню, что сестра замужем. Какая у неё теперь фамилия?

— Левис. Рина Левис.

От неожиданности я споткнулась о порог.

Дрей подхватил меня за талию, не дав упасть, и... так вот и замер: не убирая рук, притягивая всё ближе и глядя в глаза. Зрачки его быстро расширились и затуманивались. Я уже понимала и чувствовала: ещё пара вдохов и он меня поцелует! Или полетят какие-нибудь снежинки...

— Я понял — любовь с первого взгляда, коли вы за несколько недель аж успели стать Связанными. И разгар медового месяца. Да такой, что вы дверь за собой закрыть не с состоянии раньше, чем кинуться друг другу в объятия... Но меня-то почему нельзя было предупредить, Дрей?! Я бы за вас порадовался!

На крыльце стоял Стефан Валь: в простой белой майке и джинсах, с чашкой и начатым яблоком.

Тоже красавчик, но светловолосый и совсем на брата не похожий. Зато похожий... ой — на меня. Потому что — на Зору. И на Айрин! Но молодой, поэтому — даааа... на меня намного больше. И как только я раньше не замечала на фото?..

Дрей и не подумал меня отпустить, а на него даже не посмотрел.

— Гореть будешь одиннадцать часов. Переходим через... — он взглянул на часы и вернул свою руку на мою талию, — двадцать семь минут. А пока — будь любезен, проваливай назад в кухню и вспомни о приличиях. Мы скоро присоединимся и у тебя будет шанс исправиться.

Стеф хохотнул и послушно ушёл.

— Лей Левис, муж Рины — мой лучший друг, Элис, — продолжил Дрей, словно и не было только что никакого брата... — Я доверяю ему, как себе. Он не общается с отцом много лет. Это долгая история, но отсюда подвоха точно ждать не стоит. И именно с ним я в первую очередь хочу пообщаться теперь в Талафе.

— Зачем?

— Матлей отлучён от Семьи, а не от Безмирья. Он пользуется нашим Доступом, но Сущий у них с Антифом по-прежнему один и тот же. И я хочу, чтобы Лей кое-что со своим Сущим обсудил.

Я покивала.

Дрей печально вздохнул, убрал руки и чуть попятился.

Я тоже вздохнула. Очень протяжно и громко!..

Он запрокинул голову к небу, выдав мучительный стон, затем резко притянул меня обратно и сразу поцеловал. Остро, жадно, нетерпеливо. Отнюдь не целомудренно и... И даже не как под яблонями!

Вот так вот! Никакая я не испорченная, он тоже умрёт за месяц!

После безумного поцелуя мы ещё сколько-то стояли, обнявшись и покачиваясь, словно в транс. Мыслительный процесс не запускался. Что-то там было до этой нирваны... Что же? Ох! Очаровательный младший Валь с золотыми кудрями, вот что! Для которого каждая минута нашего счастья превратится в дополнительную какого-то персонального ада. Или пока что нет? Мы должны его взять с собой в Талаф, но отчего-то через строго определённое Дреем количество минут...

— Почему двадцать семь минут и сколько из них прошло? — прошептала я наконец.

— Да не важно, — пробормотал Дрей. — Просто чтобы в ровный час. Легче запоминать и ориентироваться.

— Стефан же потом мучиться будет лишнее время! Идём! — всполошилась я.

— Не так чтобы прям уж мучится, полчаса точно не в счёт, — малодушно отозвался Дрей, не вынимая носа из моих волос, а руками деликатно, но настойчиво прекращая мою возню. — Это вроде как болезнь в детстве. Корь или свинка. Когда просто сильный жар, провал и ничего потом не помнишь, кроме мамы с малиновым вареньем.

— В моём случае был папа, — улыбнулась я, тоже не отрываясь от него, куда-то в щекотные прядки за ухом. — И всё равно — пошли, ты тоже торопился домой.

Он вздохнул, отпустил меня и кивнул. Как-то совсем уж пьяно... Я такая же, видимо... Надо бы ещё хоть немного подышать свежим воздухом. Не в обнимку!

— Кухня окнами в сад. Как он нас услышал? — спросила я, попятившись.

— Стеф может и унюхать раньше. Звериное чутьё и слух — часть его Дара. Во многом определившего пристрастия и род занятий, — удивил меня Дрей совершенно будничным тоном. Да уж: привыкать и привыкать тебе, Элис, ко всей их... магии. — Он ещё и ходит бесшумно. Старается подмётки потвёрже носить, чтобы совсем уж людей не пугать, вырастая из-под земли.

— Тогда и вовсе неловкое знакомство вышло, — я почувствовала, что краснею. — Он ведь... слышит получается, чего мы тут... задержались. Что он теперь обо мне подумает?!

— У Стефа никогда нет камня за пазухой, он сразу и вывалил, что подумал, — улыбнулся Дрей. — А на тебя он теперь не надышится, вот увидишь. Как и любой Валь.

— Почему это вдруг?

— Например потому, что ты будешь наставлять по жизни его правнуков. Ты во-первых из Меликовых, во-вторых ещё и держишь Нить, Элис. Каждый Валь жизнь за тебя отдаст, если понадобится.

Я растерянно побрела к крыльцу. Есть о чём подумать. Надо же как-то... стать достойной такого!

Ещё в холле стали слышны смех и болтовня. На секунду я напряглась — ещё какие-то посетители? Но тут же поняла, что со Стефаном разговаривает Эйо.

И действительно, они сидели за столом вдвоём.

— Штрифель меликовский... — младший Валь закатил глаза в блаженстве, затем впился зубами в яблоко и продолжил с набитым ртом: — язык можно проглотить!

— А то я не знаю, — гордо хмыкнул мой волшебный садовник.

Увидев нас, Стеф подскочил и вытянулся.

— Чрезвычайно польщён быть вашим гостем, Алиса Андреевна! Стефан Валь, к вашим услугам! — он коротко, но естественно и красиво откланялся и даже щёлкнул мысками... кроссовок. — Простите великодушно моё поведение на улице! Хорошие манеры — это по части Дрея и Лени. А я с государственными мужами да каирами не общаюсь, всё больше со зверьём. И вот... Одичал!

Он скосился на Дрея и с поинтересовался:

— Всё?

— Всё, — засмеялся тот и братья обнялись.

— Ну, в общем — привет, Элис! — теперь уже Стеф улыбнулся, очень широко и открыто. — Я за вас и правда страшно рад! Эйю мне уже немножко рассказал. Это вы, конечно... дали жару. До брака Связанные! Бабушка Зора будет в неопишемом восторге.

Он плюхнулся назад за стол, но яблоко с сожалением отодвинул.

— Здравствуй, Стефан, приятно познакомиться! — кивнула я. — Признаться, ты сильно похож внешне на Меликовых.

— Да на тебя я похож, чего уж тут, — протянул он. — Точнее — ты на меня, я всё же на пару лет старше. Я сам обалдел! На фотографиях... не так.

— Действительно, не так, — я улыбнулась. — Я тоже видела тебя на фотографиях.

— Мне всё нравится, прямо таки очень! — объявил Стеф, отвечая на мою улыбку хитрым прищуром. У Эйю научился?.. — Мало того, что красотка в меня, так ещё и как раз таки с манерами. Это уже только в Зору. Я теперь понял, чего это Дрей меня пристыдил, ты не очень-то... здешняя. Скорее наша, как раз. Ещё и лёгкий тесселийский акцент... Идеальная жена Советника по иностранным делам! Талафский высший свет будет пускать слюни от восторга. Они похоронят тебя под приглашениями и визитками. Избегай подольше этой пурги, потом не отмашешься, — предупредил непосредственный балагур, многозначительно подняв палец.

— Надеюсь, как раз Зора мне и поможет с этим разобраться, — вежливо отозвалась я. — Я говорила в Безмирье со своим отцом, который уже успел с ней познакомиться, он очень советовал её сразу не отпускать. Вот и будет повод.

— Стеф, ты можешь поболтать с Элис завтра, — оборвал нас Дрей. — Я хотел в ровный час перейти, пора потихоньку отправляться в сад.

— Так вы же свалите обратно именно когда я очухаюсь! Эйю сказал — месяца на полтора, жениться по-нормальному, — возмутился тот в ответ, но тут же стукнул себя по лбу. — Ой, ну точно. Связанные же! Надо привыкать. Действительно — завтра.

Он подорвался к выходу и уже из коридора обернулся.

— Я сейчас. Кое-что забыл в машине, вернее — оставил, думал потом заберу. Завтра. У меня угощение для олисов, ильский горох. Каиры жадины, — скорчил Стеф смешную мину, адресуя объяснения мне, — даже через Лени не допросишься. А тут вот прижились на Алтае, я уже три года как делянку в правильном месте заложил, там таки-и-ие струны! И нынче вот первый нормальный урожай. Только мы тогда через лабиринт, ладно? — перевёл он взгляд на брата. — Раз уж можно через лабиринт. Я как раз занесу им по дороге домой.

— Свалишься прямо возле кормушки! Минут через пятнадцать уже так накроет, что забудешь, как тебя зовут, — усмехнулся Дрей. — Мы с Элис уберём горох в холодильник, он же хорошо хранится. И потом принесём. Тоже... завтра. Так что не нужно тебе к машине,

Стеф. Идём!

Вдруг Дрей сильно побледнел и тоже ринулся к двери.

— Машина! Мне зато нужно... Я-то действительно забыл. Как только мог?! — выдохнул он на ходу.

Стефан отпрыгнул от него, пропуская, пожал плечами и пошёл следом, заявив:

— Да я не буду с олисами возиться. Я Литу вообще-то два месяца не видел. И близнецов. Я просто занесу по дороге горох! Так что — через библиотеку, ладно, Эйо?

Суший безразлично пожал плечами и мы с ним остались в кухне вдвоём.

Я моментально сообразила, что Дрей забыл и почему побелел. Портфель!

Он отвлёкся на Стефа и объяснения, которые мне давал, и забыл в машине портфель с проклятым договором. С очень опасными для Семьи бумагами!

Решение я тоже приняла быстро. И никто, никто меня от него не смог бы отговорить!

Эйо одобрительно покивал и исчез, предварительно сообщив:

— Я их там подожду и Стефа сразу заберу в библиотеку. Адрекса отправлю к тебе.

Через пару минут в дверном проёме возник Дрей с портфелем в руке.

— Все, разумеется, в порядке, Элис. Я параноик. Действительно — кому он здесь нужен, — смущённо улыбнулся он. — Пошли?

Я воинственно скрестила руки на груди и даже с места не сдвинулась.

— А это никак в Талаф с собой собрался прихватить? — кивнула я на портфель. — Дай, пожалуйста, сюда! Оба экземпляра.

— Конечно, — растерялся и нахмурился Дрей. — Я просто... Нет, не в Талаф, разумеется! — тряхнул он головой. — Я подумал, что Эйо лучше всех спрячет.

Он достал пластиковую папку и протянул мне.

Я вытряхнула договоры из файлов сразу в раковину, с остервенением разодрала прошивку на отдельные листочки, смяла их в комки и огляделась в поисках чего-нибудь вроде спичек.

Разбаловал меня Эйо полным пансионом, не знаю вот даже, где в кухне спички и есть ли вообще...

— Элис?..

— Даже не начинай, Дрей! — предупредила я, засопев. — Хватит с меня этого контракта! Вот бы ещё трястись теперь из-за его существования! Где тут спички?! Ты заставил меня его прочитать перед подписанием. У меня память хорошая! Это на случай, если ты будешь думать, что я буду думать. Ясно? — я посмотрела с вызовом.

— Элис!

— Что — Элис?! Мало того, что это попросту опасно, так мне ещё и самой не нравится! — я чуть не топнула ногой. — Не хочу я никаких таких вот договоров, они противоречат и моим чувствам, и здравому смыслу!

— Точно? — сипло переспросил Дрей. — Ты только вот ночью говорила, что не знаешь теперь, где ты, а где Связь, Элис!

— Это было ночью! — решительно отмахнулась я, раздувая ноздри. — Может всё и развивается слишком стремительно, но с тех пор много что произошло... И изменилось. Я изменилась, Дрей! Ночью ты ещё не целовал меня сам. Под яблонями и у ворот. И когда я это говорила, я даже не подозревала, что ты — Валентайн, что я уйму лет тебе доверяю. Ночью у меня не было этого нереального кольца, которое до сих пор хранит тепло твоей кожи, причём я откуда-то знаю, что это именно твоё тепло... По моим жилам ещё не

разливалось волшебное чувство от брачных рун, которое невозможно описать словами, а Эйо не говорил мне в лоб, что этот прекрасный камень такой удивительный потому, что ты его создал с любовью. Для меня.

Выдав свою тираду, я перевела дух и ещё раз судорожно оглядела кухню.

— У тебя есть спички?

Дрей не отвечал, я на него посмотрела... и меня сразу затянуло в чёрные омуты.

— Я не могу теперь начать вдруг ни с того, ни с сего думать, где я, а где Связь! Это бред! — простонала я, отводя взгляд, чтобы уже договорить. — О чём тут думать, если я знаю?! — раздражённо поинтересовалась я у буфета. — Знаю и чувствую уже, что мы оба просто и есть Связь! И это понимание сделало меня счастливой. Но дурацкий контракт запомнится навсегда, честное слово! Та его часть, которую я действительно читала. Я заметила там только одно, Дрей! Первый раз увидела, чёрным по белому, что я теперь буду Алисой Андреевной Валь. Там в конце есть и в самом начале. Вот то, что я — Валь, это я раз по десять с трепетом перечитывала, да. А что в серединке, где я превратилась в «сторону один», это было ни капельки не интересно!

Я снова посмотрела на Дрея, нырнула в омуты и едва выдавила:

— Может зажигалка есть? Или ещё что-то такое?..

Он глубоко вдохнул и прикрыл веки, затем распахнул их и посмотрел в раковину. Бумага сама собой загорелась.

Дрей перевёл взгляд на меня, лицо его светилось... Невозможно светилось, как мой кристалл! Я могла поклясться, что видела мерцающие частички.

— Я люблю тебя больше жизни, Элис... Валь!

Он шагнул ко мне и я уже не просто видела Свет — я чувствовала его кожей, вбирала в себя каждой клеточкой.

А через несколько мгновений, когда казалось, что теперь осталось только умереть от переполнившего меня счастья и Света, из коридора раздалось:

— Эй, ну совесть-то имейте, сколько можно ждать?! И пару яблок прихватите, пожалуйста. Или мы теперь уже из-за твоего перфекционизма томимся до нового ровного часа, Дрей?.. Господи, Эйо! С кухни палёным несёт! Они там всё что ли, совсем сгорели от любви?

— Дрей, найди сразу минутку и предупреди Литу, чтобы близнецов поручила пока что Зоре или ещё кому. Ей же теперь со мной сидеть.

— Вместе предупредим. Мы с тобой до кормушки, разумеется.

— Да я сам приду, не тратьте время. У тебя на физиономии надпись «срочные дела».

Дрей держал меня за руку, а Стеф весело болтал, преимущественно со мной. Но я отвечала односложно, потому что постоянно думала о том, как же странно, что мы снова оказались в моменте, когда Дрей проводил меня до лабиринта после прогулки по Талафу. Григорьевское на меня такого сильного впечатления не произвело почему-то, несмотря на ночь вместо полудня. Наверное потому, что там я перед уходом в Безмирье была в неменяемом состоянии и уже после аварии из жизни выпала. А здесь я... здесь я проходила в обратную сторону буквально минут пятнадцать назад... Но сколько всего случилось с тех пор в моей жизни!

— Я как раз и не хочу тратить на тебя лишнее время, Стеф, поэтому мы с тобой. Иначе ещё придётся потом искать тебя по всем кустам.

Я уже немного узнавала места — мы шли по саду в сторону центральной аллеи. И действительно, едва я подумала об этом, как увидела впереди перекрёсток, у которого гравийная дорожка заканчивалась парадной мощёной. Где-то примерно здесь я в прошлый раз впервые столкнулась с Левисом. Следующей моей мыслью было: «Накаркала!», потому что... на аллее снова показался проклятый инспектор!

Он был не один, рядом шёл второй мужчина. И этот мужчина мне тоже совсем не понравился! С виду-то вроде человек как человек, только вот он был очень хмур, даже, пожалуй — зол, а ладони его... искрили целыми пучками самых настоящих молний!

Стефан присвистнул, а Дрей не остановился, но резко замедлился и на долю секунды сильно сжал мои пальцы.

— Стеф, ты сейчас-то как? — спросил он очень тихо.

— Да нормально, но ты постарайся побыстрее выпроводить их из дома, а то и правда потом по кустам мою кипящую тушку искать будешь. Но я попробую, если что, вырубиться не под ёлочкой, а хотя бы на восточной террасе. Идём-ка, Элис, отнесём с тобой горох, — зашептал тот в ответ.

Затем Стеф с беззаботным видом свернул на траву и пошёл поперёк тропинки в сторону зарослей, потряхивая своим рюкзаком с гостинцами для оливок, а Дрей выпустил мою руку и быстро зашагал к посетителям. Я же остановилась, как вкопанная и не могла перестать коситься на молнии! Страх за Дрея буквально сковал, я категорически не хотела уходить.

— Нет, ну гляньте-ка на неё, не только смазливая в меня, но и от мороженая тоже! — заскрипел в самое моё ухо Стеф, снова оказавшийся рядом, пока я как под гипнозом смотрела издали на опасных гостей. — Встала, как ослица! Тебе два мужика, соображающих, что происходит, дали понять, куда идти и что делать! Шевелись!

Он сипло засмеялся — тоже шёпотом, как простуженная ворона, крепко схватил меня за запястье и потащил с дорожки.

Тем временем Дрей уже приближался к перекрёстку и на ходу раскланивался с обоими неожиданными гостями. Раньше, чем по моему лицу начали хлестать ветки туй, я успела услышать начало разговора:

— Снова вы разгуливайте в земной одежде, нарушая предписания! Позорные времена для Валей... — начал Левис с претензий.

— Закон запрещает показываться в таком виде при посторонних, Тиф, — спокойно и дружелюбно возразил Дрей. — В моём саду посторонних быть не может. Никого без Старой Крови не допустили бы сюда без сопровождения. И тем более — без предупреждения.

— Потрудись вернуть Алису Андреевну! — инспектор проигнорировал намёк на непрошенное вторжение и даже не подумал объясниться или извиниться. — С ней мы тоже не прочь пообщаться.

— Говори за себя, Левис, — сердито осёк его второй посетитель. — Я бы предпочёл познакомиться с ней в более приятных обстоятельствах и не в твоей компании. А ты, если хочешь свидеться, подавай официальный запрос.

Голоса стихли и я затормозила, потребовав немедленного пояснения:

— Что это у того второго с руками, Стеф?! Это опасно для Дрея?

— В теории — очень опасно, для некоторых. Но для брата — не думаю. Мне Эйо до конца в библиотеке рассказал ваши приключения, пока вы там искрами любви поджигали кухню. Я примерно понял, что происходит. Всё нормально, выдыхай.

Я послушно отдышалась, потому что мы действительно почти бежали и продолжила расспросы:

— Кто этот человек и что это за молнии у него?

— Это Тит Имидор. Большой друг Дрея и Лени, так что расслабься уже. Он Советник по правосудию. Как бы тебе объяснить... А, как премьер Британии, во! В Совете все равны, но Имидоры всегда первые среди равных. Даже есть неофициальное второе название должности, которую занимают только представители этой Семьи — Главный Советник или Глава Совета.

— А молнии? — не унималась я.

— А вот это как раз правосудие Имидоров. Семейная фишечка. Ему невозможно солгать, сразу такой вот штукой прилетит, и прилетит больно. Может даже Дар насовсем отшибить, если сильно завраться.

— Господи, Стеф! Левис что, привёл сюда этот ходячий детектор лжи, чтобы пытаться Дрея на счёт моего знания языка или нашей странной скоропалительной Связи?!!

— Похоже на то, — невозмутимо отозвался младший Валь, продолжая продираться через заросли.

За новым заслоном из особенно плотных стриженных кустов оказалась, наконец, тропа.

— И ты при этом спокоен и утверждаешь, что это безопасно для брата?! Может у тебя уже жар начался?

Мне и рука Стефа показалась раньше слишком тёплой, а теперь я подошла ближе и положила ладонь ему на лоб, чтобы проверить своё предположение. Он действительно горел!

— Начался, конечно. Но до бреда ещё далеко. Дрей проявил излишнюю бдительность, собравшись меня провожать. Он у нас шибко заботливый и ответственный. А вообще — этот механизм откатов после путешествий со Связанными можно сказать тысячелетиями вырабатывался, мы под него уже эволюционировали. Слишком быстро не накроет, маг должен успеть отвалить подальше от Перехода. Уж полчаса-то всегда есть в запасе.

Стеф потянул меня за рукав — снова поперёк дорожки на газон, а там уже соизволил объяснить про высокопоставленного типа с молниями поподробнее:

— Посуди сама, Элис! Не мог же Левис объявить в Совете или даже одному только Титу лично, что он следил за тобой, как маньяк. Он будет действовать хитрее, окольными путями. Скорее всего Антиф сразу вернулся в Талаф, когда ушёл от твоих ворот несолоно хлебавши, и подал запрос на какие-нибудь дополнительные архивы по Меликовым. Вы же на особом счету из-за критически длительного отрыва от Древ и Сиата. А у тебя бабка миллиардерша и отец — знаменитый художник. Наверняка полно светской хроники, сплетен в Сети и прочего. Нарыл где-нить там, что язык ты точно знаешь и пошёл стучать Имидору.

— Зачем?

— Чтобы притащиться сюда с ним и постараться под прицелом молний Тита задать пару каких-то каверзных вопросов. А каких — это вот Дрей потом и расскажет нам, на чём это чучело проколосось.

— Почему проколется он, а не Дрей?

— Потому что он не знает событий отринутого пространства. Ты помнишь, потому что Эйю тебя с соседкой «отстегнул», а не наоборот. А вот Тиф не в курсе, что уже давно сел в лужу. Будет строить из себя праведника и подкапываться именно через невинную ложь про русский язык. Типа по долгу службы.

— Почему ты так в этом уверен?

— Видела, как сердит господин Главный Советник? Если бы было что-то серьёзное, он был бы не злым, а печальным. Потому что он любит и уважает Дрея. Тит выглядел раздражённым. У него на лице было написано, что он скорее Левиса шарахнул бы сейчас с удовольствием своим Даром, если б мог. За то, что он его оторвал от дел, официальными путями потребовав нарушить покой уважаемой Семьи.

— Но Дрей ведь всё равно может пострадать от каких-то лукавых вопросов инспектора?

— Ой, да брось, не может! Дрей дипломат, его в ступе толкачом не поймаешь. Он отправит кого угодно в нужном ему направлении или вообще нафиг. Очень вежливо и мило пойдёт, но чётко и виртуозно. И ни разу не согрешив против правды, разумеется. Брат в этом очень крут, поверь. Они с Лени даже с каирами как-то умудряются общаться, Левис по сравнению с этими парнями — послушный агнец. А тут ещё и Имидор заведомо на стороне Валей. Угомонись уже и гуляй спокойно. Вот тебе-то туда действительно не надо. Мы пришли, кстати. Ты олисов-то хоть видела уже?

Я отрицательно покачала головой, вспомнив тем не менее, как Дрей говорил, что собирается показать, когда дарил мне кольцо.

— Что, братец тебя даже с Пипом не познакомил ещё?! Чем вы вообще тут тогда занимались полтора месяца, если со Связью вас за несколько последних дней накрыло?

Я покраснела и посмотрела в сторону, делая вид, что отвлеклась и не слышала вопроса, потому что пытаюсь разглядеть где-нибудь пресловутых олисов. Не рассказывать же, в самом деле, что полтора месяца я... эх — строила из себя убегающую нимфу, как дура. Хорошо хоть, что в итоге из меня Флора вышла... а не Дафна!

Никаких олисов я не увидела. На полянке, под сенью очень старых клёнов, утопающих по низу стволами в густых и неожиданно бардачных кустах, было пусто. В высокой траве угадывался маленький прудик, а в нескольких местах по самой границе зарослей стояли вёдерные ивовые корзины и широкие медные тазы. Кажется, эта лужайка — столовая. Ой, сколько же здесь тогда этих олисов?! Я удивилась, увидев в одной из пузатых корзинок и вокруг неё яблоки.

— Лисы едят фрукты? Я думала — только мясо.

— Олисы. Хотя и земные лисы тоже употребляют растительную пищу, да. А олисы ещё и сладкоежки. Но вот это, — Стеф потрянул своими гостинцами, — ммм... это настоящие витаминки для зимней шерсти! Такой горох растёт только в Вересковой Пустоши вдоль реки Иль, в вотчине каиров. Но я доказал, что он есть на Земле, нашёл. И получил в своём ведомстве разрешение выращивать там, но из сиатских семян, потому что не чужеродный вид. Хотя каиры и притащили наверняка, через Безмирье. Ну или давным-давно наоборот, кто их теперь разберёт, они же никому не отчитываются.

Стеф поставил рюкзак на скамейку и расстегнул его, а мне указал на свободное место рядом.

— Посиди пока здесь.

Он зачерпнул две пригоршни крупных сердцевидных горошин, похожих на нут, отправился к пруду и ссыпал угощение на широкую каменную плиту возле кромки воды.

— Надо теперь несколько дней приносить понемногу, чтобы каждому досталось. Сегодня одни придут, завтра другие. К водопою и за рыбкой наведываются все.

— Сколько же олисов у Валея, Стеф? Что, в саду живёт целая стая?!

— У Валея только один олис — Пип Дрея. Ему подарил настоящего ручного щенка глава посольства Каира. Ну и у папы есть среди диких верный дружок — даже в его покоях временами гостит, почти домашний. Но это потому что отец нереальный добряк. А остальные не прирученные и здесь не живут. Только приходят из окрестных лесов. Дикари могут ещё с нашими детьми поиграть, малышей они любят и почти не остерегаются.

Я вспомнила прогулку по Талафу. Особняк Валея, окружённый огромным парком, соседствовал, судя по уличным оградкам, с несколькими подобными ему усадьбами — крупными и тоже утопающими в зелени. Но всё же он находился в самом центре определённо очень большого города! Картинка с табунами лис, спешащими по улицам к Валеям в гости, у меня в голове совсем не сложилась...

— А зачем они сюда приходят и главное — как? Кругом каменные дома, мощёные дороги и куча людей!

— Заводить брачные норы и выводить олисят, это в первую очередь. Болеть, зализывать раны. Здесь безопасно, они уже веками так делают. Если бы не мы и ещё несколько Старых Семей, дорсийских олисов уже истребила бы человеческая жадность. Все мечтают загрести и приручить сеголетка до его первой золотой линьки. Но почти никому это не удаётся, только губят щенков.

Стеф отошёл от кормушки на порядочное расстояние и сел прямо в траву.

— А как приходят — сама сейчас поймешь. Главное, посиди теперь тихо.

Я обвела глазами край полянки и снова не заметила никакого движения. И вдруг чуть не подпрыгнула, потому что прямо сразу возле плиты с угощением увидела лису, которая туда не пробегала... Мигающую лису! Она то появлялась, то исчезала. Боги, да они невидимые!

Потихоньку стало мигать со всех сторон кормушки — с десятков животных сбежались полакомиться горохом. Я быстро всё поняла — поди удиви меня теперь такими фокусами после Эйо — и смотрела, улыбаясь, как они потихоньку перестают исчезать и едят, становясь совсем видимыми. Так вот как они шастают по городу мимо людей! И понятно теперь, почему взрослые олисы почти неуловимые...

Один зверь отошел от пруда и осторожно направился к Стефу. Понюхал воздух в его сторону и тогда уже подбежал вплотную и упал на спину. Стефан чесал олису пузо, а тот...

хихикал. Я знала, что лисы так умеют, но сама раньше никогда не слышала. Это было так забавно, что я не выдержала и тоже рассмеялась. Поляна тут же опустела. Но через пару мгновений олises снова замигали.

— Этого мы с Литой лечили, — объяснил Стеф. — Поэтому доверяет больше, чем другие. Да, я помню твоё драное ухо, приятель.

Ещё пара олises, посмотрев на игры смельчака с человеком, тоже решились подойти. Спустя минуту над поляной во всю гулял лисий смех — Стеф гладил всех по очереди. Я догадалась, что они такие расслабленные благодаря его Дару. Меня-то звери обходили по большой дуге.

— О, а вот и Пип! Дружище, поздоровайся с Элис! — сказал Стеф, глядя на пустое место.

— Тебе что, видно их даже когда мне — нет? — изумилась я.

— Видно. И Лите тоже. Дар позволяет. Возьми несколько горошин и угости Пипа с руки.

— А он ко мне пойдёт?..

— Непременно. Он ручной каирский олис, к тому же любопытный. Может и чужаку показаться, если тот, конечно, вместе с Дреем заявился. Шоу «Адрекс Валь и Пип» — любимое развлечение всех проходящих в гости детей. Но про тебя у Пипа сразу никаких вопросов не возникло, гарантирую. От тебя моим братцем за версту несёт. Очень... говоряще несёт. Люди такого не понимают, а вот олис прекрасно чувствует, что его Дрей от тебя тащится. И я чую из-за Дара, — хохотнул Стеф, вливаясь в весёлую нестройную песенку окружавших его зверей. — В придачу, на пальце у тебя кольцо из золота Пипа, вообще-то. Это он тоже сечёт.

Конечно, я обмякла и зарделась из-за упоминания того, что Дрей от меня... тащится, но отвернулась, независимо прищурившись. Младший Валь всё же чересчур прямолинейный!

— Ой, да ла-а-адно, Элис! Брат раньше ходил со мной иногда в экспедиции. Если бы ты знала, сколько раз я искал ему в самых разных дырах интернет! Как наркоману дозу.

— Хочешь сказать, ты знал?

— Что Дрей это Тина? Только я и знал.

Я посмотрела на Стефа с удивлением и уважением. Вот тебе на! Балагур и болтун, а секрет-то ему, выходит, любой можно доверить и... и даже Суций не заподозрит! Потом взяла несколько горошин из стоящего рядом рюкзака, положила раскрытую ладонь на край скамейки и соображала — нужно ли как-то позвать Пипа?.. Но тот сам возник возле меня, сунулся мягкой мордой в руку и щекотно слизнул одну горошину. Затем произнёс буквально: «пип-пип» и прыгнул мне прямо на колени!

— Этот жадничать не будет, да. Пипу Дрей завсегда принесёт горсть ильского гороха. Избалованный.

Я замерла, даже улыбка застыла — боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть олises. И вдруг, в мою по-прежнему раскрытую из-за этого ладонь ткнулась ещё одна пушистая морда.

— Эй, а ты кто ещё у нас?! — удивлённо воскликнул Стеф. — Вот так дела-а-а! Я тебя не знаю!

— Ты что же, со всеми лично знаком?

— Нет. Они-то все меня помнят — кормлю, лечу. А я конечно нет. Но он-то не местный олис, а каирский. Притом первогодок, видишь золотые шерстинки? Это щенячьи.

Олис в пестрящей золотинками шубке слопал весь оставшейся горох с моей руки и исчез. А вот Пип сам полез ласкаться. Он поднырнул под руку, а после и вовсе растянулся кверху пузом — гладь. Я и гладила, а зверь хохотал и пипикал. Какая прелесть! Я принялась, потом для верности поднесла пальцы к носу — да, питомец Дрея ещё и замечательно пах. Воском, орехами, свежим деревом.

— Элис... — вдруг сдавленно прохрипел Стеф, — кажется всё, меня накрывает!.. Что-то я думал, будет постепеннее.

— И что мне теперь с тобой делать?!

— Пошли в сторону дома, на восточную террасу. Быстро. Но особо не волнуйся, Дрей знает, где мы. Если что, и тут найдут. Я просто первый раз, кто его знает... лучше бы под присмотром. Надо бы ползти ближе к своим, пока могу.

— Рюкзак?

— Да ладно уже с ним, пусть потрошат сами, — с этими словами бедняга поднялся, шатаясь, и куда-то побрёл.

Я сняла с коленей Пипа, побежала догонять Стефа и дала ему опереться на свой локоть. Олис потрусил за мной. Младший Валь теперь действительно кипел, а лицо его прямо на глазах теряло осмысленное выражение!

До красивой, заросшей и замшелой каменной террасы мы, ковыляя, кое-как добрались. Но дальше даже на ступени Стеф подниматься отказался и прилёг прямо на мраморный бортик, обрамлявший верхний уровень. Я взяла его за руку и приготовилась ждать, пока за нами придёт Дрей. Хотя бы не дам несчастному навернуться с ограждения...

Но не прошло и нескольких минут, как Стеф стал трястись, судорожно крутиться, громко стонать и корчиться от явно сильной боли. Ой, да он совсем плох! Мы так не договаривались, я думала — просто сильный жар!

До дома было рукой подать. Но я вздохнула — кричать или бежать туда за помощью глупо... Левис с Главным Советником ещё не ушли, раз уж Дрей не здесь. Зря что ли Стеф героически меня прятал... К тому же, было очевидно — он точно свалится и ушибётся о каменные плиты, стоит мне отойти хоть на шаг.

Пип сидел у моей ноги. И вдруг... рядом мигнул ещё и тот, золотистый олис! И до меня вдруг сразу дошло, что делать.

— Эйо! — тихо позвала я, почему-то инстинктивно скосившись на своё обручальное кольцо.

Тишина была мне ответом... Ну правильно, дом-то близко, глупая Элис!.. Разве же Сущий придёт вот так, среди бела дня, когда могут увидеть посторонние?.. Тут вон Левисы всякие шатаются!

Но через пару минут вдалеке распахнулись стеклянные двери, ведущие в особняк, и в проёме показалась Зора. Её быстро обогнули двое крепких мужчин в темной одежде. Слуги. Они поспешили прямо к нам и за считанные секунды младшего Валя унесли в дом. Неужели Эйо? Сам показаться не мог, но позвал на помощь?

Взбежав по ступеням наверх, я заметила... что глаза Зоры блестят. Ещё мгновение — она моргнула и крупная слеза покатила по морщинистой щеке.

Мне стало страшно... Левис! Советник! Молнии...

— Что случилось?! — прошептала я, рванув навстречу.

Зора покачала головой — и отрицательно, и как-то... недоверчиво, затем ласково мне улыбнулась.

— Связанные!.. — выдохнула она.

Я тоже выдохнула и робко улыбнулась в ответ.

— Эйо сказал?

— Нет, я сама вижу.

— По одежде?

— Конечно нет, моя девочка. Вы могли по любой причине заглянуть в Григорьевское после прогулки. Я просто вижу Свет.

Глава 21

Зора помолчала немного, склонив голову набок и любуясь на меня. Ну или, скорее... на Свет? Что же она увидела? Неужели то же самое, что и я на лице Дрей?! Затем старушка словно опомнилась и стала прежней — спокойной и собранной.

— Теперь ясно, что со Степаном, — кивнула она. — Долго будет маяться?

— Вроде бы одиннадцать часов.

Зора удивлённо подняла бровь и внимательно посмотрела мне прямо в глаза.

— Вот как бывает, милая... Путь сердца всегда не такой, как мы представляем себе заранее.

— Да. И я даже не знаю теперь, когда начался мой. Похоже — много лет назад, а вовсе не под Древом.

— Ты о переписке, которую вёл с тобой Дрей? Видишь, я ведь говорила — достаточно улыбнуться и дать ему наконец объясниться.

Я кивнула и чуть не рассмеялась. Что, все знали, кроме Суцего? Да уж... Вали умеют хранить секреты.

— Нет, этого мальчик тоже мне не рассказывал. Но старая Зора умеет делать выводы. Глаза всегда говорили за него, если речь заходила о тебе. И в какой-то момент взгляд их очень изменился. А кое-какие наводящие вопросы расставили всё по местам в моей голове. И душевный покой подарили — с тех пор я ждала без сомнений. Двенадцать лет, кажется. Или уже тринадцать? Идём в дом! Почему вдруг Дрей вас бросил одних?

— О, похоже мне пока что не стоит туда ходить, я ещё погуляю! Он там с Антифом Левисом и Главой Совета. Поэтому Стеф увёл меня смотреть олисов.

Зора на секунду задумалась, покосилась на Пипа и объявила:

— Я поняла. Всё равно — идём!

За остеклённым входом оказался просторный и светлый зимний сад. На плетёном диване под фикусами сидел Эйо.

— Ты даже не намекнул мне, плут! — пожурила его Зора.

— Мне стоило отказать тебе в удовольствии увидеть Свет самой? — парировал Суций.

Он хитро смотрел на старушку, явно слушая какие-то её мысли.

— Эйо! — с тревогой вклинилась я. — Стефу очень плохо! Дрей говорил, что будет просто сильный жар, но его ломает и крутит, ему больно!

— Уже нет, я и пришёл предупредить, чтобы вы не суетились. Стефан спокойненько бредит. Признаётся Лите в любви и требует её руку вместо холодного компресса. Он первый раз так переходил, это с непривычки. Я капельку помог бедолаге. Пойду-ка взгляну на него ещё раз и хватит с меня теперь Валея. Вернусь ближе к полуночи забрать вас с Дреем в Григорьевское.

Суций исчез с дивана, а Зора указала мне на место, где он только что был и попросила:

— Побудь пока здесь, дорогая. А я объясню Тифу, что ему пора выметаться.

— Там ещё второй, с молниями! — осторожно напомнила я, присаживаясь, куда велено.

— Да, этого я уже Бог знает сколько не видела, — задумчиво протянула Зора, внимательно оглядываясь по сторонам. — Этого, пожалуй, оставим обедать.

Её взгляд остановился на жёлтых розах, украшавших круглый столик возле дивана. Старушка удовлетворённо кивнула, отправилась туда и рванула цветы из вазы. Затем,

поморщившись, на вытянутой руке стряхнула со стеблей воду и быстро пошла к двери в глубине комнаты, с очень решительным видом и задранной подбородком. Выглядело всё так, словно она натурально собралась вымести Левиса... Веником из роз.

Пип попетлял немного вокруг цветочных кашпо, что-то вынюхивая и прыгнул на диван. Пристроился к моему бедру, положил голову на колени и прикрыл глазки. И вдруг я вздрогнула, ощутив ровно то же самое с другого бока! Ох, золотистый олис увязался с нами в дом! Он мигнул, показавшись, фыркнул в складки моей юбки и тоже задремал рядышком, но снова стал невидимым.

Правой рукой я уже чесала Пипа за ухом, а левой теперь вслепую осторожно нащупала второй пушистый нос и погладила. Невидимая морда лизнула меня в ответ и снова фыркнула. Вот тебе и осторожные олисы! Этот, кажется, вовсе меня не боится...

— Какая-то ерунда творится сегодня в доме! — заявил тоненький голосок где-то рядом.

Я вскинула голову и увидела вдалеке, у одной из кадок с пальмами, белокурого ангела лет трёх-четырёх. И сразу ангел в глазах раздвоился. О, я знаю кто они — племянники Дрея, близнецы Стефа!

— Похоже на то, — согласилась я с малышом, улыбнувшись.

— Папа вернулся, но к нему нельзя, — пояснил второй ребёнок. — Мама читала нам, а теперь Эйо выгнал. Сказал, что в оранжерее есть кое-что поинтереснее книги.

Вдруг глаза его округлились и он с восторгом и придыханием прошептал, явно глядя прямо на невидимого олиса у моей ноги и опасаясь его спугнуть:

— Каирский первогодок! У нас новый олис!

Золотистый гость тут же проявился и, завиляв хвостом, побежал к детям. Пип тоже спрыгнул и отправился вслед за ним. Комнату наполнили «пип-пипы» и хихиканье, совершенно невозможно было различить, где детский смех, а где лисий. Да, кажется малыши пошли в отца и наклонностями, и Даром!

— Не думаю, что у нас, — деликатно, но твёрдо возразила я, чтобы дети потом не расстраивались. — Скорее, он просто зашёл навестить. Даже ваш папа не знает, откуда взялся этот олис.

— Он прямиком из Вересковой Пустоши, — ответил мне любимый голос. — Это твой. Подарок Лени.

Дрей стоял, прислонившись к дверному косяку и улыбался. В руках его были те самые жёлтые розы. Я тут же пошла к нему, удивлённо на них уставившись.

— Зора намекнула, что со Стефом всё в порядке, а меня вот отправила переодеваться к обеду, отчитав за неподобающий вид. И попросила по пути поставить цветы в вазу в оранжерее, — пояснил он, проследив за моим взглядом.

— А сама она что же... осталась там с этими обоими?! — ужаснулась я.

— Только с Титом. Он преданный поклонник красоты и нрава бабушки. Третьим указанием мне было — проводить господина инспектора до выхода, — рассмеялся Дрей.

— И он пошёл?

— Ты ещё плохо знаешь Зору, — ответил Дрей. — Мало кто решится ей перечить.

— О!.. Я знаю Айрин, — понимающе кивнула я в ответ.

Он провёл рукой по моей щеке, я успела тронуть губами его пальцы и посмотрела в глаза — «тревожусь!». Затем покосилась на детей. Они вроде были поглощены игрой с олисами, но всё же расспрашивать подробности при малышах явно не стоило. Я вздохнула, забрала розы и пошла ставить их в воду. Дрей остановил меня, схватив за локоть, обнял со

спины и тихо сказал в самое ухо:

— Всё в полном порядке, Элис. Не волнуйся!

Он поцеловал меня в шею и отпустил. Я покивала и, чуть шатаясь после этого, всё же направилась к столику с вазой. Дрей пошёл следом, сел на диван и потянул меня к себе, как только розы вернулись на своё место. Пип прыгнул к нему, поласкался немного и снова присоединился к возне на ковре у наших ног.

— Лени — постоянный посол Дорсы в Вересковой Пустоши. Сам он бывает в Талафе наскоками и в основном сразу в Совете, государственными порталами. Редко успевает заглянуть домой. Но он тоже рад, что ты наконец с нами и передал тебе такой вот подарок.

— А как его зовут? Он ведь мальчик, правда? — тут же спросил один из близнецов.

Да уж... При них ничего разузнавать про Левиса действительно не стоит. Внимательные!

— У него пока нет имени, — ответил Дрей и посмотрел на меня, — пусть хозяйка называет.

Я полюбовалась на переливающуюся там и тут золотом шубку и вскоре объявила:

— Скиф.

Пожалуй, на Земле так звали бы каждого третьего олиса...

Зверь тут же поднял на меня морду, завилял хвостом и замурлыкал.

— Кажется ему понравилось, — предположил второй малыш, — попробуй позвать к себе по имени!

Я позвала. Олис прыгнул на колени и лизнул меня в нос. Я засмеялась и обняла его. Тёплый и очень пушистый. Подумать только — у меня теперь есть собственный олис!

Скиф снова присоединился к своей весёлой компании, а я, глядя на игру и снимая с юбки золотой волосок, призналась Дрею:

— В детстве мне очень хотелось волкодава. Ласкового и умного, такого, чтобы ростом с меня. Но когда папа уже выбирал щенка, Айрин быстро меня отговорила. Сказала — я привяжусь всем сердцем, а они очень мало живут. Сколько же... живут олисы?

— Сильно дольше собак, домашние — лет пятьдесят. Но знаешь... тебе сейчас особенно важно научиться любить и отпускать, — очень тихо ответил Дрей и кивнул вниз. — Все они уйдут раньше нас с тобой. Каждый в свой срок.

Я притихла и ошарашенно смотрела на малышей. Об этой стороне долгой жизни мне ещё как-то ни разу не думалось! Потом вспомнила отца и Безмирье. А следом — Зору... И то, как я быстро поняла там, что спокойно отпущу теперь и её, и Айрин... Но дети!

— А ты? — прервал вдруг бег мыслей один из близнецов. — Тебя как зовут?

Замялась я всего на секунду, потом уверенно ответила:

— Лина. Лина Валь.

— Ва-а-аль? — удивился и задумался малыш. — О, я понял! Ты жена Дрея, которую все так долго ждали! Это — тоже Дрей, указал он на брата. Он меня старше на несколько минут, поэтому Дрей он. А я — Илларион Валь, ты можешь звать меня Лари.

Дрей взял меня за руку и чуть сжал её.

— А вам разрешаю называть мою любимую Элис.

— Элис мне нравится больше. Почти как олис!

— Именно, — хмыкнул Дрей.

Дети продолжили забавы со зверями, а я развернулась к нему и возразила:

— Зору никто не зовёт Зоей!

Он притянул меня ближе, обнял и уткнулся в макушку.

— Севаст всю жизнь звал только Зоей.

— Я точно не буду лишней? — малодушно поинтересовалась я, поднимаясь с Дреем по лестнице.

Он только что поручил кому-то приглядывать за детьми и попросил меня, если не очень утомилась, тоже переодеться к обеду. Я совершенно не устала и честно его в этом заверила, но Тита Имидора по-прежнему очень боялась.

— Как ты можешь быть лишней в собственном доме? Ты теперь его хозяйка, Элис.

— Пока что даже не номинальная, — потупилась я. — И условной-то стану в этой реальности только завтра. А в собственной жизни — через месяц, даже больше.

Ох... Зору действительно категорически нельзя отпускать! До меня всё лучше доходило, какую ответственность влечёт за собой мой брак и сколько обязанностей я должна на себя принять. Без Зоры я сразу наделаю ошибок. И Дрей пусть учит меня теперь в Григорьевском, хоть какая-то фора...

— Связь — венец брака, а не его побочное следствие. И главой дома тебя делает она, Элис. О нашей категорически нельзя пока что знать посторонним, слишком много странностей с ней. Да и впредь, прошу тебя — никогда никому вне Семьи не говори, что взяла на себя Нить раньше свадьбы. Но вот Титу после выходки инспектора я как раз собираюсь сказать. А Семье и так думал объявить за обедом и все будут очень рады. Жаль, если ты до сих пор в этом сомневаешься, но, поверь — очень скоро перестанешь.

Ещё пять минут назад больше всего я хотела расспросить именно про визит Левиса, но теперь Дрей сбил меня, напомнив — Эйю тоже говорил, что со Связью странностей именно много... Я даже чуть затормозила в коридоре, хотя и понимала, что после задержки с малышами и олисами мы должны переодеться очень быстро.

— А что не так-то в итоге со Связью? Наше давнее близкое знакомство, как я поняла, её объясняет. Эйю вон страшно рад, что всё так получилось. И Зора. И Стефан. Почему тогда это секрет?

Дрей тоже остановился и вздохнул.

— Даже и это не стоит знать лишним людям. Такое помнят только по легендам, заявлять о подобном — привлекать ненужное внимание и пересуды дорсийцев Старой Крови. Но обеспокоило нас с Эйю другое. Самое странное то, что Древо Меликовых не подпустило меня, когда я тебя нёс к нему. Связь уже была тогда, остановившееся для нас в Григорьевском время подтвердило это потом. Но лучше всего сразу показала лодка. А вот Древо при этом не признало.

— И что это значит? — я совсем занервничала, новая напасть в придачу к каким-то интригам Левиса!

— Не представляю, — откровенно признался Дрей, разведя руками. Затем обнял меня и потихоньку повёл дальше вглубь этажа.

— И Эйю не знает?

— Похоже на то. Или не хочет почему-то говорить. Рано переживать, есть ещё вероятность того, что к Древу просто не подойти без брачных рун, а их у нас тогда не было. Проверим ещё раз после свадьбы. Но я не очень-то рассчитываю на такой простой ответ, потому что тогда Эйю не придавал бы этому значения. А он настороже и это заметно. Но молчит. Из-за чего настороже уже я.

— Ну вот...

— Ты-то точно большого значения не придавай, какое-то объяснение есть и оно найдётся. Да и я не волнуюсь в целом, потому что ты же видела сама — Сущий заинтересован и бдит, но при этом ходит страшно довольный. Я его таким радостным и не помню, он чего только не насмотрелся за свои бесконечные века и обычно не реагирует ни на что так эмоционально. В общем — есть о чём подумать, но нет повода паниковать.

Дрей остановился возле двери. Да, моя. Предпоследняя перед тупиком, я уже запомнила. Я сама потянула за ручку, вошла и оставила дверь открытой для него, на ходу задавая следующий вопрос:

— Разве может дело быть в рунах? Даже если люди уже не помнят, как оно, когда Связь без брака, Сущий-то прекрасно должен такое знать!

Дрей не входил...

— Почему я и считаю — вряд ли ответ так прост. Мы ещё обязательно об этом поговорим, но сейчас, если честно, хорошо бы поторопиться вниз, — он устало улыбнулся и... закрыл дверь снаружи!

Я покосилась на распахнутую насквозь анфиладу. Что ещё за манёвры?.. А через несколько секунд услышала оттуда хлопок двери и шаги Дрея. Я в это время тоже подошла к общей комнате, направляясь к гардеробной, и почти сразу увидела его в дверном проёме. Смущённого и нахмурившегося от неловкости.

Нет, я конечно сама та ещё сторонница правил и приличий, воспитанная аристократичной бабулей в самом сердце чопорной Англии... Но это даже мне показалось забавным и я фыркнула. Дрей отвёл глаза, криво улыбнулся в пол и метнулся к своей раздевалке.

— Постой! — окликнула я. — Я знаю, что нужно побыстрее сменить одежду, но с ума сойду, если не спрошу! Хотя бы в двух словах скажи — Левис разузнавал именно о нашей Связи?

— Нет, Элис. Боюсь, всё серьёзнее, почему я и хочу, чтобы Имидор понимал, как и зачем им манипулировали. Тиф возмутился на счёт твоего знания русского, по официальным каналам подтвердил сплетни Лидии Сергеевны и предъявил. А вот между делом попытался разнюхать странные вещи... Касающиеся не нас, а почему-то моей работы. Его интересует кое-что касательно каиров.

— А я тут каким боком?!

— Это теперь на поверхности. — Дрей сжал губы так, что они побелели, затем сердито прищурился. — Похоже, он хотел спрятать тебя или предпринять ещё что-то в таком духе. И шантажировать этим Валея. Даже не меня, возможно, а Лени через меня. Я и представить себе такого не мог, Элис. Посвящённая Старая Кровь никогда не причинит вреда ничьей Нити, а уж тем более Связанный не пойдёт против другой Связи, это уму непостижимо! Случись что с нашей — на собственном Даре Левиса аукнется, ослабит его.

Он посмотрел на меня лихорадочно и как-то... маньячно, словно сам хотел немедленно спрятать в коробочку, заклеить скотчем и никому никогда не показывать. Затем добавил:

— Сейчас тебе вряд ли что-то угрожает, но всё равно прошу ещё раз — будь всегда рядом со мной, Эйю или кем-то из магов Семьи! Не стесняйся позвать Сущего, если никого больше рядом нет. Но теперь... теперь просто невозможно уже скрыть тебя от меня ни в одном мире, а на большее Тиф точно никогда не пойдёт, он в силу должности прекрасно понимает, что альтернативы нет и Связи тогда конец, — закончил Дрей тихо.

Гиперответственность. Я уже знаю, да!

— Я поняла. Слышишь?! Даже не думай маяться сожалениями, что не охранял меня, как параноик! С чего было проявлять бдительность при таких вводных?!

Он кивнул и ушёл в гардеробную. Я вздохнула и отправилась в свою. Мне сто раз теперь придётся повторить только что сказанное, и всё равно он будет себя пилить!.. Надо посоветоваться с Эйо.

Но сейчас передо мной стояла другая задача, срочная — прилично одеться. Ох... вот о чём нужно было спрашивать по пути Дрея, но разве я могла, при всех этих происшествиях?

Я оглядела бесконечные полки и вешалки. Одно дело — наобум натянуть платье, собираясь на прогулку, да ещё и будучи в полном неведении, и совсем другое — знать, что тебя сейчас будут представлять и Семье как жену, да ещё и, попутно, фактическому главе правительства страны! Что же, где наша не пропадала... бывала я даже на монарших приёмах и ничего, пережила.

Причёска — ладно. Видела я и позатейливее своего узла на затылке во время прогулки, но вопросительных взглядов он тогда не вызвал, да и Зора носила похожий, как минимум дома. А вот платье... Обед. Насколько торжественный? Или всё же просто семейный?..

Я перебирала длинную череду нарядов и судорожно соображала. Но вдруг сомнения закончились, снова на сером платье. Чуть темнее прошлого, но главное — материал. Точно сойдёт — платье скромное, явно не вечернее, цвет спокойный и вряд ли имеет какой-нибудь подтекст, а вот ткань роскошная. Мягчайший шёлковый бархат с невероятно низким ворсом, волшебный и на вид, и на ощупь. Целое живописное полотно оттенков серого. Да, это не совсем повседневная вещь. И мои любимые универсальные серьги «под глаза» с топазами очень даже подходят и под синие канты, можно их тогда оставить в ушах.

Потянув платье из шкафа, я ещё и заметила в поясном колечке для кисета атласную ленту из той же ткани, что и оторочка. В первую секунду удовлетворённо кивнула — прекрасно, оберну узел, она точно для волос. А потом вдруг замерла и растерялась...

Колечко! Кисет!.. Растяпа ты, Элис! Мешочек с гербом остался в Григорьевском. И даже с меликовским я вернула Зоре. А меня сейчас Дрей будет представлять впервые как свою жену, даже не невесту. И вовсе теперь уже не четырёхлетним детям. Пустое колечко будет смотреться точно очень глупо!

Я отвесила платье на ширму и побежала на выход.

— Дрей, у меня проблема, — крикнула я, едва открыв гардеробную.

Ох, не подумав, крикнула! Совсем не подумав!.. Это я поняла моментально, потому что из-за соседней двери сразу появился встревоженный Дрей. Без рубашки.

— С пе...переодеванием, — уточнила я, совершенно опешив. То ли чтобы успокоить его, то ли... пустив в воображение уже вообще другое.

Ой-й-й, а я тоже, оказывается, умею хрипеть...

Но дальше... Дальше я и хрипеть, пожалуй, не смогу! Ведь сразу, как две недели назад после визита Виталика, отвести глаза от своего полуобнажённого почти мужа или... или уже совсем мужа?.. я оказалась не в силах.

Вот это точно Ренессанс, да уж! Вся вообще скульптура Ренессанса, от кватроченто до Челлини! Изумительное, одновременно сильное и изящное тело, увенчанное растрёпанными тёмными кудрями... шёлковыми и прохладными, я уже знаю... Господи, я и со вдохом-то следующим не справлюсь, если немедленно не отвернусь! Или не смогу дышать как раз, если

не протяну руку?..

Нет, руку нельзя! Там обед... Важный занятой гость и Семья наверняка в сборе или почти. До меня дошло, что молчу и смотрю я уже долго. Сильно кусая губу. Нельзя губу, нельзя руку, ничего такого сейчас категорически нельзя!

Я попятилась внутрь своей гардеробной. Расплывающийся перед глазами Дрей последовал за мной... Ну да, я же сказала, что у меня проблема.

Затуманившаяся картинка перед моим взором вовсе не успокоила, а только довершила моё отупение — на первый план вышел запах свежего парфюма Дрея. Всегда еле уловимые острые верхние ноты выстрелили теперь прямо в мозг, приведя к его окончательной отключке. Опомнилась я, ударившись спиной обо что-то... Туалетный столик, судя по по звукам посыпавшихся склянок.

— Элис-с-с-с! — сдавленно просвистел сквозь зубы Дрей, кажется, о чём-то меня прося... или даже умоляя. — Если я стану помогать тебе переодеваться, я справлюсь только... с первой половиной задачи!

Мозг совсем немножко заработал и отозвался — это хорошо, да... Это как раз то, что нужно! Тело откликнулось ещё раньше мыслей — низом живота завладела восхитительная мука...

Почти тут же моего пылающего лба коснулась прохлада. Снежинки... Ох, снежинки... И ветерок стал трепать волосы. Он и ветер умеет?! Мысли стали немного внятнее от спасительной свежести.

Но чего он хотел от влюблённой дуры, которая накануне еле пережила достойно пару расстёгнутых при ней во дворе пуговиц?!!

Я шумно вдохнула и сфокусировалась. Снова на обнажённой груди Дрея. Это зря... Выдохнула. Подняла глаза к лицу... Ну не-е-е-ет, несколько не легче! Рука уже не слушалась и всё же потянулась вперёд, легла прямо на его ухающее сердце. Я опять перестала дышать — и от ощущения горячей обнажённой кожи, и от этого бешеного ритма, а сама... сама утонула в любимых глазах. Как я только вообще раньше жила без этих невозможных глаз?!

Дрей перехватил мою кисть и стал покрывать её поцелуями. Но сам отодвинулся назад, держа шаткую дистанцию моей вытянутой рукой и собственной, нежно, но твёрдо сжавшей моё плечо.

— Элис, счастье моё... какой обед?! Я не отпущу тебя и к приходу Эйо, если немедленно не остановлюсь! — пожаловался он наконец шёпотом в мою ладонь. — Что у тебя за проблема?

— Кисет, — пробормотала я, тоже уткнувшись носом в удерживавшую меня руку. — Я забыла его в Григорьевском.

— Всего-то? — Дрей нервно рассмеялся и ещё поцеловал мои пальцы. — Здесь где-то должен быть ворох, под любую одежду. Я заказывал полсотни гербовых нашивок и десяток съёмных брошей.

Он решительно убрал руки и попятился к двери.

— Но я заметил, конечно, что тот, который теперь в Григорьевском, подсунула тебе Зора. Он другой работы. Ты одевайся, мы вместе найдём потом, если что.

С этими словами Дрей развернулся, но я, всё ещё не способная думать ни о чём другом, догнала его откровенным вопросом:

— И что, теперь так вот... месяц, да? Месяц наедине и... отдельно?

Ох... ты ли это, Элис?..

Дрей, не оборачиваясь, резко прислонился лбом к косяку, словно специально хотел удариться, и признал полное поражение всяких там замшелых средневековых ценностей и устоев:

— Это выше моих сил, Элис! Просто выше моих сил! Либо... нет, не месяц... Либо нужно что-то придумать! Снять мне может гостиницу или ещё как-то. Иначе ты просто овдоеешь прежде свадьбы!

Он быстро вышел и нервно хлопнул дверью. А я ещё несколько минут смотрела в одну точку на потолке, глупо улыбаясь, ловя губами снежинки и потихоньку приходя в себя под свежим ветерком, до сих пор ласкавшим кожу. Гостиницу? Ну какая гостиница, скажите на милость, если мы уже и минуты наедине не выдерживаем после малейшей искры? На Северном Полюсе та гостиница, что нас теперь остановит?

Одевшись и благополучно найдя целый сундук кисетов, я вышла к Дрею, который, разумеется, был готов раньше, и поняла по его взгляду, что пора расставить точки над *i* со всякими там гостиницами и прочим бредом.

Счастье бурлило во мне вперемешку со страхом. Мне ещё предстояло признаваться, что у меня раньше никого не было, хоть я и из земного двадцать первого века... да и вообще, волнительно и непонятно уже сейчас, как всё это... будет. Но десять минут назад, с выключенной головой, было всё очень-очень просто и понятно. Когда он стоял передо мной наполовину раздетым!

И я решила. В наших покоях на такое было опасно даже намекать. Из-за обеда. А вот в коридоре, по пути к лестнице, было можно и нужно, пока эта решимость не растаяла снова за робостью!

— Дрей, поцелуй меня прямо сейчас! Пока что просто поцелуй, или я не выживу! И овдоеешь ты!

Едва сумев заговорить после долгого жадного поцелуя, на который отвечала откровенно, провокационно и жарко, я добавила, беспорядочно глядя любимое лицо и лихорадочно касаясь его губами везде подряд, дрожа и тая от его несдержанных рук, бродивших по моей спине:

— Никакого месяца быть не может, Дрей Валь! И гостиницы тоже! И я люблю тебя очень сильно люблю! Глупость какая-то несусветная, что я до сих пор этого так и не сказала!

Дрей вёл меня вниз за руку, поэтому чувствовал, конечно, что меня начинает потряхивать. В пустом тихом холле он вздохнул и остановился.

— Элис, Тит вовсе не страшный! Он несколько категоричный и прямолинейный, но очень добрый человек. Правильный. Не терпящий чужого вранья, но и сам всегда предельно честный.

— Я понимаю... Или нет, до конца не понимаю! — прорвало меня. — Это что же, нельзя сказать даже «погода нынче чудесная», если я не уверена в этом абсолютно? А если он затронет что-то, о чём я вовсе не собиралась говорить?! Как вообще с ним общаться?!

Дрей рассмеялся и прижал меня к груди.

— Это же светская встреча, а не официальный разговор. Он прекрасно контролирует свой Дар, хотя ложь всё равно всегда чувствует. Общаться с Титом очень просто, любимая. Говори, что думаешь. А если не хочешь обсуждать какую-то тему, то даже на прямой вопрос в лоб смело можно ответить — не хочу, не могу, не имею права. Отказать и назвать причину — это ведь тоже честно.

— Так ясно, да! — прошептала я Дрею под лацкан, действительно успокоившись после его объяснения и разомлев от «любимой». — Дипломатия...

— Действительно, — хмыкнул он в ответ, — Тит тот ещё тренажёр для переговорщика. Он прекрасно это понимает и нещадно гонял в юности нас с Лени хитрыми и неожиданными допросами в разных неловких ситуациях. Вали и Имидоры очень дружны многие века.

Я дотянулась до подбородка Дрея губами. И думала уже совсем не о Советнике, а только о том, как он умудряется всегда быть настолько свежесбранным... Дальше размышлять о таком точно не стоило, поэтому я взяла его снова за руку и уверенно покинула — пора идти. Дрей коснулся моего лба поцелуем и развернул в нужную сторону.

Зоры в гостиной не оказалось. Вместо неё Иглат занимал Имидора шахматной партией. За игрой наблюдал молодой стройный шатен с очень спокойными добрыми синими глазами, почти как у Эйо и цветом, и даже какой-то мудростью в сочетании с юностью...

Я покосилась на диван, на котором скучала Арина, и улыбнулась ей. Сестру Дрея я тоже несколько раз видела на фото, но сейчас ещё и отметила, что она очень похожа на него. Значит мужчина у столика с шахматной доской это наверняка и есть Лей Левис, её муж. Рина широко и ясно улыбнулась в ответ, а зрачки её при этом... на мгновение сильно расширились, как у брата. Ого, она выходит тоже маг? Этого я почему-то совершенно не ожидала!

Едва мы вошли, жёлтый аравис Иглата устремился на моё плечо, а Главный Советник встал и поклонился.

— Несколько месяцев не можем закончить, всё недосуг. Рад познакомиться, Алиса Андреевна! Тит Имидор.

— Лина, Тит. Лина Валь. — Дрей улыбнулся и нежно сжал мои пальцы. — Сиатское имя уже выбрано, но ты первый, кому я представляю свою супругу. Даже для Семьи это новость, разве что Зора успела кому-то сказать о Связи.

Седые кустистые брови Главы Совета поползли вверх, затем нахмурились. Я едва ведь окончательно успокоилась, заметив, что никаких молний больше не наблюдается, лишь

ладони его слабо мерцают голубым светом... И вот снова! Почему это, интересно, наша Связь вызвала такие эмоции?!

Громовержец пару секунд подумал... и хмуриться не перестал.

Сил мне придал аравис, совсем уж оглушительно защебетавший после объявления Дрея. Иглат очень рад... Сам отец семейства промолчал, но смотрел на меня очень ласково и совершенно счастливо. Я быстро обвела глазами остальных — вроде даже и Левис искренне заулыбался. Все они рады, но и огорошены. Но с ними-то понятно: новость долгожданная и очень неожиданная. А вот почему озабочен Советник?.. Я набралась храбрости и наконец ответила на приветствие:

— Очень приятно познакомиться, господин Имидор!

— Тит. Мне тоже, голубушка. Поверь, мне тоже, — задумчиво пробормотал тот. Затем Советник словно опомнился — тряхнул головой и посмотрел теплее.

Прервала заминку вошедшая Зора. Она моментально оценила происходящее и удовлетворённо кивнула.

— Вижу, вы уже всем сказали, — старушка потрепала меня по плечу и направилась к Имидору, протянув ему навстречу руки. — Прости, дорогой, что бросила тебя, обед нуждался в изменениях. Такой знаменательный день и такой редкий гость в придачу!

Зора взяла своего приятеля под локоть и повлекла его в сторону противоположных дверей. Те сами собой распахнулись.

— Идёмте, младших детей не стоит ждать. Литта присоединится, когда сможет. Ей не терпится тоже поздравить, однако Степан, возвращаясь из экспедиции, на несколько часов задел первый временной отрезок наших дорогих Связанных, Тит, — поясняла она на ходу, — поэтому она сидит с мужем. Но кризис миновал и мальчик уже засыпает, затем с ним справятся и слуги.

За столом, сразу после первых радостных поздравлений, Имидор без стеснения вывалил причину своей пасмурности:

— Раздери меня собственный Дар, Дрей, если я понимаю, что происходит! Почему ты просто не сунул под нос индюку инспектору руны?! Связанные пары — уже не его ума дело.

— Приди вы завтра, наверное я сделал бы это с удовольствием, Тит. А знал бы сам заранее, попросил бы тебя отложить визит под благовидным предлогом. Но сегодня я не мог, у нас нет ещё благословения Большого Древа, руны лишь дарованы Сущим. Зеркальное время всего в половину суток, мы к ночи уходим завершать как раз эти дела, на месяц-полтора.

Имидор посмотрел на Дрея ошарашенно, что-то прикинул про себя и в конце концов захохотал.

— От Вaley всякого можно, конечно, ожидать, но чтобы прямо как в сказках!.. Это вы лихо! Выходит, Связь так крепка, что даже без венчания и одобрения Безмирья? Лихо, лихо... Зря Совет столько на ушах стоял с вашей Нитью, готовился к худшему и просчитывал ходы. Определённо зря!

Он поднял бокал, жестом показывая, что за нас, но тут Дрей оборвал веселье, царившее за столом и стёр со всех окружавших меня лиц улыбки:

— Тиф знал об этом, когда подавал требование о допросе и вёл тебя сюда.

— Не понял? — поперхнулся вином судья и снова стал сердитым.

— Всё не очень хорошо, Тит. Инспектор следил за Элис в Григорьевском и уже применил бы к ней то ли забвение, то ли подчинение. Пытался. Её спасло кольцо Связи, а затем память ему отшибло вмешательство Сущего — он отринул пространство пересечения,

а заново Тифа не подпустил. Но тот, разумеется, понял, по какой единственной причине не сумел посетить дом Меликовых. А в отринутом пространстве ещё и выдал себя от неожиданности на счёт слезки, напоровшись на мою защиту. Потому что возмутился, что по срокам Связи никак не может быть. Значит совсем не спускал глаз, к сожалению.

Глава Совета покосился на Лея. Я тоже именно на него теперь в основном и смотрела — исподтишка, но во все глаза. Ведь для меня всё это не было новостями, как для прочих присутствовавших, и реакция сына инспектора, про которого я почти ничего не знала, интересовала меня больше всего. Молодой человек, кажется, был изумлён меньше остальных. Знает характер отца или... знает что-то ещё?!

В отличие от меня, Имидор и взгляда своего не скрывал, и сомнения высказал вслед за ним прямо, как телеграфный столб:

— Ты мог бы предложить мне сигару, чтобы обсудить это, Дрей!

— У нас нет секретов от Семьи. Я торопился в Талаф на небольшой срок в первую очередь для того, чтобы сообщить именно Лею. Хочу попросить тебя донести всё это до вашего Сущего и тут важно наше реальное время, — кивнул Дрей другу и снова повернулся к судьбе. — Так что даже и хорошо, что почти все собрались, мне не придётся повторяться. Лени вот... не хватает.

Я устыдилась — Дрей ведь сказал, что доверяет Лею, как себе, зря я насторожилась! Имидор же просто кивнул, на некоторое время задумался и наконец стал рассуждать вслух:

— В голове не помещается! Что же выходит, он вернулся сразу после этого на Сиат и вот так напрямую напал? Зачем?..

Вдруг его осенило и он воскликнул, вскинув совсем отяжелевший взор на Дрея:

— Я понял! Он-то ведь не знает, что было в отринутом пространстве! Решил, что ходит первым, зная, что вы Связанные без брака. Уверен, что вы не в курсе его осведомлённости!

— Именно, — мрачно согласился с ходом его мыслей Дрей.

Имидор помолчал ещё, подперев кулаком лоб и отодвинув тарелку.

— Дело не в вас, не Вали окончательная цель! Каира! — выдал он окончательный вывод севшим голосом и тут же вскочил. — Ему нужно политическое влияние там или какая-то магия нелюдей. Я в Совет, запрошу портал для Лени через час. Обедай и присоединяйся. Дрей! Зоя Дмитриевна, дорогая! Я непременно найду время на нормальный визит, но не теперь! Моё почтение, дамы!

Он выскочил из столовой, что-то бормоча. Дрей пояснил оставшимся:

— Тиф старательно делал вид, что это просто беседа, а официальный оттенок он вынужден придать ей по долгу службы, поскольку выяснил, что Элис прекрасно знает русский. Зубы заговаривал, в общем. Но между делом спрашивал странные вещи. И с талафском посольстве, и о самой Пустоши. Выверенно, под запись Летописи Имидоров и под молниями.

— Он собирался взять в заложники нашу девочку и шантажировать, это ясно. Но почему без такого козыря вдруг решил задавать какие-то вопросы? — изумилась Зора. Она вся подобралась и была абсолютно спокойна, как всегда Айрин в трудных ситуациях.

— Рассчитывал на мою лояльность, потому что мы ведь действительно дали ложные сведения, чтобы не заставлять Элис посещать Сиат, пока она сама не решилась. Формально я у него в долгу, если дело замнётся без огласки. Я предпочту огласку, разумеется, и дал ему это понять. Дело яйца арависа не стот, даже если он очень постарается это раздуть в отместку, — при этих словах Дрей потянул к себе мою руку и поцеловал. — На том и

разошлись. И вопросы он задавал незначительные и очень взвешенные. Можно было бы и попасться, не будь я настороже. И боюсь, если... если козырь он успел бы получить, были бы иные вопросы, скорее даже требования. Теперь же пытался выжать, что мог.

Над столом повисло молчание.

— Полагаю, аппетит у всех пропал и кофе с коньяком в салоне будет уместнее, — в итоге со вздохом постановила Зора, встала и вышла, видимо распорядиться. Будет думать. Тоже как Айрин.

После её ухода тишину нарушил Лей:

— Я хотел бы пару слов сказать Дрею и Элис наедине, если можно.

Он накрыл ладонью руку Рины и она посмотрела на него с удивлением и тревогой. Но спорить не стала и первая отправилась вслед за Зорой. Ещё у дверей её нагнал Иглат с молчаливым замершим арависом в руке. Когда они вышли, Лей набрал воздуха, печально посмотрел на нас по очереди своими добрыми синими глазами и сказал невероятное:

— Не ждите от меня помощи с Сущим, это бесполезно. Я понял, что у отца какие-то слишком опасные планы и повлиять через Безмирье на них было бы очень правильно. Только вот... нарушать запрет и произносить имя я не буду... но знайте, что Сущий у Левисов и Валея один. Он давно дал мне пару доказательств на случай, если придётся срочно это объяснять кому-то из Семьи. Нужно?

Посеревший Дрей отрицательно покачал головой.

— Отец перестал общаться с Сущим ещё раньше, чем со мной. Только переходит с ним, даже согласовывает отрезки давно уже только мама. Именно Э..., — он осёкся и поморщился, едва не оговорившись, — именно Сущий посоветовал не стесняться попросить у вас Доступ в Безмирье, когда я выбрал Рину и окончательно оборвал отношения со своей Семьей.

— Что тоже, боюсь, говорит о том, что какие-то свои сети Тиф плетёт давно и очень обдуманно, — закончил за Лея Дрей.

Я вышла в холл проводить Дрея на встречу с братом и Имидором. Лей отправился с нами, потому что кофе предстоял в каком-то семейном салоне на верхних этажах и я понятия не имела, где это. Но лучше бы поискала сама — муж Рины по-прежнему вызывал во мне настороженность.

Дрей, совершенно не смущаясь присутствия друга, неожиданно сгрёб меня в охапку и поцеловал. Затем оставил с пылающими щеками и направился не к входным дверям, а в правое крыло дома. Я удивилась на секунду, но тут же выбросила из головы — возможно, какие-то ещё дела перед уходом.

— В парадной библиотеке у него портал в приёмную Валея в Совете. Без необходимости лучше не пользоваться, но Дрей хочет успеть ещё кое с кем увидеться до прихода Лени, — пояснил Лей и жестом позвал за собой. — Вроде бы просто по работе.

Откуда это он знает?.. Дрей ничего такого не говорил!

Я молча поплелась следом, инстинктивно отставая на шаг. Он друг Дрея, член Семьи... но никак не выходило забыть, что это сын ужасного инспектора, который хотел превратить меня в зомби и куда-то там спрятать. Чтобы навредить. Причём, похоже, не только Валеям. Но ведь Лею, выходит, даже Эйю доверяет...

Мысли оборвались — мы миновали второй этаж, на котором были наши с Дреем спальни, поднялись выше и я ахнула. За лестничной площадкой дубовый пол переходил... в

траву! Свежую, не стриженную молодую траву, пестревшую белыми цветочными лепестками. Между мной и группой огромных витражных окон в просторном эркере лежал самый настоящий весенний сад, хотя за стёклами буянил разноцветьем сочный август. Тонкие, изящные деревца с очень тёмной, гладкой до блеска корой были укрыты густой пеной мелких нежных цветов. Вишни?

— Не вишни, сливы. Ильские сливы, благоприятное окружение для арависов — они здесь не чахнут в отсутствие своего мага. В Старых Семьях цветут круглый год, если правильно ухаживать. Но такого сада, пожалуй, в Дорсе больше нет. Максимум — одно-два дерева в кадках.

Я сделала шаг на травяной ковёр и тут же, словно в подтверждение слов Лей, из ароматного цветочного кружева ко мне устремились арависы. Белый Дрея, я сразу его узнала, и ещё один, тоже белый. Незнакомая птичка, севшая мне на руку с тихой нежной трелью, переливалась и искрилась светом, как моё кольцо! И даже роняла невесомые зеркальные частички на мою кожу, как световой шарик Дрея ночью в Григорьевском...

— Ильские... как горох? — вслух спросила я, завороченно рассматривая арависа, а про себя подумала — странно, что он угадал про вишни.

— Да, каирская магия. Иль — великая река Вересковой Пустоши. Я не угадал про вишни, Элис. Просто тебе никто не успел объяснить — я слышу мысли, это часть моего Дара. Я предупредил бы при знакомстве, если бы не Тит Имидор.

Так вот откуда он узнал о планах Дрея!.. И вот почему в столовой, после его сообщения про Суцего, друзья какое-то время молчали, а Лей лишь иногда странно кивал. Я вспыхнула от отчаянного стыда — выходит, он слушал всё это время мои подозрения! И за обедом, и теперь.

— Разве ты думала о чём-то плохом? Я вижу только тревогу за Семью и Дрея, — улыбнулся Лей и посмотрел на меня своими спокойными васильковыми глазами. — Мало кто, кроме Семьи, в курсе этой моей способности. Но именно поэтому скрытный и бесстрастный внешне отец избегал меня и держал на расстоянии задолго до полного разрыва наших отношений. В общем-то, прямо с детства я его совершенно и не знал, мы даже почти не виделись. Родителя мне заменил наш Суций. Тиф Левис всегда старался любые вопросы с проницательным сыном решать через мать, послушную ему жену. Я действительно не ведаю его замыслов, Элис. К сожалению или к счастью.

Дальше мне стало совсем неловко, потому что Лей добил мою совесть, кивнув на волшебную птичку, ласково и радостно щебетавшую на моей руке, подпевая аравису Дрея, севшему на плечо у самой шеи:

— Это мой.

Я посмотрела на арависа, на своё кольцо, рядом с которым он примостился, и ещё раз в невероятно синие глаза. Да уж, Элис! Иногда стоит не громоздить мысли одну на другую, а немножко слушать сердце. Ведь в самую первую очередь я отметила при встрече именно эти необычные глаза и неуловимое сходство с Эйо.

Эйо... Сразу в голову прокралась новая догадка, ледяная и колючая — имя Эйо он... просто слышит в наших мыслях!

— Суций много раз ворчал про тебя, что ты очень недоверчивая, — хмыкнул Лей. — Но ты ведь можешь просто спросить у него сама при следующей встрече, какой же смысл в обмане?

Действительно... Вот ведь я глупая! Я нахмурилась и потупилась.

— Прости!

— Ерунда, Элис. Ты растеряна. Много новых обстоятельств, а тут ещё вся эта неприятная история.

Да вот!.. Как раз, чем глубже я села в лужу, тем выше всегда вероятность услышать от Эйо именно «ерунда, Элис» ...

Лей рассмеялся и позвал дальше, пятясь вглубь садика:

— Идём? Этажом ниже бывают слуги, но уже только в нашем сопровождении. А здесь никогда. Ни слуг, ни гостей. Это исключительно семейная часть дома. Здесь Суций не скрывается. Ну... если меня нет рядом, я для него в последние годы временное неудобство, а вообще у него здесь даже есть свои покои, — рассказывал он на ходу, обходя деревца.

— Ничего себе! И что же он в них делает?

— Никто не знает, комната не имеет входа.

За сливами, в торце удивительной весенней рощицы, показались высокие резные двери. Лей распахнул их... и первым, кого мы увидели, был Эйо собственной персоной!

Суций сидел в кресле с видом независимого кота, который великодушно терпит, что его поймали и гладят — на коленях его болтал ногами один из близнецов Стефа в обнимку со Скифом.

Олис вывернулся из рук малыша, спрыгнул и побежал ко мне, а светящийся аравис Лея наоборот — сорвался от меня к Рине. Сам же мой провожатый опешил, но моментально опомнился, тряхнул головой и опустил глаза в пол.

— Не смущайся, — успокоил его Суций. — Я знал, что ты придёшь и вовсе не забыл смяться. Напротив, из-за тебя и заглянул на кофе. Загоняли вы сегодня меня своими событиями. Хоть живи тут неотлучно!

Лей поднял взгляд и кивнул. Помолчал немного, нервно улыбнулся и севшим от волнения голосом ответил, наконец:

— Спасибо, Эйо.

— Не за что. Давно к тому и шло. Эйо теперь этот вопрос решил окончательно у Большого Древа. Не хватало ещё, чтобы Рина пилила себе душу, что у тебя от неё секреты.

Ответом ему был благодарный вздох Рины и уже не робкая, широкая улыбка Лея. Суций же переключил внимание на меня:

— Меня тут пытаются, Элис! Будь любезна, отдувайся теперь сама! Всем ровно три минуты понадобилось на выяснение подробностей неприятностей с Тифом, а остальное время их интересовали только перипетии вашего с Дреем романа. Вот и рассказывай, что считаешь нужным, а я пойду, раз даже кофе не угощают.

— Кофе тебе Иглат готовит лично, — благодушно фыркнула Зора. — Но ему не привыкать, что ты попросил и растворился в Безмирье.

— Элис пусть угостит, она оценит, — отозвался Эйо и посмотрел на ребёнка на своих коленях. — А ты — брысь уже к братьям, Лари, и весь зверинец в собой прихвати! Нечего взрослые разговоры слушать, иначе уши вырастут, как у Эйо. Дамам не понравится, если, конечно, не надумаешь ухлёстывать за каири.

Я прыснула, сообразив, что он действительно в заложниках у малыша — Суций не мог по своему обыкновению внезапно исчезнуть, не рискуя уронить при этом потерявшего равновесие Лари.

День в окружении Валея побежал непринуждённо. В следующие часа четыре я познакомилась до конца со всеми обитателями дома — с жизнерадостной Литой и с почти

взрослыми сыном и дочерью Рины и Лея. Поболтала наконец с Иглатом и угостилась его действительно чудесным кофе с какими-то хитрыми специями. Рассказала всем про Валентайн под вздохи и улыбки. Ещё раз обсудила с Семьёй всё, что известно про козни Левиса.

Потом я повозилась со Скифом и отвела его в сад. И даже навестила Стефана, после чего, захватив в его покоях книгу о сиатских животных, поднялась назад в салон, чтобы ждать тихонько Дрея, никого не отвлекая больше от привычной жизни. Но там оказалась Зора с чаем и хвалёными трюфелями домоправительницы, которую мне тоже недавно успела представить Рина.

— О, Зора, я не маленькая! Вполне посижу с книгой, потом погуляю или разберусь, наконец, что к чему в моей гардеробной. Зачем столько хлопот?!

— Каждый день бы такие хлопоты, милая, — улыбнулась старушка и постучала ладонью по дивану прямо рядом с собой, приглашая присоединиться. — Если бы не противная игуана Левис, я сегодня была бы совершенно счастлива. Ещё и Лей отмучался. Я всегда догадывалась и даже спрашивала Эйю в лоб, приводя железные аргументы, но хитрец увиливал.

Я села к Зоре и она меня сразу обняла, а я, замявшись лишь на секунду, прислонила голову к её плечу. Раньше я могла себе такое позволить только с папой. А теперь вот, пару часов назад, так же устроившись на моём собственном плече, Лита охала, слушая историю про Тину. Действительно Семья... Семья, в которой мне так непривычно хорошо и легко с первых минут.

Двери резко открылись и в проёме застыл Дрей. Взлохмаченный и вспотевший, без шейного платка, в одной рубашке с расстёгнутым воротником. Так тоже волнительно красивый, но очень замотанный и слишком тревожный!.. Он лихорадочно оглядел меня несколько раз с головы до ног тёмными глазами и шумно выдохнул. Я испугалась и дёрнулась навстречу, но Дрей остановил меня вытянутой рукой и заверениями:

— Всё в порядке! Я просто заглянул на минуту сказать, что вернулся. Лени не оказалось в столице, а Тит уже запросил портал. Я всего лишь пошёл сам, а там пришлось в обе стороны быстро скакать верхом, чтобы успеть поговорить с братом.

— Скакать... на востоке континента? — ошалело уточнила я, плюхнувшись назад на диван. Нет, я уже ничему старалась не удивляться... но всё равно ведь... удивительно!

— Да, был в Каире. Я только освежусь и переоденусь, пропах лошадьё. А потом тоже с удовольствием выпью чаю, — он кивнул на поднос, улыбнулся нам и захлопнул двери, так и не войдя.

Зора помолчала с минуту и изрекла:

— Мальчик устал.

— Да, похоже сильно, — согласилась я, — он ведь ещё и не спал давно.

Зора помолчала ещё. Покосилась на меня... и снова демонстративно помолчала, нетерпеливо барабанила пальцами по подлокотнику. Она чего-то от меня ждала...

— Элис, — вздохнула она в конце концов, — Дрей ведь сейчас действительно переоденется и потащится сюда, вместо того, чтобы отдохнуть. Если ты сама не отнесёшь ему чаю.

Мысль об ещё одном... переодевании, за которым теперь вовсе не должно было последовать никаких срочных дел, отозвалась во всём моём теле целым букетом ощущений. От тихого звона в ушах и резкого мороза в позвоночнике, до тяжёлого горячего узла внизу

живота и предательского тремора в руках.

Вот с тремором нужно что-то делать прямо немедленно, Элис, чтобы не расплескать дымящийся напиток! Я, не мигая, уставилась на протянутую Зорой чашку, некоторое время глубоко подышала и подняла глаза на старушку. О, та была совершенно невозмутима... и, как всегда, прекрасно понимала, что делает!

До нужного коридора чай я кое-как донесла, не разлив, но возле двери спальни руки снова задрожали и я немного постояла, прислонившись щекой к косяку. Не помогало... Набрав полные лёгкие воздуха и стараясь действовать бесшумно, я скользнула в комнату и прислушалась — ни звука. Спит? Не мог успеть. Или мог? Он устал...

На цыпочках я подошла к распахнутой анфиладе и послушала ещё, попеременно глядя на гардеробную и спальню Дрея. Сердце ухнуло от неожиданности, когда он возник совсем с другой стороны, из ванной... Ох, из ванной ещё хуже! Нельзя даже смотреть, без того винегрет в голове, а руки трясутся! Я так и замерла вполоборота к нему и выпалила скороговоркой:

— Это чай, чтобы ты не поднимался. Поспи, Дрей, наверняка же и в предыдущую талафскую ночь не ложился, сидел со мной. Так ведь? Я... я разбужу ближе к полуночи.

Ох... как это разбужу?! Прямо вот войду к нему спящему и разбужу?.. Что же я такое обещаю?! Я сглотнула и смотрела, как из чашки всё таки выплеснулась на блюдце большая рыжая клякса. Поставить чай в переходе некуда, значит нужно развернуться, сделать шагов пять навстречу и отдать. Нет, лучше в его комнату!

Нахмурившись и глядя строго перед собой — кипятик ведь несусь, а вовсе не мужа из душа встречаю! — я пулей пролетела в противоположную спальню, нервно осмотрелась и зацепила взглядом столик с креслами у окна. Просеменила туда, с неуклюжим звоном пристроила чайную пару и обернулась, прицелившись бежать назад. А может вообще — через коридор и к Зоре?..

Но Дрей уже стоял в дверях. Обнажённый мокрый Дрей, разумеется, лишь обёрнутый полотенцем! А чего ещё можно было ждать, Элис?!

Я встретилась с ним глазами и перестала дышать, но сразу и прекратила внутренне метаться, потому что поняла — нет... не позже, не когда-нибудь, не в Григорьевском и даже не ближе к полуночи... а именно сейчас!

Жаркая гиря моментально налилась в животе от этого его взгляда, а затем начала отчаянно пульсировать, когда Дрей склонил голову набок и улыбнулся. Ох, да это бомба, а не гиря! Но одновременно с острым желанием меня окончательно затопила бесконтрольная паника и я предприняла робкую попытку получить отсрочку, чтобы взять себя в руки:

— Кажется... кажется мне тоже нужно освежиться... Освежиться! — я кивнула за плечо Дрея в сторону ванной, чтобы он точно понял, как именно я хочу ретироваться, и... отодвинулся что ли...

Не переставая улыбаться, он чуть свёл брови, словно что-то решая, затем прищурился и посмотрел... на потолок надо мной. При чём здесь... потолок? Я задрала голову.

Под очень далёким лепным кессоном зрела самая настоящая обширная туча! Несколько секунд я завороченно наблюдала за тем, как она сгущается, переливаясь серебристыми боками, а комнату заполняет сумрак... и изумлённо втягивала носом ни на что другое не похожий предгрозовый воздух. Потом почувствовала первые крупные капли тёплого дождя на коже и перевела вопросительный взгляд на Дрея.

И тут сверху хлынуло!.. В один миг мне стало так легко и радостно, как бывает только когда очень нервничаешь, боясь быть застигнутой грозой без зонтика, а потом всё же попадаешь под ливень и забываешь обо всём на свете. Я захохотала, кружась на месте и глядя, как пузырятся собирающиеся на паркете лужи, а потом развела руками и со смехом спросила, имея ввиду возмутительный потоп у своих ног:

— И что вот теперь?!

— Теперь ты свежая, Элис Валь, очень свежая! — выдохнул Дрей.

Он скользнул судорожно глазами от моего подола до лица, добавив хрипло и тихо:

— Но раздеваться нужно немедленно, пока платье совсем не прилипло...

...и быстро пошёл ко мне, растворяясь в стремительно наступавшей темноте. За спиной его сверкнула яркая тонкая молния, заставив меня вовсе зажмуриться, и дальше, вслепую, я отпустила последние обрывки мыслей и только чувствовала.

Позже, лёжа в крепких горячих объятиях Дрея, я смотрела, как темнеет уже за окном — наступил вечер и на улице тоже начался дождь. И счастливо улыбалась, слушая, как стучат струйки по карнизам и сердце любимого у моих лопаток. Так близко стучит сердце!.. Близко... Дрей стал теперь абсолютно близким после случившегося только что чуда и безумия, навсегда близким. Больше никогда и никуда не нужно от него бежать, прятаться и смущаться... Самый близкий человек в жизни!

Я потёрлась носом о его руку, притянувшую меня ещё плотнее, прижалась губами к бьющейся в ней вене и заснула, а очнулась от того, что Дрей нёс меня куда-то прямо обнажённую, завёрнутую в простыню.

— Просто пора, — прошептал он и поцеловал мой лоб.

За силуэтом Дрея я разглядела белеющие в темноте цветущие сливы и догадалась, что домашний Переход, как и салон для уединения Семьи, тоже спрячется где-то за ними. А через пару мгновений уже услышала Эйю:

— Я оставил там горы сэндвичей и прочей ерунды, потому что надеюсь подольше с вами не видеться, — бодро и весело объявил Суций. — Надоели невозможно!

В Григорьевском я ахнула от яркого солнца. Точно! Мы ведь ушли в полдень... Но, по большому счёту, на время суток было совершенно наплевать, мы никуда теперь не спешили. Мой любимый явно был того же мнения и, не спрашивая, понёс меня сразу в спальню, начав целовать ещё по пути так, что закружилась голова.

— Доброе утро, Элис Валь, — сказал Дрей когда-то потом.

Утро? Какого, интересно, дня?.. Хотя нет, совсем не интересно. Но их точно прошло уже несколько — то во сне, то... в волшебном сне наяву. Уловив запах кофе, я с улыбкой потянулась и сонно пропела:

— Ты назвал меня так ночью раз десять...

— Невыносимо нравится, — со вздохом признался Дрей мне в самое ухо. — И никак не могу поверить.

Я счастливо засмеялась, открыла глаза, чтобы убедиться, что горячий кофе уже где-нибудь на тумбочке, а не у него в руках, и потянула Дрея к себе.

— И мне нравится. Очень! Только вот я вспомнила, тоже уже раз десятый, что обещала Айрин познакомить тебя с ней раньше, чем стану носить новую фамилию. Всё время вспоминаю, но никак не скажу.

— По законам этого мира пожениться нам только предстоит. Ирине Петровне предьявлять будем не руны и Связь, а свидетельство о браке. А в гости можем ехать хоть

завтра. Британская виза у меня без перерывов уже много лет, на всякий случай, — отозвался Дрей, растягиваясь рядом.

Руны и Связь... Я спрятала лицо ему подмышку и задумалась. Удивительно... Ещё недавно Связь казалась мне возмутительным насилием над свободой выбора человека. Потом я уговаривала себя, что в Связи нет ничего плохого и она нисколько не мешает мне любить самой. Но теперь... Теперь я гордилась Связью, радовалась ей и совершенно не желала отделять зёрна от плевел — я была одним целым и с ней, и с Дреем... и с Семьёй, да. И совсем не собиралась больше быть обособленным человеком с какой-то там дурацкой свободой выбора! От одного только слова «Связь» внутри меня что-то звенело и вибрировало, наполняя покоем и Светом. Такой вот, как говорят Эйо и Зора, путь сердца...

Я поворочалась, устраиваясь в объятиях Дрея поосновательнее, и озадаченно нахмурилась — что-то ещё промелькнуло в мыслях. Руны, Связь, свадьба, Айрин... Ох! Вот же разиня ты, Элис! На мгновение меня сковал восторг — сейчас увижу радость на любимом лице, в каждой прекрасной чёрточке! Я вынырнула из-под ласковой руки Дрея и нависла над ним с загадочной многообещающей улыбкой.

— Что?..

— О, у меня потрясающая новость! Я такая глупая, что забыла! Но я просто вообще обо всём с тобой забыла. Примерно одновременно со свадьбой, Дрей, а скорее даже чуть раньше, у нас появится ребёнок!

— Этого пока не может случиться, Элис, — покачал он головой, — У Связанных не бывает детей так скоро и это... правильно.

— А у нас будет! Нить не потеряет прямых потомков Меликовых, любимый, ей больше ничто не угрожает! Сибил, папина последняя жена, скоро родит их сына. Отец с Эйо сказали мне под Сенью.

Дрей несколько раз вдохнул, осознавая невероятное известие, и... вот оно! Я любовалась, как губы его всё шире расплываются, а зелёные брызги в тёплых янтарных глазах затапливают тёмные омуты зрачков. Ох... если уж и во мне теперь Связь отзывается так сильно, что же сейчас чувствует он?..

Я поцеловала краешек самой красивой на свете улыбки и продолжила:

— Айрин уже не сможет вырастить моего брата сама, ей восьмой десяток лет. Но и не даст ни за что папиной жене воспитывать внука. А ветреная Сибил с облегчением сплавит ребёнка. Так что... нам с тобой, похоже, воспитывать не только следующих Вaley, но и следующего Меликова тоже. Будешь растить Меликова?

— Конечно, родная, — прошептал ошеломлённый Дрей и сильно-сильно прижал меня к груди. — И растить, и любить. Это честь и большая радость!

В тот день мы уже несколько раз покидали спальню и даже совершили вылазку в сад — сорвали несколько тёплых спелых яблок, а потом нюхали на качелях их и друг друга, щурясь на солнышке. И начали, наконец, разговаривать не только короткими фразами. Раньше говорить было совсем невозможно — то из-за нежности, то из-за всепоглощающей страсти, то просто от усталости.

Меня прорвало, я рассказывала и рассказывала — в саду, за обедом, снова в спальне... Как злилась на отстранённость Дрея и его вечную вежливость, как бесилась от Алисы Андреевны и скулила после его незабываемого явления Виталику... вот в этой самой кровати и выла, да, потому что явление повторялось, едва я закрывала глаза!

Дрей делился тоже. Засыпала я, фыркая от смеха в его прохладные кудри, под очень

эмоциональное и многословное описание моих прогулок по Ярославлю с каким-то непонятным обходительным хлыщом, оказавшимся всего лишь бабушкиным поверенным, и мыслей по этому поводу умирающего от ревности и паники Дрея.

А проснулась... проснулась утром. Одна... В своей талафской спальне!!! Я вскочила, ничего не понимая, и сразу почувствовала, что меня странно мутит... С чего бы Талаф и что за тошнота?! Может мне стало плохо ночью и Дрей притащил меня сюда, чтобы лечить какой-нибудь их магией?

И вдруг... вдруг я узнала это поганое ощущение, не ограничившееся физической дурнотой. Кошки... мерзкие когтистые кошки на душе и ледяная тоска, сковавшая горло. Дрея не было рядом не только в спальне! Я чётко осознала, что осталась *одна в целом мире!*

Кровать, с которой я поднялась, была застелена покрывалом и это мне почему-то совсем не понравилось. Мы уходили ночью, кто вдруг уже успел здесь прибраться?..

Найти рядом Дрея я не рассчитывала даже в глубине души, но из-за дурацкого покрывала начала, пошатываясь от головокружения, бродить везде и пытаться хоть за что-то ещё зацепиться взглядом и мыслями. Самочувствие было отвратительным, намного хуже, чем когда Эйо выравнивал свои пространства в библиотеке. Либо Связь тогда ещё не была так сильна, либо моё состояние как-то смягчал в тот раз Эйо.

Во второй спальне душа ушла в пятки — ни моей одежды, ни следов вчерашнего потопа не было. Но сразу пришла спасительная догадка, что в покои мог заглянуть Эйо... А затем сердце всё же сжалось в орех — под креслом белело полотенце Дрея. Суший... не убирается вручную и попустить его не мог! Я упала рядом на колени, вытянула полотенце, уткнулась в него носом и беспомощно расплакалась — скомканная ткань была совершенно сухой. Кажется, кроме вопроса «почему я очутилась в Талафе?», второй очень важный: «*когда* я здесь нахожусь?».

Собрав все силы, в первую очередь физические, я кое-как натянула первое попавшееся платье и сразу позвала Эйо. Нет... ничего...

По стеночке я вывалилась в коридор, дошла до лестницы, немного подумала и отправилась наверх — в салоне хотя бы найду или подожду не слуг, которым совершенно непонятно, что говорить и объяснять, а точно кого-то из своих.

Когда я добралась до садика, перед глазами плыли тёмные круги — и от тошноты, и от страшных мыслей. Но тут с совершенно неожиданной стороны пришло облегчение — из цветущих крон ко мне ринулись арависы Дрея и Севаста. Сразу дурнота немного отступила, а голова прояснилась.

Ох, нет! Мне не нужно в салон! Переход! Переход где-то совсем рядом, по идее он напротив салона. Дрей точно не на Сиате, это не вызывало у меня никаких сомнений. Найдя дверь, я тоже почему-то сразу поняла, что это именно Переход... Но она никак не поддавалась, была заперта! Я дёргала во все стороны и глотала злые слёзы — ну как это заперта, когда ручка не поворотная и даже никакой замочной скважины нет?!

В конце концов я бессильно пнула полотно, прислонилась спиной к стене и выдала громкий вопль, больно царапнувший горло. Затем осела на траву и уже не просто заплакала, а по-настоящему зарыдала. Арависы не покидали моих плеч, но сидели очень тихо.

— Элис, что в итоге стряслось? Где Дрей?! — услышала я спустя какое-то время встревоженный голос Рины.

Она взяла моё лицо в ладони и внимательно посмотрела в глаза. Сразу за ней маячила рыжая головка Литы.

Сперва зрачки Рины расширились, а сама она сосредоточенно замерла, сдвинув брови, но через несколько секунд я увидела уже не тревогу, а страх.

— Лита, Элис не просто больна или расстроена, тут только Лей поможет. Давай, бегом за ним! — распорядилась она, а сама села на колени рядом и взяла меня за руку. — Ох, солнышко, это были ужасные три дня, даже хуже, чем прошлые, когда вы пропали после твоей аварии! Пожалуйста, попробуй пока хотя бы что-то рассказать!

— Три дня... — эхом повторила я, — нас не было три дня?

Примерно столько мы и провели вдвоём в Григорьевском...

— Да, и мы уже чуть с ума не сошли. Эйо тоже нет, а стражи не пускают в Безмирье...

Никого из Семьи не пускают! Что стряслось, Элис?

— Скажи, — сдавленно просипела я, решившись сразу задать самый ужасный вопрос, — так могло бы быть, если бы... если бы Дрей... если бы он умер?

Рина ахнула, потом пару секунд подумала и ошарашенно выдохнула:

— Ты хочешь сказать, что ты здесь одна?.. Одна перешла на Сиат, без Дрея и не зная, где он?! И Суций тебя отпустил?

— Я не перешла. Проснулась в спальне. Рина, скажи мне, что он просто в Григорьевском, что не мог умереть!

Она совсем побелела, но быстро опомнилась, сжала мою кисть и погладила по щеке.

— Нет... умереть не мог. Было бы... совсем по-другому, — Рина тряхнула кудрями, словно отгоняя дурные мысли, затем вдруг подскочила, потянула дверную ручку, с которой я недавно воевала, и с облегчением выдохнула. — Нет, солнышко, не мог! Как минимум — Переход был бы тогда открыт.

— Его нет здесь, я это чувствую! Он на Земле. Это точно!

— Конечно точно, если чувствуешь... Тебе ли не знать. Господи, да как ты вообще-то тогда себя чувствуешь?! Ясно теперь, что с тобой!

Рина снова опустилась на траву и крепко меня обняла.

— Птицы... Они помогают. До них было совсем нехорошо.

Спустя несколько минут пришёл Лей, присел рядом и прикоснулся к моим вискам. Совсем как Эйо, я узнала ощущения. Стало ещё легче. Я схватила его за рукав и ему всё «рассказала» быстро и подробно...опять же, совсем как Эйо. Лей кивнул и тоже побледнел.

Вдруг вернулась Лита, посмотрела на нас по очереди круглыми глазами и показала в сторону лестницы.

— Там... Ох, я не знаю, что и делать! Там человек из ведомства Имидора и он требует немедленно вниз Алису Меликову. Знает, что она здесь.

— Элис, ты как? — спросила Рина. — Хорошо бы с ним поговорить, мы тогда явно начнём хоть что-то понимать.

Я кивнула и решительно поднялась — могла бы и с кругами перед глазами поползти, чтобы узнать, что с Дреем. А после помощи арависов и Лея готова была вообще бежать!

В холле ожидал суровый и бесстрастный человек-скала, коротко и безлико представившийся:

— Судебное ведомство Совета. Кто из вас Алиса Меликова?

Я сделала шаг вперёд, отпустив руку поддерживавшего меня Лея. Чиновник кивнул, быстро приблизился и взмахнул рукой. В ней появился длинный лист бумаги, исписанный от руки, испещрённый подписями и утыканный печатями.

— Госпожа Меликова, во исполнение приговора Совета, после рассмотрения дела о подготовке фиктивного брака между представителями Старой Крови посвящённых Семей, от сего момента и на пять лет вперёд вам запрещены любые контакты с Семьёй Валея. Как незамужней даме, не имеющей Семьи на Сиате, вам назначен опекун, к которому я обязан вас незамедлительно сопроводить. Приговор вынесен Советом Дорсы, согласован под Большим Древом Безмирья при предъявлении Летописи Имидоров и обжалованию не подлежит.

Закончив, скала, даже так и не моргнув, взмахнула рукой снова и через секунду я

изумлённо смотрела на странное серебристое кольцо, возникшее на моём запястье. Браслет не имел никаких застёжек, словно его выковали прямо на мне! Я набрала воздуха, чтобы возмутиться, но судейский меня осёк:

— Минуту! От лица Совета я обязан предупредить, что следящий артефакт, размещённый на вашей руке, контролирует отсутствие контактов с Валями. Снятие браслета приведёт к вашей немедленной гибели. Обращение к любому представителю Семьи, против которой наложено ограничение, назначение встреч, передача посланий членам Семьи в письменной форме — к сильной боли. Многократное нарушение ограничений может вас покалечить. Вам всё понятно, госпожа Алиса?

— Мне не понятно! — прогремел из-за моей спины голос Зоры. — Обвинение абсурдно, почему нам не дали оправдаться до приговора?! Девочке теперь маяться, пока мы его обжалуем!

— Госпожа Зора, — чиновник скупно поклонился. — В мои полномочия не входят подобные разъяснения, но в данном случае считаю возможным сообщить, что доказательства были предоставлены неоспоримые.

— Какие и кем?

— С этими вопросами рекомендую обратиться в судебное ведомство Совета или лично к господину Имидору.

— Лично? — взвилась старушка, обогнув меня и загораживая собой. — И где же он сам лично, хотела бы я знать? Как вообще он посмел послать кого-то вместо себя по такому вопросу в мой дом?!

Лицо чиновника вдруг на мгновение... стало человеческим. На нём промелькнуло сожаление и сочувствие. Он ответил тихо и мягко:

— Советник Имидор не хочет видеть госпожу Меликову, поскольку считает именно её виновной стороной. Вас же, полагаю, Тит посетит вскоре.

Он тряхнул головой и снова принял вид робота:

— В отношении Вале́й приговор исполнен полностью Силами Безмирья, согласно нерушимому договору Сиата и Безмирья, после предъявления Летописи. Ввиду того, что виновник сговора Адрекс Валь находится в ссылке в земном Пограничном Доме Нити, на пять лет закрыты Переходы и Доступы обеих Семей, контакты с Сущим невозможны. Иных ограничений нет.

Я судорожно думала, борясь со снова подступавшим головокружением... Вспоминала стандартные образцы договора, которые я сама же и качала из Сети, когда сочиняла брачный контракт... Мы не поженились на Земле! Дрей вносил минимальные изменения... а значит... там было написано, что договор вступает в силу после заключения брака!

— Договор вступает в силу после заключения брака! — повторила я вслух. — Мы ещё не поженились!

Рина, Зора и Лита ошарашенно на меня уставились, явно пытаюсь осознать, что сговор действительно был. А вот Лей печально вздохнул и я поняла — он знал... Я посмотрела в васильковые глаза и он кивнул, подтверждая. Хорошо... Лей, значит, всем и расскажет подробно. Судейский же снова потеплел и даже тоже вздохнул:

— На ваше счастье, госпожа Алиса. Иначе приговор был бы намного суровее. Идёмте! Прощаться в таких обстоятельствах всё равно невозможно, а я обязан доставить вас к опекуну сразу после оглашения приговора и наложения артефакта.

— Кто опекун? — спросил Лей.

— Достопочтенный Советник Левис.

У меня подкосились ноги, а Зора топнула и стукнула тростью:

— Нет! Этому вот точно не бывать!

— Это как раз теоретически можно и оспорить, госпожа Зора, — ответил чиновник, — постановление на сей счёт отдельное. Государственное, без участия Безмирья. Но апелляцию имеет право подавать только Семья невесты. Подумайте, может что-то и можно предпринять. Но при закрытых Переходах это вряд ли возможно. Поэтому дайте мне, пожалуйста, сделать своё дело без... неприятных мер.

Лей взял меня за руку.

— Идём, Элис, я провожу. Мы всё решим, но прямо сейчас ничего не поделаешь, придётся ехать. Иначе будет только хуже.

Он потянул меня, потому что я упёрлась в пол и в панике смотрела на Зору. Как она переживёт?! Я всех подставила своим дурацким контрактом, привела такую беду в Семью!

— Идём! — настойчиво повторил Лей. — Ты здесь не выдержишь и шибанёшь себя браслетом!

Но я уже не выдержала и прошептала:

— Зора!..

Тут же в глазах потемнело, всё тело пронзила адская боль и я ударилась коленями в пол. Кто-то подхватил меня и усадил на козетку у входных дверей. Лей. Он снова коснулся моих висков, забирая боль и возвращая зрение. Я посмотрела на свой серебряный наручник, напомиравший сейчас оголённый провод, в котором искрит электричество. От затухающих всполохов «наказания» запястье щипало и ломало.

— Ещё пара таких ошибок, и вы окончите свои дни в приюте для сумасшедших, госпожа Алиса, — предостерег чиновник. — Первый раз самый слабый, но с каждым новым будет хуже.

— Никому не говори о Связи, пока мы не разберёмся, стоит ли. Ни в коем случае! Ни на секунду не расставайся с арависами. Элис, ты слышишь?!

— Да, — потерянно отозвалась я.

Лей вёл меня, обняв за плечи, в сторону выездных ворот. Человек Имидора тактично отстал шагов на десять.

Сочная зрелая зелень, резвые птичьи трели, ароматное августовское цветение — всё утреннее веселье, окружавшее нас, в моём положении и состоянии казалось неуместными, абсурдными декорациями. Высокое яркое солнце слепило и заставляло мрачно щуриться.

Я оцепенела и думать после удара браслета совершенно не могла, лишь старалась отложить пока в памяти все инструкции. Даже уши были словно забиты ватой и Лея я слышала приглушённо, откуда-то издалека. Но упоминание арависов, по-прежнему сидевших на моих плечах, действовало, как ушат холодной воды. Я даже остановилась, но тут же зашагала дальше, чтобы чиновник нас не нагнал раньше времени.

— А как же... а как Дрей там один? Без арависов, без тебя, без Эйо... — высказанная сразу вслух мысль моментально причинила физическую боль.

— Он сильный маг и справится сам, — заверил Лей. — Ты ничем не можешь сейчас помочь Дрею, кроме одного, но самого важного для него — береги себя и Связь! Не беспокойся о лишнем, арависы не справятся, если тебя накроет безнадежная тоска!

Я кивнула.

— Не давай отцу погрузить тебя в отчаяние. Я не знаю его планов, но он вполне может начать давить и шатать нервы. Мы в первую очередь постараемся вытащить тебя в более приятное место, а пока просто старайся не общаться ни с инспектором, ни с другими посторонними людьми.

— Как это возможно, если меня везут к нему?

— Отец-то прекрасно знает, что разлучил Связанных, так что просто ссылайся на плохое самочувствие и отказывайся даже поговорить. Он всего лишь опекун и никакими полномочиями в данном случае не наделён, зато обязан позаботиться о том, чтобы с тобой всё было в порядке. Так что капризничай вволю, хоть вазами в него бросайся, чтобы проваливал из отведённых тебе покоев. Это важно, пообещай, Элис!

Лей выдохнул шумно и сердито, потому что я не ответила... Но как можно такое обещать, если есть хоть малейший шанс исправить ситуацию, что-то узнать? Зачем-то ведь всё это нужно инспектору Левису...

— Лей, стой! — раздался за нашими спинами оклик Литы.

Ко мне она, разумеется, не обращалась из-за артефакта, но, подбежав, сунула что-то именно в мои руки, быстро поцеловала в щёку и сразу понеслась обратно к дому.

Кисет... Зора снова отдала мне свой кисет с одинаковым для нас обоих двойным гербом. Я окончательно опомнилась, пристегнула его... Нет уж, ни за что не стану строить из себя покорную овцу и плыть по течению! Напротив — вытрясу из Левиса всё, что удастся узнать, а заодно и душу, желательно!

— Я обещаю... быть осторожной, — ответила я наконец, когда судейский уже нас нагнал.

Возле закрытого экипажа Лей ещё раз прикоснулся к моим вискам и задержал на них пальцы надолго. А я спросила его в уме, как мне передать ему какие-то новости, если они будут.

— С этим мы тоже что-нибудь сообразим, просто жди, — ответил он, помогая забраться на высокую подножку и напоследок ободряюще улыбаясь. — Жди, мы со всем справимся!

— Пять лет?..

— Нет! Уверен, что нет!

По пути, приободрённая новым воздействием Лея и жестом Зоры, я окончательно включила голову и почти сразу пожалела, что о многом не успела спросить из-за своего ступора. С лица сидящего напротив представителя Имидора окончательно сползла строгая маска, под ней проступила усталость. Цербером чиновник больше не казался и пару вопросов я решила задать прямо ему.

— Что же это за правосудие такое, когда ни одну обвиняемую сторону не выслушали?!

Судейский сразу подобрался, но заметно было, что роль неприступной скалы он играл лишь с тем дурацким свитком в руке, официально оглашая и приводя в исполнение решение Совета. Теперь же вполне по-человечески ответил:

— Инспектор Старых Семей предоставил неоспоримое доказательство — нотариально оформленный договор между вами и Советником Валем. Он по датам доказал, что медлить нельзя, поскольку вы могли вернуться на Сият уже Связанными. В таком случае Дрей Валь как минимум навсегда бы лишился места в Совете. Да и вообще, процедура была бы иная, намного суровее. Левис проявил заботу и его все поддержали, поскольку Вали уважаемы и вызывают сочувствие. Вопрос предпочли решить максимально быстро и мягко.

— Предоставил договор? — уточнила я хриплым от ужаса голосом. — Этого быть не

может! Это подделка!

Но сама уже про себя вспоминала про слезку, забытый в машине портфель и вообще пыталась восстановить в памяти все обстоятельства между подписанием контракта и переходом на Сиат.

— Вы хотите оспорить доказательства Советника, которые он дал под Летопись? — оскорбился мой провожатый сразу и за Левиса, и за своё ведомство.

Я сникла и надолго задумалась. Что же... Это буду выяснять подробнее явно не в карете...

— А есть возможность мне куда-то пожаловаться, если Левис станет плохо со мной обращаться? Или это вроде тюрьмы? Он может применять ко мне магию?

— Нет речи о тюрьме, вы абсолютно свободны. Наказаны Вали. Дорсийские законы не предусматривают вероятность вины земной невесты, поскольку нет Дара и заинтересованности в силе Нити. Просто незамужняя дама Старой Крови не может жить в Талафе самостоятельно, это удар по репутации. Никто не станет вас обижать. И воздействовать магией, разумеется, тоже. Зачем Левису тратить на такую ерунду Дар?! — рассердился мой конвоир.

Увидев, что я не очень-то поверила, он добавил уже спокойно:

— Кандидатуру почтенного Советника Левиса утвердили в первую очередь потому, что у него нет личного интереса к вам, как в завидной невесте. Он сам и все его близкие родственники мужского пола женаты. Прочие же могли воспользоваться ситуацией для собственной выгоды. Наследница земного Пограничного Дома, гостящая в Талафе — повод перегрызть из-за вас друг другу глотки. Порядочность же Левиса в этом вопросе не вызывает сомнений, особенно после того, как он заступился за Вали, попросив не доводить до серьёзного приговора по фиктивному браку уже Связанных.

— Какая ещё завидная невеста? — изумилась я. — Разве Совету не известно, что в этом случае пострадает Нить?!

— Когда это обсуждалось, Левис указал запасную кандидатуру, о которой не было известно ранее. Надо признать, Инспекция очень хорошо работает под его началом! По счастливой случайности несколько лет назад дочь вашей родственницы была рождена от ещё одной земной Старой Крови, от слабого мага из осколков какой-то распавшейся Семьи. Боковая ветвь ударит по Связи, но с учётом второй Крови это уже вообще не катастрофа и Вали вполне могут рассмотреть такой вариант.

— К...какая ещё дочь? — выдавила я, перебирая в уме своих многочисленных кузин и их отпрысков. В счастливые случайности, приподнесённые Левисом, совершенно не верилось!

— Госпожа Алиса, я всего лишь секретарь Советника по правосудию и не рассматривал доказательства лично, — раздражённо огрызнулся чиновник, давая понять, что сожалеет о своей разговорчивости и не хочет дальнейших расспросов.

Я поджала губы и уставилась в окно. Ладно, и на том спасибо...

Почти сразу после этого экипаж замедлил ход и остановился, не позволив мне хорошенько обдумать услышанное.

Судейский отделался от меня прямо в холле, внезапно — светлом и уютном. Я ожидала почему-то мрачного логова под стать Левису и удивилась, несмотря на страх, волнение и мерзких кошек на душе, которые, в отличие от тошноты и головокружения, никуда не девались даже на минуту.

Зато молчаливый слуга, которому перепоручил меня чиновник Имидора, напоминал чёрную тень или неподвижного арависа Левиса.

— Госпожа Алиса Меликова к достопочтенному Советнику. Он дома?

Слуга лишь кивнул.

— Вот и прекрасно! — с облегчением объявил мой сопровождающий, сунул какой-то конверт мне, второй слуге и быстро вышел.

Тень указала направление и двинулась вперёд меня, так и не произнеся ни единого слова. И судя по этому направлению, мне точно предстояло прямо сейчас поговорить с Левисом, что бы там ни рекомендовал Лей про капризы. Ни в какие отведённые комнаты меня пока что не заселяли — я плелась за слугой через парадные комнаты первого этажа, явно в сторону какой-то библиотеки или кабинета.

Через пару минут предположение подтвердилось. Левис сидел за рабочим столом и при нашем появлении даже бровью не повёл. Меня замутило от одного его вида, все усилия Лея сразу пошли насмарку.

Чернильный аравис показал вдруг, что он вовсе не чучело, весело чирикнув. Но сразу снова замер. Мда... Левис явно радовался своей победе, даже вот птичку не сдержал... И мне предстояло попытаться выяснить причину его довольства. Не тошнота же моя сделала инспектора счастливым, в самом деле!

Слуга бесшумно проплыл к столу, положил на него судебное послание и вышел с поклоном, прикрыв дверь. Я же не могла оторвать взгляда от лежавших рядом с доставленным конвертом листов, прошитых трёхцветной ленточкой, скреплённой наклейкой с нотариальной печатью. Левис издевательски барабанил по ним пальцами. Действительно... оригинал. Но как же это могло случиться, если я сама сожгла оба?!

— Нет, я не грабил ваших тайников, Алиса Андреевна, — спокойно заверил наш мучитель. — Но Григорьевское это вам не Ярославль. В Григорьевском у агента Виталия все нотариусы свои.

Обидная новость про вездесущего риэлтора лишила воздуха, но только на пару мгновений. Почти сразу я решила для себя, что не особо удивлена — всего-то двое проныр нашли друг друга во время слежки Левиса. Но голова всё равно закружилась и я чудом не зашаталась.

Аравис Севаста сразу перепорхнул прямо на ключицу и уткнулся в шею, как после аварии. И ещё одна история вдруг повторилась...

Левис откинулся в кресле, несколько раз перевёл ледяной колючий взгляд с моих птиц на кiset, затем вальяжно поднял кисть правой руки. Сердце ушло в пятки — живо вспомнилось отупевшее, сонное лицо загипнотизированной соседки. Поможет ли камень Дрея в этот раз?.. Помог!

Эффектного светового шоу, как в Григорьевском, не случилось. Едва передо мной начала формироваться почти ещё незаметная дымка, инспектор задумчиво склонил голову на бок, а руку неторопливо опустил. Похоже, зная на сей раз о Связи и заранее приметив перстень, он не применял серьёзную магию, а только прощупывал силу защиты.

Мне же поддержка кольца придала решительности начать разговор первой. В конце концов, я воспитанница Айрин, а не запуганная кисейная барышня!

— Вы ведь понимаете, правда, что покладистой подопечной я не буду? Мне известно, кому я обязана своими проблемами!

— Будете, Алиса Андреевна, — равнодушно отозвался инспектор. — Именно послушной и покладистой. Вы быстро вытянете силы из арависов в отсутствие их хозяев. А где брать новые, чтобы разлука в Связи не причиняла невыносимых мучений, вы не представляете.

Я постаралась быстро переварить и это известие. Почему же Лей мне не сказал, что птицы вовсе не панацея?.. Не хотел, чтобы паниковала раньше времени? Надеется изменить приговор или найти другие способы поддержки Связи? А может... может просто Левис блефует? В конце концов, Зора овдовела раньше, чем я родилась, а вот аравис её супруга с нами и теперь. В который раз я жалела, что потеряла кучу времени и так мало успела узнать о Сиате! Но главное сейчас — понять, зачем Левису послушная Элис...

Инспектор тем временем продолжил:

— Помочь вам в состоянии только те, кто знает о Связи. А это я и Вали. Нужно ли ещё раз объяснить, почему Вали для вас не вариант?

Левис с нарочитым, картинным сочувствием покосился на мой браслет. О, да господин Советник не такой уж непоколебимый, коли на радостях не может удержаться от дешёвого позёрства! И мне пришло в голову поколебать его... сильнее, пока он такой расслабленный и самоуверенный.

— Связь?.. — я изобразила недоумение. — Вы, случаем, ничего не перепутали? Может, собирались взять в плен вовсе не меня, а Зору Валь?

— Не делайте из меня идиота, — процедил Левис, сузив глаза. — С чего бы вам тогда угрожать мне своим плохим поведением, если вы не расстроены разлукой со Связанным и дурным самочувствием?

— Вы издеваетесь?! — я повысила голос и показала, что тоже умею гневно шуриться. — Я планировала провести в Григорьевском лишь несколько месяцев, чтобы привести в

порядок усадьбу. У меня своя жизнь в Англии, которую теперь отняли! Сперва на голову свалились потусторонние миры и Нити, но мне хотя бы обещали, что это будет вторая жизнь, параллельная. А теперь я заперта в чужом незнакомом мире! На пять лет! Вашими руками, заметьте, заперта!

Я ткнула в Левиса пальцем, затем огляделась. Гнев мой, хоть и имел иные причины, был искренним. Изливать его на интригана мне понравилось, это бодрило. А вот стоять перед ним дальше, как провинившийся ребёнок, я не была намерена. Плюхнувшись в стоявшее рядом кресло, я закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди и прошипела:

— Из-за идиотских средневековых законов меня теперь потеряют родные и друзья. Как такое исчезновение переживёт моя бабушка?!

За бабушку действительно хотелось врезать мучителю отдельно, особенно тяжёлой вазой или даже какой-нибудь мебелью!

— Ей объяснит всё Валь, когда она догадается поискать вас в Григорьевском, — пожал плечами Левис.

— Что вы говорите! — разошлась я. — А о том, что такая причина отсутствия внучки может довести даму почтенных лет до сердечного приступа кто-нибудь подумал? Она ведь не знает Дрея, и про Сиат не знает. Убийцы!

Тут я уже ступила на тонкий лёд и могла начать фальшивить, поскольку ни секунды не сомневалась, что Дрей пообщается с Айрин в самое ближайшее время и они непременно найдут общий язык. Поэтому предпочла дальше направить гневную тираду в более благоприятное для своих актёрских способностей русло.

— Почему нельзя было отправить Дрея Валя в дурацкую ссылку куда-нибудь на Сиате, а меня оставить в покое в родном мире? Ни опекуны бы не понадобились, ни кандалы!

Я потрясла в воздухе браслетом и снова была совершенно искренней в своём раздражении — этот вопрос меня и правда не на шутку занимал...

Левис не отвечал долго и смотрел странно. Аравис-клякса пару раз едва уловимо дёрнулся. Кажется, мне удалось выбить почву из-под ног господина инспектора. Сам он явно рассчитывал совсем на другую беседу.

— Так поступают традиционно. Считается, что если Семья магов довела свою земную сторону Нити до фиктивного брака, невесте следует дать возможность выбрать другую Старую Кровь, а жениху — время внимательно присмотреться к прочим девушкам рода и научиться большому уважению к зеркальной Семье, оказавшись в зависимом положении в Пограничном Доме.

— Совет запомнил, что у нас иные обстоятельства? Что нет никаких больше девушек в прямой линии и никакой гостеприимной Семьи в Григорьевском? А номинальный брак и вовсе моя идея, потому что у нас не дикое средневековье, чтобы за незнакомцев замуж идти. Об этом известно Совету?

Левис быстро метнул на меня свинцовый взгляд и опять долго молчал. Мне определённо удалось сбить его с толку!

— Не так уж и отличаются обстоятельства, — протянул он в итоге. — Вы вполне можете выбрать себе другого мужа.

Так-так... Кажется, меня начинают посвящать в суть интриги...

— Как же могу, если у Валея иных вариантов нет?

— Это проблема Валея, Алиса Андреевна. Не моя и не ваша, — ответил Левис дьявольским тоном.

Да... Я нащупала его интерес и от догадки внутри что-то надломилось. Доигрывать роль переговорщика, который печётся лишь о собственном благе, стало невыносимо. Но я была обязана продержаться, поэтому спрятала своё потрясение за обидой и прошептала:

— Значит... значит всё же невеста на кону? Хотите сосватать меня за кого-то из своих родственников или друзей?

Я подняла глаза на Левиса и ядовито припечатала:

— Так и знала, что вы подлец, а не деятельный чиновник, по доброте душевной взявшийся опекать невесту от назойливых женихов, которые опасны для Валея! Вы волк в овечьей шкуре, ведь ваш Совет доверяет достопочтенному инспектору! Судебный исполнитель убеждал меня, что у вас личного интереса быть не может, поскольку нет холостых протеев!

— Не стоит читать мне морали, Алиса Андреевна, — поморщился Левис. — Не вы ли для собственной выгоды обрекли Валея на фиктивный союз? Хотите сказать, что ни Дрей, ни Суций не возмущались, не отговаривали, не предупреждали, что это незаконно? Если контракт — ваша идея, мы определённо с вами договоримся.

— Кто он? — в лоб поинтересовалась я, поскольку силы были на исходе. Мутило невыносимо, перед глазами снова поплыли круги.

— Земной маг. Делать вас Связанной я не планировал, вы неблагонадёжны. Связь примет ваша дочь, правильно воспитанная. Через полгода мой друг явится погостить на Сиат, остановится в этом моём городском доме.

— Почему через полгода? — перебила я.

— Чтобы не вызывать подозрений. Первое время о вас будут печься и за каждым шагом внимательно наблюдать. Позже всё уляжется. Познакомитесь здесь с моим гостем и внезапно его полюбите. В ваших интересах быстро выйти за него замуж и родить. О том, чтобы сразу была девочка, мы позаботимся магически.

Левис направил на меня фирменный пыточный взгляд, наполняя душу раскалённой лавой.

— Особенно в ваших интересах, если про отсутствие Связи вы врёте. Пять лет вы в разлуке со своей парой не протянете. Как только станет известно, что ждёте ребёнка — я обнародую тайную любовь и брак и подам прошение о том, чтобы вас отпустили в родной мир.

— Ну вы и подонок! — снова от всего сердца возмутилась я. — С чего вы вообще взяли, что я стану участвовать в этой мерзости?!

Инспектор даже не моргнул в ответ на оскорбление.

— Вы ведь были в Безмирье, Алиса Андреевна? Знаете уже, конечно, что всё это не шутки, что у Древа вся ваша ушедшая родня... Хотите, чтобы Древо иссякло и большая часть из них стала неприкаянными тенями? В моей власти это устроить. Кто там у вас недавно ушёл? Отец? Слышал, вы его очень любите.

Я вздрогнула, но решительно перестала понимать, что же нужно этому чудовищу!

— У меня ведь есть запасной вариант, — продолжил Левис, — дитя моего друга и вашей дальней родственницы. Не спрашивайте кто, не в моих интересах рассказывать. Но это отсечёт от Древа большинство ушедших из вашей ветви рода. Семья, по сути, сменится, кроме совсем дальних предков. Древо опустеет и ослабнет, но оно будет. Просто... больше не для вас. Не для Зоры, не для Айрин, не для Эндрю. Я хочу сильную Нить, не скрою. Не для меня и этот вариант не смертельный. А вот для вас — очень даже. В буквальном

смысле... смертельный.

— Что значит — хотите Нить? Вы-то здесь при чём?!

— Ну что же вы такая несообразительная, Алиса Андреевна! Давайте, я подскажу: старший отпрыск Валеи последнего поколения — Атон Левис.

Меня сковал ужас... Атон? Тони Левис, сын Рины и Лея? Участвует ли Лей в этом кошмарном плане?.. Я вспомнила добрые синие глаза, невесомые исцеляющие прикосновения, волшебного светящегося арависа... Не может быть!.. И если не может, значит не только Дрей в планах чудовища лишний, но и Рина с Леем! Или может?.. Я совсем запуталась и обязана была выяснить до конца.

— Вам-то это всё зачем? Неужели вы все здесь так помешаны на этих Древах, что даже мысль о том, что чужое когда-нибудь станет вторым вашей Семьи, заставляет ломать столько судеб?

— Мне затем, что не дети, разумеется, будут пользоваться силой Связи. Она продлит мои лета и усилит мой Дар, едва я получу доступ к новому Древу, как прямая родня. И почему же когда-нибудь? Вы из официальных претенденток на Связь выпадете, выйдя замуж за моего друга, в сказки про Связь без брака не поверит никто. Так что, союз новых Связанных Совет одобрит сразу же, несмотря на детский возраст. Выбора у законников не будет. А вот у вас он есть — подумайте хорошенько, кого вы предпочитаете видеть со своей стороны Нити — свою дочь, которая сохранит Древо, в том числе для вашей собственной вечности, или почти постороннюю девочку? Сейчас я ответа не приму. У вас много времени, чтобы подумать.

Первый человек в моей жизни, которого я готова была убить голыми руками, спокойно встал и пошёл к двери.

— Ждите здесь, я пришлю за вами горничную.

— Стойте! Если вы хотите, чтобы я действительно подумала, объясните-ка мне поподробнее про женихов моей не рождённой ещё дочери! Почему вдруг это будет именно Тони, а не Ленид, Дрей или младшие Вали?

— Какая досада, что вы так мало знаете о Семье собственной Нити, — поддел с издёвкой инспектор. — Ленид женат на каири — это нонсенс, скрыто от людей и я не имею возможности доказать, но знаю. Один сын Стефана обручён, в том числе и моими стараниями, как раз чтобы не погибло замечательное, почти изначальное Древо. Второй — наследник Нити матери. Ну а Дрей... Вы Связанные, Алиса Андреевна, зря думаете, что меня провели. Я просто подыграл вашему стремлению поскорее узнать свою участь. И скрывать свои ломки у вас не выйдет, пары дней не продержитесь. Тем более — месяцев... или лет. Вы приняли Нить. Поначалу это спутало мои карты и злило, но теперь я подумал... и это меня радует.

— Радует?

— Разумеется. Вы усилили и без того прочную, почти легендарную Связь, забрав её по любви. Канат передадите в мои руки, а не Нить! Родить вам это не помешает, женщина — сосуд греховный. Зато будете послушнее и сговорчивее, потому что скоро станете лезть на стены, а я непременно вам буду ежедневно напоминать, что беременность разрешит ваши страдания. Ну а Дрей Валь... он на определённом этапе станет для меня удобным политическим союзником, когда вдоволь намучается в одиночестве, а я посулю ему за это вас.

Я похолодела и поплыла, но всё же кое-что вдруг поняла... Левис уверен в том, что я

держу Нить и всё равно был со мной откровенен на счёт своих планов. С чего бы?..

— Почему вы не боитесь, что я кому-нибудь всё это расскажу?

— Кому же? — я впервые увидела, как чудовище улыбается, и это было неприятное зрелище. — Отвезти вас на центральную площадь с бредовыми сказками, замешанными на Связи без брака, да ещё и порочащими уважаемого Советника, из-за радения которого вскрылся ваш обман и последовало справедливое наказание? Или сразу в Совет? Вы скажите, как надумаете — я велю запрячь экипаж.

— Лею! — выплюнула я, повинувшись сердцу, уже ему в спину.

— Подумайте хорошенько, Алиса Андреевна, точно ли вы сообщите хоть какие-то новости моему сыну.

Монстр уже не просто улыбнулся, а зловеще рассмеялся... И вышел, добив меня последней фразой и оставив в полном смятении. А ведь Лей предупреждал, что он будет давить и расшатывать... Но я тут же с горечью одёрнула себя после этой мысли... Лей... Разве можно теперь опираться хоть на одно его слово?!

Так я и металась между гневом и отчаянием весь день и следующую ночь в неуютном от гулкой пустоты чужом доме. Вспоминала то уверенность Лея в том, что всё разрешится точно раньше, чем через пять лет и подозревая в этом осведомлённость о планах отца, то... бесконечно добрые и мудрые васильковые глаза и любовь, с которой смотрел на друга Валея Эйю.

Однако, уже на следующий день я убедилась, что как минимум насчёт своего сына господин инспектор нагло блефовал!

Первые сутки в плену меня изрядно вымотали. Слезы и дрожь, бесконечный концерт мерзких кошек, аппетитная на вид еда с пресным вкусом то ли золы, то ли мела... В конце концов с утра я решила хоть как-то действовать, чтобы не сойти с ума. Облегчать жизнь Левису, сразу сложив лапки и сдавшись без боя, нельзя!

Начала я с бесконечных попыток позвать Эйю. Ведь это Валям отсекли Переходы и Безмирье, не мне. Или мне тоже?.. Но не Левису же! Конечно, инспектор ни за что в жизни не предоставит свой Доступ, но Сущего-то в пределах Приграничья можно повидать и в доме... Но нет, не получалось!

Я снова и снова пробовала. Даже пошаталась по совершенно пустому дому — со вкусом обставленному, но безжизненному, всюду встречавшему гулким эхом моих шагов и странными, нелогичными сквозняками. Я обращалась к Эйю в разных местах, умоляла его хотя бы зазвучать в моей голове... Не помогало! Посетила догадка и подтвердить её я попросила вчерашнего слугу-тень, вычищавшего в гостиной камин.

— Это ведь не Пограничный Дом Левисов, так?

Тот вздрогнул то ли от самого вопроса, то ли просто от моего громкого голоса и недовольного сопения и поднял отрешённые, мутные глаза. Ох, какой кошмарный тип!.. Интересно, сам по себе такой, или загипнотизированный?.. Если это воздействие Левиса, то жаль беднягу. В памяти ещё раз всплыл взгляд соседки после одного только магического пасса инспектора и я поёжилась. А Дрей, кстати, никаких специальных фокусов руками никогда не проделывает, у него всё выходит само собой и естественно! Кажется, я начала соображать, кто тут у нас сильный волшебник, а кто только пыжится... Сильный волшебник — мой Дрей! Арависы после этой жизнеутверждающей мысли зачирикали и слуга, прежде чем ответить, брезгливо поморщился.

— Не все Старые Семьи прославлены, как Вали, госпожа Алиса. Вокруг Левисов Талад не строился. Пограничный Дом рода находится не в столице, — прошелестела тень приглушённо и монотонно, но неожиданно многословно.

Мда... примерно понятно... Говорить с ним — почти то же самое, что и с самим хозяином. Левис, пожалуй, ответил бы в том же духе. А этот ещё и хам! Меня называет по имени, а сам так и не представился. Но надулась я не из-за неотёсанности мрачного типа, а из-за его краткой справки то ли по истории, то ли по географии. Неутешительная новость...

От камина я сразу попятилась, но уйти куда-нибудь не потрудилась, рухнула думать дальше прямо на ближайший диван. Птички весело подпрыгнули и снова сели на меня. Слуга опять недоволен на них покосился.

Подлость, задуманная Левисом, держалась сейчас на нашей с Дреем Связи, это уже было очевидно. Без неё давить ему не на что... Выход один — как-то пережить проклятые пять лет. Я признала, что слишком неможна, чтобы противостоять в незнакомом мире всем этим магам и Советникам, поэтому вряд ли могу изменить ситуацию в корне, как-то вывести на чистую воду интригана и развернуть иначе свою судьбу. Это будет пытаться сделать моя Семья. А я, значит, должна пока просто выжить. А ещё — избавиться от опеки инспектора хотя бы раньше, чем пожалует его... жених.

Вспомнились слова Левиса о том, что облегчить моё состояние способен только он и Вали... Или... Погоди-ка, Элис! Как точно он сказал? Помочь могут те, кто знает о Связи, вот как! До меня дошло, что о ней известно ещё одному человеку — Титу Имидору!

Я аж подскочила. Инспектор предлагал экипаж, если решу наведаться в Совет и покачать права? Вот пусть выполняет! А я покачаю права, именно так. Судейский что-то там бормотал о том, что их Зевс местного значения считает меня виновной и видеть не желает, ну и наплевать... Я зато желаю! В конце концов — он государственный муж или капризная девица?!

Я действительно зачинщица фиктивного сговора, убеждать Советника по правосудию, что наказана зря... попросту глупо и недалёковидно. Зато помочь мне продержаться Имидор теперь обязан и я ему это внушу! Он-то знает про Связь. Моё преступление предполагает вовсе не смертный приговор в качестве наказания, вот пусть теперь поборник справедливости сам же её и восстанавливает. В том, что есть способы, я нисколько не сомневалась. И вовсе не после переговоров с Левисом, а из-за арависов и помощи Лея. Лекарство или магия, но что-то должно быть...

— Советник дома? — снова нарочито громко обратилась я к тени, сердито стрельнув глазами в сторону очага.

— Отлучился ненадолго. Возможно, я могу помочь? — процедил слуга.

— Велите подать экипаж и отвезти меня к резиденции Совета. Или объясните, как пройти пешком, если это посильный путь.

— Позвольте поинтересоваться, зачем вам туда? — пустые глаза ожили и засветились нехорошим огнём.

— Разумеется не позволю, что за наглость?! — возмутилась я. — Вы здешний работник или мой страж?!

— И то и другое, — равнодушно заявила тень и снова слилась с каминной сажей. Распорядиться насчёт экипажа странный тип явно не намеревался.

Чувствовалось, что слуге не нравится моё присутствие в гостиной и это почему-то вызывало во мне мелочную радость и прилив сил. Пусть раздражается, я в конце концов

обещала доставлять в этом доме максимум неудобств.

Я пожалала плечами и снова села. Ладно, дождусь Левиса и буду выедавать мозг уже ему. Чайной ложкой, если понадобится! Мне обещал судейский, что это вовсе не плен, что я гостя. Вот и пусть инспектор организует своей подопечной прогулку, иначе весь дом разнесу, а магические пассы руками против меня не работают!

Я с нежностью провела пальцем по тёплому золоту своего кольца и немного успокоилась. Арависы тут же подбодрили ласковыми трелями и мне ещё полегчало. Вот как, оказывается, нужно работать в команде с птичками — если я спокойна и опираюсь на любовь и тёплые воспоминания, то и они помогают лучше. Слезы оставим хотя бы подушке!

Ещё одной срочной и реальной задачей была передача известий Семье. Они должны знать о гадких замыслах Левиса и не действовать вслепую! Но как теперь это осуществить, если изначальным планом был наказ Лея сидеть и ждать? Чего теперь ждать и можно ли доверять Лею?.. Нет, я не поверила вот так сразу намёку инспектора, что сын и так всё знает... Это совсем не факт. Но разве смогу теперь однозначно полагаться на Лея, как на друга и единственный свой контакт с Семьёй?

Ответ неожиданно пришёл сразу вслед за мысленным вопросом.

Раздался звонок с улицы. Дом Левиса не был таким огромным, как особняк Валея, и я моментально поняла, что это именно входной колокольчик в соседнем с гостиной холле.

Тень оторвалась от камина и бесшумно поплыла в сторону распахнутых дверей, не забыв их за собой прикрыть. Я дождалась, когда слуга выйдет, подумала секунду... и на цыпочках медленно отправилась следом.

Во-первых, это мог быть Левис, и его тогда стоило подловить с экипажем прежде, чем мрачный тип нажалуется хозяину и тот придумает отговорку или ещё какую гадость.

Во-вторых, просто гость — тоже хорошо. Мне сейчас никакие знакомства не повредят, чтобы не сидеть в вакууме. В конце концов, Левис — Советник и вращается в приличном обществе, его считают уважаемым и порядочным человеком. Так что — знакомимся со всеми подряд, а там разберёмся...

Я приоткрыла дверь и услышала, что противный слуга шипит, словно масло на сковороде:

— Вам запрещено переступать порог любого дома Семьи!

— Я пришёл в дом Алисы Меликовой. То, что он принадлежит Тифу Левису — досадное недоразумение, которое меня не остановит, — ответил спокойный голос Лея.

Сердце радостно застучало, первым порывом было кинуться к нему... Тут же вспомнились намёки инспектора, я испугалась и замерла, затаив дыхание.

Но арависы, уже отозвавшиеся на первую реакцию, сразу выдали моё присутствие. Лей посмотрел в сторону их щебета, тепло улыбнулся и пошёл ко мне, обогнув слугу и больше не обращая на него внимания.

То, что я увидела дальше, заставило вжаться в стену.

Слуга захлопнул входную дверь, развернулся и выстрелил дирижёрским взмахом рук в спину непрошенного гостя плотным чёрным дымом. Но между Леем и жутким туманом сразу возник тонкий светящийся щит, как от кольца Дрея в Григорьевском. Тьма столкнулась со Светом — это я поняла, несмотря на оцепенение... и навсегда перестала сомневаться в друге.

Лей оглянулся, подцепил край барьера взглядом, и, поворачивая голову, протянул его дальше, укрыв меня. Нападавший снова зашипел, бросился вперёд. В его сжатом кулаке

появился нож! Но, столкнувшись с щитом ... он рассыпался на целую кучу мерзких крупных пауков! Твари определённо были иллюзорными и в следующие секунды мы смотрели, как они растворяются и тают вместе с дымом от первой атаки. Лишь кинжал остался на полу.

— Ты его... убил? — прошептала я.

— Он не был живым, Элис. Разве ты не видишь? — бездонные синие глаза глядели на меня совершенно спокойно, а сам Лей раскрыл объятия. — Не бойся!

Как только я могла в нём сомневаться?! И после чего? После слов лживого интригана!

— Так я и думал, — вздохнул Лей, легонько стиснув мои виски, когда я уже ревела, уткнувшись в его плечо. — Я ведь просил вообще с ним не разговаривать! И теперь прошу, Элис! Надо потерпеть ещё немного. Мы уже кое-что предприняли.

Эту сцену и застал вернувшийся домой Тиф Левис. Как некстати!

Он посмотрел на нас, потом на нож и снова на нас. Арависа при инспекторе не было, а жаль... Я бы полубовалась, как он сдерживает его, пребывая в таком бешенстве. Советника Левиса трясло, он глотал воздух открытым ртом... Сам он, интересно, от злости на воров пауков не рассыпается?

— Ты. Посмел. Прийти. В мой дом! — просипел он. — Несмотря на приказ!

— Кто ты мне, чтобы я слушался твоих приказов? — улыбнулся Лей. — Раньше я мог, скажем... учитывать их, как просьбы. Но не в теперешних обстоятельствах. Я пришёл в дом члена моей Семьи, и это не ты, а Элис Валь.

— Меликова! — выплюнул Левис.

— Валь. Ты-то прекрасно знаешь.

— Я этого так не оставлю!

— Не оставляй. Ступай к Имидору и возмутись. В секретариате по правосудию лежит уведомление от Стефана Валя, что Семья сегодня отправила сюда личные вещи Алисы Андреевны и её олиса. Я указан в нём, как сопровождающий посредник, пришёл вот чуть раньше, чтобы встретить экипаж и слуг Валея. Ещё вопросы... кроме тех, что я слышу в твоей голове? На эти я отвечать не обязан.

Моя же голова после целительных пальцев друга совсем прояснилась, а в его объятиях я чувствовала себя в безопасности, поэтому едва не смеялась, глядя на корчи инспектора. Ну конечно, его мысли тоже не секрет для Лея! Интересно, что Левис теперь будет делать, чтобы не выдавать свои наверняка мерзкие думы, когда и ему об этом напомнили? Считалочки про себя проговаривать, поэмы? О, я так пробовала с Эйо — совершенно бесполезно, когда что-то беспокоит!..

— Я проверю каждую тряпку на предмет тайных посланий!

— Проверяй, если не стыдно рыться в дамском белье. Там всё равно никаких посланий нет. Зато я тогда подам жалобу по результатам своей миссии. Выражу опасения насчёт адекватности опекунства, поскольку отсутствие писем от Валея прекрасно контролирует артефакт Совета.

Дверной колокольчик опять зазвенел. Левис зыркнул на него и не двинулся с места. Лей фыркнул, отпустил меня и пошёл открывать сам. Вот кто действительно невозмутим в любой ситуации!

На пороге стоял улыбчивый парень с кадкой наперевес, в которой высилась небольшая ильская слива. Лей кивнул ему, а меня попросил показать путь и отправился с нами. Левис только проводил процессию гневным взглядом.

Наверху, в спальне, Лей усадил меня у окна, поставил соседнее кресло ближе, а

устроившись в нём, взял меня за руки и предупредил:

— Ты просто рассказывай про себя, всё до мелочей, неспеша. Но я отвечать не буду. Уверен, здесь отец за тобой следит. Прогулка тоже не вариант, поверь. Подсматривать и подслушивать он умеет, как никто.

Я скривилась, хотя и догадывалась сама. Вздохнула, начала рассказывать. Несмотря на внешнюю невозмутимость, было прекрасно видно, что всё это его потрясло.

— Теперь он думает, как меня убить раньше, чем я доберусь до дома, — спокойно констатировал Лей. — Поэтому и не потащился с нами, ему сейчас не до тряпок. Нужно отправить слуг без меня, чтобы не подвергать их опасности.

— Убить? — в ужасе воскликнула я, меня снова замутило.

— Разумеется. Отец не ожидал, что ты доверишься мне и мы будем в курсе. Был уверен, что станешь от меня теперь шарахаться. Для этого и убедил, что я знаю об этих планах, — он встал, обошёл моё кресло и снова приложил пальцы к моей голове, остановившись за спиной. — Но ты ничего не бойся, он не сможет.

— Как же не бояться, если я даже не смогу узнать, добрался ли ты до дома, — сдавленно прошептала я, прикрыв глаза. — Вот ведь я дура, не догадалась сама, что подвергаю тебя опасности! Нельзя было тебе рассказывать!

— Не бойся, — повторил Лей. — Ты будешь знать, что со мной всё в порядке.

Я нахмурилась, пытаюсь сообразить... Как это буду знать? Откуда?

В комнату вернулись слуги Валея с очередными свёртками и ящиками. С ними прибежал Скиф. Он тут же захихикал и прыгнул на колени ластиться.

— Последние, господин Лей! — бодро сообщил один из носильщиков. — И зверь вот следом, как велено.

— Езжайте, не ждите, — кивнул тот, быстро закрыл за ними дверь и посмотрел на меня. — Элис, вещи не разбирай пока, кроме этого сундука, иначе кое с чем запутаешься. Ничего такого, просто... приятный сюрприз, но он будет позже. А со Скифом нужно гулять. Утром. Слышишь? Не забудь! Часов в восемь желательно, он так привык. Со слугами и вообще чужими людьми олис, разумеется, не пойдёт.

Я удивилась на секунду — как это привык, он ведь постоянно в саду болтается... но тут же сообразила! Я должна пойти на улицу завтра утром. В восемь.

Лей кивнул.

Я выдохнула с облегчением — они уже что-то придумали!

Лей кивнул снова и перевёл взгляд на сливу. Из цветущей кроны вылетел его светящийся аравис. Птичка отправилась ко мне.

— Этот тоже останется с тобой. Только на улицу не выноси, не справишься. Ко мне не улетит, а вот в Рине и детям может. Пусть всегда будет в комнате. Мы обязательно скоро увидимся, Элис, всё будет хорошо! Но сейчас мне пора. Отец уже сообразил, что слуги уехали, а я нет. Вот-вот явится. Кидайся в него чем-нибудь потяжелее, как я учил, если сразу же не уберётся. Не разговаривай больше с Тифом Левисом!

С этими словами Лей улыбнулся мне и... просто исчез, как Эйо!

Оставшись в одиночестве, я покосилась на солидную кучу сундуков, чехлов, картонок... и вздохнула. Вещей было неприлично много, значит вряд ли Семья рассчитывает быстро меня отсюда вытащить. Лей просил пока что их не разбирать, но вроде бы не говорил, что нельзя... Только, что почему-то запутаюсь.

Начала любопытствовать я с зелёного сундучка, в который как раз следовало заглянуть, согласно инструкции друга. Содержимое его напоминало дорожный чемодан для короткой поездки — дневное и домашнее платье, халат, туалетные принадлежности. Ясно — вещи на первое время, до распаковки остальных. Почему же прочее потом и когда потом?.. Сверху лежал красивый альбом о животных, который я унесла от Стефа, да так и не начала читать, а на крышке — похоже, опись всех прибывших предметов.

Я вернулась в кресло, чтобы внимательно изучить список и книгу. Скорее всего она просто для чтения. Да и в перечне на первый взгляд ничего необычного, но некоторые слова я не понимала, хотя написано было кириллицей.

Скиф не дал продолжить. Стоило мне сесть, он прыгнул на руки, завилял хвостом и лизнул в нос. Я обняла его, улыбнулась и в этот момент в комнату ворвался господин Советник.

Он молча проверил все углы, варварски тряхнул сливой, беспардонно изучил ванную и гардеробную, заглянул под кровать. Затем вперился взглядом в арависа Лея и проклокотал, захлёбываясь злобой:

— Давайте смотреть, что за сюрпризы.

Ну да... точно подслушивает и даже не трудится это скрывать. Надо иметь ввиду... И значит — ничего секретного ни в сундуках, ни в книге со списком точно нет, Семья понимает возможности враждебного мага лучше меня.

Я повела бровью и вернулась к альбому. Левис подошёл и вырвал его у меня.

— Книга есть в описи, — я помахала листком. — Уверена, что в секретариате Имидора копия перечня. Точно хотите забрать?

Инспектор взял бумагу и пробежал глазами.

— Всё равно, извольте идти и смотреть! Книгу изучу не здесь и верну позже.

— И не подумаю. Мне Лей вообще не советовал с вами разговаривать. Сами ройтесь, если не совестно.

— Уверены, Алиса Андреевна, что его советы доведут вас в вашей ситуации до добра? — процедил Левис в ответ. Он взял себя в руки и выглядел довольно зловеще.

Я струхнула... Он упустил Лея и был очень зол. Человек, стоявший передо мной, собирался убить собственного сына, если Лей прав! А он скорее всего прав... Возможно, не стоило дразнить такое чудовище, но я отлично себя чувствовала и тоже была очень зла, поэтому не сдержалась:

— Уверена, что от вас-то добром даже не пахнет. Что он мне рекомендовал делать, если не уберётесь из моей комнаты, тоже, поди, подслушали?

Я многозначительно покосилась на увесистый серебряный кофейник, который нерадивая горничная до сих пор не удосужилась убрать. Интересно, она тоже — ворох пауков? С виду вроде живая и обычная, с ярким румянцем на щеках... На тень не похожа.

— Зря вы меня не боитесь, Алиса Андреевна, — отчеканил инспектор. — То, что вы от

магии защищены, не помешает мне научить вас манерам.

— Помешает. Я для вас — слишком ценное приобретение, чтобы физически мне вредить.

— Есть и другие способы внушить уважение.

— Способы сделать весёлой вашу жизнь тоже найдутся. Парочку мне уже подсказали.

Огрызалась я бодро, но уже молилась про себя, чтобы он отстал, поэтому добавила почти примирительно:

— Так что, давайте хоть как-то соблюдать нейтралитет. Нам ещё долго друг друга терпеть. Можете изучить мои ночные сорочки и пересчитать расчёски, я позволяю.

Очень скоро я пожалела, что позволила, а не решила вопрос при помощи кофейника...

Во-первых, к разорявшему свёртки и ворошившему аккуратные стопки белья Левису вскоре присоединился... слуга-тень. Я едва уняла озноб. Понятно теперь, что он что-то вроде арависа наоборот, но я не железная, чтобы такой кошмар терпеть!

— Этого вот уберите отсюда немедленно! — возмутилась я, указав на воскресшего слугу. — Я знаю теперь, что он из себя представляет и лишний раз видеть не желаю! Сунется ещё в мои покои — я его опять на пауков разложу своим кольцом! И в доме пусть подальше от меня держится!

Это была отчаянная бравада, я не представляла, сумею ли что-то сделать с нелюдьё, если действительно понадобится. Точнее, догадывалась, что ничего не сумею, если тень первая не нападёт... Но Левис, к счастью, скрипнул зубами и зомби отослал. Видимо, собирать обратно конструктор из пауков — не слишком простая задача.

Во-вторых, вскоре инспектор... действительно пересчитал расчёски! Он подошел ко мне, потряс перед носом именно каким-то гребнем и ядовито-вежливо спросил:

— Почему большинство всех этих штук в двух экземплярах, хотел бы я знать?

Я пожалала плечами и отвернулась, но сердце заколотилось и дыхание сбилось. Ой... кажется я бы тоже хотела!.. Наверное, это как-то связано с сюрпризом? Когда же именно наступит обещанное «позже»? Я ждала и очень нервничала, что Левис может как-то испортить дело. Сюрприз-то обещан приятный!

О, он превзошёл все мечтания, на которые оказалось способно моё воображение! К вечеру я дождалась.

Дверной колокольчик, как выяснилось, в камерном городском доме Левисов было слышно и со второго этажа. Именно его звон заставил меня быстро посадить арависов на сливу и высунуться из комнаты, несмотря на страх столкнуться с паучьим големом. Я на мысках тихонечко подобралась ближе к лестничной галерее, но услышав голоса внизу, скатилась по ступеням, забыв всякий страх. В холле с кем-то препиралась Зора!

Ох, я понимала, что мне нельзя с ней говорить... Рука, скованная браслетом, сжалась в кулак и предательски дрожала. Но как же я рада была просто видеть Зору! За спиной её маячила почему-то домоправительница Валея, а сама старушка воинственно махала тростью перед слугой-тенью и ругалась:

— Поди прочь, мерзость, и позови Тифа! Я сама ему представлюсь. Дальше, дальше отходи!

Заметив меня, она уже просто пнула нежить палкой, освободив себе проход, и устремилась к лестнице, возле которой я робела, затаив дыхание.

— О, моя радость, обними скорее бабушку!

Я сглотнула, посмотрела на браслет и наверное сильно округлила глаза... Лея-то рядом

не было, чтобы меня откачивать!

— Не волнуйся, Элис, у меня теперь такой же, — успокоила Зора и продемонстрировала запястье.

Это мало что прояснило, но я всё равно побежала к ней, потому что поняла главное — артефакт не сработал.

— Что здесь опять происходит?! — не замедлил явиться на шум инспектор.

— Я твой новый гость, Тиф, — отозвалась Зора.

— Валям не позволено общаться с моей подопечной!

— Ты забыл, болван, что я ещё и Меликова. Единственная Меликова на Сиате. Пасёшь тут мою радость, как паук пчёлку, поэтому пропустил переполох в Совете, который я устроила из-за того, что моя незамужняя внучка отправлена в дом мужчины без сопровождающей дамы. Это же неприлично! Только твоя печаль, что ты вовремя не позаботился о компаньонке сам, дав мне карты в руки.

Левис побелел, а Зора спокойно продолжила:

— Забрать Элис под мою опеку Совет не позволил из-за родства с Валями. Пока не позволил. Но вот присоединиться к ней мне предложили, — старушка ещё раз продемонстрировала руку с браслетом.

— Я это оспорю! Уходите по-хорошему, госпожа Зора, потому что это ошибка, — пригрозил инспектор. — Без моего голоса в конце лета кворума в Совете нет!

— Ах во-о-от почему ты так беспечно сторожишь паутину с ценной добычей и не являешься в Совет! Думал, без тебя теперь там шагу не сделают? Ты просчитался, спрятавшись, Тиф. Стефан сегодня приступил к обязанностям брата.

— Без голосования Совета? — подозрительно прищурившись, перебил Левис. — Он не может, у него неподходящий Дар!

— Разумеется может, — фыркнула Зора. — Его назначил исполняющим обязанности Ленид. По временно исполняющим обязанности не голосуют. А Лени утверждать большинством было не нужно, мой мальчик старший в ведомстве в отсутствие Адрекса без дополнительных процедур. По должности и независимо от родства.

— Это всё наглое кумовство, я всё равно оспорю, — проскрипел инспектор.

— Бог в помощь, — пожала плечами старушка. — Облегчишь нам задачу, публично расписавшись в том, что у тебя к Валям личные счёты.

Она всем своим видом показала, что потеряла интерес к диалогу, отвернувшись от Левиса и обратившись к домоправительнице:

— Тия, дорогая, ты ведь разберёшься, как приготовить в этом душном логове приличный чай? На девочке лица нет! А потом — проветри хорошенько любую спальню, соседствующую с комнатой Элис, и станем распаковывать вещи.

Так вот где разгадка про множество парных предметов в сундуках и вообще их большое количество!

— Не смейте распоряжаться в моём доме! — окончательно вышел из себя обведённый вокруг пальца интриган.

Выглядел он жалко. Я не выдержала и рассмеялась. Зора покосилась на меня и одобрительно кивнула — так держать.

Да уж... Левис планировал получить большую безвольную тушку, какой я была, когда очнулась в Талафе без Дрея, и добить здесь шантажом и тем, что Лей, единственное связующее звено между мной и Семьёй, вроде как предатель... Но всё для него пошло

наперекосяк.

Зора снова повернулась к негостеприимному хозяину и пошла на него, как таран. Остановилась напротив, поставила трость прямо на ботинок инспектора и тихо, спокойно ответила:

— Это ты не смей распоряжаться Зорой Валь, Тиф. Разве ты не понял, что по-настоящему меня разозлил? Ты забрал мою любимую девочку и посмел облизываться на мою Нить, крокодил двуногий! Молись теперь, чтобы в каждой твоей чайной чашке не оказался яд, а в кровати — трипта. А лучше — просто убирайся отсюда, потому что твоя жизнь в собственном доме с этой минуты станет невыносимой.

Левиса перекошило и он стал медленно поднимать руку... Ой, нет! Он сейчас что-нибудь натворит! Я метнулась к ним, надеясь, что кольцо отреагирует на магию, направленную не против меня. Но Зора была невозмутима и чудовище... не решилось. Рука опустилась. Левис судорожно соображал.

И снова раздался звонок в дверь. О, я уже полюбила его звук!

— Это судебный исполнитель, — прокомментировала Зора. — Я настояла, чтобы проверяли ежедневно, как мы тут. Сказала, что опасаясь за свою жизнь, и никто не стал спорить со вздорной старухой.

Ночевать мы со Скифом отправились прямо в постель Зоры. Засыпая в обнимку с её рукой, я спросила:

— Что такое трипта, Зора?

— Дрессированная ядовитая змея, — ответила она, ласково глядя меня по голове.

Змея мне приснилась.

Я понятия не имела, как должна выглядеть трипта, поэтому в моих кровожадных грёзах она была гигантским удавом, не оставлявшим Левису ни малейшего шанса на спасение.

Проснувшись я от резкого испуга в холодном поту, но вовсе не из-за громадной анаконды. Просто проклятый инспектор, обёрнутый в смертоносные кольца, в последний момент сделал пасс протиснутой сквозь плотные витки рукой...

За окнами уже посерело. Я потихоньку выбралась из постели, скользнула за дверь и отправилась в свои покои. Под боком у Зоры удалось выспаться куда лучше, чем в предыдущую ночь в обнимку с мокрой от слёз подушкой, поэтому я не рискнула подремать ещё — нельзя было пропустить раннюю прогулку со Скифом. Но Зору я всё равно невольно разбудила, это стало понятно, когда через четверть часа она присоединилась ко мне.

До прихода Тии мы разобрали ещё немного вещей, а завтрак несгибаемая старушка велела подавать в столовой. Она не собиралась доставлять Левису удовольствия, прячась по углам, о чём громко объявила, отдавая распоряжения насчёт меню. Я надеялась, что за столом мы будем вдвоём, но наш тюремщик тоже явился портить аппетит, с которым дела и без него обстояли неважно. Я уже видела в зеркале не только тёмные круги под глазами и нездоровый цвет лица, но и заострившиеся скулы, впалые щёки.

— Будьте любезны оліса выпустить на прогулку в сад, — потребовал Левис, от раздражения даже не поздоровавшись, и сел с торца напротив Зоры, которая совершенно точно заняла его собственное место.

— С чего бы? — ледяным светским тоном изумилась она в ответ. — Разумеется, Элис сама станет гулять со своим питомцем.

— Накануне зверь прекрасно справился без сопровождения. Он выходил в сад, мне

доложили. Пусть продолжает в этом духе либо убирается восвояси. Я брал опеку над дамой, — Левис ударил Зору тяжёлым взглядом, — а не над толпой из прислуги, компаньонов и животных. В ближайшие дни я решу, что с этим делать, но до той поры ведите себя пристойно, как полагается в гостях. Вам не удастся превратить мой дом в балаган.

Инспектор скривился и зыркнул на арависов, которые весело щебетали, перепархивая от меня к Зоре. Скиф тоже был с нами — путался в моём подоле и уплетал бекон, поставляемый под стол моей рукой — но он благоразумно предпочёл перейти в невидимое состояние ещё при виде паучьего слуги, когда мы только спускались вниз.

— Почему не удастся? Мне уже удалось, вот ты и бесишься. И далее тоже будет по моему. А посмеешь отдать мне ещё хоть одно распоряжение — запущу в тебя сахарницей.

Зора невозмутимо придвинула эту самую сахарницу, взвесила её в руке, удовлетворённо кивнула, вернулась к своему тосту и спокойно продолжила:

— Обиженного опекуна будешь строить перед кем-нибудь другим. Если тебя что-то не устраивает, Тиф, мы с удовольствием съедем из этой унылой дыры уже сегодня. Возле дома теперь всегда находится экипаж Валей и слуга, ты только намекни, что устал от своей миссии. А пока усвой — ты не в праве распоряжаться свободным временем Элис.

— Зато вправе знать, где она и чем занята, поскольку за неё отвечаю, не так ли?

— Не сомневаюсь, что ты ревностно следишь за каждым шагом и словом моей девочки, с этого ракурса ты идеальный опекун. Вот и за пределами дома поспевай, — отрезала Зора.

Левис позеленел, а я вздрогнула и встала из-за стола. Инспектор тоже было поднялся, но Зора снова положила руку на пузатую грузную сахарницу... Он остался за столом, но позеленел ещё сильнее. И впрямь двуногий крокодил!

На улицу я отправилась сразу из столовой, борясь с волнением и ознобом. Мой мучитель знал, что прогулка именно сегодня в восемь важна! Зора тоже. Что же мне предстоит, если она недвусмысленно намекнула Левису, что слезка ни к чему не приведёт?

А предстояла мне... гонка. И речи не было о том, чтобы осмотреться в новом месте — я едва попевала за олисом и скоро уже совсем не представляла, как буду возвращаться! Мы быстро преодолели марафонское расстояние, продвигаясь из тихого респектабельного жилого квартала куда-то в сторону центра города.

Периодически мигая, чтобы обозначить для меня направление, Скиф шустро, по деловому пересёк улицу, на которой располагался особняк инспектора, нырнул в переулки, прошмыгнув по ним не меньше квартала и привёл меня на бесконечные зелёные бульвары. Там он стал вдруг видимым и пошёл по-прежнему быстро, но рядом, лишь иногда забегая вперёд и оборачиваясь, словно поторапливая.

Я всё сильнее и чаще отставала — отсутствие арависов сказывалось на самочувствии, голова начинала кружиться и возвращалась иссушавшая душу тоска. Я крепилась, то и дело прикрывая глаза и вспоминая свою первую прогулку по Талафу вдвоём с Дреем: его заботу и тёплые взгляды, свою влюблённость и смущение. И твердила про себя, кусая губы, что всё это непременно пройдёт, забудется, как давешний кошмар про удава и инспектора. Я ещё обязательно прогуляюсь по этим живописным местам, опираясь на надёжную руку Дрея!

Несмотря на усталость и расстройство, я старалась быть бдительной и внимательной ко всему, что встречала на пути. Реакция окружающих на моего питомца быстро подтвердила, что утренний променад ручного олиса не был обычным зрелищем даже в столице.

Скиф относился к назойливому вниманию спокойно, лишь презрительно фыркал в

ответ на любопытные взгляды прохожих и снисходительно повиливал хвостом верещавшим от восторга детям. Шерсть его переливалась и искрилась на утреннем солнце. «Первогодок!» — раздавалось там и тут. Вскоре рядом с нами шагала порядочная компания малышни и подростков, а я прикидывала, что и как может произойти дальше под прицелом стольких глаз.

Когда далеко впереди стала угадываться за каштанами просторная светлая площадь, завершавшая очередной бульвар, Скиф вдруг резко побежал вправо. Дети сперва последовали за ним, но замерли, словно изваяния, когда он поднырнул под кованную ограду и исчез в глубокой тёмной подворотне. На лицах малышей читался страх и один из них его озвучил дрожащим голосом:

— Теперь только надеяться, что сам вернётся.

— Каирский олис? Сам? От нелюдей? — с досадой возразил парень постарше. — Ага, ждите три года! Нельзя было с ним здесь гулять!

Он посмотрел на меня с укором, даже с обидой, словно это его олис сбежал по моей вине.

— Дорого заплатили за питомца, госпожа? Наверняка нелюди и надрессировали его вернуться. Нельзя доверять каирам! — вмешался в обсуждение его приятель.

Окружившая меня толпа сочувственно галдела, а я пыталась соображать. В случайность мне не верилось, Скиф с самого начала знал, куда идти!

— А что там? — я посмотрела в сторону ворот, за которые пролез олис.

— Госпожа приезжая? — подняла брови одна из сопровождавших малышей нянек. — Там логово нелюдей, каирское посольство. Дорсийцам вход запрещён, у этих есть право убивать нарушителей.

В моей голове мгновенно прояснилось. Может другим и запрещён, а мне, кажется, именно туда и надо, пусть и не понятно пока, зачем. Скиф привёл меня сюда, он не сбежал! И Лей намекал на эту прогулку, Зора о ней знает. Мне нечего бояться.

— Да, приезжая. Тесселийка, — улыбнулась я даме и отправилась прямо к калитке в негостеприимных воротах. Страх совершенно не было.

— Во что бы вам ни обошёлся олис, опомнитесь! — крикнул кто-то мне в спину. — Жизнь дороже!

Я замедлилась и нахмурилась, но тут же вспомнила Стража Безмирья в собственном саду и махнула рукой. Даже если что-то запрещено, то не обязательно каждому. Всегда есть исключения. Пусть принимают за сумасшедшую иностранку и оплакивают, если хотят. Возможно, других и ждёт что-то нехорошее за этой оградой, как ждали Виталика собаки в моей крапиве. Но не меня!

Убеждённость, что я пришла по нужному адресу к конечной цели необычной прогулки, окрепла. Именно странные существа, обитающие здесь, подарили мне Скифа. Дрей общается с ними, а Лени вообще живёт среди каиров. В конце концов, на моём собственном кисете герб Валеи с багульником Пустоши в центре!

Я сжала мешочек и шагнула с бульвара на мостовую. Пока я пересекала её, ворота сами собой открылись. Ни перед ними, ни дальше никого не было видно. Тишина и ни малейшего движения, только тихий скрип тяжёлых кованных петель. Я обвела глазами окна особняка и в одном из них заметила каира, который наблюдал за происходящим, скрестив руки на груди. Когда наши взгляды встретились, на лбу его вспыхнул на мгновение световой символ. Да, я пришла по адресу и меня ждут!

За подворотней, как свет в конце тоннеля, виднелся залитый солнцем сад. Приблизившись, я рассмотрела, что весь он засажен цветущими сливами и пошла к ним. Что нужно делать дальше я не знала, поэтому просто стала петлять среди деревьев и тихо звать Скифа, пока не оказалась в плотном кольце чьих-то рук, потянувших меня в заросли.

— Спокойно, красотка, это всего лишь я, — тихо просвистел мне в самое ухо... Стеф? Боги, Стеф!

— Но... как же?! — ещё тише выдавила я и вытянула вперёд трясущуюся руку, пленённую браслетом.

— Выдыхай, Элис. Ты на условной территории Каира, защищённой Старой расой со всех сторон. Почти никакая человеческая магия здесь не работает, включая эту штуку.

Стефан расслабленно плюхнулся на скамейку под одной из слив, посмотрел наверх и посвистел. Из кроны тут же с весёлыми трелями вылетела крошечная ярко-синяя птичка, вдвое меньше арависов, похожая больше на стрекозу или бабочку. Она принялась кружить над его головой, выдавая на редкость сложную мелодию.

— С ума сойти, сестрица! Цисти! Каирская цистикола! Видовая, не магическая! Кабы не ваши с Дреем неприятности, я никогда в жизни не увидел бы такое своими глазами!

Беззаботный, безбашенный Стеф... Несмотря на тревогу и плохое самочувствие, я тоже заулыбалась, но тут же нахмурилась после слова «неприятности» и спросила для начала самое простое и логичное:

— А Скиф?

— Вон в том углу сада. Мы с ним трижды заучивали весь путь сюда и места с призами на финише. Твой олис лопает горох из кормушки и подкатывает к серебряной самочке, они с первой встречи подружились.

— Серебряной?

— Да, у каиров и такие есть. — завистливо вздохнул Стеф. — Они вроде земных полярных. Песцы.

Он выпрямился и подтянулся, перестал блаженно скалиться и скороговоркой продолжил:

— Короче, запоминай! Ты теперь по утрам гуляешь со Скифом. Когда не хочешь или не можешь, Тия выпустит его в сад, она знает. Из внутреннего двора олис на бульвары не потащится, займётся спокойно своими делами, может к нам заглянет. А вот от уличного входа — непременно побежит сюда, прямой наводкой. Потом научу, как его звать назад домой.

Цисти, с которой Стеф прекратил пересвистываться, потеряла к нам интерес и нырнула назад в цветочную пену. Увлечённый сиатский зоолог проводил диковинку полным сожаления взглядом, снова протяжно вздохнул и тряхнул светлыми кудрями.

— Тебе не обязательно таскаться к посольству ежедневно. Но лучше почаще, чтобы не вызывать подозрений. Пусть будет вроде как привычный маршрут, поняла?

Я послушно кивнула.

— Смотри, под этой лавочкой сундук. Это теперь вроде твоего почтового ящика. Хотя бы пару раз в неделю проверяй сообщения от нас и пиши ответные.

Стеф выдвинул ящик и продемонстрировал его нутро — стопку бумаги, конверты, письменные принадлежности.

— Такая вот связь. Даже если новостей нет, просто черкни, что с тобой и бабулей

порядок. Ну или хотя бы «Тиф — урод» напиши, если совсем нечего сказать. Тоже сойдёт. В общем, чтобы я знал, что всё нормально и вы живы-здоровы. Пиши прямо здесь, там всё для этого есть. И мои весточки тоже не выноси за пределы посольства, браслет ударит.

Письма пару раз в неделю!..

На глаза навернулись слёзы. Идя сюда, я по-детски надеялась на чудо. Верила, что нашёлся выход.

Я закусила губу, задрала подбородок и закатила глаза, чтобы не расплакаться. Ясное голубое небо. Яркие редкие облака, пушистые и лёгкие. Одно, второе, третье...

— У-у-у... Иди-ка сюда! — Стеф потянул меня за запястье к себе и обнял, когда я потеряла равновесие и плюхнулась на скамью. — Что, совсем фигово?

Он прижался губами к моему лбу и ласково тормозил плечо, утешая меня, словно ребёнка, который разбил коленку. Тут уж не разреветься было совсем невозможно.

— Ты научись всегда ходить с арависами, Элис. А то совсем расклеишься.

— Дело не в этом, Стеф, — всхлипнула я. — Просто, когда Лей намекнул на эту прогулку, я подумала, что есть какой-то план и... И успела, к сожалению, убедить себя в том, что всё не безнадежно.

— Конечно не безнадежно, красотка! — поспешил заверить Стеф. — Кое-какой план уже есть.

Я тут же торопливо размазала слёзы по щекам, глубоко вдохнула и отодвинулась от него, чтобы сосредоточиться и внимательно слушать. А Стеф вытащил из кармана умильный носовой платок — самый настоящий, кружевной и белоснежный, о таких на Земле все давно позабыли — и собственноручно вытер мне нос.

— План есть, — твёрдо повторил он. — Губы не раскатывай, он пока касается только того, чтобы выцарапать тебя и бабушку Зору из лап Тифа. И в нём участвует Лей, а ему пришлось после твоих новостей уехать. Недели три-четыре будем ждать его возвращения.

— И что же вы придумали?

— Если всё получится, Лей на эти годы станет твоим опекуном. А Лени — официальным женихом.

Я вытаращила глаза и перестала дышать.

— Вы с ума сошли?! — возмутилась я, осмыслив услышанное. — Что подумает об этом Дрей, если узнает такие новости из Талафа как-нибудь через третьи руки?! Или если ему Левис их специально подбросит, чтобы добить? Меня в моём состоянии это бы просто уничтожило, я бы заподозрила предательство!

— Ну... На ваше состояние и сделал главную ставку Тиф. Только вот шиш ему с маслом! И ты у нас тут бодряком держишься, и Дрей, там, я уверен, давно уже скорее зол и сосредоточен, чем потерян. Ничего плохого он не подумает, даже если получит эти вести. Он правильно сложит дважды два. Потому что знает не только то, что ты по факту уже его жена и держишь Нить, но и то, что Лени тоже женат.

— Женат? Как же тогда?..

— Здесь об этом никто не знает. Лени давно уже связал свою судьбу с каири. И... не с простой каири, скажем так. И у нас с Дреем даже есть пара очаровательных племянников-метисов. Только поэтому мы с тобой сейчас здесь беседуем. Хотя я и принял пока должность Дрея, а Лени — посол, одних только дипломатических связей для таких широких жестов со стороны каиров не достаточно.

Я опешила и немного запуталась.

— Хорошо, рассказывай по порядку и подробно!

— Возможно, мы успели бы вытащить тебя от инспектора сразу, кабы у Лея уже был свой дом. Не понадобилась бы тяжёлая защитная артиллерия в виде бабушки Зоры, — начал Стефан. — Хотя-я-я... Сдаётся мне, она всё равно отправилась бы вслед за тобой. Но Лей всегда был равнодушен к сплетням. Его совершенно не беспокоят пересуды об отвергнутом сыне, поселившемся в Семье жены, а содержать отдельное жильё в его обстоятельствах всегда было глупо. Теперь папа с Литой ищут подходящий дом уже без спешки. Несколько недель в запасе, может месяц.

— Куда уехал Лей и почему сейчас?

— О, красotka, ты ведь понимаешь, что в раскладах Тифа и Лей, и Рина за гранью, а дети под контролем заботливого дедули, как ты сейчас?

Я согласно качнула головой.

— Полагаю, нам повезло, что инспектор не позаботился об этом заранее. Всё же мы сбили его с толку Связью и он явно менял сценарий на ходу. Это пришло мне в голову ещё при первом разговоре с Левисом, а позже подтвердило исчезновение Лея. Кажется, в любых других обстоятельствах он не стал бы выдавать отцу своё умение растворяться в воздухе — даже я уже сообразила, что это не так чтобы обычный для мага Дар.

— Отцу?! Даже Вали ни сном, ни духом. Ну, может Рина знала и Дрей. Я вот точно в шоке!

Стеф сделал страшные глаза и картинно обмахнулся ладонью. Я снова не смогла сдержать улыбки.

— Так куда же они отправились?

— Лей повёз Рину с детьми гостить в самом надёжном месте на свете — у брата в Пустоши. Кроме него самого, их безопасность в пути мог бы гарантировать разве что Дрей. Поэтому только сам, без вариантов. Дрей-то тью-тью...

От последних слов меня ожидаемо зазнобило и на глаза снова навернулись слёзы. Стало трудно дышать. Ну вот... Ведь я только что улыбалась! Так я очень скоро окончательно превращусь в истеричку. И да — без арависов больше выходить не стоит.

— Ой! Прости Элис, я болван! — проявил сообразительность мой по-детски непосредственный родственник и задумчиво на меня посмотрел. Видимо, лицо у меня было, как у раннехристианских мучеников. — С ним-то всё давно ясно, а вот ты-то когда успела так сильно втюриться?

— Ну... Связь? — промямлила я.

— Вот ещё! Связь — это то, что я испытываю к тебе. Старая Кровь, родство, древние узы. А ты именно втюрилась, Элис. По самые-самые уши.

— Какой пронцательный! — проворчала я. — Я сама-то, признаться, ещё об этом ни разу не задумывалась. А если и задуматься... Я ведь любила Валентайн сколько себя помню. Любила, доверяла, тянулась и нуждалась. А потом, конечно, не могла не влюбиться немножко в красивого мужчину с невероятными манерами в Григорьевском. Разве результат не предсказуем при таких вводных? О, я люблю Дрея больше жизни, Стеф!

Сказав это, я зарделась, вскочила со скамейки и стала нервно ходить по дорожке, сообразив вдруг, что вываливаю это всё человеку, которого вижу второй раз в жизни. Я! Бука Элис! А ведь я даже самой себе и Эйю долго боялась признаться, что сильно влюблена.

Но затем я быстро вернулась назад, поняв вдруг, что... что это же Стефан, а не просто

какой-то человек. Стеф. Свой. Семья.

— Ты про какой результат, — хохотнул тот, наблюдая за моими метаниями. — Про Связь до брака? Ну... Нет, такой не предсказуем. Абсолютный сюрприз для всех!

Он засмеялся уже в голос, а потом резюмировал:

— Есть в тебе что-то особенное, красотка. Невидимый, но нестигаемый стержень, как в бабушке Зоре. Я рад, что именно ты приняла от неё Нить, что ты такая. Вся эта ерунда закончится, не сомневайся. А вот Связь теперь в твоих руках надолго.

— Ерундой это мог назвать только ты, — окончательно смутившись, я решила повернуть разговор снова к делу. — Почему целый месяц? И зачем они именно поехали через всю страну? — я вспомнила, как Дрей недавно навестил брата в Каире всего за несколько часов. — Как же эти ваши порталы и дипломатические связи? Они быгодились в таком деле!

Мне было не на шутку страшно за путешественников. Им точно грозит опасность, если Левис прознает, что они плетутся на восток! Уже привычная тошнота подступила к горлу, а кошки на душе заскребли с новой силой.

— Связи и так задействованы по полной, но в Пустошь нет порталов, кроме государственных. А это почти невозможно организовать для гражданских, да оно и к лучшему — огласка тут ни к чему. Нужно действовать аккуратно.

— Но месяц!..

— Элис, здесь нет моего внедорожника, а то я и сам бы домчал их с ветерком до границы за пару дней. Всё равно от меня здесь толку мало. Я теперь не самостоятельная человеческая единица, а только голос Валеи в Совете, — взгрустнул Стеф. — Но скорость лошадей — километров шесть-семь в час. Ну десять, если не жалеть ни их, ни детей. Пара порталов в итоге будет, но скорее, чтобы менять направление и пугать следы, а не для экономии времени.

— Кошмар! Значит это и правда очень опасно!

— Не драматизируй, просто перестраховка. Лей не допустит никаких трагедий, они доедут невредимыми.

— Ладно. Теперь постарайся объяснить мне, зачем ему возвращаться, если именно он сейчас — одна из главных целей инспектора? А целиться тот будет при малейшем шансе и на поражение!

— Ну... План же! Я сейчас расскажу.

— Не утруждайся. Я уже всё поняла. Лени делает мне предложение. Очевидно, в письменной форме, встречаться-то мне с Валями нельзя. Я его принимаю, становлюсь его официальной невестой. Пожениться мы вроде как не можем, пока я с браслетом, но опекуна дальше нужно согласовывать с ним. Так?

— Так, — подтвердил Стеф.

— Моим опекуном становится Лей. Для этого и нужен дом.

— Ага.

— Передай Иглату и Лите мою благодарность за беспокойство, но покупать или арендовать ничего пока не нужно. Разве что — найти варианты про запас, на самый крайний случай.

— Не понял?

— Я не согласна с вашим планом, Стефан.

— Не понял!

— Враньё на вранье, Стеф! Снежным комом. Что останется от Валеи после всей этой истории?! Мы сейчас почти чисты, ничего ужасного по сути не сделали. Вот и не нужно становиться на скользкую дорожку, на которую толкает Левис.

— Кажется, ты не до конца еще осознала, красотка! Ты не выдержишь так несколько лет! Даже Дрей не выдержит! Мы вынуждены!

— Нет, — твёрдо остановила я его эмоциональные возгласы. — Мы вовсе не вынуждены тонуть во лжи и изворачиваться. Нужно действовать иначе.

— И как же? — ехидно поинтересовался Стеф.

— Не знаю.

— Вот именно! Мы хоть как-то ориентируемся в ситуации, а ты нет. Вот и слушайся!

— Не буду, — спокойно ответила я. — Так и передай Лени, что писем мне он может не писать. Я отвечу отказом.

— Алиса, тебя несёт! Топай домой к арависам! — рассердился Стефан.

— Скажи-ка мне, — протянула я, прищурившись и не обращая внимания на то, что он распаляется, — а Зора знает об этих планах?

— Знает, — огрызнулся Стеф, но потупился и сдвинул брови.

Ага! Врать ты, златокудрый ангел, не умеешь! По меньшей мере своим...

— Но не одобряет их, потому и разделила со мной незавидную участь, верно?

— Верно, — эхом подтвердил Стеф, но я уже и без того поняла всё до конца.

— Дай-ка угадаю, что она на это сказала. Что честь Семьи даже без разоблачения будет безвозвратно запятнана уже потому, что младший брат тут же подсуетился перехватить невесту старшего? Что Семью похоронят под сплетнями и всеобщим осуждением? А если ваши махинации вскроются, то вообще никто никогда больше и ржавой монеты не даст за Валеи, как за дипломатов?

— Что-то в этом духе.

— Ладно вы все... Но Лени! Он точно разумный человек и опытный политик! Он-то как на такое согласился и почему не прочистил вам мозги?! Полагаю, Ленид скрывает свой союз с каири, чтобы его любимую и их детей не полоскали сплетники из-за расовой непримиримости. Но что будет, если об этом браке узнают уже после липовой помолвки со мной, кто-нибудь подумал?!

— Да, и это бабуля тоже говорила, — окончательно сдулся Стеф. — Но у Лени нет другого плана, вот он и согласился, хоть и психовал. Даже бабуля поругалась и сдалась. Ты тоже психуешь, но идей нет и у тебя. И быть не может.

— Пока идея одна — действовать нужно строго в рамках закона, ясно? Мы должны вывести на чистую воду Левиса, а не похоронить в этой мелодраме себя!

Стефан покосился на меня и промолчал. Задрал голову и снова позвал свистом удивительную крохотную птичку. Из белоснежной кроны вылетели сразу три, разных цветов. Я догадалась — он на взводе и хочет успокоиться, прежде чем уговаривать меня дальше.

— Да уж... — вздохнул он после небольшой переклички с пёстрыми сладкоголосыми цисти. — Без года неделю держишь Нить, а уже командуешь! Конечно, никто не будет ничего делать без согласования с тобой, а командовать имеешь право, ты глава Семьи. А уж в рейтинге Лени, будь уверена, ты заработала прямо сейчас сто очков авансом. Только дальше-то что?

— Дальше ты от моего имени попросишь Ленида любимыми правдами и неправдами задержать Лея в Каире, даже если тот будет рваться назад. Нечего ему здесь делать! Про дом

и брачные предложения я уже сказала. Больше сегодня обсуждать нечего, Стеф. Мне действительно пора к арависам, да и Зора будет волноваться, что меня долго нет. Надо было догадаться позвать её с собой.

— Она бы не пошла. Не даёт скучать Левису, отвлекает это чучело сразу и от нашей встречи, и от отъезда Рины с Леем. Это тоже часть плана.

— Стеф, огромное спасибо вам всем! Передай мою благодарность Лени, обними за меня Литу, Иглата, малышей. И не сердитесь! — смягчилась я. — Просто ваш план действительно никудышный. Нужно придумать другой.

— Сообщи, когда придумаешь, — поддел тот скорее обречённо, чем с досадой.

— Ну... Пока что я собираюсь пообщаться с господином Имидором, — призналась я. — Ещё до встречи с тобой собиралась.

— А смысл? Он не может переписывать Летопись, Элис. Этот фарш нельзя повернуть обратно!

— Посмотрим. Он друг. Обведённый вокруг пальца, разочарованный, но друг. На нашей стороне правда, на его — закон. Я просто обязана поговорить с ним по душам в ближайшее время.

Вернувшись после прогулки в дом Левиса, я убедилась — не просто в ближайшее время, а как можно скорее! Немедленно!

Подойдя к дому инспектора, я, без сил рухнула на верхнюю ступеньку входного портика, не обращая внимания на прохожих.

Немного посидеть, чтобы круги перед глазами хотя бы перестали расширяться и плясать, тянуло с той поры, как я покинула каирское посольство и подождала возле него Скифа на оговоренной каменной скамейке под старой липой — встать и куда-то идти уже тогда не было никаких сил, поэтому позднее я мужественно игнорировала все лавочки, с завидной частотой попадавшие в поле зрения на обратном пути.

На бульваре я по научению Стефана угостила олиса горстью гороха, когда тот явился на зов. Скиф не подвёл — вернулся от своей подружки, едва услышал мой свист, под счастливое верещание детворы слопал горсть выданного мне Стефом лакомства, попищал и похихикал на потеху ребяг, показал мне дорогу назад.

Последняя порция поощрительного угощения полагалась моему золотистому красавцу как раз на пороге тюрьмы, и я решила, что тут уже позволительно сдать — если и не смогу теперь встать, кто-нибудь по ту сторону двери рано или поздно меня заметит и непременно отскребёт от гранита. Даже сам инспектор не побрезгует, уж мой-то труп в его планы точно не входил.

После свидания с дамой, длительной прогулки и растянувшегося пира Скиф пребывал в приподнятом настроении. Слизнув горох, он воспользовался близостью моего лица — виляя хвостом, как пропеллером, полез целоваться и щекотно тыкаться мохнатым носом в шею. Я даже снова смогла улыбнуться и обнять его.

Эту возню и застал подъехавший к дому экипаж. Через минуту я, замерев, наблюдала, как на мостовую из него вышел человек, которого я ожидала увидеть в Талафе в самую последнюю очередь!

— Casper?.. — сдавленно прошептала я, когда сумела пошевелить губами. — What are you doing here in Talaf?

— Just business, — спокойно ответил бабушкин поверенный и предложил мне руку, чтобы помочь подняться с лестницы. На моментально насторожившегося олиса он даже не взглянул.

Я несколько раз растерянно моргнула, до последнего спрашивая себя, не догулялась ли я без арависов до галлюцинаций. Но нет — именно Каспер Миллер прибыл к дому Левиса в карете и стоял передо мной. В сиатской одежде, с неизменной вежливой полуулыбкой. Мои ноздри даже улавливали знакомый строгий парфюм.

— В первую очередь я деловой человек, Элис, — добавил он по-русски, пока я пыталась поймать в голове хоть одну внятную мысль. Или даже на дорисйском?..

Это мне не понравилось, я моментально отрезвела и мобилизовалась. Всё не понравилось — и фраза, и тон, и дорсийский акцент! Да даже если и русский... Когда это Каспер говорил по-русски?! Я же совсем недавно переводила его переговоры с агентом Виталиком.

Виталиком... Сердце треснуло от страха и нехороших предчувствий, но я автоматически приняла предложенную руку и встала, опершись на неё. Ну потому что... потому что я всю жизнь знала, что можно опереться на сквайра Миллера! А до него — на его отца, сквайра Миллера! Британская щепетильность, помноженная на немецкое постоянство и

баснословные дивиденды от нашего семейного бизнеса, которые просто невозможно и бессмысленно перебивать предложениями со стороны. Как следствие — абсолютная преданность Меликовым. Вековая.

А значит... Что это значит? Что его послала Айрин? Что Дрей об этом знает? Это помощь? Непонятная, неожиданная помощь?..

— Каспер, здесь живёт человек, который следит за каждым моим шагом, — осторожно предупредила я, сама до конца не понимая, зачем. То ли, чтобы действительно предупредить, то ли чтобы прощупать почву. — За пределами дома тоже следит.

— Разумеется, Элис, — невозмутимо отозвался он и позвонил в дверной колокол.

И всё?! Ничего не хочет сказать? Никакого условного знака? Кивка головой, намёка, который пойму только я?..

Нам быстро открыла Тия. В дальнем углу холла паучий слуга шипел, как газировка. Но он не мешал экономке ВалеЙ встречать пришедших. Сосредоточенность позволила мне мимолётом отметить про себя — Зора продолжает наводить в доме свои порядки и не находит серьёзного отпора.

Следующим, кого я увидела, был Тиф Левис. Тот не скрывал своего довольства: сиял, как начищенный самовар. И даже аравис-клякса снова коротко чирикнул.

— Старина Каспер, — хмыкнул инспектор, вдоволь посмаковав паузу. — После всех дел прошу тебя задержаться и попробовать объяснить Алисе Андреевне, что девице приличествует покорность. Я недоволен ею с раннего утра, а ты, полагаю, знаешь подход.

С этими словами он удалился, жестом позвав Миллера с собой.

Думай, Элис! Думай! Что всё это значит? Что Каспера послала Айрин?.. Что Дрей в курсе?.. Ох, нет же, нет!

На лестнице стояла Зора. Видимо, всё это время стояла. Я оторопело смотрела сквозь неё, молча складывая в уме всё вместе...

Виталик... Русская речь... Левис, чуть не показавший мне на радостях язык — он словно сам не ожидал приезда Миллера. Старина Каспер... подумать только! Так вообще-то папа называет семейного поверенного. Мой папа, а не Антиф Левис!

Тёмная лошадка — дочь какой-то из моих бесчисленных кузин. Это, очевидно, связано с Каспером. Запасной вариант Левиса для Связи. Запасной вариант. В Англии. Ребёнок Каспер... Бо-о-оже! Каспер ведь наверняка тогда знает, что Сибил ждёт наследника Меликовых! Отец переписывал завещание через его человека...

— Элис? — дрожащим, тревожным голосом позвала Зора.

— Если Каспер предатель, у нас нет ни минуты! — проскрипела я.

Конечно ни минуты! Ребёнок ведь скоро родится!

— Кто он?

— Англичанин. Поверенный Айрин.

Зора пошатнулась и схватилась за перила.

Но мне уже было не до неё, не до себя, даже не до Дрея. Речь уже не шла всего лишь о нашей мучительной временной разлуке!

По всему выходило, что Левис не блефовал со своим запасным вариантом. Он у него есть, и это стало возможно потому, что инспектор копал под Меликовых долго и терпеливо. Многие годы, под самым носом у Айрин!

Речь теперь всерьёз шла о многих человеческих жизнях и о вечной жизни Меликовых. О Лее и Рине, о не родившемся ещё малыше, об исковерканных судьбах и

опустевшем Древе... О папе, о Севасте, который ждёт воссоединения с любимой женой, о сотнях душ Безмирья! Абстрактные пугалки Левиса с каждой новой мыслью превращались в свинцовые пули, застревавшие в сердце.

К Зоре побежала Тия. А я до конца собрала в голове мозаику и поняла — шансов на то, что Каспер ведёт двойную игру в пользу Айрин почти нет. Хотя бы потому, что моя рациональная старушка ни за что не изводила бы беременную невестку судами, будь та хоть трижды выскочкой из Ньюхэма!

Следовательно, надо спасать в первую очередь не себя, а Древо! В этом Левис, как ни ужасно, прав.

Едва я это чётко сформулировала, запястья заныли и на них проступили руны Безмирья. По венам тут же поплыло облегчение, голова окончательно прояснилась. Слуга-тень зашипел пуще прежнего. Я обернулась на него, уверенно подняла руку руной вперёд и отчеканила:

— Прочь! Немедленно!

Тот сгорбился, попятился и растворился в коридоре.

Вот так вот! Мой Свет теперь всегда со мной. Я знаю его и чувствую. Не надо больше ждать нападения и защиты кристалла, чтобы дать отпор всякой дряни.

Я снова подняла голову на Зору. Она распрямилась и потрепала Тию по плечу, давая понять, что не нуждается в помощи.

— Арависы, дорогая. Они бьются в дверь, даже отсюда слышно.

Экономка кивнула и поспешила наверх.

Да, я потрачу пару минут на то, чтобы дождаться арависов. Но не более!

— Зора, экипаж Валей со слугой. Где он?

— Площадь напротив, чуть левее по улице. Ты узнаешь герб, — она спустилась, взяла меня за руки и, не задав ни единого вопроса, до возвращения Тии с благоговением любовалась на руны.

Я окончательно поняла, что могу позволить им сиять, сколько мне вздумается, а перед уходом погасить, забрать внутрь себя. И снова явить, едва только захочу!

Спустя пару минут я уже прикрывалась ладонью от назойливого солнца, оглядываясь на крыльце. Пока я соображала, где именно нужная площадь, к дому снова подъехала карета и из неё вывалился уже знакомый мне неуклюжий бледный юноша, которого судебное ведомство выделило для развлечения Зоры. Она уже замучила его до полусмерти накануне и теперь он вздрогнул и опустил плечи, едва завидев меня.

— Вы то мне и нужны! — бодро сообразила я, и молодого человека снова тряхнуло. — Поехали, вместе доложим Имидору, как поживает сегодня госпожа Зора!

В карете я готовилась к предстоящему разговору. Главной загвоздкой, из-за которой я не могла решить, как вести себя с Советником, был мучивший меня с самого начала вопрос: как Левису удалось повернуть ситуацию нужным боком, чтобы наша правда стала ложью, а его интриг и интересов Имидор не заметил?

Ответа я не находила, а потому всё больше распалилась — металась по скамье, хмурилась и фыркала, беседуя сама с собой. Из-за этого судейский мальчик на побегушках слился с серой обивкой противоположного сидения и, кажется, даже не дышал. Мне в очередной раз стало его жалко.

— Не изображайте хамелеона, — отмахнулась я. — Я не кусаюсь и от вас ничего, кроме

сопровождения, не жду.

Тон вышел раздражённый и сердитый. Юноша только глубже вжался в угол и быстро опустил глаза в пол. Но вроде хотя бы вдохнул с перепугу, и я вернулась к своим мыслям.

Имидору невозможно соврать! Из-за этого ничего не сходилось. Я снова махнула рукой, уже просто так, в неопределённом направлении. Буду действовать по обстановке, — решила я и посмотрела за окошко, чтобы немного успокоиться. Лучше бы я этого не делала!

На бульжной мостовой лежала женщина, окружённая кучкой прохожих и людьми в форменной одежде. Кто-то суетился и пытался ей помочь, другие причитали и охали.

Я догадалась, что бедняге стало плохо либо она попала под проезжавший экипаж. И тут же похолодела, представив себя на её месте. Какая судьба ожидает моего ещё не родившегося брата, если я умру и даже не успею никого предупредить, что Левис о нём скорее всего знает?.. Его украдут и «правильно воспитают»? Или вовсе тихо убьют?.. И что станет тогда с моим Древом?

Впервые я глубоко осознала умом и сердцем, насколько всё висит на волоске. И ужаснулась. Нет, Элис! Тебе сейчас нельзя не только умирать, но даже недомогать. Только действовать! И первое, что я теперь сделаю — устрою головомойку господину Громовержцу. Да как он вообще мог поверить не Валям, а противному инспектору?! Знал ведь прекрасно, что тот — мерзкий тип.

В итоге я ни капельки не успокоилась и даже не рассмотрела, куда меня ведут внутри резиденции Совета. Вроде второй этаж... Роскошный холл, бесконечная лестница под светлым куполом, просторные респектабельные коридоры, тихая приёмная с камином, больше похожая на домашнюю гостиную, чем на присутствие. На этом всё.

Ну и ладно, потом рассмотрю детали. Когда к мужу стану заглядывать. Например, во время неспешной прогулки с олисом, соскучившись... Нет, с двумя олисами, у нас с Дреем их два! Со Скифом и Пипом. Может прямо нынешним погожим утром так бы уже и делала, кабы не проклятый Левис и не тугодум Имидор! Да-да, от него половина моих бед, от напыщенного судьи! Без его одобрения и идиотской Летописи инспектор всё это не провернул бы. Головой надо думать раньше, чем писать в свою книгу всякую чушь! И проверять сто раз прежде, чем тащить в Безмирье. А непроверенное тащить — это уже профессиональная непригодность. На пенсию значит пора, если лоб стал чугунным!

Именно про чугунный лоб я и собралась сказать Советнику, когда тот предстал, наконец, собственной персоной в широком дверном проёме напротив кресла, в которое меня усадили ждать.

Имидор гневно смотрел из-под своих солидных седых бровей и громко сопел. Я вскочила и, уперев руки в бока, сразу обозначила своё настроение, чтобы он и не думал даже, что я пришла ныть и уговаривать!

— Глазами теперь станете молнии метать? Тоже умеете?

Главный Советник поджал губы, но всё же отвесил вежливый поклон. Всполохов на его ладонях не наблюдалось.

— Разве я не дал понять, госпожа Меликова, что не желаю вас видеть?

— Госпожа Валь, — вздёрнув подбородок, поправила я. — А разве похоже, что я пришла к вам, как к частному лицу? Я не к другу на чай заскочила, а в чиновничьей приёмной нахожусь. Поэтому, простите, но на ваши личные предпочтения не ориентировалась.

— Официального разговора хотите? — с открытой угрозой в голосе процедил Имидор.

— Хочу.

— Под Летопись не желаете? — сузил он глаза.

— Почему бы и нет!

— Что же, извольте, — он засопел ещё громче, но подвинулся в проёме и жестом пригласил меня в кабинет.

Войдя, я сразу заметила по центру что-то вроде аналоя, на котором покоился огромный фолиант. От раскрытых страниц исходило мягкое сияние, очень узнаваемое.

— Свет, — пробормотала я. Ярость почему-то сразу улетучилась, я робко улыбнулась и посмотрела Титу прямо в глаза. — Неужели даже такую штуку всё равно можно обмануть?

Я шагнула ближе, но выдающиеся брови Советника вдруг нервно запрыгали, а сам он тоже покосился на книгу. Она захлопнулась и погасла, а затем и вовсе исчезла.

— Ну, знаете ли! — возмутилась я, опомнившись. — Что это вы себе позволяете? Я же сказала, что пришла не на чай! Верните свою Летопись на место и допрашивайте официально, если иначе никак!

Тит долго молчал, явно что-то прокручивая в уме и решая, затем было начал:

— Госпожа Меликова...

— Госпожа Валь, — перебила я. — Лина Валь, если вы запомнили.

— Ну что же... — прогремел Имидор после ещё одной паузы. — Извольте тогда всё же на чай. Я обедать собирался и вы меня задерживаете.

Он схватил меня за руку и поволок за собой. Больно! Но я мужественно терпела, моментально сообразив: Зевс тащит меня прочь из своего ведомства, а может и вообще из Совета, потому что решил таки поговорить. Так даже лучше — не буду тушеваться и мямлить, соображая, что можно сказать, а что не стоит.

В коридоре Тит отпустил меня и зашагал ещё быстрее. Я запыхалась, но не отставала. Мы вышли из здания, пересекли площадь и Советник открыл передо мной лакированную дверцу кареты. Мирно дремавший кучер встрепенулся и удивлённо на него уставился. Нет, обедать Имидор явно не собирался.

— На Южную аллею, к дому Левисов, — рыкнул он сонному вознице, бесцеремонно подтолкнул меня под попу на подножку и следом сам забрался в экипаж.

К дому Левисов?! Ах так?! Я закипела и взорвалась:

— Знаете, что я вам первым делом собиралась сказать? Что вам на пенсию пора, коли вас легко облапошить в таких серьёзных делах! Куда-нибудь можно подать официальную жалобу на ваш непрофессионализм? Мы с Зорой потрудимся. Или всё, тупик и выше инстанций нет?

— Бесспорно, облапошили вы меня знатно, — взревел Имидор, тоже больше не сдерживаясь. — Как ребёнку вокруг пальца обвели! Да, я сам учил Дрея обходить правду без вранья. Только я политика воспитывал, а не предателя! Кто же мог подумать, что он голову потеряет и мою науку обратит против меня же. Это всё вы, глупая девчонка! Это он в Григорьевском голову-то потерял!

— Да не я вас обманула и не Вали, вот в чём ужас!

— Я в своих руках держал подлинный контракт. Что бы вы не верещали, а я пока ещё не в маразме и Дар не потерял. При таких доказательствах приговор не отменить, даже не мечтайте. Так к чему этот спектакль, госпожа Меликова?

— Госпожа Валь! — надулась я. — Лина Валь. Сколько можно поправлять?!

— Вот когда руны предьявите, тогда и будете поправлять. Поправляет она! Под

Летопись она говорить собралась... Зарвавшаяся пигалица! Подумать только — до сказок про Связь без брака договорились! А я и тут купился, старый дурак!

Он перевёл дух и продолжил гневную тираду:

— Не только прекрасную Старую Семью подвели, ещё и на меня тень бросили! Как я вас защищал! Как издевался надо мной Левис! Я сам чуть под суд не пошёл за то, что покрываю преступление по личным причинам. Потому что отказывался верить! Сидите теперь уж тихо следующие пять лет и ждите своих рун. Я позабочусь о том, чтобы дождались. Хвостом вилять не вздумайте, следить стану! Да и у Левиса не забалуешь — на балы и рауты водить не будет. Вали и без того с вами горя хлебнули, даже не смейте засматриваться на других мужчин!

Я терпеливо дождалась новой паузы, потому что после слов про руны моментально успокоилась.

— Я Связанная. И люблю Дрея Валя. Очень люблю! Так что не трудитесь следить.

С этими словами я развернула запястья и прикрыла веки. Лишь бы получилось... Руны проявились, я почувствовала это, даже ещё не открыв глаза.

Тит, набравший воздуха, чтобы отчитывать меня дальше, замер и смотрел на них, стремительно бледнея. А я вдруг узнала улицу за окном и прошептала:

— Мы подъезжаем, велите остановить экипаж. Хотя бы ненадолго! Левис следит за мной, какая-то ваша магия. Мне Лей говорил. И Зора. И сама уже получала подтверждения, — я смело подняла взгляд на Имидора. — Честно говоря, не знаю, как вообще теперь туда возвращаться. Он меня съест! Но дайте я хоть самое важное успею рассказать, из-за чего напролом к вам пошла!

Советник с минуту растерянно смотрел то на меня, то на руны. Затем его ладони стали искрить!

— О! Надеюсь, это значит, что вы готовы слушать?

Тит тряхнул белой гривой.

— Нет! Поди вас разбери, что за ерунда! Я же могу вас и покалечить, если вы до конца не понимаете, что вытворяете... — он ещё подумал и постучал по крыше экипажа. — Стоп! Поворачивай домой.

Я догадалась, что в карете разговора теперь не будет, и не настаивала. Даже не пыталась узнать почему, просто тихо разглядывала руны. Арависы оживились и красиво перепевались.

— Уберите-ка уже!

— Не хочу, — капризно возразила я. — Я их, между прочим, до сих пор не рассмотрела. И впервые по собственному желанию зажгла.

— Впервые?.. — опешил Тит. — А откуда же вы знали... Ой, нет уж! Молчите пока. И перед выходом из кареты всё равно погасите.

Вскоре действительно пришлось: мы прибыли.

Экипаж чинно вплыл за витую ограду. Как и особняк Валея, дом Имидоров скрывался от посторонних взглядов за обширным парком и имел подъездную аллею. Но сразу после ворот Советник снова постучал по крыше, после чего помог мне выбраться.

— Проверим, есть ли слежка, раз уж вы утверждаете, — пояснил он. — Ну и оставим её снаружи, здесь я с силах и в своём праве.

Но оказалось, что... нет, не в силах.

Это не на шутку разозлило Имидора, а затем, кажется, и напугало. Сперва он просто

молча посмотрел на меня вполоборота, уже собираясь идти к дому: очевидно, «отстегнуть» некую слежку Тит планировал походя, без усилий. Затем он насторожился, развернулся, нахмурился. А после запыхтел, как паровоз, и в конце концов воскликнул:

— Откуда у него такие силы?!

Я пожала плечами и вспомнила, как прогнала мерзкого слугу. Могу ли я помочь Советнику своими рунами?

— А эта магия, она что из себя представляет?.. Ну, как это можно описать? — мне нужен был образ, что-то конкретное, как слуга-тень. Что прогонять, против чего направлять Свет?

— Вам-то зачем? — огрызнулся Имидор, наворачивая круги по ухоженному пёстроу гравию и бросая на меня тяжёлые взгляды. Судья определённо психовал и терял контроль над собой — ладони его снова стали искрить.

Ладно, попробую без образа, пока он меня саму заодно со слежкой не подпалил... Я вызвала руны, почувствовала их. Зажмурилась и представила единственное, что сообразила: как Свет исходит от меня и отгоняет тьму.

Паровоз где-то у меня в тылах сначала запыхтел ещё громче, а потом оглушительно прогудел:

— Что это ты творишь, девочка?! Земная магиня, выходит?

Я открыла глаза и едва удержалась, чтобы не взвизгнуть: уже знакомые большущие пауки разбегались от меня врассыпную.

— Вот ведь адская дрянь! — выругалась я. — Никакая я не магиня, это же просто Свет!

— Что значит, просто? Кто и когда тебя учил? Дрей?

— Никто меня не учил. Это же просто руны.

— Просто Свет?! Просто руны? Ты что, умеешь отгонять чужую магию... брачными рунами?

— Выходит, умею. А что, не должна? — я подняла на Тита растерянный взгляд. — Я думала, это в порядке вещей. Паучьего слугу так удалила недавно, когда они зажглись в доме инспектора.

— Какого ещё паучьего слугу? — прохрипел тот.

— Ну, такая пакость. Вроде похож на человека, но сразу ясно, что вовсе не человек. Он словно тень. На таких вот пауков рассыпался, когда на Лея напал, — уронила я брезгливый взгляд себе под ноги. — У меня, правда, просто смылся, едва пригрозила руной. Не рассыпался. Но я и не... не нападала на него, даже не оборонялась. Лишь приказала уйти. Он противный и всюду суёт нос. А хуже всего, что разговаривает, словно он и есть Левис. Оторопь берёт!

Инспектор перестал нервно метаться и смотрел на меня, как на сумасшедшую.

— Хочешь сказать, что Левис открыто держит в доме антея?! В собственном доме?

— Наверное. Почём мне знать, антей это или что-то ещё. Но открыто, это точно. Он каминь чистит, двери открывает. Appetit портит, прислуживая за столом, — поморщилась я, продолжая жаловаться.

— А потом распадается на таких вот пауков? — спросил совсем рядом незнакомый женский голос.

Я оглянулась и увидела поразительной красоты юную брюнетку с фарфоровой кожей и огромными синими глазами. Она была одета в удивительно нелепое старушечье платье, запахнутое до подбородка, но даже унылый тёмный наряд не портил общего впечатления.

— Доминика Иמידор, — хмуро представил Советник. Он провожал взглядами тварей и сосредоточенно смотрел, как те по одному тают. Вроде даже незаметно загибал пальцы, считая.

— Это ведь Алиса Меликова? — улыбнулась девушка, совершенно не обращая внимания на копошащуюся пакость. — Ты ко мне её привёз, папа? Прекрасно, такого финала я и ждала.

— Ждала она! — рассеянно проворчал Тит, отслеживая очередного паука. — К тебе, Ника. К тебе... Но уже и без надобности, кажется я без того ей поверю.

Мохнатая дрянь размером с котёнка бежала прямо на Доминику. Дочь судьи строго на него взглянула и паук не просто исчез, а покрылся ледяной коркой, стал прозрачным и рассыпался в пыль. О... вот она-то точно магиня, как Рина. Вот бы мне так уметь! Поймав себя на этой мысли, я признала, что больше не сторонюсь магии и вовсе не считаю её противоестественной... Ни капельки!

— Сорняки здесь теперь не вырастут ещё лет сто, — задумчиво протянула она и скользнула взглядом по гравийной дорожке, словно по-хозяйски прикидывая: не посыпать ли и там паучьей пылью, чтобы целый век не воевать с корявыми маргаритками и упрямыми одуванчиками.

— Последний, — констатировал Иמידор и взял меня за локоть. — Идёмте!

В доме меня усадили на диван, напоили чаем и велели рассказать всё подробно, с самого начала.

— С самого начала, это с проклятого договора? — уточнила я.

— Уже и не знаю, — беспомощно признался Советник, со скипом рухнув рядом с Никой на сидение напротив меня.

— С того, как вы с Дреем стали Связанными и почему, — подсказала девушка, спокойно устраивая голову на плече отца. Иמידор до сих пор был на взводе, но она этого словно не замечала. — В этом вся суть. В том, что до брака.

— Ишь ты, — пробурчал Тит. — Сущие, значит, рассказали?

— Рассказали, — спокойно подтвердила Ника.

— А ты, значит, и Летопись зачитала, и мне ничего не объяснила?!

— Кто я, чтобы не зачитать Летопись? — возразила Ника. — А тебе не объяснила, потому что знала, что Элис сразу придёт. Она знает больше.

— Сущие предугадали, — уже без вопросительной интонации констатировал Иמידор. — А я-то, понимаешь ли, к тебе её вёз, просто чтобы ты посмотрела ложь без последствий.

— Да, они предугадали, — согласилась девушка.

— Минуточку! — изумилась я. — Что значит — они? У Иמידоров что, несколько Сущих?

— Чуть больше, чем несколько, — кивнул Тит. — Мы держим одну из Нитей Большого Древа.

— А... а ваша зеркальная Семья? — совсем растерялась я.

— Нет никаких зеркальных Семей у судей, — печально вздохнула Доминика. — Иמידоры испокон веков свободны в выборе жён. А женщины из рода... зачитывают Летопись у Древа. Я с младенчества знаю, что семейная жизнь не для меня.

— Как несправедливо! — возмутилась я. — А если любовь?

— Как у вас с Дреем? — мечтательно улыбнулась Ника, но тут же снова стала

серьёзной. — Нет, это тоже не про нас. В сторону женщины-судьи даже взгляда никто не поднимет. Мужчины малодушны. У меня нет разящего Дара, но вот любую ложь от меня совсем никак не скрыть. Я чувствую даже мысли и намерения. И судила бы папу уже под Древом, не исполни он ваш приговор.

Я помолчала, пытаюсь вообразить такую долю... не нашлась, что ответить и просто начала свой рассказ. С самой сути начала, с Тины.

— Теперь, папа, ты знаешь, что Вали всегда говорили правду. И что ты разлучил Связанных. Что будешь делать? — сухо поинтересовалась Доминика, когда я выговорилась.

— Не представляю, — прошептал Имидор и закрыл лицо ладонями. — Но в первую очередь надо забрать у Левиса опеку. Она уже сегодня непременно должна остаться у нас, к Тифу девочке возвращаться нельзя! И я сейчас же пошлю за Зорой. Только как всё это сделать, не разворошив осиное гнездо?.. Номинально они виновны и как Связанные огребнут по полной! А к Левису даже прицепиться не за что.

— Нет, папа. В первую очередь ты должен сделать совсем другое!

Тит прищурился и покосился на Нику, явно не понимая, что она имеет в виду. Я слушала, затаив дыхание, как эти двое решают мою судьбу и поражалась, насколько серьёзно Имидор разговаривает с совсем юной дочкой.

— Ну же! — поторопил он в итоге.

— Ты обязан рассказать ей про Путь сердца.

— Даже не думай! — судья взвыл, как иерихонская труба. — Она потащится к своему Дрею и убьётся, поверив в наивные сказки!

— Это не тебе решать, — отрезала Ника, даже не моргнув. — Одну наивную сказку они уже претворили в жизнь. Ты обязан рассказать, как снять обвинение.

— Его можно снять?! — воскликнула я. — Что же никто до сих пор не сказал?! Почему не объяснили мне сразу, вместе с приговором? О, да я на что угодно ради такого готова!

— Молчи, дитя! Ты не представляешь, о чём говоришь!

— Так расскажите!

— Я расскажу, — Имидор вскочил и навис надо мной, — потому что обязан, — он с укором оглянулся на дочь, как на предательницу, и снова развернулся ко мне. — Но ты сию секунду об этом забудешь и даже думать о таком не станешь, поняла?

— Нет, — ответила я, поджав губы и вздёрнув нос. — Не поняла. И обещаний таких авансом давать не стану.

— Значит, не станешь?! Тааак... Тогда ждём Зору! Пусть она вам обеим вправляет мозги.

Разъярённый судья выбежал из гостиной и громко хлопнул дверью, но через секунду сунулся обратно и рывкнул, ткнув пальцем в дочь:

— Не смей рассказывать без меня!

— Ника... — тихо позвала я, наконец решившись задать архиважный вопрос. Я долго соображала, как выяснить всё окольными путями, но ничего стоящего так и не придумала.

Девушка подняла на меня внимательный, сосредоточенный взгляд. О, она точно почувствовала, что впереди вовсе не светская беседа!

Я запаниковала и отвела глаза. Вот сейчас как окажется, что судья последней инстанции не может или не хочет отвечать, и вообще тогда не будет понятно, с какой ещё стороны заходить!

— Доступ Иמידоров...

— Нет, не здесь. В Совете. Исконный дом Семьи давно уже превратился в резиденцию Совета, Элис. Судейский Доступ и есть наш.

Ох... Я живо вспомнила язвительное и завистливое замечание паучьего слуги, сказанное тоном Левиса. Значит Иמידоры как раз были из тех, вокруг кого строилась столица... А то и вообще Дорса.

— А как же ты...

— Портал наверху, в семейной гостиной, — снова поняла с полуслова Ника.

— И куда ты через него попадаешь?

— В папенькину приёмную.

Я протяжно вздохнула. Доминика сочувственно закивала, молча соглашаясь в этом вздохом.

Мда... отчаянный способ свидеться с Эйо. Как же теперь выкручиваться?.. Но положение моё тоже со всех сторон было отчаянным и я никак не могла взять в толк, куда двигаться. Мне нужен был совет, который никто, кроме Сущего, кажется не даст, поэтому следовало использовать малейший шанс! Нужен совет, нужны новости...

На глазах проступили злые слёзы и с минуту я с ними боролась.

— Бесполезно и думать, если не идти официально, — добавила Ника, отвечая на мои следующие невысказанные мысли. Чуткая... Не сразу добавила, а когда убедилась, что я пришла в себя. — Разрешение, разумеется, даёт и подписывает лично отец, так что можешь не тренировать обаяние на моих братьях. Поверь, они и так уже преданы тебе, как старые гончие, но в данном случае от этого мало прока.

— Разве мне нельзя посещать Безмирье? — упрямо прошептала я. — Конкретного-то запрета, как я понимаю, ни в каких правилах не прописано. Ведь предполагается, что раз я отсечена от собственных Переходов и Доступа, то и запрещать нечего?

— Знаешь, а это идея! Почему я не догадалась сама?.. Но нужно на днях непременно уточнить у Сущих, могут быть подводные камни, — задумчиво протянула Ника, а затем улыбнулась. — А ты прижилась бы в судебном ведомстве. Твердолобая и правильная до тошноты. До меня тебе далеко, но, пожалуй, в чём-то и мне могла бы составить конкуренцию.

Мне очень-очень хотелось попросить разузнать всё не на днях, а прямо сейчас, но подгонять, давя на жалость, я не решилась... и молча потупилась на собственные мыски. Видимо, красноречиво потупилась, потому что Ника фыркнула.

— Сегодня никак не получится. Сложно объяснять, давай просто переформулируем, Элис: я побегу к Большому Древу, едва выдастся возможность. Мне самой не терпится

сплавить тебя к Дрею и я считаю, что только через Безмирье и будет правильно.

Хорошо, что я решилась поговорить, несмотря на то, что понимала: закон для неё, как и для всей Семьи, стоит намного выше любых личных мотивов. Глядишь, так мы что-нибудь сообразим вместе. Верное, законное.

Силясь хорошенько обдумать новость про ещё один Доступ, которым не воспользуешься, я продолжала разглядывать свою обувь. Заметила, как возле ног появились свежие следы лап на ослепительном молодом снегу, и улыбнулась: Скиф прячется не по-настоящему, коли их видно. Просто хулиганит.

Я наклонилась к дорожке и подобрала замеченный золотой волосок, пока олис не втоптал его в снежное покрывало. И сразу увидела второй. Третий. Мы копили их Нике на какой-то очень нужный кулон. Она прямо так и сказала — нужный. Несомненно, это будет не безделушка, а какая-то полезная магия.

Чудесная и странная Ника. Мы подружились очень быстро. Первое время я общалась с ней осторожно и лишь на бытовые темы, считая совсем юным существом ненамного старше дочки Рины и Лея. Но уже через несколько дней именно Доминика подробно рассказала мне о том, как все радовались, когда я родилась, как была горда и счастлива Зора. Оказалось, Нике тогда было уже семь лет! Она это точно помнила, потому что в тот год была допущена в Безмирье. Зеркальной Семьи у Имидоров не было, но собственный Дар давал им всем без исключения долголетие Связанных с самого рождения, оттого Ника и выглядела такой юной.

Я уже знала, что девочки у судей появляются раз в несколько веков, а то и одна в тысячелетие. Как выразилась Ника — когда предшественнице пора на покой. Справедливый и милосердный женский вариант Дара обязывает носительницу зачитывать Сущим приговоры из Летописи и быть готовой судить под Древом как во время жизни, так и после неё, в вечности. Пока не родится преемница. Судья последней инстанции... Именно Ника оказалась той самой силой, стоящей над Главным Советником, про которую я пыталась разузнать, когда с ним ссорилась.

Весь талафский свет, разумеется, обходил Доминику стороной и дружила она только с Валями. Маги обоих полов от неё шарахались, едва завидев герб на кисете. Навсегда девичий герб: замужество дочери Имидоров не светило. За исключением служанок, лишённых магии и не посвящённых в дела Старой Крови, да её собственной матери, дамы моей семьи были единственными дорсийскими женщинами, с которыми за всю жизнь общалась Ника, и я не была удивлена, что она сразу ко мне потянулась. Новая подруга много рассказала мне и про маму Дрея, которую очень любила, и про моих живущих ныне родственников.

— Скиф! — олис тут же проявился, повилял хвостом и снова кокетливо «спрятался». — Ты точно хотел застать нас врасплох, разбойник?

— Пора подловить его дома и хорошенько вычесать, — объявила Ника, поднимая ещё несколько золотых шерстинок.

К началу зимы мой питомец остался единственным поводом улыбнуться и даже иногда посмеяться. В остальном причин для веселья решительно не было и каждое утро я встречала с растущим отчаянием.

Недавно добавилась новая проблема — аравис Лея улетел в окно, открытое забывчивой горничной. Без него я не почувствовала себя ощутимо хуже: белый аравис Дрея ко всеобщему изумлению и облегчению тоже начал излучать Свет, едва я по-настоящему научилась с ним общаться и находить в этом отраду. Кажется, больше всего сил давал мне

именно он и обручальное кольцо. Но окружающие теперь носились со мной совсем уж как с чахоточной: даже подышать в саду без сопровождения Зоры или кого-то из Семьи больше не отпускали. А ведь прошло всего три месяца... и впереди по-прежнему было почти пять лет, если ничего не изменится!

Как ни странно, но именно усадьба Имидоров, а не дом Левиса, стала для меня настоящей тюрьмой. Ни о каких визитах, знакомствах, поездках с целью развеяться и освоиться не было даже речи. Я жила теперь в окружении заботы и понимания, но вот за ограду нельзя было выходить ради собственной безопасности. В этом Тит проявил настойчивость, едва до него дошло, что инспектор для меня действительно самая настоящая угроза. Когда по началу его сыновья или Ника предлагали мне попробовать прогуляться под их защитой, он каждый раз страшно кипятился, поминая пауков, с которыми не справился в одиночку. Но я и не особенно сопротивлялась: уходить мне было решительно некуда.

Я лишь немного жалела, что налаженная Стефом тайная почта простаивает. Всё чаще вспоминала сундучок под скамейкой, который теперь уже наверняка замело снегом. А может его вообще давно убрали. Вдруг безбашенный Стеф мог бы придумать что-то отчаянное и глупое, но свежее и дающее надежду? Хотя... Имей он идеи, снова бы нашёл способ связаться. Наверняка.

Новости от Валея я исправно получала от своего нового опекуна и Зоры. Какое-то общение с родней в обход браслета она явно имела. Взявший нас под своё крыло гарант закона гневно щурился и качал головой, прекрасно это понимая, но проявлял благородство, предпочитая ничего не замечать и не вникать в подробности. «Официальных докладов и жалоб мне не поступало», — каждый раз бормотал он, унимая молнии, если Зора проявляла неприличную осведомлённость.

Лей остался зимовать с Риной и детьми в Каире. Добрались они благополучно и Ленид, как я его и просила, отговорил того возвращаться. Вчера мне сообщили, что упущенный аравис благополучно вернулся к хозяевам.

Мой тайный отъезд к Лени тоже обсуждался и даже тщательно планировался. Там Лей, целительские способности Старой Расы, волшебные воды легендарной реки Иль. Поначалу я была совсем не против, поскольку уже знала, что обитатели Вересковой Пустоши свободно общаются с Сущими и тоже ходят в Безмирье. Самих по себе каиров я по-прежнему нисколько не боялась и до сих пор не понимала, почему их так сторонятся люди и наоборот. На первый взгляд всё выглядело, как закоренелый расизм, а на подробности меня пока что не хватало. Мне было удобно на всякий случай не бояться каиров, так что подробности... подождут.

В ходе расспросов я сообразила, что у Старой Расы свои привычки и методы, которые никто толком не знает, но которые мне точно не подойдут. Доподлинно было известно, что нет никаких светильников, Доступов и сопровождения Сущих. Едва моя осведомлённость развеяла надежду на поддержку Эйю, я наотрез отказалась ехать. Сошлись на том, что никто не настаивает, пока мне не станет ощутимо хуже физически. Но моё состояние оставалось то ли стабильно отвратительным, то ли отвратительно стабильным: тоска доканывала и слабость изводила, однако разлука с Дреем укладывала меня в постель крайне редко. Пока ещё редко... Тщательно, но уже безуспешно скрываема паника Зоры не оставляла сомнений в том, что пять лет я точно не продержусь.

В первые же дни после моего побега Тит пытался взять Левиса штурмом — вызывал на допросы и в лоб, под Летопись, выслушивал ложь. Фолиант и разящий Дар Имидорова

оказались тому нипочём, и вот тогда-то в глазах судьи поселился страх, а в планах и действиях — граничащая с паранойей осмотрительность.

Окончательно Громовержца добило то, что отвоевать опекунство официально удалось только после месяца баталий. Главный Советник потрясённо шептал, вернувшись с решающего заседания: «Перевес в один голос! Уму непостижимо!.. Откуда у Левиса столько сторонников?.. Когда и как он запудрил мозги половине Совета?!».

За этим последовали тихие тревожные разговоры с сыновьями за обедами и в гостиной, от которых Зора неизменно бледнела. У меня самой не было никаких сил вникать в политику Дорсы, но самую суть я уловила: Имидоры уже всерьёз боялись войны с Каиром. Левис подталкивал к ней страну, последовательно выдвигая на голосование Совета различные вопросы, незначительные по отдельности, но складывавшиеся в путь, однозначно ведущий к конфликту с могущественными и непобедимыми соседями. Никто не мог взять в толк к чему это Левису, и все постоянно сетовали, как не хватает сейчас Дрея.

Связаться с Дреем или хотя бы с Айрин не получалось и сердце моё от этого болело ныло. У Имидоров не было ни зеркальной Семьи, ни переходов на Землю, а никаким посредникам мой новый опекун в сложившейся ситуации больше не доверял.

В конечном счёте, мне осталось уповать лишь на тот самый Путь сердца. Загадочный и опасный. Едва я пришла к этому выводу не на эмоциях, а сознательно, как поняла, что поддерживает меня только Ника. Она много раз горячо спорила с отцом, братьями и Зорой из-за главного своего аргумента: она не сама вспомнила легенду, ей подсказали Сущие. Для меня это было однозначным призывом к действию, но вот остальные наотрез отказывались рисковать.

Оказалось, что разлучённая с женихом по приговору девушка имеет право объявить, что не ищет для себя другой судьбы и не хочет жить с ним в долгой разлуке. У такой исправившейся и осознавшей важность Связи невесты всегда было традиционное право уйти к наречённому через Безмирье. Но мои надежды сразу же разрушили из самых добрых побуждений: этим правом за всю историю Дорсы пользовались всего лишь несколько раз. Не пережив позора. Как способом красивого самоубийства, добровольного ухода за грань раньше смерти: ведь отправляться отчаянная должна без Света и без Сущего, от судейского Доступа.

Пуще всех ругалась Зора. Она, не сказавшая ни слова, когда я пошла со Скифом к каирам или сбежала к Титу в Совет, в этом случае была непримирима. Я даже второй раз в жизни увидела слезу на щеке несгибаемой старушки, когда она дрожащим голосом пыталась взять с меня обещание никогда не пользоваться своим правом уйти.

В день моего приезда в дом Имидоров, явившаяся к вечеру Зора громогласно внушала мне и Нике, что мы зелёные романтические дурочки, потому что имена человеческих пар, которые любовь связала до брака, хотя бы помнят по сказкам и балладам, а вот имен девушек, прошедших Безмирье без Света Сущего, в легендах нет. Потому что таких героинь попросту никогда не было. Всего лишь узаконенный способ уйти из жизни, освободив родные Семьи от наказания и позора, вот и вся легенда...

Меня это ни капельки не убедило, но научило осторожности. Я обдумывала Путь сердца и пыталась узнать про него всё, что можно... Но узнавать было нечего и не у кого. Я рвалась к Дрею всей душой, но твёрдо помнила, что рисковать нельзя. Ошибка может стоить Древа Меликовых.

Мой брат родился два месяца назад и пока непохоже было, что ему что-то грозит. Но я

всё равно боялась... Как бы Левису не пришло в голову, например, взять малыша в заложники, чтобы обменять на меня!

Я постоянно носила в кисете газетную вырезку: земную прессу Имидоры могли поставлять исправно и в любых количествах. Заметка начиналась с фотографии Айрин, по которой я уже очень сильно скучала, и сообщала о появлении нового наследника бизнес-империи. Со снимком Ирины Петровны соседствовало фото Сибил и весь материал был посвящён тому, что старая леди, ранее открыто враждовавшая с невесткой, простила ей все грехи после появления внука. Папина вдова как и прежде блистала на светских мероприятиях и даже вновь собиралась замуж, а Айрин забрала ребёнка в Шропшир. Всё, как просчитал отец. Скорее всего, они с Эйо там даже не удивились, что нечаянную радость бабушки назвали Андреем.

Несколько раз Тит находил случай передать на Землю письма с просьбой послать их обыкновенной почтой. Верхний конверт адресовался кому-то из моих нелюбопытных и обязательных друзей и знакомых. Кому-нибудь, чей адрес я вспоминала без записей. Внутри всегда был второй конверт с настоящим письмом на имя бабушки и записка от меня с просьбой его переслать. Я всегда предупреждала в этих посланиях о предательстве Каспера и просто сообщала те новости, которые не были опасными, попади они в лапы инспектора. Но ни разу мы не имели подтверждений, что Айрин получила хотя бы одну весточку...

— Ника... — снова позвала я, хорошенько подумав и решив переходить к плану «Б». Неизвестно, что и когда выяснится про моё право ходить в Безмирье, значит нужны и другие действия. Стоило попытаться если уж не увидеться с Эйо, то хотя бы передать ему, что мне нужны наставления, как пройти невыполнимый квест. Хотя бы самое важное и через Нику! — А ты знаешь моего Сущего? Знаешь, кто он из них всех?

Подруга широко улыбнулась, буквально расцвела. Взгляд её заблестел.

— Ну... я давно уже догадалась, Элис.

Ох... План «Б» сразу полетел в Тартар... Мои дальнейшие варианты «Б-1» и «Б-2» предполагали однозначное «да» или «нет» в ответ.

Но я тоже улыбнулась: да уж, я несколько не сомневалась, что Эйо и среди Сущих особенный и самый лучший!

— Он замечательный, правда? Очень-очень замечательный! — тут же отвлеклась я от своих проблем.

Ника почему-то замялась с ответом, но моё настроение всё равно уже немножко поднялось. Я потянула на руки Скифа, крепко его обняла, уворачиваясь от горячего языка, из-за которого щёки на морозе непременно заветрятся, и вдруг... нащупала что-то странное!

Увидев, как я нахмурилась и принялась изучать шубку олиса, Ника тоже опустила глаза на моего питомца и моментально их округлила.

— Элис, только не трогай руками! Это опасно! Какая-то магия нелюдей, точно тебе говорю!

В густой шерсти на шее Скифа прятался ошейник с прикреплённым к нему светящимся медальоном.

Несколько дней кряду я ждала вестей. Встречала Имидоров из Совета с замершим сердцем. Спускалась к ужину, затаив дыхание. Заглядывала в глаза Зоры и предлагала ей прогуляться: вдруг та хочет что-то сказать наедине.

Даже поход Ники в Безмирье, который всё откладывался, отошёл на второй план.

Но... Нет! Никакого объяснения новому украшению Скифа я так ни от кого и не получила...

Думай, Элис, думай!

В конце концов Зора заметила такую нервозность, отделила её от моей обычной потерянности и стала бдительно следить за каждым шагом. Я сделала вывод, что ей точно ничего не известно про загадочный медальон. Моя обожаемая старушка ровным счётом ничего не ждала!

Подруга тоже внимательно наблюдала за мной и присматривала за олисом. Мне она категорически запретила прикасаться к ошейнику, но никому из семьи про нашу находку не сказала, и я поняла: она осторожна, но вовсе не считает это заведомо злым знаком.

Спустя почти неделю после обнаружения обновки Скифа, я коротала послобеденные часы в своей комнате. Тит уехал на три дня, чтобы лично договориться о каком-то портале, через который меня можно будет при необходимости отправить поближе к Каире. Ника отсутствовала уже за завтраком и я очень надеялась услышать, наконец, вести от Сущих. А то и получить привет от Эйо, если повезёт. Ожидание нервировало, поэтому я осталась наверху и пыталась почитать. Ладно... просто делала вид, что читаю у окна, прислонившись щекой к аравису Дрея и держа раскрытую книгу на коленях.

В дверь постучали и я обмерла, увидев вошедшего Полита Имидора, старшего брата Доминики.

— Лит?.. — севшим голосом проскрипела я, почуяв неладное. — Почему... почему не прислуга?

— Ты не волнуйся, Элис, я просто предупредить и пойти с тобой вместо папы, — он тоже хмурился и выглядел обескураженным. — Там свои, из нашего ведомства. Но почему-то лично к тебе.

Внизу на диване ёрзал давний знакомый — пугливый юноша из судейских. Зора, спустившаяся раньше меня, уже всю его пытала.

— Специально притащились в отсутствие Имидора? Запомнили, что он опекун Алисы Андреевны?! — кажется, она, как и все, испугалась совпадения и предпочла сразу нападать и закрываться Титом, а парень просто снова попался под горячую руку... Что судебному ведомству понадобилось что-то от меня именно в отсутствие Главного Советника?

— Разве же запомнишь после такого разбирательства?.. — вяло возразил тот. — Только вот господин посол не уступает вам в настойчивости, госпожа Зора. Словно специально дождался отъезда достопочтенного судьи и теперь насаждает.

Моё сердце пропустило удар. Ох, не к добру всё! А наш инквизитор в юбке уточнила:

— Который посол?

— Каирский, — вздохнул несчастный.

— Он тут каким боком? — насторожилась Зора.

— Так он посредник.

— В каком деле? Скажите уже нормально, болван! Всё-то из вас клещами приходится тянуть!

Докладчик тихо всхлипнул и зажмурился, прежде чем начать, а я побоялась вдохнуть, ещё раз заподозрив, что вести его радостными не будут.

— Господин посол не может лично обратиться к Алисе Андреевне, ввиду запрета... — начал бедняга.

— Какого запрета? — удивилась старушка.

— В связи с приговором.

— Каким приговором? — сердито прищурилась Зора.

— Ну как же... Господину послу в Каире нельзя общаться с Алисой Андреевной.

Поэтому господин посол Каиры взял на себя труд выступить посредником.

— Полит, любезный, избавь меня от этой беды! — взмолилась Зора, взявшись за виски.

Лит покосился на клерка и хмыкнул.

— Кажется, дорогая, речь всего лишь о том, что Лени что-то хочет передать Элис через каирского посла.

Молодой человек отчаянно закивал.

А я поняла, что Лени может передать именно таким официальным образом! И округлила глаза. Зора вмиг позабыла о своей роли мучительницы и обернулась на меня.

— Элис?..

— Конечно нет! — горячо заверила я. — Мы это обсуждали и с тобой, и с... Ну, в общем — обсуждали. Три месяца назад обсуждали, Зора! Я никогда не приму такое предложение!

Старушка перевела взгляд на судейского юношу и строго спросила:

— Вы всё поняли?!

— Нет, — выдохнул тот в ужасе, словно сознался в убийстве.

— Поли-и-ит! — воскликнула Зора. — Ради всего святого, избавь!

Лит кивнул своему подчинённому и тот рысью побежал к выходу, но в дверях остановился, решительно обернулся и выпалил, глубоко втянув голову в плечи:

— И всё же, госпожа Меликова! Нелюдь официально запросила переговоры и я никак не могу теперь ответить, что ничего не понял!

— Я найду через пару часов в ведомство и мы всё решим, — вздохнул Лит.

Мы остались в гостиной втроём и я, краснея и наблюдая, как Лит с трудом унимает Дар, рассказала ему о дурацком мошенническом плане Стефана. Обойдя, разумеется, то, что Лени уже женат... Но и сказанного хватило для искр на его ладонях. И ещё раз заверила и Полита, и Зору, что отказалась от липовой помолвки уже тогда, и ни за что не соглашусь на неё теперь. Да и зачем теперь-то?.. Всё же затевалось ради смены опекуна!

Думай, Элис... Думай!

Лит намекнул Зоре на чашечку кофе в зимнем саду. Тоже будут думать? А мне с той же настойчивостью предложил отдохнуть и поручил меня заботам Ники, которая вернулась ещё в самом начале моих объяснений.

Оставшись наедине с подругой, я в первую очередь вспомнила, что она пропадала с самого утра.

— Есть новости?

— Ну... Как посмотреть. Мне сказали, Элис, что ты умница и очень странно, что до сих пор не поняла всё сама.

— И это всё, что он сказал? — уточнила я, сглотнув горький ком. — А... а про Путь сердца кто тебе сказал, Ника? Мой Сущий? Именно он?

— Он?.. Не совсем, — Доминика посмотрела на меня очень странно.

Думай, Элис, думай!

Я плюхнулась на диван и подтянула колени к подбородку, совершенно позабыв, что нахожусь в гостиной приличного дома...

Что за ерунда с этим сватовством, зачем оно? Какая муха снова укусила младших

Валей? При чём здесь посол Пустоши?..

Я вспомнила вдруг каира в окне посольства. Внимательный взгляд и руну, мелькнувшую на лбу. Руну? Вроде моих брачных?! Это выходит... Выходит, у них свои знаки Безмирья!

Каиры... Каиры попадают в Безмирье без провожатых и без Света. И я должна пройти сквозь Безмирье без провожатых и без Света. Стоп! Вовсе не без Света... Без светильника!

— Ника! А ваш этот судейский Доступ... Без Сущих и ламп. Как ходишь ты?

— Летопись, — пожалала плечами Доминика. — В ней Свет, много Света. Я поэтому не всегда могу пойти по личным делам. Не в любой день можно свободно взять и утащить надолго Летопись.

И я поняла! Поняла!

— Значит, светильник не обязателен, если есть иной Свет.

— Ну... теоретически — да. А на деле — даже не думай! Летопись никто, кроме Имидоров не может взять в руки. — Доминика воинственно упёрла кулаки в бока. — И уж тут прости, Элис, но я лично умру за то, чтобы никто не взял!

Я раздражённо запыхтела. О, мне бы и в голову не пришло! Зачем, если у меня есть свой Свет? Я им даже пауков гоняла, с которыми не справляется сам Громовержец!

— Ой, не-е-ет! — Ника догадалась, к чему я клоню, но поняла не до конца. — Руны есть у всех Связанных, Элис. Если бы всё было так просто, люди Старой Крови давно забыли бы страх потерять светильник. И не уходили бы за грань, едва отказавшись от лампы Сущего! В рунах лишь отблеск Света.

Думай ещё, Элис!

Каиры ходят в Безмирье и не нуждаются в светильниках. И я должна... Посол Пустоши... Каир. Идиотская липовая помолвка. К чему она? Даже и придумать невозможно, зачем бы теперь, когда я под защитой Имидоров, возвращаться к такому дурацкому, рискованному плану. И при чём здесь посол?..

Скиф вдруг объявился прямо на диване, фыркнул мне в самое ухо, привлекая внимание, и тут же побежал к двери. «Пошли гулять!» на его языке. Я отмахнулась — не до прогулок...

Минуточку! Каиры... Свет... Посол... Скиф... Наши олисы. Какую путаницу там нёс этот мальчишка из судебного ведомства?.. Пипа подарил посол в Каире, а Скифа... посол Каиры! Что там Ника говорила про медальон на ошейнике? Магия нелюдей?

Боги! Да меня второй раз зовут в каирское посольство, чтобы дать совет, который я так ищу! Сперва намекнули, передав медальон, а теперь уже в лоб назначают встречу! Переговоры о помолвке — просто повод и способ передать, что это не ловушка, что приглашение от своих, без подвоха!

— Скиф зовёт гулять, — пробормотала я и понеслась догонять олиса.

На улице я натянула пальто, которое слуга едва успел сунуть мне в руки, нашла следы лап, а затем и своего питомца, копавшегося в пушистых сугробах. Позвала его, без страха сняла ошейник, а затем и сам медальон с ремешка.

Ничего особенного... вроде не произошло. Кажется, совсем ничего.

Следом за спиной я слышала тихий скрип шагов по снегу: Ника оделась и догоняла. Меня ведь не отпускают в сад одну...

— Элис! — подруга посмотрела сквозь меня на обрывающиеся отпечатки лап и моих ботинок. — Ох, Скиф! — она наклонилась к олису, сидевшему прямо у моей ноги и потрепала его по голове. — Где же Элис? Ой... Ты ведь не потерял ошейник, а отдал Элис?

Скиф прямо у моей ноги... Меня что, не видно?! Прада не видно? Это и есть магия

медальона? Всё так просто?

Приглашение на беседу к послу в удобный день, когда мой бдительный опекун отсутствует в городе, и предварившая его шутовина, которая позволяет принять приглашение?

Я улыбнулась и молча пошла к воротам усадьбы. Разумеется, оставляя следы. Ника вздохнула, но тоже промолчала и развернулась к дому.

— Передай Элис, разбойник, что я тихо вернусь через веранду.

Скиф хихикнул и отправился за мной. Ну... куда же я без него? Давай, показывай дорогу, милый! Наверняка дорожка к серебряной зазнобе в посольстве и от дома Имидоров давно протоптана.

На бульваре, перед зданием, являющим собой островок неведомой Пустоши, я растерялась и замялась. В прошлый раз ворота распахнулись сами, потому что мой приход заметили. А сейчас?.. Ничего же не знаю: ни здешних приличий, ни каирского этикета...

Но выхода не было, и я просто пересекла улицу, но пошла не к подворотне, а к центральному крыльцу. Вздрогнула, когда двери распахнулись, но не особенно удивилась.

Не удивилась и внутри, попав вместо холла сразу в благоухавший цветущий сад. Или лес? Бескрайний сад и что-то вроде павильона впереди. Приблизившись, я увидела на его белых ступенях каира. Кажется, того самого, которого встречала уже дважды — на прогулке с Дреем и здесь, в окне.

На меня смотрели невозможно фиолетовые глаза... Разве в прошлый раз они были такие? Меняют цвет, или это другой человек? Ну, то есть, другой каир?

Поклон, вспышка на лбу и мои сомнения развеялись:

— Рад новой встрече, Лина Валь.

Я растеряла мысли.

— Господин посол?..

Каир кивнул и спустился ко мне: не глядя под ноги, не отводя взгляда ни на секунду.

— И ваш родственник через мужа. Дети Ленида — наши общие племянники. Но это подождёт. Зато кое-кто больше ждать не может.

— Дрей? — прошептала я, задыхаясь от волнения.

— Он в первую очередь. Но и Эйо тоже потерял всякое терпение. Стал невыносимо сварлив с тех пор, как вы ускользнули к Имидорам, вечно не в духе. Ворчит, что его Элис... как всегда долго думает. Но не только они двое ждут. Ведь девочка-судья рассказала вам, наконец, про Путь сердца?

— Рассказала, — я улыбнулась и вдохнула полной грудью. Вдохнула надежду, почти счастье!

— Я указал бы на него раньше, — резанул по сердцу посол. — Едва вы пришли бы одна, без Стефана Валя.

— А дать совет, как по нему пройти, вы можете? — спросила я после недолгой паузы и наворачившихся слёз. Мне уже было не до сожалений о потерянном времени, и тем более — не до вежливых заходов издалека!

— А нужен совет? — поднял бровь посол. Лицо его оставалось серьёзным, но в этой сосредоточенности не было холода. Меня осенило: возможно, каиры вот так и улыбаются, меняя цвет глаз?.. Ощущение было именно таким: радушие расцветало на спокойном лице. Но ни один мускул на нём не дрогнул!

На несколько мгновений непередаваемый взгляд загипнотизировал меня. Но он же и

придал решимости.

— Наверное не нужен. Скорее всего... я знаю сама. Но ошибиться и потерять Дрей очень страшно.

— Страшно? Отчего же? Оставьте страх тем, кто слепо бродит в величайшем из Миров с фонарями и проводниками, словно неразумные щенки.

— А мне не нужно, потому что у меня и без того есть Свет!

Я наконец сказала это вслух! Сказала и сразу до конца поверила. Понять-то поняла и раньше... И почувствовала тоже. Но теперь поверила! Глубоко внутри, безоговорочно.

На душе сразу стало легко и даже кошки в кои веки заткнулись... Вместо всей боли во мне вдруг осталась лишь щемящая пустота. Пустота, которую — я знала — заполнить может только Дрей...

— Конечно, — посол взял мою руку и, склонив голову, смотрел на моё обручальное кольцо. — Полюбив, Дрей Валь познал Свет, как истинный каир. Познал и подарил вам.

Часть 6. Путь сердца. Глава 28

По внутреннему двору-колодцу где-то в самом сердце резиденции Совета бродили грозные волкодавы. Сверху на них падали крупные хлопья снега, которые таяли и исчезали, не долетая ни до земли, ни до их гордых спин. Какая-то магия совершенно точно защищала разбитый в атриуме небольшой сад от сезонной непогоды: несмотря на зиму, аккуратные цветники пестрели розами и лобелиями. Интересно, а на моём пустыре в Григорьевском нынче лежит снег, или по-прежнему буянят крапива и репейник?..

— Знаешь, Тит, — улыбнулась я, — если Стражи хотят меня напугать или заставить развернуться, им стоило принять иной облик. Хотя бы вот тех первобытных великанов с горящими глазами, или как там они ещё умеют... Разве что олисы могут теперь посоперничать с волкодавами за мою безграничную симпатию. А раньше бородатые махины с добрыми умными глазами всегда были моими самыми любимыми животными. С детства мечтала о таком.

Главный Советник... кажется не услышал ни слова. Он обернулся, протянул ко мне руку, морщась, словно от сильной боли, и ласково сжал мои пальцы.

— Элис! Я просто обязан спросить в последний раз...

— Не трудись, — перебила я, высвободила руку и потрепала посеревшего лицом, усталого Тита по плечу. Наверное, он даже не ложился ночью. — Никто не в силах меня остановить. Ни ты, ни суровые Стражи. Мне казалось, этот вопрос мы закрыли вчера.

Накануне дом достопочтенного судьи сотрясаясь от страшной драмы в несколько актов. Единственным зрителем, для которого предназначалось представление, была, разумеется, я, а примой — Зора.

Она уговаривала и успокаивала, пугала и угрожала, давила на жалость и шантажировала, хитрила и обижалась. Отдельные сценки разыгрывались по ролям с участием всех домочадцев: по очереди и по кругу. То Ника отпаивала талантливую актрису какими-то каплями, то Тия чаем, то Лит коньяком.

Но мне, воспитаннице Айрин, такие фокусы были прекрасно знакомы, как и девиз «цель оправдывает средства». Никакие лекарства и доктора не были нужны Зоре, её «излечило» бы только моё решение оставаться или хотя бы не спешить.

Так что... я лишь сто раз похвалила себя, что не сказала ей раньше, когда возвратилась после тайного визита к послу Пустоши. И столько же раз пожалела, что не оставила это на вечер, прямо к приезду Тита. И я лишь твердила в уме одно, для крепости: я ушла бы в Совет требовать допуск к судейскому Доступу сразу из каирского представительства, если бы Советник Имидор не отсутствовал в городе. На крыльях улетела бы!

Явился Тит и драма разгорелась с новой силой, но и тут я оставалась непреклонной. Никакие аргументы не могли иметь значения в сравнении с растущей внутри меня пустотой, а слово опекуна в таком вопросе, как Путь сердца, веса иметь не могло, с чем господину Советнику и пришлось смириться к ночи.

С самого завтрака, за которым объявила о своём решении, я просто молчала и смотрела на всех, как мышь на крупу, чтобы не вступать в переговоры и споры. В итоге и Тит сдался: ушёл, хлопнув дверью и объявив, что у него аллергия на глупых девчонок.

Под оглушительный грохот дверей я и засыпала. А ещё — под тяжёлые нервные шаги Советника и его гневный бас. Но засыпала, уложив голову на колени Зоры, которая, как я и

думала, в конце концов достойно приняла проигрыш и больше не пыталась меня вразумить: перебрав все возможные доводы, по второму разу ни одним из них она не воспользовалась, чтобы просто меня помучить.

Нет, всё же они с Айрин очень похожи! А я, пора признать, похожа на обеих и такую душевную честность оценила по достоинству: львица сражалась до последнего, но дуться за свою неудачу не стала.

Утром Зора лишь настояла на том, чтобы я взяла с собой обоих арависов. Второй голубой, тоже стал светиться, когда я воротилась из посольства, и я хотела, чтобы любовь Севаста поддерживала её, как раньше. Однако, упрямая старушка категорически отказалась, заявив, что никому и никогда оба арависа уже не согреют душу, если я не дойду. Звучало это страшно, но было очевидной истиной, поэтому я согласилась забрать птиц.

Тита тоже словно подменили, но лишь перед самым нашим отъездом в Совет. Он стал молчалив и хмур, больше не ярился, не пыхтел и не угрожал. Каждый его взгляд, жест, слово свидетельствовали лишь о поддержке и преданности.

Вот и теперь он вдруг загородил меня своей мощной фигурой от двора и оттеснил с крыльца, на котором мы стояли, назад в сторону двери. Ни одно окно резиденции не выходило во внутренний двор с Доступом Имидоров, потому-то я и решила, что это из-за Стражей и объяснилась, возможно не к месту, в своей любви к огромным псам.

Но сейчас, проследив суровым взглядом Тита, я заметила, что балюстрада по периметру, под самой крышей, с противоположной от нас стороны имеет глубину и выход из последнего этажа здания: декоративное ограждение скрывало в этом месте неприметный балкон.

Судья увидел, что я смотрю туда и очень громко, отчётливо пояснил:

— Выйти сюда можно только из ведомства. Но если Доступ предоставлен постороннему человеку по законным причинам, любой Советник имеет возможность свидетельствовать. Секретарь Совета отпирает в такой день вон ту дверь.

Тит кивнул наверх и недобро прищурился. Из тени карниза появился Тиф Левис. Лицо у того было перекошено злобой, однако было понятно: инспектор недоволен, но вовсе не нервничает.

— Немедленно созывай Совет, Тит, пока это не сделал я. Девица окончательно повредила умом. Магия целого мира не может снова зависеть от здоровья госпожи Зоры Валь. Я доказал, что Нить есть кому передать. Пора этим заняться.

— Я прослежу за тем, чтобы Совет не собрался до срока, — ответил до боли знакомый голос.

Я знала о внешнем сходстве старших братьев Вaley по фотографиям, понимала уже сходство характеров, и... да — голоса тоже. Я была абсолютно убеждена, что увижу сейчас именно Лени и оперлась на Тита от волнения.

Действительно, из верхней двери вышел Лени, тоже выдвинулся к балюстраде, кивнул судьбе и тепло, ободряюще улыбнулся мне.

Сердце ещё раз ушло в пятки и ком подступил к горлу — конечно, не Дрей, но как же похож!.. За его плечом появился и Стефан. Я взяла себя в руки и снова улыбнулась — их предупредили, они пришли проводить...

Левис тут же растерял уверенность, его аравис нервно чирикнул. Интересно, произнесли ли птичка хотя бы за предыдущее десятилетие столько звуков, сколько выдавили из неё за последнее время Вали?..

— Ты не Советник, Ленид, — прошипел змей. — По какому праву здесь находишься?! Я подниму этот вопрос всерьёз, Вали совсем зарвались!

— Ты поспешил сбрасывать со счетов влияние Валеи в Совете, Тиф, — очень ровно ответил Лени и даже сдержанно поклонился. — Я Секретарь на грядущей неделе и снимал печать со свидетельской двери. Келлею нездоровится, он передал обязанности мне. Вместе с секретарским голосом, — от последней фразы инспектор вздрогнул. — Кстати, большой вопрос, отчего бедняга слёг именно сейчас.

— Должны члены Семьи! Это незаконно! — теперь побледневший Левис вовсе попятился.

— Сыновья Келлея у постели больного. Младший из совершеннолетних Валеи — подмена, утверждённая многие века назад. Ты об этом не знал, ведь процедуру никогда не запускали, Келлеи всегда справляются сами. Но сейчас... не захотели. А ты подготовил иную кандидатуру, правда? Но всё законно, Тиф. Смирись.

— Младший из Валеи — Стефан!

— Он в Совете за Адрекса. И максимум, чего ты добьёшься, начав возмущаться: Иглатий заменит Стефа по старшинству, а Стеф — Келлея, по древнему уговору, записанному в Летописи. Ты ни времени не выиграешь, ни голоса. Неделя, Тиф.

Лени подошёл ближе к краю и дальше говорил, не обращая внимания на корчи инспектора, глядя мне прямо в глаза. Я даже малодушно покосилась на браслет, но номинально он обращался к Левису.

— Как Секретарь, я буду внимательно следить за процедурой. Сперва пройдёт трое суток. Затем Элис будут искать у границ Доступа. После Доминика Имидор назначит день, когда зачитает Летопись и получит подтверждение, что Алиса Меликова ушла за грань. И только тогда уже, если понадобится, по этому вопросу соберётся Совет. По неспешной, законной инициативе Имидора, не по твоей. Мы дадим Элис и Дрею столько времени, сколько сможем. Смирись и достойно ожидай исход своей интриги. Нынче не твой ход.

Левис развернулся и молча покинул балкон. Вместо него появились два незнакомых человека, которые вежливо раскланялись с Валями, со мной и Имидором. Свидетели, которых позвали братья?...

Да уж... Со своими собственными проблемами я так и не вникла в эти их политические баталии, а они явно нешуточные. И пожалела теперь — зря не вникла. Ведь я надеялась дойти до Дрея, а не шла прямо уж на самоубийство. Всё это явно стоило рассказать ему, и поскорее!

Я растерянно взглянула на Тита. Тот вроде понял, о чём этот взгляд и махнул рукой: не важно. Затем представил появившихся Советников и снова взял меня за руку. Приложил ладонь ровно к моей, между ними сверкнуло и среди линий на моей руке появилась новая, которая мерцала голубым сиянием. Черта-молния.

— Свет для входа в Безмирье. Надолго его не хватит, только предъявить Стражам и уйти, — объяснил судья. — Элис! На моём веку такого не было, но говорят... Если, одумавшись, истово молиться, не отходить от Доступа и только ждать, можно протянуть три дня до поисков у Приграничья. Судейская метка, твёрдое раскаяние и вера. Помни!

Я просто кивнула, спорить не стала. Он волновался за меня... А кивнуть не сложно.

Не выдержал Стеф:

— Тит! Скажи ты ей! Скажи, что мы её любим, что нельзя так делать! Дело не в Нити, я люблю её, она Меликова! Не хочу, не могу потерять Элис для себя и своих детей! — он

кричал громко, задрал голову к небу и зажмурившись: боялся обратиться напрямую, потревожить браслет.

Лени схватил Стафана за локоть и потянул вглубь балкона. Я снова кивнула. Да, похоже, он-то говорил с послем Каиры и знал больше, но почему-то брату не сказал. Вероятно, они встретились только здесь, в Совете и не имели ещё возможности переговорить. Если так — хорошо.

Я боялась сболтнуть лишнего накануне и просто молчала. Не хотела признавать, что каир не давал мне никаких инструкций, лишь... надежду и понимание. А вот Лени успокоит и Семью, и Имидоров. Расскажет про ставку на Свет в кольце Дрея. Волноваться, конечно, никто не перестанет, но может хотя бы не будут так откровенно заранее оплакивать меня и Связь.

Тянуть не стоило, нервы у всех были на пределе. Включая меня: появление Семьи выбило из колеи и рассеяло решимость. Я глубоко вдохнула, собралась духом и быстро сбежала по ступеням крыльца во двор. Довольно мелодрам!

Собаки, не обращавшие внимания на все наши переговоры, мгновенно подняли головы и двинулись навстречу, не сводя с меня глаз.

Я вытянула вперёд руку с меткой Имидора и шагнула.

Всё. Никакого двора, никаких волкодавов. Уже знакомая всеобъемлющая тишина и бескрайняя темнота. Что же дальше?..

«Эйо!»...

Нет... Ну конечно нет, ведь тебя предупреждали, Элис: без светильника, без Сущего...

Я не стала торопиться, остановилась и прикрыла веки. Голова стала ясной до звона, все чувства обострились.

Это ведь Путь сердца?

Сердце... Сердце звучало громко и глухо... Но я постаралась прислушаться не к его ударам, а к тому, куда оно меня сейчас поведёт. К Дрею?..

Нет, Дрей — не Путь. Дрей — конец Пути, цель...

Древо! Я должна найти Древо!

Это помощь, силы, надежда...

«Древо! Древо! Древо!» — запульсировало сердце, подхватив мысли.

И я просто пошла вперёд, так и не открыв глаз, пока не почувствовала ауру.

Я помню, всё помню! Светлая аура, за ней Сень... Место, где хорошо. Место, которое я себе представляю.

Я захотела очутиться с своим саду в Григорьевском, под яблонями. Качели, лопухи, уютное жужжание пчёл... С этой мыслью я уверенно пробиралась к Сени сквозь световой туман: без страха, без остановок.

И я нашла!

Сперва зелёная дымка прокралась в ослепительное свечение, потом я уже отчётливо увидела впереди свой запущенный садик и... замерла. Страх и радость переполнили всю меня... Что если я просто уже пришла?! Вот они — яблони, и веранда виднеется за ними. Разве не сюда ведёт мой Путь?

Я со всех ног рванула вперёд, но на самой границе ауры вновь встала, испытав шок, скрутивший живот: нет, это не моя усадьба, это лишь иллюзия! В Григорьевском декабрь, снег... А ветви прямо передо мной низко повисали от налитых солнцем спелых яблок. Меликовский штрифель. Август... Всё, как я захотела и представила!

Я сглотнула горечь, справилась с разочарованием и ужасом, пробравшим до костей и шагнула вперёд.

«Папа!»

«Папа?..»

— Его здесь нет, это ведь не Древо Меликовых. Я могу позвать Эндрю, если захочешь, но не теперь.

Голос восхитительной красоты парализовал, вывернул душу наизнанку. На глазах проступили слёзы. Я слышала уже похожий оркестр. Мощный и ласковый, твёрдый и нежный, громкий и тихий... Многогранный, неопиcуемый! Кажется... кажется, это Сущий?

И ... Боже! Это не Эйо!

Я с трудом повернула голову в сторону дивных звуков и увидела на качелях... ангела? Сущий, Элис. Это Сущий...

Господи, вовсе не Сущий, а Сущая! Ангел был точно женского пола!

А я не была душой и сложила дважды два.

Упав на колени в траву, я опустила голову и обняла себя руками, пытаясь унять дрожь. Ведь Эйо говорил... говорил, что я смогу увидеть её, когда завершится мой жизненный путь!

Я не справилась. Я ушла за грань, если встречает не Эйо, а...

— Эйвин?.. — вслух прошептала я.

— Да, Элис, — улыбнулся ангел. — Я заждалась!

— Я ушла за грань, Эйвин? Это... Большое Древо?

Оба вопроса дались с большим трудом, всё во мне противилось им: я не верила в то, о чём сама же спросила!

Музыка наполнила меня изнутри, едва я призналась себе, что на самом деле совсем не чувствую, что это провал. Соловьиные трели летней ночью, праздничный хор в храме, ласковый прибой, перекатывающий тёплый песок — всё это вместе и что-то ещё... Всё прекрасное в мире, сочетаемое и несочетаемое. До меня вдруг дошло: это Эйвин смеётся! Тревога на душе тут же начала рассеиваться.

— Я не стану помогать, Элис. Не могу прямо сейчас помочь понять. Это твой Путь.

Она легко соскочила с качелей, словно её сдуло с сидения лёгким порывом ветерка, и опустилась на траву рядом со мной.

От неожиданности я перестала дышать, а мои арависы перепорхнули тем временем на протянутые к ним ладони Сущей. Эйвин поднесла птичек к своим щекам и довольно прищурилась, словно кошка на утреннем солнышке.

Прошло сколько-то времени, пока я молча в ступоре наблюдала за странным, невыносимо красивым созданием. Созданием ли?.. Разве можно такое вот создать? Кто они, Сущие? Не демиурги ли сами?..

Из головы постепенно испарились даже эти мысли, но вместе с ними потихоньку исчезли и остатки тревоги.

В конце концов, я вышла из оцепенения и глубоко вдохнула.

Мдаа... Ничегошеньки не понятно, но на трагедию всё это решительно не похоже, Элис!

Эйвин снова засмеялась, а я опять почувствовала, что забавляют её именно мои раздумья, и тоже смущённо улыбнулась.

— Мне нужно к Дрею, Эйвин! — пробормотала я, словно извиняясь за то, что не могу вот так вот тут сидеть и получать удовольствие от тёплого, волшебного вечера в уютном

садики, в компании прекраснейшего создания.

— Конечно нужно, дитя моё, — пропела Сушая. — И как можно скорее, правда? Но вот ведь вопрос: почему-то ты пошла не сразу к нему, а сюда...

По-прежнему прищуренные глаза посмотрели на меня, но угадать в них что-то кроме добродушной хитринки было невозможно. Она вся вообще была невозможной и нелогичной: словно сотканная из Света, но удивительно живая; сидящая на расстоянии вытянутой руки, но бесконечно далёкая, потусторонняя, нереальная.

Нестерпимо захотелось... потрогать Эйвин, а себя — ущипнуть. Чтобы проверить, не галлюцинация ли она. Но нет, конечно, ты не станешь так делать, Элис! Это будет совсем детская выходка, и без того ясно, что никакая она не галлюцинация!..

Я стыдливо тряхнула головой и почувствовала жар в висках: Сушая ведь и эти мои мысли слышит!

А Эйвин подняла ладони к низким яблоневым ветвям — арависы тут же на них упорхнули, словно по её невысказанному приказу — и потом сама подалась вперёд и взяла в них мою руку: тихонько сжала и положила на свои колени.

Ой... Такая живая, тёплая, нежная... И теперь я отчётливо слышала, как Сушая дышит! Это отчего-то опять шокировало меня.

Эйвин фыркнула.

— Конечно живая. Не живущая в Мирах, но вечно существующая. Разве Эйо не объяснял? Или Вали? Мы как вот арависы, — кивнула она на покачивавшуюся ветку над нами. — Ты ведь знаешь их тепло и слышала, как бьются их сердечки? Кстати, арависам пока что следует побыть здесь, дитя моё. Тебе известно, что они принадлежат Сиату, на Земле им не место. Оставь их погостить у Эйвин. Заберёте позже.

Ох... Она ведь прямым текстом говорит тебе, Элис, что всё хорошо, что можно продолжать Путь! Эйвин знает, ну — как минимум, верит: мы с Дреем вернёмся сюда вместе!

Кажется... да! Именно на это мне сейчас и намекнули. Но как и куда мне дальше идти? Где я теперь и зачем я именно здесь? Эйвин подсказывать не торопится!

Думай, Элис, думай же, наконец!..

Я пришла сюда сама. Никто не звал, не провожал, не подсказывал. Захотела и пришла... Куда я направлялась и зачем, когда оказалась здесь? О чём думала? Вроде бы о помощи и поддержке. А ещё — о Древе.

Вдруг, перебирая в памяти всю последовательность ощущений и событий, приведших меня в такой загадочный тупик, я зацепилась за одну отвлекающую мысль, навязчиво засевшую в голове и не дававшую больше сосредоточиться ни на идеях, ни на эмоциях: Эйвин уже трижды назвала меня «моё дитя»...

Странно. Эйо так никогда не обращался ни ко мне, ни к Валям... Но почему странно? — отмахнулась я сама от себя. Просто они все тоже разные... Как и люди. Как и каиры.

Бо-о-оже! До меня дошло!

От возбуждения я вскочила с травы, немного попятилась, подумала ещё. Затем рванула вперёд и снова плюхнулась возле Эйвин, глядя на неё с надеждой и восторгом.

Та ободряюще улыбалась и кивала моим мыслям.

О... Элис, не тяни! Давай уже, спроси!

Эйо говорил, что она — садовница юных Древ. Что дети Эйвин — каиры. А посол

Пустоши уверенно утверждал, что Дрей постиг Свет, как настоящий каир, и подарил его мне. И я ни на секунду не усомнилась в его словах — именно так я сама Свет и чувствовала: как бесценный подарок Дрея, но и как нечто моё, навсегда моё отныне! И когда отказалась от договора, и когда Дрей подарил мне кольцо, наконец — когда научилась понимать и являть свои руны, управлять ими. Мой собственный Свет... Отражение Света Дрея...

— Эйвин, — прошептала я наконец, — это ведь не Дерево Меликовых и не Дерево Валей, но... моё Дерево, верно?

Сушая ещё раз кивнула, а мне показалось, что от счастья я сейчас улечу куда-то в кроны яблонь, к арависам. А может и ещё выше, дальше! Что там, интересно, выше и дальше?..

— Это моё Дерево, его не было раньше! А ты теперь — моя Сушая, Эйвин, наша с Дреем Сушая! — выпалила я с восторгом и трепетом.

— Да, Элис, — подтвредила Эйвин спокойно и ласково, но... больше ничего не сказала. Я должна сообразить что-то ещё!

— Эйо! Деревя наших Семей и Эйо! И Связь... — забормотала я, нахмурившись. — Выходит, у нас сейчас другая, новая Нить? А семейная по-прежнему под угрозой? Она что, до сих пор у Зоры? И Эйо... О, Эйвин! Я так люблю Эйо, так скучала по нему!

После обидной догадки, что Эйо больше не мой Суший и это его я теперь увижу, только уйдя за грань, я закусила губу. На глаза навернулись слёзы.

— Думай Элис, думай... — от расстройства мне показалось, что я то ли произнесла это вслух, то ли вообще сказала не сама, а услышала откуда-то издалека, притом из-за спины.

Ну как же так! Ведь я видела Эйо раньше, уже будучи Связанной. До самого приговора видела. Он сопровождал нас у Переходов, по Безмирию водил, лампы давал и... И вообще! Как это мы без него?!

— Не так уж и просто отделаться от Эйо, — раздалось напевно и... опять из-за спины.

Я вскинула голову на Сушую, округлив глаза и снова онемев, боясь спросить. Эта новая симония — вовсе не Эйвин! Вот её-то я слышала раньше и так мечтала когда-нибудь услышать снова!

Страшно. Страшно спросить! Хотя... Зачем ты боишься ошибиться и сказать глупость, Элис? Сушие слышат твои мысли раньше, чем ты успеваешь понять их сама!

— У нас две Нити, — неуверенно улыбнулась я. — Две Связи. Эйо тоже наш Суший!

— Конечно, дитя моё, — подтвердила Эйвин.

Вот так просто и удивительно!

— Конечно... дитя моё, — вторило ей эхо у меня за спиной.

Ох, я всё же улечу от счастья! Выше и дальше яблонь. Что там выше и дальше? Дрей там, вот что!

— Да. Лети к нему, остальное подождёт. Главное ты уже поняла, — ответил Эйо. Теперь я уже точно знала, что это именно он.

Я зажмурилась, несколько раз глотнула воздуха, выравнивая сбившееся от волнения дыхание, и ещё раз взглянула на Эйвин, решаясь оглянуться.

Сушая снова рассмеялась. Я залюбовалась и заслушалась: уже с лёгким сердцем, совсем без тревоги и страха.

Знал ли Эйо всё это, когда называл мне имя своей любимой?.. Конечно знал!

— Конечно нет! — возразила Эйвин, картинно отмахнувшись. — Было бы скучно просто взять и сказать ему. Вам он всё равно даже намекнуть не имел права: к своим Древам нужно приходиться самим, ты уже знаешь. Так что, делиться с ним новостями было

бесполезно, зато смотреть, как мудрейший решает загадку, оказалось весело. Эйо ломал голову вместе с вами, и было забавно, что Дрей сообразил раньше него. А кое-кто ещё понял и раньше обоих... Кое-кто пришёл и спросил меня прямо.

Ну конечно! Я вспомнила, как Суший ворчал, что странностей с нашей Связью много. И что Дрея не на шутку заботила растерянность Эйо. И кто это, интересно, понял раньше всех? Мой папа? Мама Дрея? Кто-нибудь ещё из последних поколений Семей, следящих за наследниками и Нитью?

Сушая покачала головой.

— Нет, не они. Матлей Левис.

— Лей?! — опешила я. — И он нам не сказал?

— Разумеется, не сказал! Вы должны были обрести Древа Связи сами! — терпеливо повторила мне Эйвин, как ребёнку. Разве что не по слогам, — подумала я и очень смутилась. Хватит тупить, Элис!

— А Дрей уже знает? Он был здесь?

— Знает. Сердцем, — отозвалась Эйвин. — Ведь это он проронил семена новых Древ когда создавал кристалл Безмирья для тебя. Как же ему было не догадаться даже пораньше кое-кого очень мудрого! — она заглянула за моё плечо и кокетливо изогнула бровь.

Мудрый за моей спиной... засмеялся. Не похоже, что он в обиде. Я наконец решилась обернуться, пока Эйвин продолжила:

— Дрей пока не знаком со мной. Безмирье закрыто для Валея по решению Имидоров, занесённому в Летопись. Только ты и можешь привести его сюда раньше срока. Когда сама к нему придёшь, отменив тем самым приговор.

— Как же всё так... запуталось, Эйо? — заныла я. — Почему вы не сказали хотя бы Доминике?

Я развернулась к веранде и вслед за вопросом распахнула зажмуренные глаза. Невозможный! Тоже совершенно невозможный!

— Ох... Эйо, — сбивчиво промямлила я, позабыв про уже заданный вопрос. — Кажется, я предпочла бы, чтобы ты был... был синим коротышкой!

— Знаю, — ответил светлый ангел. — Потому я и синий коротышка тоже. Это уже часть меня.

— Ты... ты хотя бы не улыбайся так! — пожаловалась я. — Я ведь сейчас лишусь чувств!

Улыбаться Эйо не перестал. Он склонил голову набок, посмотрел на меня с невообразимым теплом, которое переполнило сердце, заставив его бешено колотиться, и... раскрыл объятия.

Что, так можно?! И я после этого... выживу? Мне ещё к Дрею идти!

Эйвин тихо вздохнула, кажется — умиляясь. Вздох её отозвался по всему сонному саду: зашевелил листву, поднял в воздух пчёл, качнул налитые яблоки. А я шагнула вперёд на трясущихся ногах, оступилась, замерла. Затем заглянула в глаза Сущего и побежала.

Невозможный!

Оказавшись в кольце рук Эйо, я вовсе не умерла и даже не разволновалась сильнее. Напротив: его объятия убаюкали, успокоили, прояснили голову. Я даже снова пожаловалась:

— Как же ты... ну хотя бы с Никой не посеCRETничал, Эйо!

— Ника слишком молода и романтична. Она бы проболталась намёками и испортила дело. Путь сердца — только твой, Элис. Но я сказал тому, кто многое понимает про Свет

Безмирья. Тому, кто дела не испортил, лишь побудил тебя открыть глаза.

— Посол Каиры! — догадалась я.

— Да. Хватит болтать, Элис Валь! Ты успокоилась и обрела уверенность. За тем и шла к Древу. Но теперь пора по-настоящему ступить на Путь.

— Он будет трудным, Эйо? Будет долгим?

— С чего бы? — нараспев удивился Сущий. — Долго ты у нас думаешь, Элис. Но этот этап, надеюсь, пройден.

Я с большим трудом попятилась от Эйо, в объятиях которого было так спокойно и радостно, и согласно закивала:

— Дрей! Мне действительно пора!

Куда же теперь?.. Покружившись на месте, я заметила дымку ауры вокруг всего садика. Ну да, логично — мне... куда угодно! В любую сторону и снова неизвестность. Неизвестность в любой стороне...

Хорошо: просто уйду отсюда, а потом уже подумаю дальше. Я знаю: без подсказок, без светильников, без Сущих...

Эйвин подошла к Эйо и положила голову на его плечо, он взял её за руку. Невозможные!

Я попятилась, глупо улыбаясь.

Всё. Мне пора. К Дрею. Мне нужно к Дрею, я непременно соображу, как к нему попасть... Приведу его сюда и они все вместе намного лучше меня решат, что теперь со всем этим делать: с внезапным лесом Древ, клубками Нитей, Левисом, приговором и прочим... А мне... мне просто надо к Дрею и всё! Я пошла!

— Ты вроде собиралась лететь, — Эйвин оторвала голову от плеча Эйо и снова прищурилась, как в самом начале, при нашей встрече.

— Что?.. — не поняла я.

— Почему пошла? Ты лететь хотела. От счастья. Что там выше и дальше яблонь? — Сущая посмотрела на Эйо, словно спрашивала не меня, а его.

— Дрей там! Вроде бы так ей подумалось, — ответил тот. На меня оба Сущих больше не глядели.

Невозможные!

Отвернувшись, я отчаянно быстро двинулась к границе Сени, а затем сквозь туман ауры. Уходить было очень тяжело: я словно покидала сказку, отказывалась от чуда.

Очутившись в темноте и тишине, я ненадолго растерялась. Но быстро заметила что-то впереди, что-то снова... светлое!

Разочарованию моему не было предела, когда через пару десятков шагов я разглядела... двор резиденции Совета! С нахально красными зимними розами и невозмутимыми волкодавами! Подойдя к самой границе, я поёжилась, обзрев двор детально и отчётливо: не хуже, чем когда стояла на крыльце с Титом. Ох... Это вовсе не моё воображение, это действительно Талаф!

Ну уж нет! Не для того я рвалась в Безмирье, рискуя Связью, чтобы вот так вернуться!

Но как же искать не просто Доступ, а именно свой выход в Григорьевское?.. Я же ни разу не видела его, не умею искать! И Дрей говорил, что в первый раз ходить можно долго.

Ходить...

«Почему пошла? Ты лететь хотела. От счастья. Что там выше и дальше яблонь?» — моментально всплыло в голове. «Дрей там! Вроде бы так ей подумалось».

Я вспомнила свой первый поход в Безмирье. Лодку! И то, как ругала себя, что не

сообразила более быстрый и надёжный транспорт.

Лететь, ну конечно лететь! Ох, спасибо, Эйвин!

Я сосредоточилась, закрыла глаза, представила в мелочах... и раньше, чем распахнула веки, услышала:

«Просим пассажиров рейса Талаф-Григорьевское пройти к седьмому выходу. Flight Talaf-Grigorievskoe: seventh gate, please».

О, это был трудный перелёт! Короткий, не более пары часов, он вымотал меня почище трансатлантики.

Во-первых, бездействуя в мягком кресле, я изо всех сил старалась не задремать в пустом и тихом салоне с приглушённым освещением, под мерный гул моторов и климат-контроля.

Во-вторых... там была стюардесса! Боги, стюардесса! Сильнее всего на свете я боялась, что она заговорит и чуралась её больше, чем левисова паучьего голема: непонятно ведь, живая она или ушедшая, а может — Сушная... или вовсе — плод моего воображения, как и всё прочее сейчас.

Молчаливая вышколенная брюнетка с бесстрастным видом и вежливой маской на лице по кругу предлагала мне напитки, закуски, газеты. Я отрицательно мотала головой, нервно ёрзала, отодвигаясь подальше от прохода, отворачивалась к иллюминаторам и вообще всячески игнорировала её заботу: найдите другую глупышку, а я-то прекрасно знаю, что в Безмирье есть и пить нельзя!

Ох, и спать тоже... Не задремать в итоге оказалось труднее всего! Глаза упорно слипались после почти бессонной ночи, утренней напряжённости перед уходом, всех эмоций у Древа и по пути к нему.

Но дело того стоило. Кто знает, как и сколько я бродила бы по Безмирию в поисках своего Доступа или куда бы уплыла в какой-нибудь лодке. С самолёта же я гарантированно должна была сойти в Григорьевском.

Действительно, вскоре объявили посадку. И вот я уже шла мимо пустой, но бодро кружащейся багажной ленты к стеклянным раздвижным дверям с надписью «Выход», за которыми вместо общего зала... чернело Безмирье.

Снаружи чуть не сбила с ног новая неожиданность: чей-то светящийся силуэт маячил прямо передо мной. Я нервно оглянулась на двери, но их уже не было... Пустота и тишина.

Светлое пятно двинулось ко мне. Чего я боюсь?! Может это кто-то из Сушных или вообще — Дрей с фонарём.

— Нет, не Дрей. Всего лишь я, — ответила растущая и приближающаяся яркая фигура голосом Лея Левиса. — Он не может, пока ты первая не шагнёшь домой, открыв тем самым Доступ.

Миг и я разглядела его самого. Никакого светильника у друга не было! От тревожных предчувствий сердце бешено заколотилось: Лей светился сам! Как аравис или Сушние и намного, намного сильнее, чем Дрей в кухне, когда я сожгла проклятый договор!

— Лей, — севшим голосом констатировала я, не зная, что ещё сказать или спросить. Может ли быть, что он ушёл за грань? Неужели Тиф как-то достал сына и в Каире?.. А Рина, дети?

— С ними всё в порядке, Элис. По-прежнему гостят в Пустоши, отцу туда не пробраться. Да и я жив-здоров. Просто присматриваю за тобой, — улыбнулся Лей.

— П...присматриваешь? — опешила я. — Как это? И почему ты светишься, почти как Сушние, Лей?!

— Потому что выбрал для себя такую судьбу. В будущем, за гранью.

— Судьбу... Сушного? — ошалело уточнила я. — Ты что же, вроде... ученика Эйо?

Лей спокойно кивнул.

— Но я пока жив, а обетов следовать Летописи в Безмирье ещё не давал. Поэтому, в отличие от Эйо или Эйвин, мог приглядывать за тобой. И даже помочь, если бы понадобилось. Трагедии мы бы не допустили. Но ты справилась сама, Элис!

Они бы не допустили... Обалдеть! Они бы!..

— С ума сойти! — пробормотала я. — Это что же, у нас с Дреем... трое Сущих?

— Двое с половиной, — скромно уточнил Лей.

Я махнула рукой: трое, трое!

— А Дрей знает?

— Знает только Рина. Дрей давно догадывался, но всегда деликатно молчал. Даже в мыслях не спрашивал: лишь твердил про себя, что узнает в свой срок, за гранью. Ты можешь теперь ему сказать. А ещё, передать это, — Лей достал из кармана конверт. — Все важные новости для него, чтобы ты не запуталась.

Лей протянул мне письмо. Я шагнула вперёд, забрала конверт, сунула в кiset и обнялась с другом.

— А ты туда, на Землю, сам не можешь? Поэтому письмо?

— Смогу, когда ты откроешь Доступ, вернёшь Безмирье ваше отрезанное Приграничье. Теперь вообще всё станет правильнее и проще, Элис. Ты молодец! Героиня, достойная легенд!

Хотелось возразить, что ничегошеньки я не сумела бы без помощи и подсказок, но Лей, договорив, сразу посмотрел влево. Я повернула голову вслед за ним и... тут же схватилась за руку друга, чтобы не упасть.

От внезапной картины ноги подкосились: мы стояли у самой границы темноты и за ней лежал сад моей усадьбы. Да, я стремилась сюда, но как неожиданно! Зима изменила пейзаж, но ошибиться было невозможно. За обнажёнными, узловатыми, словно поседевшими и постаревшими яблонями угадывалась веранда. Господи, там ведь Дрей! Я пришла! Совсем-совсем пришла!

— Да. Беги, — Лей пожал моё плечо и попятился. — И не мешкай, ты ведь без верхней одежды, а там явно мороз, — он покосился на свою белоснежную рубашку, давая понять, что сожалеет — со мной поделиться нечем. Вероятно, в Каире было тепло.

— Оставила пальто у Тита в приёмной, чтобы не мешалось, — пояснила я свою глупость. Не говорить же, что почти не надеялась завершить Путь. — Но Лей, постой же! Почему ты не со мной, раз сможешь сразу следом? Идём, поговоришь с Дреем так, без писем!

Мысль о том, что сама-то я тоже вот прямо сейчас шагну к Дрею, пока что была задвинула в далёкий край сознания: чтобы упасть в обморок хотя бы не прямо здесь, а уже по ту сторону, в сугроб.

— Обязательно поговорю, Элис, — улыбнулся тот, продолжая отдаляться. — Но точно не теперь. Позже загляну, один или с Эйо. Не сегодня.

Ох... Я поняла! Он не хочет мешать встрече!

Лей улыбнулся и покивал.

— Пока успокою всех наших. Расскажу, что ты дошла. То-то будет радости... А ты беги!

И он исчез, испарился в пустоте.

А я... Я снова развернулась к саду, сжала кулаки от волнения. Отдышалась. Пошла вперёд.

За границей Доступа я сразу почувствовала не только пронизывающий холод, но и...

Дрея!

Оторопело разглядывая дом, я не просто понимала, что мой любимый скорее всего в нём, а знала это точно, наверняка!

Вот тут, на втором этаже, за мезонином. Кажется, в маленькой спальне с синими шторами и витражным эркером. Ох, нет... уже на лестнице! И теперь — внизу! Он бежит!

Я прикрыла веки, поняв: ещё пара секунд, и мы увидимся.

Открыла. Увидела. И, растворилась, вибрируя и звеня, в морозном ветре, гулявшем среди чёрных деревьев. А может, сразу в любимых потемневших глазах...

Надо объяснить, как и почему я здесь, надо его успокоить, надо... Ох, столько всего надо, начиная с объятий и слов любви!

Но от облегчения и нежности, сдавившей грудь до судорог, я не могла вымолвить ни слова.

Мы оба просто стояли и смотрели друг на друга.

Я перестала трястись от холода, совершенно позабыв об оставленном в Совете пальто, но тут же снова стала дрожать. От той самой невыносимой нежности.

Набрав полные лёгкие воздуха, я всё же попыталась сказать... Не вышло.

Я попробовала ещё раз, наполнив грудную клетку до боли в рёбрах: может так меня хватит хоть на какие-то первые слова... Не хватило.

— Потом, — тихо просипел Дрей.

Я лишь согласно замотала головой: отчаянно, до головокружения. Потом!

Почему больше не холодно?..

Я рассеянно оглянулась. Туман!.. Меня окружила мягкая светлая дымка, за которой не было теперь видно ни зимы, ни сугробов, ни понурых голых ветвей. Я стояла в самом центре плотного, тёплого туманного кокона. Ровно в центре. Значит, это Дрей. Его магия.

Робко улыбнувшись, я втянула носом потеплевший воздух: влажный, чуть сладковатый, чуть полынный. Туман был на вкус, как сама наша встреча после мучительной разлуки. Встреча, в которую мне предстояло прямо сейчас поверить до конца.

Вокруг моего подола стремительно разрасталась проталина. Считанные мгновения, и в ней стали загораться жёлтыми звёздочками цветы мать-и-мачехи... Я заворожено смотрела на чудо: один, второй, третий... А следующий — у самых ног Дрея.

Я подняла взгляд от яркой искорки вверх: мой чародей стоял, замерев, на самом краю тёплого кокона. Густой у границы туман оседал мелкими капельками на его коже и... губах. Увидев эти влажные губы, я тяжело охнула и, совершенно потеряв голову, с первобытным стоном рванула в раскрытые мне навстречу объятия.

Мёд и полынь. Сладко. Горько. Никогда, никогда больше не хочу расставаться!

Я повисла на шее Дрея, не желая отрываться от него больше ни на секунду, и он потянул меня выше, подхватил и понёс, не прерывая поцелуя. Хорошо... Так хорошо и правильно! Ведь даже короткого разрыва моё сердце теперь бы уже не вынесло!

Ещё в холле я стала, не глядя, рвать на Дрее рубашку, жадно выпуская из-под неё лишавший последнего разума ароматный жар кожи. Пуговицы одна за другой покатались по ступеням, многократно от них отскакивая с громким, назойливым стуком: дробившим тишину, настойчиво напоминавшим о приличиях. Вот ещё, плевать на приличия! Это не Талаф, мы здесь совсем одни. Даже Эйю сейчас точно не сунется. Можно и вовсе остаться прямо на лестнице, лишь бы только рубашка уже куда-нибудь делась!

Но Дрей почему-то не считал, что пора остановиться. Он поднимался дальше, а наверху

куда-то сразу зашёл и сел, так и не выпустив меня ни на миг. Я окончательно отключила голову: всё равно — где и как. Важно было только стать, наконец, одним целым с любимым. Полностью, без остатка отдать ему себя, и немедленно, сейчас же обрести его. Всего целиком! Моего Дрея...

Я замычала и замахала руками, сердито отбиваясь от ласк — это тоже потом. Всё потом! Сейчас только мой Дрей, только для меня: немедленно, глубоко, резко. Мой. Навсегда, безраздельно мой...

Несколько вдохов, короткий крик, пойманный его губами на вылете, и долгожданная горячая волна, расплавившая кости.

Я поплыла куда-то от облегчения, но тут же встрепенулась, чтобы ещё крепче прижаться к Дрею. Нет, не отпущу и не выпущу! Не сейчас!

Качаясь на резко вздымающейся груди любимого и слушая его унимающееся дыхание, я сперва успокоилась, но вскоре... заплакала.

— Как же больно было без тебя, Дрей!

Выдохнув горестную жалобу, я тут же до крови закусил губу. Вот ведь ты дура, Элис! Нельзя травить его такими признаниями! Ему ведь тоже было больно и совсем одиноко, не смей больше выдавать добавку, как обиженное дитя!

Громкое сердце Дрея под моей ладонью остановилось, а мышцы окаменели, замёрзли. Это от новой боли... Глупая, несдержанная Элис!

Но замер он лишь на несколько мгновений: почти сразу вздрогнул, обнял меня ещё сильнее и, баюкая, зашептал, в макушку:

— Связь, Элис... Тебе нужно было узнать и понять её самой. Это как материнство: мужчина ничего не может сделать с предшествующей счастью мукой... Только ждать, стиснув зубы, и молиться. Точно так и с новой Нитью.

— Знаю, Дрей, — торопливо заверила я, отчаянно желая заставить его забыть мою нитьё, — всё теперь знаю!

Осыпав поцелуями родное лицо, я чуть отстранилась, чтобы повернуть запястья, и зажгла руны.

— Вот. Безо всяких там церемоний у Древа, — с придыханием похвасталась я и сама же, как всегда, залюбовалась.

— А мои? — улыбнулся Дрей, тоже вдоволь насмотревшись, но тут же, вероятно, сообразил, что не может меня отпустить, не уронив. Потому что поднял и понёс к кровати. Ой, мы, оказывается, в моей спальне...

Осторожно усадив меня на покрывало, он опустил рядом и протянул руки. Без рун...

Пауза. Долгая молчаливая пауза.

— Что... твой? — наконец, осторожно поинтересовалась я, ещё чуть подумала и округлила глаза. — Ты что же, не можешь?!

— Могу, — совсем тихо прошептал Дрей. — Конечно могу. Но очень хочу, чтобы ты.

Я сглотнула, провела дрожащими пальцами по тёплым пульсирующим ручейкам вен и... зажгла. Так легко и естественно!

— Это невозможное счастье, Элис, — сбивчиво выпалил Дрей, — буквально... трудно пережить.

Он поднял на меня окончательно чёрные глаза — зрачки, казалось, вышли уже далеко за пределы радужек — и, не отрывая взгляда, потянулся к вырезу платья, которое... почему-то было до сих пор на мне.

Невероятным усилием воли я накрыла его руку своей, останавливая.

Помоги мне, Боже! Любимая, лишаящая всех разумных мыслей ладонь... всегда прохладная... такая нужная... Но я должна!

— Дрей!.. Мой брат! Он может быть в опасности.

— Разве что Ирина Петровна нотациями замучает, — пробормотал Дрей и потянул всё же платье вниз. — Но он пока ещё не понимает, так что как-нибудь переживёт. Они вдвоём в соседней комнате, любовь моя. Андрей редкостный баловень, засыпает только на руках. Чаще всего — бабушкиных.

— Как... в соседней комнате?!

— Ты не волнуйся, они нас не слышат. Простой и надёжный барьер, я держу его бездумно, — по-своему понял Дрей... Ох, я ведь спрашивала... немного не об этом!

Но следующий мой вопрос потерялся в поцелуях.

Проснувшись позже, я в первую очередь наощупь убедилась, что Дрей рядом, затем только посмотрела. Представшая перед глазами картина смутила и вызвала бурю противоречивых чувств.

За окном синели сумерки — непонятно, закатные или рассветные — а Дрей лежал возле меня одетым и, сосредоточенно хмурясь, читал. Кажется — письмо Лея. На груди его мирно сопел малыш, уверенно сминая кулачками свежую белоснежную рубашку моего мужа. И до меня вдруг дошло в полной мере, что это не просто брат и надежда Связи, но в первую очередь — наш ребёнок. Мой ребёнок! Ответственность на многие годы, часть жизни и души... Одновременно стало страшно от осознания, что я могла бы впервые увидеть Эндрю лишь пятилетним. Или... не увидеть вовсе, если вспомнить рептилию Левиса и его мутные планы!

Я осторожно потрогала крошечную розовую пятку и ещё долго ошарашенно молчала: последняя мысль сковала затылок морозом. Хорошо, что малыш здесь. Но как внезапно! Я ведь и морально ещё не готова, и... и пелёнки даже не сумею поменять!

Перебрав всё это в уме по три раза, я заставила себя отвлечься от брата и очень тихим шёпотом уточнила:

— Что, бегом в Талаф?

Дрей отрицательно качнул головой и улыбнулся.

— Мы не торопимся, потому что время снова зеркальное с момента моего возвращения? Положительный кивок и новая обезоруживающая улыбка. Обожаю!

— Вечер или уже утро?

— Вечер, ты недолго спала, — ответил Дрей довольно громко. Я вздрогнула и снова покосилась на малыша. — Андрей Андреич спокойно реагирует на голоса, гораздо хуже — на одиночество. Знаешь, он маг.

— Ты забрал его...

— А как иначе? — опять улыбнулся Дрей. — Я ведь обещал растить его и любить.

— Сразу забрал!

— Сразу. Ирина Петровна пыталась запереть Сибил в Шропшире, пока он совсем маленький, но... зачем?

— О, это давняя война, не пытайся понять, — фыркнула я, вспомнив, как мачеха с бабушкой вместе и по очереди трепали мои нервы, и придвинулась под самый бок Дрея. Теперь малыш сопел прямо в моё ухо и мне вдруг... понравилось до улыбки. — Значит, ты

вставал, чтобы забрать сюда Андрея?

— Не совсем. Я был у Эйвин. Обрёл Древа, — посветлел лицом Дрей. Я поцеловала её пальцы. Ох, понимаю! — Тебе на всякий случай оставлял записку, — кивнул он на комод. — А потом уже забрал Эндрю у бабушки. Айрин сейчас некогда нянчиться, у неё гость.

На комодке виднелся листок... и не только: поверх него лежала белая роза.

— Где ты взял цветок? — изумилась я, сообразив, что записку-то он оставил наверняка раньше, чем покинул меня и спальню.

— Создал сам, — смутился мой волшебник.

Я, умирая от нежности, молча засопела в тёплую рубашку, совсем как Эндрю. Господи, как только я могла считать раньше, что магия — это что-то нелепое и противоестественное?!

— А посмотреть на такое можно?

— Можно. Тебе всё всегда можно, Элис Валь, — добавил Дрей севшим голосом. — Всё моё — твоё. И магия в первую очередь.

И пусть я не вполне понимала, что именно было только что отдано в моё распоряжение... в первую очередь, всё равно окончательно растаяла и снова надолго замолчала.

— Что за гости у Айрин... в Григорьевском? — в конце концов, я всё же включила голову. — Как вообще ты её сюда вытянул? Как всё объяснил?

— Я почти не объяснял, Элис. Она даже позвонила первая. Если ты уже отдохнула, поговори с ней сама.

— А ты?

— А я дождусь, когда Вера Ивановна поднимется к Андрею, и тоже спущусь, — Дрей погладил мою руку, давая понять, что отпускать не хочет. Мог и не делать этого: я теперь чувствовала мужа сама. Странно, непривычно, но так правильно! — Она возится со своими фирменными пирогами в честь возвращения хозяйки дома. Отговорить было невозможно.

— Вера Ивановна!.. — сдавленно прошептала я, прячась от стыда Дрею подмышку. — Я совершенно про неё забыла из-за всего происходившего! Бросила в какой-то глуши. У исправной печки...

— Она в глаза не видела ни печку, ни деревенскую развалину, подобранную Виталиком, — утешил Дрей. — Сразу уехала навестить родные места и всегда знала, что вернётся потом домой к своим пирогам.

Хорошо... Но мне чести не делает. Я-то всё равно забыла!

— Виталик... — немного попинав совесть, я сосредоточилась на важном...

— Мы знаем, — мягко перебил Дрей. — И ты всё-всё постепенно узнаешь. Одевайся и беги к Ирине Петровне. Она держалась молодцом, но волновалась и скучала.

Ну конечно, глупая Элис! Как Айрин вообще всё это пережила, как не сошла с ума и не заработала удар?

Поцеловав мужа и ещё раз пожав невозможно крошечную розовую пятку, я вскочила с постели. А наспех освежившись, вернулась в спальню и зависла у шкафа. Затем растерянно оглянулась на Дрея, ни на секунду не сводившего с меня глаз.

— А... дорсийских платьев у меня здесь нет, не знаешь? — неожиданно для самой себя закапризничала я. Кто бы мог подумать — в Талафе мне было плохо без любимого, но вот жизненный уклад оказался комфортным до мелочей и незаметно вошёл в привычку. Одежда тоже!

Дрей понимающе хмыкнул. Да... Валентайн-то, конечно, давно догадывался, что в земном двадцать первом веке Элис Меликова — сбоку припёка... Я-то всегда считала, что просто родилась не в своё время, оттого и увлекалась историей искусства и реставрацией. А вот мой суженный просто знал, где мне место.

— Они в моей старой спальне. Эйо убрал туда до времени, когда ты поначалу сердилась даже от простого упоминания Сиата или Безмирья.

— А мне можно хотя бы дома носить... нормальные платья? Вечер. Я ведь никуда сегодня не собираюсь? Или лучше не пугать Айрин?

Но тут же я вспомнила, что внизу какой-то гость, сникла и вернулась к вешалкам.

— Ирину Петровну длинным платьем точно не напугать, — засмеялся Дрей, — и её гостя тоже. Она с Эйо.

— О! — только и смогла вымолвить я и попятилась к выходу: искать нужный шкаф в другой комнате... Минуточку!

— Какая комната — твоя старая спальня?

— Та, что с витражным эркером, — поднял брови Дрей. — Ты что же, не знала?

Я помотала головой. Не знала. И слава Богу! Страшно подумать, что было бы, знай я тогда, когда даже остывающий в кухне кофейник сводил с ума и вгонял в краску...

Уже взявшись за дверную ручку, я вдруг вспомнила, как любимый хмурился, читая письмо Лея.

— Там есть плохие новости для меня? — моментально скиснув, уточнила я и кивнула на листы в его руке.

Дрей снова посерел от напоминания, но тут же качнул кудрями, словно отгоняя дурные мысли. Просто расстраивается, узнавая подробности?.. Ну нет же, я ведь чувствую, что дело в чём-то ещё!

— В письме нет. Но, пожалуй, будут, когда встречу с Леем. Боюсь, очень плохие, — не стал скрывать Дрей.

— Спасибо, что сказал! За три месяца я очень устала от того, что все юлят и от всего меня берегут.

Я вздохнула и вышла. Да уж! Пусть разлука и позади, но проблем осталось много: Левис, приговор, наши первые Древа... А ещё какие-то политические игры, влияние в Совете, честь и репутация Семьи...

Спустившись, я пошла на голоса в гостиную, хотя в первые секунды ноги сами понесли в сторону кухни, на запах: пироги Веры Ивановны явно были таким же опасным оружием, как трюфели Тии.

Айрин с Эйо сидели за любимым ломберным столом Дрея друг напротив друга, тихонько переговаривались и смеялись. С ума сойти, она ведь видит Сущего впервые в жизни!

Я подошла к бабушке сзади и обняла её. Моя железная леди даже не вздрогнула.

— Вот уж не чаяла увидеть тебя раньше завтрашнего утра, дорогая... после урожая пуговиц в холле, — изрекла она, ласково потрепав меня по руке, оставшейся на её плече.

Я загорелась. Да уж! Айрин всегда отличалась прямоотой, но... прямоота по поводу моей личной жизни была даже и мне в новинку!

— Вы смущаете свою девочку, Ирина Петровна, — мягко пожурил Эйо.

— Вот именно — мою, — ревниво возразила бабуля. — Кабы я не имела такой привычки, одному Богу известно, что бы из девочки выросло. А так — только гляньте, какое

чудо, Эйо! Не стыдно и в достойнейшую из Семей второго мира замуж отдать. Пуговицы в оценке однозначно сбросим со счетов, если она маялась в разлуке хотя бы вполнину так, как мальчик. Но замечание Алиса заслужила: они были мужские, от рубашки Дрея.

Я переглянулась с Сушим. Ну да... знакомься, это Айрин! Так похвалить умеет только она.

— Однозначно чудо! — согласился с бабушкой Эйо, игнорируя мои мысленные страдания. В васильковых глазах плясали смешинки.

— Ты так говоришь, Айрин, словно знала, куда я пойду замуж, — беззлобно парировала я, чтобы перевести разговор со своей персоны на более важные темы, и тоже села.

Одновременно взгляд мой упал на сукно, и я засмеялась: они использовали стол по прямому назначению, играли в бридж! Я снова подняла глаза на Эйо. С укором.

— О, Ирина Петровна не выдаёт себя мыслями, Элис, — заверил тот. — Я в полном восторге и готов теперь хоть каждый вечер!

Да, это тоже в духе бабули...

— Разумеется, я знала, Алиса, — ответила тем временем Айрин и смело выдержала моё изумление. Крайнее изумление! — Все знали и все ставили только на тебя. У меня тоже иной надежды не было: сама я была уже замужем, когда сообразила, а затем и убедилась наверняка, что всё это гораздо больше, чем семейные легенды. И даже дочь уже тогда не могла родить. После Эндрю, по медицинским причинам.

Вот как? Ладно, понятно. Почти всё понятно, кроме одного: мне-то почему она никогда не говорила?! Даже когда я уезжала в Григорьевское! Да даже когда звонила после ссоры с Дреем и аварии!!! Я запыхтела и открыла рот, чтобы начать возмущаться вслух, но Айрин опередила:

— Уволь, дорогая! Всё написано на твоём лице. Только вот знала я не только о Сиате, Приграничье и Связи, но и о том, что наша Нить многие века держится на любви.

Я сдулась, как лопнувший шарик, но всё же проворчала:

— Надо же, какие все вокруг мудрые!

— Изволь возразить, если есть что, — с ухмылкой отрезала Ирина Петровна и прищурилась на веер карт в своих руках. — Пас, Эйо.

Суший недоверчиво покосился на единственную скинутую карту и цокнул языком.

Я улыбнулась и... возражать не стала. Но задала важный вопрос:

— Откуда же ты узнала наверняка, что не легенды? — я вздохнула, всё же не удержалась и добавкой попеняла: — По телефону-то ты мне говорила только о дневниках Анны. Легенды — это ведь они, Айрин? А сведения откуда-то ещё. Откуда?

— По телефону ты первая взяла тон, решив морочить мне голову, — отбила претензию старушка. Справедливо, ничего не скажешь. — А сведения от Миллеров.

— Ирина Петровна, Каспер... — похолодев, начала я...

— Считаешь меня дурой, которую можно всю жизнь водить за нос? — усмехнулась бабушка.

— Конечно, нет!

— Тогда об остальном поговори с ним сама, будь любезна. Ты же видишь — у нас партия. А Каспер вроде был совершенно свободен, поищи в библиотеке. Он зануда и всё равно расскажет лучше, мне терпения не хватит.

Смесь недоверия с робким ещё облегчением сделала своё дело: я послушно встала и молча побрела к двери.

Ох... но что, если Каспер всё же предатель?! Точно ли Ирина Петровна до конца знает и понимает, что происходит?.. Я оглянулась на Сущего. Тот пожал плечами и с обожанием поглядел на Айрин, ожидая ставки. Хм... Тоже отправляет поговорить с поверенным? Или сам ничего не знает? Он ведь только что явился...

В конце концов, я решила, что разговор не помешает, а там будет видно. У меня теперь есть Дрей, Эйо и Айрин. С таким тылом ни капельки не страшно!

Выйдя в холл, я вдруг услышала возню на крыльце снаружи. Разве у нас... не все дома?

Следом дверь открылась, впуская холод вперёд посетителя, и я тут же убедилась, что отворилась она... от пинка ногой. И пнул её... Виталий! Я набрала воздуха, чтобы закричать...

— Знаю, деревяшка намного старше меня. Не надо опять пилить! — обречённо выдохнул риэлтор и покосился на свои занятые объёмными пакетами руки. — С бабулей всё равно не сравнитесь. Бабуля — огонь!

Одновременно с этим на лестнице показался Дрей. И непохоже было, что появление противного агента его хоть капельку удивило!

— А Тиф у вас тут не гостит случайно, Дрей?! — прошипела я, уперев руки в бока. — Почему мой дом полон предателей?!

— Положи сумки и на сегодня свободен, — муж никак не отреагировал на моё возмущение, кивнул Виталику и спокойно спустился вниз.

Риэлтор по стеночке двинулся к правому коридору, переводя настороженный взгляд с меня на Дрея. На углу Виталик заботливо примостил пакеты возле банкетки и завистливо втянул носом наступавший с той стороны дух сдобной выпечки, ставший совсем густым, сладким и горячим. Следом он вернулся к выходу, подняв руки ладонями вперёд, словно пленный. А в дверях обернулся и проворчал:

— У меня ещё отчёт по Потаповым ваще-та. Я думал, с ними прям пожар... И кадастровые планы с Белых Зорь пришли. А там вон, кстати, — кивнул агент в сторону нижних ступеней лестницы, — пуговицу кто-то потерял.

Я возмущённо засопела: смотрите-ка, каков проходимец! Сам по стеночке ходит, но всё вокруг подмечать не забывает!

— Отлично, — кивнул Дрей, — значит, я сейчас загляну сам. А сюда больше не суйся.

— Да понял уж, — скосился на меня Виталик. — Принцесса вернулась.

Дрей кашлянул. Агент вздрогнул, побледнел и попятился. Через секунду дверь за ним затворилась. Очень аккуратно и тихо.

— Ты не волнуйся! — Дрей тут же обнял меня и поцеловал. На опережение. А потом целовал ещё долго и нежно, совсем не давая ничего сказать. Так не честно!

— Как он сюда попал? — спросила я спустя время, порядком подобревшая и притихшая. — И что за сумки?

— Он на нас работает и здорово помогает. А что в пакетах — понятия не имею, — пожал плечами Дрей и направился к вешалке с верхней одеждой. — Посмотри. Наверное, Вера Ивановна посылала Виталика в магазин.

— В каком смысле... работает?! Он же предал нас Тифу, Дрей! Добыл для него последний экземпляр договора у продажного нотариуса!

Дрей вернулся ко мне уже в пальто, снова крепко обнял и поцеловал в шею. Нет, ну так не честно! Я жаждала крови Виталика, а он всё гасил и гасил мой воинственный настрой!

— Ну да. И сам он тоже продажный, как тот нотариус. Но он никакой не предатель, любовь моя. Предают родных, друзей, партнёров, соратников. А Виталик нас просто продал, руководствуясь выгодой и не имея перед нами никаких обязательств. Ошибка Тифа в том, что цену за нас он назначил в деньгах и весьма скромную. Недооценил риски и жадность риэлтора.

— А ты, выходит, его... перекупил? И зачем?

— Не совсем перекупил... — протянул Дрей. — Жажда наживы лишь привела ушлого риэлтора на переговоры. Не сердись и забудь о Виталике, он больше тебя не расстроит. Я просто не успел ему сказать, чтобы теперь сюда не шлялся, когда вздумается. Впредь будет звонить. Он делает для нас очень важную, секретную и срочную работу. Я объясню позже, это надолго.

— Ладно. Но сейчас скажи хотя бы, почему ты не боишься, если работа секретная, что Виталик пойдёт опять к Левису, с новой ставкой? Или это совсем не про Тифа? — вконец запуталась я.

— Ещё как про Тифа, — лицо мужа окаменело. — Но, в отличие от инспектора, я

подкрепил своё предложение... демонстрацией силы. Вряд ли Виталику придёт в голову рисковать, сравнивая меня с прежним работодателем... по этой части.

— Магией подкрепил? — уточнила я, округлив глаза. Ну конечно магией, оттого и запинается, подбирая слова!

Дрей кивнул и прищурился куда-то мимо меня... Ой, ясно: подробности мне не светят, но Виталику, кажется, не поздоровилось.

— Заодно и предупредил тогда же, чтобы к тебе за версту не подходил. Так что не волнуйся, он не побеспокоит.

— А ты? Противно же с таким дело иметь! Неужели так нужен?

— Нужен. Вали дипломаты, Элис. Мы веками имеем дело и не с таким отребьем. И с врагами договариваемся, и с ненадёжными союзниками.

Точно! Он же целый министр иностранных дел...

Дрей поцеловал меня ещё раз и пошёл к двери.

— Ты ведь к Касперу? Поговори с ним пока, я вернусь через четверть часа.

— А... откуда вернёшься?

— От соседа твоего, — недобро хмыкнул Дрей, уже выходя на мороз. — Того самого, который с обратной стороны Доступа, в следующем переулке. Там вот как раз все предатели и собрались. Виталик за ними приглядывает.

Дверь захлопнулась, не дав мне шанса спросить что-то ещё, а я поёжилась... И вовсе не от холодного воздуха, колючей волной пронзившего холл. Что ещё за сосед и предатели?! Но тут же подумала... и успокоилась: любимый выглядел вполне уверенно и расслабленно, не похоже, что ему что-то грозит. А рассказать всё он обещал позже.

Что же, послушаем пока другой рассказ!

Решительно нахмурившись, я отправилась в библиотеку, но на углу, возле доставленных Виталиком сумок, притормозила. Одним пальцем, не дыша, словно внутри может находиться бомба, я осторожно отогнула край ближайшего пакета... Капуста! Из приоткрытой сумки выглянула капуста. Я фыркнула и завернула в коридор.

Каспер Миллер сосредоточенно читал какие-то бумаги, но отложил их, едва я вошла.

— Пери... — замялась я на пороге.

— Здравствуй, Элис, — тепло улыбнулся он. Слишком тепло для всегда вежливо-отстранённого поверенного! — Признаться, не ожидал увидеть тебя раньше завтрашнего утра.

На секунду я напряглась. Неужели тоже скажет... про пуговицы? Нет, Элис! Конечно, ни за что не скажет, это ведь Каспер! Но я всё равно почувствовала, как краснею. Ну не знала я, не знала, что мы с Дреем дома не вдвоём! Вот как можно было представить, что тут... Миллер, например?!

Я тряхнула головой. О чём только думаю?! Я ведь здесь для важного разговора. Ох... как же спрашивать и с чего вообще начать?.. Что, если он всё же предатель и Дрей с бабушкой ещё не знают?

— Просто скажи мне, — в конце концов требовательно выпалила я, когда пауза неприлично затянулась, — какое ты имеешь отношение ко всей этой истории?!

— Именно ко всей? — вежливо уточнил поверенный, дождался моего неуверенного кивка и снова улыбнулся. — Это как раз проще всего, Элис. Давай, ты даже... поймёшь и скажешь сама.

Я удивлённо подняла брови, тут же снова насупилась, а Каспер тем временем спросил:

— Напомни, откуда взялась ваша фамилия и что она означает?

К чему это он?..

— Она потеряла букву, — прилежно начала я... подумала ещё пару секунд и схватилась за лоб. — Господи, Пери, мне даже в голову никогда не приходило! Миллеры!.. Мельники по-английски.

Каспер терпеливо и чуть насмешливо наблюдал, как я старательно свожу в уме концы с концами.

— Конечно. Вы потеряли букву незадолго до первого дворянского титула. Мы примерно в то же время получили отдельную Связь вследствие любви моей прародительницы к тесселейцу. К послу в Дорсе, кстати, — хмыкнул он. — Тогда Миллеры и уплыли на Туманный Альбион. Мы одна Семья, Элис. Одна Старая Кровь. Меликовы в семнадцатом году бежали в Англию вовсе не вслепую и наудачу.

— Почему мне никогда не приходило на ум?.. — ошарашенно повторила я. Мысли роились и гудели в голове: означает ли это, да ещё и вкупе с непрошибаемым спокойствием Дрея и бабушки, что предателем Каспер быть не может?.. — Ладно, я-то всего лишь была беззаботной девчонкой. Но как же вышло, что Айрин узнала лишь тогда, когда была уже взрослой и замужней дамой?!

Каспер тяжело и протяжно вздохнул.

— Анну Ивановну похоронили в начале пятидесятых. Её, ещё очень бодрую пожилую даму, скосила неожиданная болезнь. Муж ушёл вслед за ней сам, через наш шропширский Доступ. Не захотел оставаться на Земле без любимой. За наследование Связи он был спокоен: оставлял после себя сына Петра и уже имел маленькую внучку — твою бабушку.

— Да уж... — начала понимать я. — Вряд ли он сделал бы так, если бы мог предположить, что Пётр погибнет в аварии в тот же год. Тогда-то и потерялись знания Семьи о Сиате и Нити, связь с Безмирьем и Сущим?

— Именно. Мы остались в сложной ситуации: молодая вдова Петра не знала фамильных секретов, а наследница Меликовых была совсем малышкой. Чтобы иметь возможность помогать и всегда быть рядом, не вызывая вопросов, мы убедили твою прабабку, что Миллеры не друзья или дальняя родня, а скорее — поверенные Семьи. Ну и... дела Меликовых действительно целиком взяли на себя, без этого мать Ирины Петровны быстро бы утонула в долгах и запуталась в обязательствах: деловой женщиной она никогда не была.

— Зато бабушка в этом и вам дала фору...

— Это точно, — весело подтвердил Каспер. — Причём, с юных лет. А вот поговорить с Айрин про Связь никак не выходило. Отец пытался намекать на дневники и семейные архивы, что-то рассказывать. Упрямая и до мозга костей рациональная Ирина Петровна долго не желала даже слышать...

Дальше всё понятно. Я внимательно посмотрела на Каспера. Тот был спокоен и благодушен. Разговор тёк себе, как тихий ручей. Я решила, что самое время поставить плотину, чтобы прислушаться к сердцу: проследить за выражением лица, тоном, голосом... И резко перебила, сменив тему:

— А Левис, Пери? Когда и как возник в этой истории он?

Каспер даже не моргнул, но улыбаться сразу перестал.

Я спешно отошла к камину, чтобы не выдавать своё волнение и недоверие, которое Каспер, вероятно, не заслужил. Отвернулась и протянула к огню руки. Пальцы

действительно заледенели, но я прекрасно понимала, что не от холода, а от напряжения.

— Не нужно прятать смущение, Элис, — раздалось мне в спину. — Твоя подозрительность нормальна после того, как ты видела меня в доме инспектора. Прояви ты доверчивость — вот тогда бы я расстроился. Ты скоро поймёшь, что именно беспечность земных Старых Семей — тот козырь, который давно и успешно разыгрывает Левис.

— Семей? — вскинула я голову. — Хочешь сказать, его интриги коснулись не только нас?

— Именно. Этим сейчас занимается Дрей. Мы с Айрин дали ему первые зацепки, но только собственные дипломатические таланты и авторитет позволяют твоему мужу быстро действовать, пока Тиф уверен, что он тут тихонько загибается в разлуке с тобой. И действует он потрясающе успешно. Ирина Петровна в полнейшем восторге от зятя, если ты ещё не в курсе. А вот Левису даже в голову не приходит, что со стороны Земли можно ждать теперь подвоха. Его раздражение сейчас направлено... на одну уплывшую из-под носа упрямую девчонку, из-за которой всё идёт наперекосяк.

Я фыркнула и обернулась.

— Вали ему не по зубам. Брыкаться мне помогала Зора. Без неё я бы тогда и из дома, пожалуй, выйти не смогла. А Лени, похоже, бдительно не даёт Тифу воздуха в политических играх. Нет, Вали ему не по зубам...

В голосе моём гремела гордость и Каспер улыбнулся.

— Не преуменьшай своих заслуг, Элис. Именно твой решительный и в чём-то безумный уход в Безмирье переломил весь ход дела. Каждый день промедления сейчас опасен, куда уж там — ждать годы. Конечно, Дрей нашёл бы способ действовать в Дорсе опосредованно, но куда надёжнее самому. Да и предыдущая твоя выходка — побег к Имидорам прямо из заботливых лап опекуна, была сильной. Всё это только твои поступки.

— Даже в Безмирье за мной приглядывал Лей Левис, как потом оказалось, — парировала я и тут же себя одёрнула: я уже разговаривала с Каспером снова, как со своим. Уже проявляла беспечность! Вот можно было, например, говорить ему про Лея, или нет?!

Конечно, мне не терпелось понять, что за игры ведёт Левис, но и с сомнениями относительно сквайра Миллера пришло время покончить!

— Пери... Ты сказал, что вы с Айрин помогли Дрею на первых порах разобраться в происходящем. Значит, бабушка давно знает, что ты знаком с инспектором?

— Работаю, — поправил Каспер, прищурившись на огонь. Он встал из-за стола и тоже подошёл к очагу. — Не просто знаком, Элис, а работаю на него. С Левисом сотрудничает уже третье поколение Миллеров.

Я опешила, попятилась к креслу и упала в него, споткнувшись. Пери, как истинный джентльмен, обратил мою неловкость в приглашение присесть, кивнул и невозмутимо расположился в противоположном.

— Нить Вaley-Меликовых давно не даёт покоя инспектору. Когда твоя Семья бежала в Среднюю Англию, он осторожно стал искать к ней подход.

— И наткнулся на Миллеров?

— Да.

— Он знает, что мы по сути — одна Семья?

— Разумеется, нет. О замужестве моей далёкой прабабки не сообщалось дорсийской инспекции Старых Семей. Уязвимая земная сторона Связей — секретная информация в любой стране. Никто такими сведениями не делится, ни в какие архивы они не попадают.

— А сходство фамилий при тёплой дружбе? Почему Миллеры не боялись, что Левис догадается?

— Даже ты не догадалась, Элис. А Левис не знает английского. Что Британия, что Тесселе — для него тут со всех сторон тёмный лес. Он привык в нём ориентироваться, опираясь на нас.

— В чём опираясь? — вздохнув, спросила я о главном. — Что именно Миллеры делали и делают для инспектора?

— Изначальной и основной задачей было подобраться к Меликовым. Левис хотел лояльности Семьи. Но пока было живо первое переехавшее поколение, он был предельно аккуратен: боялся, что контакты с Валями остались... Валеи он всегда остерегался. А вот когда его сын-изгой женился на Арине Валь, Тиф потерял всякую осторожность. Возможность забрать сильнейшую и старейшую Нить не просто под контроль, но под прямую свою власть, вскружила ему голову.

— Да, это я уже понимаю. И даже, наверное, догадалась, в чём заключалась ваша помощь. Вы, наверное, должны были выдать меня замуж за какого-то там его земного мага? Чтобы потом во главе нашей стороны Связи встал он?

Каспер согласно кивнул.

— Но вы как-то лавировали и оградили меня от этой незавидной участи. И не потеряли при этом доверия инспектора. Почему не потеряли, Пери?

— Потому что организовали для Тифа альтернативу, которая ослабила бы Связь, но только с одной стороны и не слишком сильно. За счёт...

— За счёт второй Старой Крови? — ахнула я, перебив. — Девочка от боковой ветви Семьи и здешнего мага? Запасной вариант Левиса?!

Пери поднял бровь.

— Удивлён, что он тебе сказал. Какая несвойственная Тифу несдержанность... Действительно — совсем потерял осторожность, — качая головой, протянул он. — Поначалу он невероятно сердился, поняв, что вы с Дреем уже Связанные, но сообразив, как можно повернуть это себе на пользу, совсем расслабился. Хотя... разве мог он ожидать, что получил в свою власть не безвольную куклу, медленно умирающую в разлуке со своей магической парой.

— Кто это? — поторопила я. — Кто запасной вариант Левиса?

— Дочка Мэг.

Я округлила глаза.

— Добряк Килтон — земной маг и конченный интриган?.. Да он же мухи не обидит!

— Нет, Элис. Мэгги родила от любовника. Брак некрасивой и вредной, в придачу — уже беременной девицы с Килтоном тоже устраивали Миллеры. Чтобы это скрыть.

— А кто же отец?

— Борис Вайс.

Я скривилась, сразу вспомнив мерзкого слизняка с русскими корнями, лет на десять старше меня, если не на пятнадцать. Он отвратительно клеился ко мне во время моих первых университетских каникул, когда большая студенческая компания гостила у дяди, отца Мэгги. Я вдруг сообразила, что и Пери тоже был среди приглашённой молодёжи. Тогда всё закончилось тем, что Вайс чуть не изнасиловал меня в кустах, подкараулив на пленэре, и помешал ему именно ненароком проходивший мимо Миллер.

— Ты тогда приглядывал за мной, — улыбнулась я, догадавшись. — Ты не случайно

оказался рядом, когда Вайс... Ну, ты понял.

— Конечно не случайно, — подтвердил Каспер. — Борис негодовал, разумеется, что я испортил дело. А я тогда не на шутку испугался. Мы думали, он будет пытаться ухаживать и не сомневались в том, что никаких шансов у него нет, хотя прилежно подыгрывали. Но никто не ожидал, что этот наглый тип замахнётся на то, чтобы скомпрометировать тебя, заставив тем самым властную и консервативную Айрин склонить юную внучку к замужеству.

— Почему после этого случая доверие Левиса к Миллерам не поколебалось?

— Потому что я тогда и придумал этот самый запасной вариант, — сокрушённо вздохнул Пери.

— О, не о чем тут жалеть, — отмахнулась я, успокаивая. — Мег сама тогда с самого первого дня каникул висла на Борисе. Увидела в нём шанс для себя — не блещущей красотой и талантами, но богатой наследницы. Они даже, кажется, сбежали потом куда-то на дядином новеньком кабриолете.

— В наше шропширское поместье сбежали, — подтвердил Каспер. — Но, подтолкнув дело к этому, я совершил самую чудовищную свою ошибку. Они спелись, Элис. Вайс убедил Мэгги в том, что всё богатство и влияние Айрин держится на Связи и магии. Оба считают Сущих чем-то вроде джиннов, исполняющих желания. Левис заморочил им головы посулами. Мэгги знает о Безмирье и Сиате и ждёт не дожждётся твоей смерти.

Я вздрогнула, сложив дважды два.

— Ну да... После этого самого запасного варианта для меня осталось две роли — трупы или матери девочки для новой Связи. Более породистой девочки.

— Хуже. Со временем мы с ужасом поняли, что и во втором случае — труп. Левису понравился союз Бориса и Мэг, он счёл обоих достаточно надёжными из-за жадности и глупости. Только вот он рассчитывает на то, что Мэгги воспитает твою дочь, потому что ему далеко не наплевать на силу Нити. Об этой силе инспектор, как маг, в первую очередь и мечтает. А вот твоя кухня, разумеется, видит в роли основательницы нового рода себя, а первой Связанной — исключительно свою дочь.

— И при этом назвала её в мою честь Алисой?.. Какая дешёвая ирония, — заледеневшим голосом прозвенела я. — Как бы она потом с этим жила? Ведь, как я понимаю, она хочет убить меня? А если понадобится — и моего ребёнка тоже?

Каспер подтвердил мою догадку, нахмурившись и качнув головой.

— С тех пор, как это стало очевидно, Ирина Петровна помешана на твоей безопасности. Мы старались, чтобы вы с Мэг даже в одном городе или графстве одновременно не находились. А если и случалось — тебя незаметно окружала целая армия телохранителей.

Я вдруг вспомнила, что действительно не видела кухню уже несколько лет...

— Ну и... Из-за тотальной опеки Айрин, мы знали про Валентайн. И быстро поняли кто это. Твоя бабушка сперва не на шутку перепугалась, что это может быть Мэг. Потом успокоилась. А позже и вовсе вздохнула с облегчением, когда Эйо затеял продажу усадьбы. Умница и красавец Дрей: с идеальными манерами, давно влюблённый и прекрасно знающий, что за фрукт наша драгоценная Элис. Была ли вероятность, что ваша встреча закончится плохо?

— Чуть не закончилась, — я улыбалась и хмурилась, вспоминая свою недоверчивость и неприступность, мой несостоявшийся побег в Лондон, аварию и всю вот эту ерунду... — Из-за моей вредности. Дрей не рассказывал?

— Нет, — хмыкнул Каспер. — Разве он может сказать что-то плохое о своей ненаглядной жене? Пусть это останется между вами.

— Между нами и Эйо, — весело поправила я, — А у нас с Миллерами, выходит, один Сущий...

— Вовсе нет, — удивил ответом Пери. — Мы знаем имя Эйо с тех пор, как Левис предоставил Переход моему деду как магу и другу Семьи. Он ведь не в курсе, что у Миллеров есть Нить, только опознал в нас Старую Кровь. Но ещё отец понял, что Сущий никогда не показывается многочисленным «друзьям» Тифа, а сам инспектор уже много лет избегает Эйо и пользуется не своими Переходами, а неким другим. Вот и мы бросили: для нас удобнее собственные и надёжный портал в Талаф. И только здесь, в Григорьевском, всё выяснилось через случайную фразу о вашем общем с Левисом Сущем. Я познакомился с Эйо час назад, когда он пожаловал к Айрин на бридж.

— Что значит — многочисленные друзья, Пери? — напряглась я. — У Тифа что, есть какие-то ещё варианты, кроме Вайса?

— О, нет. Другие не по ваши души... Но это как раз лучше расскажет Дрей. Именно этим он сейчас и занимается. Мы с Айрин давно вычислили одного такого «земного друга» инспектора, да и нам самим он настойчиво предлагал русское Дерево. Это и дало моему мужу зацепку.

— Это связано с политикой Дорсы? С растущим, как на дрожжах, лобби инспектора в Совете?

— Да, Элис, — ответил за Каспера Дрей. — И это большая проблема.

Мы развернулись от огня — он стоял в дверном проёме, прислонившись к косяку, и явно давно слушал. Я немного расстроилась, что не почувствовала появления мужа из-за серьёзного разговора. Чувствовать Дрея благодаря обретенной новой Связи — только нашей с ним Нити! — мне было в новинку и... очень нравилось.

— Этот разговор предлагаю отложить на утро. Эйо ещё даже не ушёл, но уже обещался быть к завтраку в компании Лея. А сейчас у нас кое-что другое выросло на дрожжах, — улыбнулся муж. — Пирог Веры Ивановны. Она станет пить сердечные капли, если ты не попробуешь.

Дрей нетерпеливым жестом позвал нас с собой, а по дороге в столовую спросил, обняв меня за плечи:

— Что скажешь, Элис? Рассказ Каспера тебя шокировал?

— Пожалуй, нет. Скорее — успокоил... — признала я. — По-настоящему шокировало только то, что Мэг назвала в мою честь дочку, ради которой желает мне смерти. Как она стала бы с этим жить? — задумчиво повторила я вопрос, заданный раньше Пери.

— Можешь спросить её сама. Я бы не хотел, чтобы ты расстраивала себя таким общением, но если тебе это действительно нужно... Я уже спрашивал, ничего внятного Мэг не говорит. Рыдает и кается. Она с Вайсом и дочерью в доме за пустырьём. Левис давно обустроил им там гнёздышко, которое должно было стать новым Пограничным Домом. Как раз, когда покупал и познакомился с Виталиком.

Я уже устала изумляться и просто коротко кивнула: подумаю.

Тёплый семейный ужин моментально отодвинул на задворки сознания моё твёрдое намерение продолжить расспросы за столом. Всех утомила напряжённость и неизвестность. Все скинули сегодня с плеч огромный груз, не только мы с Дреем... В Семье действительно был большой праздник. Эйо шутил, Айрин я вообще никогда не видела такой

благодарушной и мягкой. И пироги... Пироги были божественные! Я решила, что задам новые вопросы в спальне.

Но, когда мы поднялись, одного взгляда на мужа, начавшего сразу расстёгивать ворот рубашки, оказалось достаточно, чтобы и эта решимость испарилась без следа...

— Знаешь, — прохрипела я, застыв у двери, — только ленивый не намекнул мне сегодня на пуговицы от твоей рубашки, разбросанные по лестнице...

— Как невежливо с их стороны! — покачал головой Дрей, едва сдерживая улыбку, и направился ко мне.

Пока он сделал несколько шагов, глаза его потемнели и я шумно ахнула. А Дрей, подойдя вплотную, предложил, тоже севшим голосом:

— Сравняем счёт?

Пальцы его легко пробежались по застёжке моего платья и десятка два мелких пуговиц посыпались на паркет, задорно прыгая по нему, как горошины. Я поморщилась и расхохоталась. Дрей со смехом приоткрыл дверь, ловко пнул несколько шариков на лестничный холл и удовлетворённо кивнул:

— Завтра будем обсуждать уже моё неприличное поведение.

Дверь закрылась, а платье скользнуло на пол... С лица мужа моментально сползла улыбка.

— Какая же ты красивая, Элис, — выдохнул он.

А я... Я впервые ни капельки не смутилась.

Утром я не обнаружила в постели Дрея, но нашла новую розу на его подушке. Безо всяких записок: значит просто проснулся раньше меня и поспешил вниз, ждать Лея...

Роза была свежей и невероятно красивой: с тяжёлой головкой, плавно кивающей на тонком стебле, роняя дрожащие росинки. Я сунула нос в алые лепестки и улыбнулась. Нежные и яркие, как прошедшая ночь...

Поблаженствовав пару минут и пообещав себе непременно попросить Дрея показать, как рождается такое чудо, я вскочила и мигом привела себя в порядок.

Лишь ещё одно маленькое дело отвлекло меня, прежде чем я пулей понеслась в столовую: выскочив из спальни, я потопталась в коридоре пару секунд и не удержалась от того, чтобы тихонько приоткрыть соседнюю дверь и убедиться, что с Эндрю всё хорошо. Ну конечно хорошо, глупая Элис!.. Малыш спокойно спал на руках у читавшей газету Веры Ивановны. Бесценной Веры Ивановны — в этом я уверилась ещё вчера. Я улыбнулась ей и покатила вниз, пропуская ступеньки: и Дрея увидеть не терпелось, и остальные новости узнать.

Эйо с Леем уже пришли, бабушка и Каспер тоже были с гостями. Но вот вчерашнего веселья и облегчения над столом больше не витало... Даже Суций был серьёзен, если не сказать — суров.

Я обнялась с Леем, поцеловала Ирину Петровну и тихо скользнула на свободный стул, прислушиваясь к беседе.

— Выводить сейчас Тифа на чистую воду опасно, — хмуро объявила Айрин, нарушив внезапно воцарившееся молчание. — Вы не готовы.

— И ещё долго не будем готовы, — подтвердил Дрей. — Пойдём против него открыто — и я потеряю почти всё, чего достиг. А он моментально устроит ответную атаку. Но хуже всего, что тогда может сразу решиться на войну.

— Войну? — опешила я. — Может вы отвлечётесь и хотя бы в двух словах расскажете мне, что произошло?

— Отец, пользуясь должностью и секретнейшей информацией своего ведомства о Связях, особенно об их земной стороне, разными способами взял за последние сто лет под контроль многие Нити, — вздохнув, начал Лей. — Он исподтишка диктует свою волю половине дорсийских Старых Семей.

Я вспомнила, холодея, препирательства Левиса с Зорой и с Лени про какие-то решающие голоса и перевес в Совете...

— Как же он сумел?... — изумилась я.

— По-разному, Элис, — отозвался Дрей. — Где-то шантаж, где-то просто фактическая смена глав земных Семей под прикрытием прежних фамилий. Через браки, боковые ветви, отдалённое родство. Мы уже понимаем, что он был пособником революции здесь, в Ярославской губернии. Выгодный ему кавардак, который по многим Семьям прошёл катком. Многого мы ещё не знаем, у меня-то нет доступа ни к какой секретной информации... Гоняю вот Виталика по мере сил. Ищем следы Безмирья: нестыковки в кадастровых планах, странные истории с продажей и наследованием старых домов, имений, участков. Тут тебе не Ярославль, тут Виталий способен добыть самые неожиданные сведения. В этом нам несказанно повезло. Географически Григорьевское и окрестности — сердце Талафа. Самые

древние Нити. Ну а потом я по каждой Связи проверяю, устраиваю переговоры. Несколько Семей уже удалось убедить не бояться и не идти на поводу у потерявшего совесть инспектора. Но мы всё равно балансируем на грани перевеса Левиса в Совете. По одним вопросам он уже всюду проводит нужные ему решения. По иным пока ограничивается попытками.

— И... для чего ему вот это всё? — я совсем растерялась...

— Власть и магическая сила — некоторые Нити он забрал через непосредственное родство и питается от них, как маг. Антиф Левис видит себя в будущем единоличным правителем Дорсы, Элис. И даже на этом он не собирается остановиться. Ведь сила Дреда даёт Связанным в том числе и долголетие. А если Нить не одна и даже не две...

Я замотала головой, пытаюсь оправиться от шока. Левис сто лет планомерно идёт к тому, чтобы стать императором и диктатором? На долгие годы! Если не на века... Картинка в моей голове сложилась. Почти.

— А что за война?

— Каиры. Они — та сила, которая ему не просто не подчинится, но и бардака и авторитарного правления в пограничном государстве постарается не допустить.

— Но Левис же не идиот, чтобы с ними воевать! Какой в этом, скажите мне, смысл, коли люди шарахаются от одного вида и даже упоминания Старой Расы?! Каиры же непобедимы, людская магия не действует на жителей Пустоши.

— Магия — нет... — мрачно подтвердил Дрей. — Посему Тиф Левис в последнее время проводит через Совет кое-какие законы. Например, якобы радея за безопасность Дорсы, предложил тайно создать на Сиате современное земное оружие массового поражения. Напирал на то, что опасно иметь под боком непобедимых соседей.

Я сглотнула железный ком и кивнула мужу: можно не продолжать, всё ясно. И растерянно посмотрела на Сущего.

— Как же получилось, Эйо, что ты совсем ничего не понял за много лет? Тиф ведь Связанный твоей Нити! Левисы — твоя Семья, как и мы!

— Он не общался со мной с тех пор, как унаследовал должность от деда, — ответил тот с невозмутимостью... Сущего. — Это бывает, голубушка, если маг выбирает... тёмную силу. А в том, что он её давным-давно выбрал, я убедился ещё тогда, когда он стал бояться показываться мне на глаза и посещать Древа. Мы в таких случаях не вмешиваемся, только скорбим. У меня не было причин подозревать в его поведении что-то ещё.

Я припомнила разбегавшихся от меня в саду у Имидоров пауков, мерзкого слугу, странные ледяные сквозняки в жилище инспектора... и поёжилась. Ещё и это! Чудовище какое-то, а не человек!

— А его жена? Разве по ней не было видно неладного?

— Она такой же изгой, как и Лей, только без свободы уйти. Давно отослана жить в Пограничные Дома под охраной. Муж даёт ей письменные инструкции о зеркальных сроках и вызывает для переходов. Переходы якобы дружественные, но теперь понимаем — присвоенные. В остальном Тиф супругу полностью игнорирует. Она никогда и не думала противиться — слишком мягкий и кроткий человек. Живёт простой жизнью, занимается благотворительностью.

Пока Эйо говорил, я косилась на Лея. Но тот, как и Сущий, был спокоен и невозмутим. Лишь чуть бледнее обычного.

— Но теперь-то, когда всё вскрылось, почему все сидят со скорбными лицами? — подумав, нахмурилась я. — Почему, когда я вошла, обсуждалось, что нельзя всё это предать немедленной огласке, пока инспектор не натворил совсем серьёзных бед?!

— Они ничего не докажут однозначно, — снова с напором вступила в беседу рациональная Айрин. — У урода под пятой половина Совета. А вот у Валея, даже в союзе с Имидорами, никакого большинства нет. Они никого в страхе не держат, не заставляют плясать под их дудку, чтобы не потерять бесценную Нить. А значит — противоборствующей силы для Левиса сейчас вообще не существует. Её лишь предстоит создать, сколотить. Ведь все, кого не коснулись его гнусности, пребывают в блаженном неведении. Достаточно одного сомневающегося с нейтральной стороны, чтобы инспектор принял на государственном уровне любые решения. И отверг любые обвинения.

— И Летопись Имидоров ему нипочём... — в ужасе пробормотала я. — Страшно подумать, что было бы, если бы... если бы он не прокололся с нами, — я посмотрела на мужа. — И страшно подумать, Дрей, что было бы, если бы я не смогла прийти... Тебе же надо домой, всё это разгрести!

— Ты бы пришла, — светло улыбнулся муж. — Уж в этом-то я не сомневался, лишь ждал.

— И ты за меня не боялся? — надула я вдруг губы, сообразив очевидное. — Все боялись, паниковали и страдали. А ты — нет?!

— В отличие от них, я не сомневался ни в тебе, ни в нашей Связи, — он накрыл ладонью мою руку. — Особенно после встречи с Риаром Сирионом, который принёс вести от Эйо и описал любопытную сцену, в которой одна дама отважно отправилась штурмовать Каирское посольство вслед за своим олицом. Хотя, поджидавший её там молодой человек сильно сомневался, что она решится на такое, и почти не чаял встречи.

— Риар Сирион — это посол Пустоши? — догадалась я. Сама я так и не спросила тогда, как зовут каира.

Дрей кивнул.

— Ну он-то хоть знает теперь о планах Левиса?

— Да, Риар знает. И мы подробно обсудили, что это, к счастью, для Левиса сейчас нежелательный и самый крайний путь. Он предпочёл бы заручиться поддержкой Валея и решать вопрос с соседями дипломатическими путями. Потому и обрадовался перспективе шантажировать нас отнятой Связанной.

— Но теперь-то Тиф поймёт, что проиграл, едва мы с тобой появимся в Талафе! И всё? Тупик, захват власти и война с Каирой?!

— Есть другой путь, — ответил за Дрея Лей. — Можно пойти с ним на сделку. Чтобы свободно дышать и планомерно создавать объединённую противовесную силу, о которой говорила Ирина Петровна. Распутывать сети отца здесь. Возвращать в нормальное русло политику в Дорсе.

— И что за путь? — нетерпеливо поинтересовалась я, — Что тут можно...

— Это не путь! — неожиданно резко перебил меня Дрей. — Мы уже обсудили! Это не вариант, Лей! Решительно не вариант! — сердито прищурился он на друга.

— Вовсе не обсудили, — тихо возразил Лей. — Лишь ты высказался в той же манере, в какой и теперь пытаешься. А нас с Эйо не слушал.

Дрей не слушал Сущего? Дрей повышает голос?.. Я перестала дышать, боясь даже гадать, что же предложил Лей. Но всё же попросила:

— А мне можно узнать, о чём речь?

— О том, чтобы пойти с Тифом на мировую, отдав ему вашу старую Нить, — ответил Эйо. — Пустую Нить, — закатив глаза, прибавил он, увидев выражение моего лица, — Опустевшая Связь и фальшивый компромисс.

Я онемела и не верила своим ушам!.. Но не мог же Сущий повредиться умом!

Эйо меж тем спокойно пояснил:

— Я позову всех ушедших обеих ваших Семей под ваши молодые Древа. В дела Миров мы особо не вмешиваемся, если они не попадают под договор с судьями, но в этом случае Безмирье даёт вам гарантии: Тиф получит пустышку вместо старой сильной Связи.

— Ты знаешь, что я возражаю по другой причине, — процедил Дрей.

— Это не тебе решать, друг, — возразил Лей. — А я всё уже решил. Ты не захотел дослушать, но я теперь скажу, чтобы ты больше ни минуты не сомневался. В присутствии Сущего клянусь, что намерения своего я не оставлю, каким бы путём ты не пошёл. Моё решение принято. Если не станешь использовать шанс, который тебе дают, этим ты ничего не изменишь и даже не отложишь.

С такими словами он встал из-за стола, словно собирался уходить, но, попрощавшись со всеми кивками и взглядами, просто исчез, кажется — шокировав Пери.

После долгой пасмурной паузы я всё же нарушила молчание:

— И что всё это значит?

Дрей не сразу отозвался, что-то обдумывая и бросая на Эйо долгие взгляды.

— Это значит, что нам с тобой пора в Талаф, Элис. И мы теперь спешим, если ты не против, — в конце концов вздохнул он.

Я переоделась так быстро, как только сумела, и со вздохом облегчения пристегнула к поясу кiset с гербовой брошью: наконец стану с гордостью носить по полному праву, а не как протест и вызов! И герб, и руны Безмирья.

Затем я потратила минуту на то, чтобы ещё раз сунуть нос к Эндрю.

В комнате никого не было! Затылок тут же обжёг крапивой противный колючий страх.

Я на деревянных ногах обошла детскую, заглянув зачем-то даже в шкаф и за шторы.

Ох... ну за шторы-то вовсе не зря!

На улице, перед домом, Вера Ивановна, склонилась над коляской и возилась с пледом, старательно укутывая ножки нашего драгоценного наследника, потому что с низкого хмурого неба посыпал густой пушистый снег.

Рядом без умолку болтала Лидия Сергеевна, трясая перед носом Эндрю погремушкой. Сплетница выглядела совершенно безмятежно и буднично: с малышом она точно была знакома не первый день, а к утренним прогулкам соседей с коляской явно присоединялась не впервые. Извечного любопытства не читалось на её лице.

Но движение в окне опытная разведчица моментально заметила. Задрала голову и приветливо помахала мне, что-то радостно заверещав. Я подняла руку в ответном жесте и даже улыбнулась. В голове моментально выстроились все объяснения, которые удовлетворили надоедливую старую перечницу: соседка совершенно точно считает, что Андрей Андреич — наш с Дреем сын. Даже отчество соответствует, и со сроками всё прекрасно попадает в моё отсутствие, и привезли его совсем крохотным. Наверняка ей сказали, что я тяжело выносила и родила, а теперь поправляюсь, вот и не выхожу. И сразу прибывшие Айрин с Верой Ивановной никаких вопросов не вызывают: приехали помочь

мне с ребёнком и бытом.

Когда Эндрю подрастёт и станет заметно, что мы с мужем не стареем, можно уехать с ним в Шропшир. Там тоже прекрасно, а с Эйо наследник Меликовых сможет видаться и в Средней Англии: в том, что Миллеры откроют нам Переходы и Доступ, я ни капли не сомневалась.

Ой, да мне везде будет прекрасно с моей Семьёй! Лишь бы с теми, кем я дорожу больше жизни, всё было в порядке. И лишь бы всё было в порядке со Связью — невероятной объединяющей силой, которую я теперь чувствовала физически. В которой нуждалась, как в воздухе...

Я прекратила теребить штору, отвернулась от окна и пошла к двери. Воспоминание об ужасе при виде опустевшей детской снова короткой искрой кольнуло позвоночник. Я тряхнула головой: у Дрея всё должно получиться! У нас всё должно быть хорошо не только ради будущего Дорсы, но и ради нашего собственного скромного счастья и нашей молодой Нити с многовековым наследием.

Мы перешли из библиотеки и быстро шагали от лабиринта через отдохавший под снежным покрывалом сад по аккуратно вычищенным дорожкам.

На перекрёстке, сойдя с боковой тропы на центральную аллею, Дрей остановился, как вкопанный. Несколько раз решительно посмотрел в сторону ворот и столько же раз с тоской оглянулся на дом. Ему явно хотелось зайти. Мне тоже очень хотелось...

— Время пошло, когда мы вернулись, Элис, — в итоге он принял решение. — Лучше не медлить. Тиф плетёт теперь свои интриги в Совете, каждую минуту плетёт. Подводя всё к тому, что Алиса Меликова, последняя из прямого рода, ушла за грань. А нам ни к чему огласка передачи Нити боковым ветвям раньше моего разговора с инспектором.

Но на ступени крыльца уже выскочила Рина.

— Откуда она здесь? — изумилась я, пока мы торопились друг другу навстречу.

— Вернулись с Леем в нужный момент. Он, похоже, уже умеет плести время, как Сущий, Элис. Значит... значит, ему и правда всё равно, когда... — задумчиво пробормотал Дрей. — Но решение они приняли вместе с Риной. И Атон тоже готов.

И до меня дошло! Ровно в ту секунду, когда Рина добежала, врезалась в нас и крепко обняла обоих сразу.

— Лей решил уйти за грань, — чужим голосом прохрипела я. — Он уходит!!! Чтобы Левис дотянулся до сиатской стороны Нити как опекун Тони...

Рина кивнула. Даже не дрогнув, хотя стояла на морозе в шёлковом платье. Дрей начал стягивать пальто, но сестра перехватила его руку.

— Нет, не тратьте время! Папа с Литой дождутся, когда вы все вместе вернётесь. Дети — тем более... О, привезите бабушку Зору! А сейчас идите, у вас впереди трудный день!

Она повисла на шее Дрея и осыпала его лицо поцелуями. Потом потянулась ко мне.

— А как же ты? Дети?.. — ошалело шептала я, чуть не плача от ласковых прикосновений её горячих губ, обжигавших мои щёки, заледеневшие больше от страха, чем от холода.

— Я как раз останусь с детьми. Всё в порядке, солнышко. Даже если тебе не успели рассказать — всё узнаешь подробно сегодня. Бегите! Экипаж запряжён и ждёт. Я и вышла только предупредить про экипаж. Дрей вот и расскажет тебе всё по дороге.

По дороге Дрей не рассказал...

В карете я лишь взглянула на его окаменевшее лицо, потухшие глаза, резкую глубокую

морщинку между бровями... и сразу решила: я действительно и так узнаю все подробности, и точно не стану вмешиваться в то, что он намерен сделать. Ему было нужно теперь только моё тепло, а не бесконечные вопросы! Я юркнула на колени мужа, едва экипаж тронулся.

— Я люблю тебя, Дрей! Бесконечно сильно люблю!

Все другие слова поддержки, которые я судорожно искала в уме и сердце, сразу стали не нужны: взор любимого потемнел, в нём загорелись живые искры.

Он вздохнул и стал жадно целовать меня, словно усталый путник, нашедший родник и припавший к воде. Тревожные вопросы окончательно исчезли из моей головы. Остались лишь его лихорадочно дрожащие губы и понимание, что я до конца своих дней готова быть в первую очередь этой самой водой для него. Для моего государственного мужа, для главы Семьи. Вот это теперь и есть я, а всё остальное после.

Тит Имидор сидел в приёмной своего ведомства у камина. В обнимку с моим пальто...

Я смутилась и отвела глаза, давая ему время взбодриться. Но тот и не думал прятать своих чувств.

— Упрямая пигалица! — воскликнул судья, вскакивая. — Заноза в старом сердце! Я уже всерьёз собирался передать завтра Летопись Политу и уйти за грань, чтобы устроить тебе там хорошую взбучку! Думал вот только, где взять про запас розги покрепче!

С этими словами он заключил меня в медвежьи объятия, в которых мне сразу стало невероятно тепло и уютно.

— Ну... спасибо, что дал мне хотя бы один день, чтобы избежать этой страшной участи, — пряча улыбку, хмыкнула я. — Разве по закону не больше? Кто у нас тут поборник законности?..

Тит только громко запыхтел в мою макушку и ещё с минуту не отпускал, сжимая всё крепче. Я в итоге ойкнула и он, вздохнув, отстранился.

Дрей наблюдал за нами с улыбкой, прислонившись к дверному косяку.

— Знаешь, а Элис тебя боялась поначалу до дрожи. Но теперь, вижу, вы нашли общий язык.

— Общий язык?! Так это называется?! Да она хуже котёнка! Доминики мне было мало... Сперва наивные глазки и покорность, а потом, когда душа уже без их глазок и не дышит, независимый вид и чуть что — острые когти... И поди скажи хоть слово поперёк! — цветисто пожаловался Тит, не скрывая ни любви, ни облегчения.

Но он тут же исправился, изобразив по привычке сурового опекуна:

— А ну, живо теперь за Зоей Дмитриевной, пока мы тут с Дреем потолкуем!

Тит строго поглядел на меня и кивнул... на горящий камин.

— Портал? — догадалась я, нерешительно подошла поближе и в недоумении оглянулась. — Что, прямо в огонь?

— Ишь ты... В Безмирье ей значит не страшно без Света, а в портал, гляньте-ка, испугалась! Не дойдёшь до огня, ступай! Зора заслужила удовольствие лично лицезреть рожу Левиса, когда тот узнает. Приходите через четверть часа.

Имидор отвернулся в сторону боковой двери и гаркнул туда:

— Совет через час по Нити Валея! Живо посла Валя мне сюда и Стефана Валя. А через полчаса — Левиса. Всё ясно?

Дверь жалобно скрипнула и в щель просунулась голова давнего знакомого — пугливого судейского юноши.

— Ясно, — пролепетал тот.

— Повтори, любезный!

— Советника Валя и посла Валя немедленно. Советника Левиса через полчаса. Советника через час, — пролепетал нерадивый помощник.

— Верно. Перепутаешь — уволю наконец, — пригрозил Тит.

Молодой человек нервно захлопнул дверь.

— Не уволишь, — усмехнулась я. — Ты слишком добрый, — и быстро шагнула в камин, спасаясь от новой сердитой отповеди.

Портал оказался лишь ослепительной синей вспышкой, рассыпавшейся на сотни мелких звёздочек. И странный сквозняк в голове... Очень красиво, но ничего не понятно!..

Через долю секунды спину мне грело пламя уже другого камина, напротив которого в напряжённых позах сидели Зора и Ника. Ждали новостей — догадалась я. Каждую минуту ждали...

Увидев меня, старушка вдохнула сквозь зубы и отвернулась к окну, приходя в себя. Сердце моё заколотилось часто-часто. Как же ей, положившей столько лет на спасение Нити, было страшно в прошедшие часы! Непонятно, как она вообще пережила... Но что я могла сделать, чтобы облегчить эту чудовищную участь?!

Когда Зора вновь посмотрела на меня, она не скрывала слёз, как Тит — гнева и облегчения.

Я плюхнулась возле кресла на пол, уткнулась в её колени и тоже шмыгнула носом.

— Всё хорошо, родная! Всё хорошо! Прости меня!

— Дрей? — еле слышно прошептала старушка.

— Он с Титом. Ждут нас через четверть часа. Прости! — повторила я. — Я никак не могла иначе!

— Ты всё сделала правильно и совершила чудо, моя славная девочка. Я верила в тебя. Крепко верила. Но... конечно, было страшно, — устало признала Зора, глядя меня по голове.

Все собрались в парадной гостиной Вaley. Мы с Дреем вошли последними, приведя с собой маленькую Элис Вайс и её молчаливых перепуганных родителей. Кроме Имидоров и моей сиатской Семьи, присутствовала и земная.

Айрин шепталась с Зорой в сторонке, держа ту под руку: мои любимые старушки наконец познакомились и вместе смотрелись изумительно.

Каспер Миллер сверлил ироничным взглядом спину Левиса, уставившегося в окно. Он сам ещё в Григорьевском, в то утро, когда в столовой обсуждались все планы перед моим появлением, предложил раскрыть своё отношение к Меликовым инспектору, чтобы у того не возникло ненужных подозрений по поводу излишней осведомлённости Дрея, а незаменимый для нас Виталик чтобы даже и в мыслях интригана не промелькнул. Левис считал, что именно Миллер с Ириной Петровной попутали его карты и никого, кроме себя, винить в том не мог. Сам просчитался. Семья есть Семья и логично, что Миллеры играли на своей стороне. И сейчас Пери не без удовольствия наблюдал, как инспектор бесится, и, пожалуй, стихи про себя повторяет или считалочки, чтобы не выдавать мыслей и чувств Лею и явно присутствующему среди нас Сущему.

«Сущим», — поправила в моей голове Эйвин. «Разве могла я такое пропустить?»

Дрей тоже косился на Левиса недобро, и гораздо злее. Винить его в этом было сложно: именно на его плечи легли все переговоры. Именно он вынужден был заверять инспектора в том, что не хочет проблем и вражды, признаёт вину с планировавшимся фиктивным браком и ценит бдительность самоотверженного инспектора Старых Семей. Именно он, не дрогнув, утверждал, что нам вовсе не нужна Нить и мы сами ищем, как её отдать, поскольку не можем оставить наследников Меликовых на Земле. Именно он предлагал страшную цену мира: жизнь друга и доверие Каиры. И, хотя Дрей знал, что блефует, он видел удовлетворение и триумф на лице чудовища, терпел снисхождение врага...

Я тряхнула головой, отгоняя печальные мысли, и удивлённо обвела глазами комнату. Словила воздушный поцелуй Стефа, тёплую улыбку Иглата, галантный поклон Лени. И вспомнила вдруг нашу с Дреем лодку!

«Как же так? Разве одна обстановка может быть в Безмирье для людей от разных Древ? Помнится, вы с Дреем заверяли меня в обратном...», — растерянно поинтересовалась я в уме у Эйо.

«Под Большим Древом не люди выбирают иллюзию, голубушка», — отозвался тот и тут же спросил сам: «Как думаешь, мне стоит пощекотать нервы Тифу, явившись?»

«О, нет! Это шокирует девочку! Она хоть и вредная, но ей и без того сегодня тяжело!»

Я покосилась на дочку Мэг. Та до последнего считала себя королевой сегодняшнего дня и победительницей, требовала непременно умопомрачительный наряд и болтала чепуху. Глупые тщеславные родители успели запудрить мозги с малолетства. Но, попав в Безмирье, девочка мигом притихла и, мелко дыша, бросала теперь перепуганные взгляды на Тони, которого видела впервые.

Юноша был преисполнен чувства долга и смотрел в ответ спокойно и прямо, васильковыми глазами Лея. За спиной его была бесконечная материнская любовь, поддержка четырёх Семей и Древ, но главное — двое Сущих. Один из которых — родной отец. Левис уже успел обломать о внука зубы: тот потребовал отдельные переговоры с

будущим опекуном и сразу расставил на них все точки над *i*, объяснив деду, что опекунство будет исключительно номинальным, а воспитывать его в выгодном инспектору ключе решительно поздно.

Вредная девчонка тем более не пугала Атона. Поэтому я улыбнулась, услышав ответ Эйо.

«Подумаешь! Может оно и к лучшему, быстрее исправится!».

«О, дааа! Ты-то можешь и перевоспитать!», от души согласилась я.

«Попробуем вместе?..»

Я фыркнула.

Дрей отпустил мою руку и объявил:

— Все в сборе, не стоит затягивать.

— Согласен, — процедил Левис, не оглядываясь. — И начать прошу с первой договорённости.

Лей после этих слов спокойно подошёл к нему и протянул совершенно не нужный ему светильник, взятый именно для этой ритуальной цели: отказаться от лампы Сущего в присутствии отца было условием сделки с инспектором.

Все давно привыкли к этой мысли... И я тоже. Лей никуда не денется. С ним всегда можно встретиться и даже не только в Безмирье — в любом Приграничье тоже. Он останется с нами, останется другом. Стать Сущим — его выбор и его удел, который последние события лишь немного приблизили...

Но всё равно моё сердце сжалось и я перестала дышать. Не потому, что Лей окончательно уходил, нет! Просто на наших глазах отец, даже не подозревающий о новой судьбе сына, без сожалений окончательно предавал родную плоть и кровь. Выпихивал из жизни... А прежде ведь и вовсе хотел убить, только потому, что мешал планам!

И вот тут-то явился Эйо.

На мои глаза навернулись слёзы. Да, сейчас очень кстати... Спасибо, Эйо! Пусть крокодил двуногий ослепнет!

Тиф Левис потемнел и словно уменьшился в размерах. Как чёрствый ржаной сухарь.

Эйо же только молча посмотрел по очереди на Элис Вайс и Тони. Юноша улыбнулся Сущему и развернул запястья. Девочка безропотно повторила за ним. Зажглись и погасли руны.

— Теперь яви руны сам, Атон, чтобы подтвердить Связь, — мягко поросила Ника и я догадалась: сказать это должен был Сущий. Подруга это сделала за него, пожалев дочку Мэг. Той явно хватило и одного только истинного вида Эйо, чтобы впасть в ступор. Голос её добьёт: закатит истерику или хлопнется в обморок... Дитя всё же! Глупое и капризное, но дитя...

Тони кивнул и зажгёт руны: свои и своей юной невесты.

— Прекрасно. Можешь проваливать, Тиф, — объявил Имидор, захлопывая Летопись и передавая её Нике.

Тот не заставил просить себя дважды: пулей направился к двери прямо с двумя светильниками в руке, открыл её и шагнул в чёрную пустоту. Не произнеся ни слова и ни с кем не попрощавшись.

Дрей кивнул на зияющий проём и обратился к Вайсу и Мэг:

— Вас проводит Каспер. Сразу в Шропшир.

— Как это в Шропшир? А Элис?! — жалко запричитала моя кузина. Страх за дочь

победил благоговейный ужас перед лицом Сущего.

— Она с Тони погостит у вас через пару-тройку лет. Хотя — скорее, погостят они у Миллеров, но вас навестят, а Элис может и поживёт немного. Если захочет. Но не волнуйся, — сжалился Дрей, — для вас не пройдёт ни дня. Связанные уходят в свой первый зеркальный отрезок. Однако, когда речь о детях... Ты не должна удивляться, когда завтра увидишь дочь сильно повзрослевшей.

— Почему первый отрезок на Сиате?! Она несовершеннолетняя! — попробовал возмутиться Вайс, но тут же сгорбился от одного только взгляда Лея. — Она ещё дитя, вы не имеете права забирать у нас дочь!

— Ты отдал свою дочь Связи, Борис, — ответил Лей голосом, ещё отдалённо похожим на человеческий, но уже ставшим многогранным и певучим. И Свет уже рвался из него! — Как и я своего сына. Вали отвечают за девочку. За это ручаются Сущие Безмирья и судьи Сиата. Договор записан в Дорсийской Летописи. С ней ничего плохого не случится.

Я на секунду напряглась: Вайс ведь расскажет про странности с Леем его отцу! Но тут же поняла: Борис неладного не заподозрит, поскольку с ушедшими земной маг, не имевший Древа, никогда не общался и не мог знать, что такой голос... вовсе из-за отказа от светильника.

— Я пожалуюсь Левису, — пригрозил нерадивый отец.

— Вряд ли ты ещё когда-нибудь его увидишь, — почти с сочувствием протянул Тит Имидор, покачав головой. — Тифу теперь плевать с высокой горы и на тебя, и на детей. Ему нужна была только магическая сила Нити через прямое родство.

— И он её уже получил? — подозрительно прищурился Вайс. — Уже сейчас?

— Разумеется получил, — оркестром прогремел голос Эйо, пресекая бесполезный и противный разговор. Расчёт был верным: Борис тут же съёжился, схватил за руку Мэг и кивнул Касперу.

После их ухода и Тони увёл Элис, вежливо пригласив познакомиться наконец с Талафом и младшими Валями: он знал от отца, что дальнейшее не для глаз и ушей Связанных другой Нити.

Тогда-то рука об руку с Эйо возникла Эйвин: вокруг остались лишь те, кто имел право её видеть. Все дружно ахнули. Кроме нас с Дреем, Ники и Лея Сущую в истинном облике ещё никто не знал.

Но я, признаться, тоже ахнула и опустила глаза. Разве можно к такому привыкнуть?!

Эйвин оставила супруга, подошла к нам с Дреем и взяла за руки.

— У нас будет ещё один повод правдновать сегодня, — сказала она. — Правда?

Я смущённо улыбнулась ей и скосилась на Лея. Тот мне подмигнул. Да, мы втроём решили, что день этот будет слишком драматичным, если закончится чем-то вроде истерики Вайса...

— Хотя вы уже являли свои руны не однажды, всё же: явите их теперь мне под Великим Древом, — торжественно пропела Эйвин.

Наши запястья засияли Светом и Сущая объявила:

— Свидетельствую новую Нить моих детей и их вечную Связь!

Вечную... Внутри меня всё задрожало от этих слов. Я заглянула в глаза мужа и надолго утонула в них, зная: он, как и я, запоминает сейчас каждый звук волшебного голоса Эйвин.

Спустя какое-то время я всё же вынырнула из чёрных омутов, негнушимися пальцами полезла за вырез платья и достала свой подарок.

Дрей сразу понял, что это.

— К...как?!

— Эйвин научила, — улыбнулась я, и, даже не пытаясь уже унять дрожь, с пятой попытки застегнула на шее мужа цепочку с кристаллом Безмирья. — А олисовым золотом поделилась Ника. Мы с ней собирали с первой линьки Скифа.

Дрей глубоко вдохнул, чтобы что-то сказать... Выдохнул, подхватил меня на руки и понёс. Двери открылись перед ним сами собой. Перед тем, как уйти из гостиной, муж на секунду замер.

— Да, можете в Григорьевское, — рассмеялся Эйо. — Ступай, мы с Эйвин свяжем отрезки. И сами без вас прекрасно отпразнуем.

В Григорьевском, оторвавшись друг от друга лишь к следующему утру, мы не на шутку переполошились: Айрин до сих пор не вернулась из Безмирья! Уйти погостить в Дорсе без Связанных Ирина Петровна не могла! Впридачу, Сущие не отзывались...

Устав сидеть на иголках, мы собрались и отправились к Доступу, планируя хотя бы поискать под Древами Связи. В этот момент бабуля и появилась в саду сама... С двумя светильниками.

— Зора! — моментально понял Дрей.

Я, не веря, вопросительно уставилась на Ирину Петровну. Та кивнула и улыбнулась.

— Не дуйся, дорогая. Она давно решила и очень хотела. Видела прекрасный случай в том, чтобы уйти с Леем, чтобы все погрузили единожды. А тут сюрпризом вы, со своей самой главной свадьбой.

Бабушка воткнула в сугроб обе лампы, подошла ближе, по очереди обняла нас обоих и поцеловала. Ох, Айрин ли это?.. Зора таким чудесным образом влияет на суровую леди? Или это последние события расшатали моей ненаглядной старушке нервы?

Я в изумлении смотрела, как она удаляется в дом и не спешила следом. Всё же, это моя Айрин. Надо дать ей прийти в себя без свидетелей. Нам и так вон, перепали тёплые объятия и ни одного язвительного замечания в довесок. Я улыбнулась... ещё раз проговорила про себя, что Зора ушла, чтобы принять это. И вслух тоже повторила:

— Зора ушла, Дрей...

— Пришло её время. Она очень скучала по деду. Каждую минуту.

Я кивнула.

— Конечно. Я всё понимаю и знаю, что она всё равно всегда будет рядом. Просто с той стороны от Доступа.

Муж притянул меня к себе и окружил тёплым туманом, согревая. И, оказавшись в уютном коконе, я вдруг вспомнила кое-что ещё про своего чародея!

— Твои розы! Ты обещал показать, как это происходит.

Дрей хмыкнул и отошёл на шаг. Протянул руку и оставил на моей ладони крошечное семя.

Больше он ничего не делал... Вроде не делал. Но семя прямо на глазах наклюнулось и тронулось с рост. Мерцающие серебром корешки оплели мою кисть. Невесомо, не касаясь... А над ними всё поднимался стебель и наливался бутон. В конце концов он взорвался ароматным цветением прямо перед моим носом, разметав вокруг целый фейерверк из свежих прозрачных росинок. Дрей сорвал белую розу и дунул на корешки. Они рассыпались в серебристую пыль, и, нежно мерцая, полетели вокруг. Не вниз, а к небу...

— Семя волшебное, — выдохнула я с восторгом, но как ребёнок, который пытается

разгадать умопомрачительный фокус.

— Конечно волшебное, — со смехом признал Дрей.

— У тебя что, запасы в кармане?

— Нет, любовь моя. Семечко — тоже моя магия.

— Только ты? — ещё раз уточнила я. — Никаких там, к примеру, редких каирских штучек? Только твоё желание?

— Твоё желание, — хрипло поправил муж.

Я задохнулась от нежности и подняла на него глаза, коснувшись цветка губами.

— Так же ты вырастил и нашу любовь, Дрей. Из крошечного семени долга. Только вот... вовсе не за минуту.

Мой самый родной человек просто кивнул. Не стал спорить.

Я грелась под ласковым весенним солнышком, качаясь на качелях. Рядом, на молодой траве, Эндрю радостно верещал в обнимку со щенком ирландского волкодава, которого мы недавно завели и назвали Стражем.

Неподалёку Эйю обстоятельно «обрезал» яблони: подолгу решал, какая ветка лишняя, и она исчезала. Андрей Андреич иногда отрывался от собаки и придирчиво посматривал на Сущего, смешно заломив бровь. Наш ненаглядный земной маг был не по возрасту сообразительным.

— Что, голубчик, не впечатляет по сравнению со штучками великого волшебника Дрея Валя? — в конце концов ревниво покосился на него Эйю.

Эндрю согласно кивнул — не впечатляет — отвернулся к щенку и поцеловал его в нос. Пёс чихнул и потянулся лизаться, а я расхохоталась.

Сущий плюнул на нескончаемые яблоневые заросли и сел со мной рядом, заставив подвигнуться. Я нахально положила голову на его плечо и прикрыла глаза. Он терпел и даже не пыхтел, хотя не очень-то уважал такие нежности.

Ну на-а-а-адо же! Никак, хочет о чём-то поговорить?..

— Хочу, — загадочно протянул Эйю и вздохнул так, словно и правда утомился после работы в саду. Даже лоб картинно вытер.

— Ну не тяни уже!

— Давай так: ты мне одну услугу, а я тебе — потрясающую новость. Услуга чуть позже, а новость прямо сейчас. Умопомрачительная!

— Что за услуга? — я насторожилась, открыла глаза и отодвинулась, чтобы видеть хитреца.

На новость я не купилась: больно уж любезно просит... Где-то таился подвох! Хотя, любопытство уже разгоралось. И новость хотелось. Умопомрачительную!

— Знаешь, в Швейцарии ещё не завершился лыжный сезон, — ещё загадочнее продолжил Сущий.

— И?.. Ох, Эйю, выкладывай!

— Лааадно. Ты должна туда поехать!

— В Швейцарию?

Сущий торжественно кивнул.

— И уже — должна?..

— Вообще-то да, — заявил Эйю. — Больше того: просто обязана!

— Что-то не сходится. То услуга, то обязана...

— Ты выслушай и посуди сама...

Юлит! Определённо — юлит!

— И что я должна делать в Швейцарии? — почти сдавшись, спросила я.

— Уговорить одного весьма упрямого и совершенно несносного молодого человека приехать сюда.

— Зачем?

— Чтобы уже я его уговорил. Спасти одну девушку...

— Ну нет, Эйю! Опять амура будешь изображать? А я при тебе кем буду? Стрелы стану подносить?

— А что, — шутливо обиделся Сущий, — в прошлый раз из Эйо вышел несостоятельный амур?

— Замечательный вышел, — признала я со смехом.

— Но вообще, это не про любовь. Она его сестра. Хотя, — подумав, прибавил Сущий, — и про любовь тоже...

— Ты говоришь загадками, Эйо! — попеняла я. — Признавайся уже, при чём здесь мы?!

— Он Меликов. Сильнейший маг, хотя и не знает о том, и достойный преемник для вашего старинного земного Древа. Не потомкам же Вайсов отдавать! Ну посуди сама, Элис!

— А... Эндрю?

— Эндрю растёт форменным Валем, — категорично поставил диагноз Сущий. — Он с радостью уйдёт насовсем на Сиат, если ему позволит долг.

Я покосилась на малыша.

Ну да... Совсем Валь. Совсем наш. Маг. Нездешний... Я бы и сама забрала его на другую сторону своей зеркальной жизни уже теперь. И Дрей, уверена, тоже не раз об этом задумывался.

— И что за несносный молодой человек? — окончательно сдалась я. — Какая-то седьмая вода на киселе, коли я его не знаю?

— Нет. Линия прямая, как телеграфный столб, ещё от предков Немиры.

— История наподобие той, что с Миллерами? — предположила я.

— Мимо. Совсем мимо, голубушка. История иная и очень любопытная. Но это потом, это надолго. Поедешь?

Он вдруг глянул серьёзно, словно я и правда могла отказать.

— Поеду, — уже без раздумий подтвердила я. Меня накрыло понимание, что Сущий перкасно знает, что делает. Несомненно, знает!.. — А чем я его заманю в нашу глушь из курортных местечек Швейцарии?

— О, у нас с Ириной Петровной есть на сей счёт план.

— С Ириной Петровной?.. — эхом повторила я, округлив глаза.

Совсем интересно!

— Именно, — подтвердил Эйо. — Ты предложишь ему возглавить финансовую империю Айрин Меликовой. Он увлечённый бизнесмен и непременно клюнет.

Совсем-совсем интересно! Бабушка пожелала вдруг на покой... и готова передать бизнес в руки какого-то там несносного молодого человека?!

— Это и правда надолго, голубушка! — поморщился Сущий. — Слишком много объяснять и разжёвывать. Ты привези, а там и разберёшься. Вместе с ним по ходу действия.

— Ладно, — снова выразила я свою готовность. — Разбираться по ходу действия мне не привыкать.

— Что-то ты стала очень покладистая и сговорчивая, — недоверчиво покосился Эйо. — Я собирался уламывать тебя неделю!

— Это от любви и счастья, Эйо, — улыбнулась я. — Зора давно уже поведала мне сей рецепт доброго нрава.

Сущий тоже улыбнулся и сам вернул мою голову на своё плечо. Кто бы говорил про покладистость!

— Новость, Эйо! — вспомнила я.

— Точно!.. Но это не я скажу, голубушка. Это ты беги к своему Древу. Прямо сейчас беги, я с наследничком посижу.

Предлагать дважды Сущему не пришлось. Я соскочила с качелей, рассеянно чмокнула то ли Эндрю, то ли щенка, и понеслась к заветному заборчику.

Под Сенью были лишь двое: Зора что-то вязала, а Немира ей тихо пела.

— Никогда не видела тебя за рукоделием, — удивилась я, поцеловав обеих и устраиваясь рядом.

Обстановка располагала к приятной беседе: дамы сидели в уютных плетёных креслах под раскидистым каштаном, на берегу живописного прудика, обрамлённого пышными лохматыми зарослями цветущего бадана и россыпями крокусов. В воздухе пахло весной, как и в Григорьевском. Я была рада встрече и про новость совсем позабыла.

— У меня есть повод для такого занятия: готовлю приданое для твоего сына.

— Андрей Андреич теперь не носит пинетки, он уже ходит, — я разглядела на спицах крошечную мягкую обувку.

— Это для моего внука, которого ты родишь сама.

— У... Тогда ты рано начала, дорогая, — улыбнулась я. — Это когда ещё будет? Лет через сто?

— Месяцев через восемь, — фыркнула Зора.

Я замерла. Подумала. И выдала вслух непреложную истину:

— У Связанных не бывает детей так рано. И это правильно!

— У вас с самого начала все неправильно! — гордо возразила старушка. — Но всё в итоге оборачивается лучше, чем у всех. И лучше, чем можно даже намечтать! Судьба решила, что вам уже сейчас хватит мудрости стать родителями.

Да уж, Эйо... Новость умопомрачительная!

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net